

Иван Романов

Сага о золотопольцах

Доброславград

Славянский Холм

Заречный
Сотворец

Алора

18+

Иван Романов

Сага о золотопольцах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67841571

SelfPub; 2022

Аннотация

Долгие годы спокойствия были нарушены внезапным вторжением варваров, пришедших из-за Великой Реки.

Князь Фёдор, желая устранить таких соседей, отправляет своего лучшего военачальника, воеводу Бажена, а также своего сына Гремислава в Заречье для того, чтобы они покорили дикие племена и распространили власть Золотопольского престола далеко на восток.

Смогут ли герои достичь своей цели или им придётся покинуть враждебный край?

Иван Романов

Сага о золотопольцах

Сумка с добычей приятно оттягивала плечо, солнце ласково грело своими лучами, а легкий ветерок приятно трепал волосы. Пристроив удочку на плече, Герасим возвращался в свою деревню.

Внезапно, он учуял легкий запах гари. Это немного взволновало Герасима.

«Неужели пожар?» – подумал он, прибавив шаг. Запах все усиливался. Через какое-то время, Герасим увидел столб чёрного дыма в той стороне, где находилась его деревня. Отбросив в сторону удочку и сумку с уловом, он бросился вперёд.

Взгляду его предстала жуткая картина. Горящие дома, мёртвые тела, разбросанные повсюду в хаотичном порядке.

– Марфа! – воскликнул Герасим и бросился к месту, где полыхал его дом.

– Помоги... – вдруг услышал Герасим, пробегая мимо того, что когда-то было домом его соседа Огнеслава. Оглянувшись, Герасим увидел его, прислонившегося к забору, прижимающего кусок грязной тряпки к кровоточащей ране в животе.

С первого взгляда Герасим понял, что Огнеславу уже не помочь. Он подошёл к соседу и, опустившись возле него на

колени, дал отхлебнуть из своей фляги.

– Что произошло? – спросил Герасим.

– Варвары... – выдохнул Огнеслав. – Напали... Увели... Женщин... Детей...

– А где Марфа? Они ее тоже увели? – спросил Герасим, предчувствуя, что ответ ему не понравится.

– Да... – тихо произнёс Огнеслав.

Герасим осмотрел рану соседа. Рана была смертельная. Огнеслав медленно, но верно, умирал.

– Помоги... – прошептал Огнеслав.

– Конечно... – сказал Герасим.

Достав нож, он вонзил его в сердце Огнеслава.

– Спасибо... – глаза Огнеслава опустели, он замер, обретая вечный покой.

Герасим молча поднялся и побрел к реке. С отчаянием и злостью, он оглядел далекий зелёный берег. Именно оттуда и пришли люди, в одночасье лишившие его всего, что он имел.

– Будьте вы прокляты! – прокричал Герасим, обращаясь к зелёному берегу, от которого его отделяли темные воды Великой Реки.

Упав на колени, Герасим продолжал смотреть на ненавистный берег, пока солнце не ушло за горизонт.

Поднявшись на ноги, Герасим продолжил вглядываться в темные воды, отражавшие зарево пожара...

Часть первая

Поход на восток

Глава 1

Князь Фёдор сидел в трапезной в своём резном кресле с мрачным выражением лица. Давно уже племена из-за Великой Реки не переправлялись на этот берег. В последний раз это случилось несколько лет назад, но их быстро вышвырнули обратно. И вот дошли вести о том, что они сожгли одну из деревень, а спустя три дня попытались разграбить другую.

Благо что воевода Третьяк из Заречного острога выслал отряд для защиты близлежащих сел, услышав новости о разграблениях. Этот-то отряд и разбил нападавших на деревни варваров.

– Государь, к вам пришёл воевода Бажен, – молвил вошедший слуга поклонившись. Следом за ним широко распахнув дверь вошёл высокий мужчина лет тридцати, в расшитом кафтане, с чёрной окладистой бородой и коротко стриженными волосами. Отстранив в сторону мешающего пройти слугу, он вышел вперёд и слегка поклонился.

– Государь, – сказал вошедший.

– Здравствуй воевода, – ответил князь, – проходи, присаживайся, раздели со мной трапезу, выпей вина.

Воевода прошёл вперёд и сел за стол на лавку, напротив князя. Рядом тут же очутился чашник Феофан и наполнил кубок гостя из кувшина, который держал в руках, а затем снова занял своё место у дальней стены.

– Недурное вино, – сказал воевода, сделав глоток.

– Да, на прошлой неделе привезли бочку из Агоры. Скажи, Феофан, откуда это вино?

Чашник негромко кашлянул.

– Это Нотостийское вино, государь, купцы привезли по Великой реке. – сказал Феофан. – Это лучшее вино, которое только можно достать.

– Лучшее вино, говорит... – произнёс князь. – Ну да ладно, скажи мне, друг мой Бажен, слышал ли ты о набегах на наши села?

– Конечно государь, – ответил Бажен. – Воевода Третьяк, из Заречного острога, мой давний друг, писал об этом. Он сообщил что варвары разграбили одну из деревень в начале месяца, о том как выехал с дружиной и о том, как они перебили варваров, которые грабили другую деревню.

– Да... – сказал князь задумчиво. – Эти события навели меня на некие мысли...

Бажен сделал глоток вина.

– Какие мысли, государь? – спросил он.

Фёдор внимательно посмотрел на воеводу.

– Видишь ли, друг мой, много лет уж я правлю, скоро и состарюсь. А что потомки мои обо мне рассказывать будут? – спросил он. Воевода не отвёл глаза, до конца выдержав тяжёлый взгляд князя. Фёдор продолжил. – Эх, если б ты знал, воевода, как боюсь я бесславно исчезнуть. Как боюсь я того, что мои внуки будут помнить лишь имя мое, а мои деяния исчезнут из памяти потомков... Чем, например, славен мой

дед Предслав?

Бажен молчал, не сводя глаз с князя.

– Эй, Феофан, ответь мне, чем славен мой дед? – спросил князь.

Феофан потупил взор.

– Э... Государь... Запомятовал... – проямлил чашник.

– Вот, видишь, воевода, он запомятовал, – сказал князь Бажену, а затем вновь обратился к чашнику. – А мой отец, князь Жизномир?

Феофан залился краской.

– Ну что же ты молчишь? – спросил Фёдор.

– Ваш отец правил мудро... – молвил чашник.

– И это все? – произнёс князь разочарованно .

Чашник замолк и уставился в пол.

– Вот о чем я говорю, воевода! – князь осушил кубок и с шумом поставил его на стол. – Эй, Феофан, налей ещё вина.

Юноша послушно выполнил указание.

– Только про прадеда моего помнят. Про великого князя Доброслава, в честь которого и зовётся наш город – продолжил Фёдор. – Ты помнишь, а Феофан?

Тот встрепенулся и ответил:

– Да, государь, конечно . Князь Доброслав основал наш город, выбил нотостийцев из Агоры, разведал путь до низовий Великой Реки, а также победил в войне с Вореосом, обеспечив мир на долгие...

– Достаточно, – князь жестом приказал чашнику замол-

чать. В трапезной повисла гнетущая тишина. – Вот чего я хочу, друг мой воевода, я хочу такой же славы.

Бажен встряхнулся и поднял свой бокал.

– За то, чтобы твоё желание сбылось, государь! – воевода залпом осушил свой бокал. – Ещё.

Феофан наполнил кубок воеводы. Тут князь продолжил свою речь.

– Эти варвары, – Фёдор ударил кулаком по столу, – заставили меня задуматься обо всем этом. И благодаря им я понял, как я войду в историю, кем я останусь в памяти потомков.

Князь встал с кресла и приняв величественную позу, поднял свой бокал. Бажен также поднялся со скамьи.

– Друг мой, – сказал князь обращаясь к воеводе, – давай с тобою выпьем за покорение Заречья!

– Пьём! – воскликнул Бажен осушая кубок.

Князь снова опустился в кресло.

– Тебе, друг мой, решил я поручить это дело. Подготовься тщательно, выбери лучших людей. Еще я хочу чтобы с тобою поехал мой сын, Гремислав. Он придёт к тебе завтра утром, обсудите детали. Ну что скажешь, друг мой Бажен?

Воевода встал и поклонился.

– Это будет великой честью для меня, государь.

– Иди, друг мой, – сказал князь. – Начинай подготовку, не медли.

Бажен поклонился и вышел из трапезной.

Дома воеводу встречала молодая женщина. Она пошла к нему навстречу и обняла.

– А я тебя ждала, сокол мой ясный, – сказала она.

– Здравствуй, Ладушка, – ответил Бажен, садясь за стол.

Перед ним сразу же оказалась миска с густой гречневой кашей и кружка с квасом. Поблагодарив жену, Бажен начал есть. Лада устроившись напротив, ласково смотрела на воеводу. Покончив с едой Бажен молвил:

– Спасибо тебе, Ладушка.

Лада убрала со стола.

– Как прошла встреча с князем? – спросила она.

Бажен встал и подошёл к ней.

– Скоро пойду в поход с дружиной, буду бить варваров за Великой Рекой, – сказал он.

– Вот значит как, – сказала она, – поход.

– Да, голубка моя, поход, – подтвердил воевода. – А где дети, хочу им сказать об этом.

– Носятся по улице, – ответила Лада, – к вечеру вернуться. Когда отправляешься?

– Как только все подготовлю, так сразу и пойду, – ответил Бажен.

– Хорошо, – она улыбнулась, – иди, я буду молиться за тебя Четырехликому.

– Иного я и не ждал, голубка моя, – ответил он.

– А ты должен пообещать, что вернёшься в целости, – ска-

зала Лада.

– Ну конечно, – сказал воевода, – сама подумай, что варвары могут мне сделать? Скорее я подохну от скуки, чем от руки одного из этих дикарей.

– От скуки? – удивилась Лада. – Неужели в походе так мало развлечений, что можно помереть от скуки?

– Совсем нет развлечений, – сказал Бажен.

Лада хитро улыбнулась.

– Кажется, я знаю отличный способ развлечься... – она положила руки воеводы себе на грудь. – Таких развлечений тоже не бывает в походах?

– Не бывает, – ответил Бажен и поцеловал Ладу.

– Тогда вспоминай это, когда заскучаешь, – сказала она. Воевода повалил ее на кровать и они слились в страстном поцелуе.

В доме стоял страшный кавардак. На полу лежали черепки от битой посуды, на белых простынях краснели громадные кляксы от пролитого вина. Гремислав лежал на кровати раскинув руки в разные стороны, рядом с ним спала темно-волосая девушка. Раздался настойчивый стук в дверь.

– Не стучи... – с трудом прохрипел Гремислав. Дверь отворилась и на пороге появился невысокий человек с тусклыми глазами.

– Княжич! – позвал он.

Гремислав через силу разлепил глаза и посмотрел в сто-

рону двери.

– Чего тебе, Пимен? – спросил княжич.

– Гонец от государя прибыл, – ответил Пимен, – вызывает он тебя.

– Пошли его к чертям! – воскликнул Гремислав.

– Гонца я уже вышвырнул, но тебе все равно нужно вставать, – сказал Пимен.

Гремислав с трудом сел на кровати и огляделся.

– Голова трещит... Ничего не помню... – произнёс он.

– Не удивительно, ты вчера нажрался как свинья, – сказал Пимен, – не будь ты сын князя, я б сам отволол тебя в хлев и бросил бы там.

Княжич осторожно, чтобы случайно не наступить на осколки спустил ноги с кровати. Все вокруг было чужое, Гремислав очутился в этом доме впервые, но не мог вспомнить как, в голове стоял туман. Внимание его привлекла девушка, перевернувшаяся на другой бок. Княжич столкнул ее с кровати.

– Пошла прочь, девка! – выкрикнул он.

Девушка вскрикнула от неожиданности и растерянно оглянувшись, схватила сарафан и выбежала прочь. Пимен проводил ее взглядом.

– Хороша девка, – сказал Гремислав.

– Да, – подтвердил Пимен. – Быстрее собирайся.

– Хорошо... – Гремислав тяжело поднялся и надел штаны.

Подпоясавшись верёвкой он плюхнулся обратно на кровать.

– Княжич! Сам знаешь, твой отец не любит ждать, – сказал Пимен.

Гремислав ещё раз угрюмо огляделся.

– Где моя рубашка? – спросил он. Пимен бросил ему грязную, изорванную тряпку, в которой Гремислав узнал свою рубашку. Княжич тихо выругался.

– Помоги мне, – сказал Гремислав указывая на сапоги.

– Я тебе не холоп, – ответил Пимен, – сам справишься.

Княжич с трудом обулся. Они вышли на улицу.

– Пимен, скажи, чей это дом? – спросил Гремислав.

– Не помнишь? Ты вчера повздорил с кузнецом Гавриилом, из-за того что ты приставал к его жене, он тебя славно отдубасил, – сказал Пимен. Гремислав ощупал своё лицо и поморщился.

– Потом ты начал приставать к дочке купца Мокроуса, она сбежала от тебя, мы пошли следом и узнали, где она живет, пришли и вышвырнули всех вон, вот... В общем, это дом купца Мокроуса.

– Подожди, Пимен, как тогда гонец нас нашёл? – снова спросил Гремислав.

– Ты думаешь это было сложно сделать после того что ты вытворял прошлой ночью? – ответил Пимен.

Гремислав тяжело вздохнул.

– Неужели все настолько плохо? – спросил он.

– Да пошутил я, – ответил Пимен, – я отправил одного дружинника из твоей охраны в княжеские палаты, чтоб там

знали где мы.

У забора стояли дружинники Гремислава, с которыми он вчера отправился в город.

– Как спалось, княжич? Мы тут тебя постерегли маленько, чтоб этот скряга в дом не влез и тебя не потревожил, – сказал один из них, по имени Ратмир. – Вон он, песья морда, стоит.

На другой стороне улицы, обнимая одной рукой жену, а другой дочь, ту самую девушку, с которой Гремислав провёл ночь, стоял купец Мокроус, со злобой глядя на княжича. Вокруг них собралась группа соседей, также мрачно поглядывающих в сторону Гремислава и его людей.

– Чего надулся как индюк? Забирай свои хоромы, благодари что не спалил! – крикнул Гремислав, Мокроус промолчал, только сильнее прижав к себе своих родных.

– Не слышу благодарностей, торгаш! – княжич со свитой пересёк улицу и встал напротив купца. Взгляд его блуждал по пышным формам жены Мокроуса, по юному, красивому, испуганному лицу дочери купца. – Какие красотки у тебя тут.

Купец шагнул вперёд, загородив собою своих женщин. Плечом к плечу с ним встали соседские мужики.

– Иди своей дорогой, княжич, – сказал Мокроус.

– Проявляй больше почтения, псина! – Гремислав набросился на Мокроуса, с ходу заехав тому в ухо. Дружинники, не отставая от командира, начали метелить мужичьё. Женщины в ужасе визжали, лаяли дворовые собаки. Гремислав

рассмеялся.

– Какое прекрасное начало дня! – крикнул он, снова принявшись дубасить кого ни попадя. Мужики практически не сопротивлялись, зная, что с дружинниками шутки плохи. Спустя пару минут все было кончено, горожане со стонами отползали прочь, подгоняемые пинками дружинников.

– Славная драка, – сказал Ратмир.

– Да, неплохо получилось, – подтвердил Пимен.

Гремислав вытер пот со лба и пренебрежительно плюнул в сторону причитающих женщин.

– Да замолчите уже! – затем обратился к своим людям. – А теперь мы идём к князю!

Перешучиваясь, они направились в сторону княжеских палат.

– Княжич прибыл, – возвестил Пимен, входя в зал.

Князь сидел на возвышении в богато украшенном золотом и слоновой костью кресле, разговаривая со своей женой, княгиней Цветаной, сидевшей рядом на таком же кресле.

– Пусть войдёт, – сказал князь. Пимен подошёл к двери и открыл её, пропуская слегка помятого Гремислава.

– Здравствуй батюшка, здравствуй матушка, – сказал Гремислав входя, – я как только услышал, что вы меня искали, тотчас поспешил предстать пред ваши очи.

– Ох, это откуда у тебя, сын мой, такой синячище под глазом? – спросила княгиня.

– Вот так вот получилось, матушка, – княжич развёл руками, – спускался я с нашего крыльца, а там, знаешь ли, такой набалдашник на парапете... Так вот, спускался я, и вдруг оступится, пытаюсь удержаться, а руки опоры не находят... Налетел я головой на этот набалдашник, вот...

– Ох ты ж батюшки, что делается, нужно срочно убрать этот набалдашник, – запричитала княгиня. – Фёдор, скажи чтобы убрали.

– Да врет он все, милая моя, я уверен, что такого не было, – сказал князь, а затем строго обратился к Гремиславу. – Говори как было

– Не вру я, батюшка, – сказал Гремислав. – Пимен не даст соврать, он все видел, так оно и было.

Пимен покачал головой в знак отрицания. Гремислав жалостно посмотрел на отца.

Фёдор нахмурился, а затем обратился к жене.

– Милая моя, я хотел бы побеседовать с нашим сыном с глазу на глаз, не могла бы ты удалиться?

– Ну конечно, милый мой, совещайтесь, не буду вам мешать, – княгиня встала и, слегка улыбнувшись Фёдору, вышла из комнаты.

– Вы, бездельники, чего встали? – князь обратился к Пимену и Феофану. – Я сказал, что хочу поговорит с сыном с глазу на глаз.

Поклонившись, Феофан и Пимен вышли прочь. Гремислав тревожно посмотрел им вслед.

– О чём, батюшка, ты хотел поговорить? – спросил княжич.

Князь смотрел на сына тяжёлым взглядом и молчал. Гремислав неуклюже переминался с ноги на ногу, не зная, куда деть свои руки.

– Кто с тобой сотворил такое? – строго спросил князь, указывая на лицо Гремислава покрытое свежими синяками и ссадинами. У княжича на лбу выступил пот.

– Кузнец Гавриил, – выпалил он.

– Хм...Кузнец... – изрёк князь. – Простолюдин...Если каждый простолюдин сметь будет руку на благородного человека поднимать, а тем более на моего наследника, то скоро и меня, князя, камнями закидают!

Гремислав опустил голову. Фёдор снисходительно посмотрел на сына.

– Ладно, успокойся, – сказал он, – с кузнецом я разберусь. А для тебя появилось одно дело, которое я тебе поручаю. Слышал, про налеты варваров на наши деревни?

– Да, – ответил Гремислав.

– Так вот. Нельзя нас пинать, рассчитывая остаться целым и невредимым. Я приказал воеводе Бажену готовить поход для покорения Заречья, – князь умолк и посмотрел на сына.

– Хорошо... А я... – начал было Гремислав.

– А ты поедешь с воеводой, – перебил его Фёдор.

Гремислав улыбнулся, он давно мечтал о ратных подвигах, а тут подвернулся такой удобный шанс, сделать себе

имя, почти без всякого риска.

– Хорошо, батюшка, будь по твоему, – сказал он почти радостно.

Князь откинулся на спинку кресла и взмахнул рукой.

– А теперь иди к воеводе, он теперь твой командир. Он скажет тебе что делать.

Княжич отвесил глубокий поклон и вышел. Фёдор усмехнулся.

– Феофан! Эй, где ты ходишь?! – позвал князь.

Чашник показался на пороге.

– Чего стоишь в дверях, налей мне вина, – Фёдор указал на пустой бокал.

Феофан выполнил пожелание князя. Фёдор откинулся на спинку кресла с выражением превосходства на своём лице. Скоро он выбьет варваров из лесов, находящихся за Великой Рекой и станет владыкой Заречья. Скоро он осуществит свою мечту.

– Здравствуй воевода, – сказал Гремислав подходя к Бажену, стоявшему возле своего дома.

– Здравствуй, Гремислав, – ответил тот.

– Батюшка обрадовал меня известием, что мы с тобой пойдём на большое дело, – сказал княжич. – Это будет большая честь для меня, отправиться в поход с таким славным воителем как ты.

– Спасибо, – произнёс Бажен.

– Не за что, – Гремислав лучезарно улыбнулся. – Хотел бы узнать наши планы. Заречье большое, мы пойдём куда-то конкретно?

– Да, – сказал Бажен, – есть у меня идея по этому поводу. Проходи в дом, там и поговорим.

Они вошли в хоромы. Лада, увидев их, отвлеклась от детей и поздоровалась с Гремиславом.

– Приветствую тебя, княжич, – сказала она.

– Здравствуй, сударыня, – ответил тот.

– Приветствуем тебя! – воскликнули Ярослав и Маломир, дети Бажена.

– Здравствуйте, – ответил им Гремислав.

– Голубка моя, не оставишь нас с княжичем одних, нам нужно обсудить план похода, – сказал воевода.

– Конечно, сокол мой, – сказала Лада и вышла с детьми на улицу, затворив за собой дверь.

– Вот теперь мы можем говорить, – сказал Бажен, жестом приглашая Гремислава к столу.

– Благодарю, – сказал тот, присаживаясь на лавку. – Хотел бы поинтересоваться, у нас есть какая-то конкретная цель?

– Видишь ли, князь, твой отец, хочет чтобы мы покорили все Заречье, – начал воевода. – Это действительно, очень большой регион, а людей с собой много мы взять не сможем, ведь если на западе, в Вореосе прознают что мы вышли большим войском на восток, то постараются сразу же этим воспользоваться, напад на нас с запада. То есть, нам нужно

определить конкретную цель, для того, чтобы закрепиться на территории варваров, а уже оттуда, постепенно захватывать все новые и новые территории.

Гремислав кивнул головой. Воевода продолжил:

– Для начала, попробуем разобраться, кто именно напал на наши сёла. Там за Рекой, есть несколько племён. Ближе всего к деревне, которая подверглась первому нападению, находятся земли вождя Светозара. Скорее всего это его рук дело. Во втором случае все не так очевидно, в том месте за Рекой сходятся земли Светозара и ещё одного вождя – Творимира. К сожалению, узнать у пленных варваров, которых удалось схватить Третьяку, кому именно они подчинялись, не получится. Воевода Третьяк казнил на месте всех, кого смог поймать.

– Очень жаль, – заметил Гремислав.

– Да, – согласился Бажен. – Итак, у нас есть три варианта: вождь Светозар, вождь Творимир, а так же возможно, что они объединились в союз. Как бы то ни было, нам нужно утихомирить обоих. Предлагаю такой вариант: плывем отсюда до Агоры, где закупаем провизию. Оттуда поднимаемся вверх по течению до Заречного острога, а оттуда идём на северо-восток. Это земли Творимира. Начнём с него. Попробуем договориться, чтобы он признал власть князя Фёдора, а если не получится, то силой принудим.

– Хоть бы не получилось договориться! – воскликнул Гремислав. – Руки чешутся бока им намять!.

– Нет, княжич, нам было бы хорошо договориться, ведь в этом случае, мы сможем тут же повернуть на север, на Светозара, – сказал Бажен. – В противном случае нам придётся вести войну с Творимиром, а это может нас сильно замедлить.

– Эх, все же жаль... – с горечью в голосе произнес Гремислав. – Я бы как вдарил всею силою по их земле...

Бажен усмехнулся глядя на подбитый глаз Гремислава.

– Успеешь ещё навоеваться, – сказал он. – Все же, в наши планы входит покорение всех племён, а мы обсуждаем только первый шаг.

– Это точно, – сказал Гремислав.

– Теперь, когда мы выяснили нашу первоначальную цель, нам нужно определиться какие силы мы собираемся задействовать, – продолжил Бажен.

– Ну это просто, пара сотен всадников сметёт варваров за милую душу. Мы от них мокрого места не оставим! – Гремислав с воодушевлением хлопнул ладонями по столу.

– Нет, княжич, всадник хорош здесь, в полях, а там – густые леса. Мы доберёмся до Заречного острога, а оттуда на лодках пойдем вверх по притокам Великой реки. Так что обойдемся без лошадей. А насчёт пары сотен человек... Не слишком я хочу брать с собой много людей, – Бажен понизил голос. – Нам славы больше достанется, если нас мало будет. Мы и так их превосходим. Что могут противопоставить нам оборванцы в кожаных лохмотьях? Сотни наших дружинни-

ков с лихвой хватит для первого этапа, а дальше – посмотрим. Так что вот так выходит, княжич.

– Ну что же, – Гремислав вздохнул, – чем нас будет меньше, тем громче будет слава о наших делах!

Мужчины встали и, слегка поклонившись друг другу, попрощались.

Глава 2

Князь сидел в своём кресле за столом в трапезной и пил вино. По правую руку от него находился сидел Гремислав, по левую – княгиня Цветана с одной из своих подруг, несколько знатных господ сидели за столами поставленными вдоль стен. Внимание всех было приковано к воеводе, стоявшему в середине комнаты. Он давал отчёт о подготовке к походу.

– ... так что за прошедшую неделю, мы неплохо подготовились. Наши люди отлично вооружены и тренированы, снаряжение погружено на четыре ладьи, которые мы наняли вместе с экипажем. Мы готовы выступить хоть завтра, – сказал Бажен.

– Замечательно, друг мой, это очень хорошо, – сказал князь. – Я знал что доверил это важное дело нужному человеку. Вы отправитесь в скором времени, но не завтра. Завтра я хочу собрать всех знатных людей на пир в честь вашего отъезда. А вот послезавтра вы отправитесь в путь.

Князь замолк и Бажен занял своё место рядом с Гремиславом.

– Хорошо будет повеселиться на славу перед тем как мы

уедем,— сказал княжич, — я чувствую, что в Заречье нам этого будет не хватать.

— Это точно, — подтвердил Бажен. — Развлечемся напоследок.

Князь улыбнулся им и сказал:

— Кстати, о развлечениях, я знаю что ещё может помочь нам всем хорошо провести время, а холопам напомнить о том, где их место.

— Что же это? — спросил Бажен.

— Я говорю о казни государственного преступника, — ответил Фёдор.

— Ого! — воскликнул Гремислав. — Это интересно!

— Расскажи поподробнее, — попросил воевода.

— Сейчас, господа, одну минуту, — сказал князь, — я расскажу всем.

Фёдор поднялся со своего места и привлёк внимание присутствующих.

— Друзья мои, я узнал о преступлении против моего рода, — сказал он. — Простолоудин, кузнец, безродная тварь, знаете что сделал? Избил моего наследника!

— Ах, что твориться! — воскликнула Цветана, до этого разговаривавшая со своей подругой, и не слышавшая, о чем идёт речь. — Сильно избил?

Князь ткнул пальцем в лицо Гремиславу.

— Вот! — воскликнул Фёдор.

— Ах!!! Сыночка, ты цел? — княгиня поднялась со своего

места, обняла сына, а потом внимательно осмотрела физиономию княжича. – А говорил, что о набалдашник ударился!

Цветана выпустила Гремислава из объятий и обратилась к князю.

– Фёдор, смотри на нашего сына, – сказала она. – Этого нельзя так оставлять.

– Милая моя, я и не собираюсь, – ответил князь, а потом обратился к Бажену. – Сейчас, воевода, я даю тебе задание, найти и доставить сюда этого кузнеца.

Бажен встал и поклонился.

– Будет сделано, – сказал он.

Гремислав тихо обратился к отцу:

– Батюшка, можно я пойду с воеводой?

– Конечно, – ответил князь. – Иди, найди этого пса и приведи ко мне, мы отомстим за твою побитую шкуру.

Гремислав поклонился, и они с Баженом вышли из трапезной.

Солнце садилось за горизонт, лаская землю своими последними лучами. Улицы опустели.

Взяв с собой пятерых дружинников, Бажен и Гремислав выдвинулись в сторону западных ворот, выходящих на Священный Холм, к дому кузнеца Гавриила. Большую часть пути прошли молча, лишь изредка перебрасываясь незначительными фразами. Бажен впереди, за ним Гремислав, а далее – их люди.

Когда они подошли к своей цели, уже почти стемнело. Бажен начал раздавать указания.

– Вы двое – заходите сзади, чтоб не сбежал через окна, – сказал воевода своим людям, а сам с оставшимися направился к двери и, распахнув ее, вошёл внутрь. Кузнец сидел во главе стола со своей семьей. Их было восемь человек – кузнец, его жена, четверо сыновей и две дочери. Старшему из сыновей было уже шестнадцать, он уже успешно осваивал дело своего отца. Младшему было около трёх лет. Увидев незваных гостей, кузнец поднялся со своего места.

– Зачем врываетесь в мой дом, люди добрые, что вам надобно? – спросил он.

– Мы выполняем приказ князя, – ответил Бажен. – Ты, кузнец, пойдёшь с нами.

– Куда ж я с вами то пойду, ночь на дворе, утром приходите, – сказал Гавриил.

– Ты не понял, кузнец. Ты пойдёшь с нами сейчас, а если сам не пойдёшь, мы тебя силой заставим, – сказал Гремислав, выступая вперёд.

Гавриил нахмурился и, оглянувшись по сторонам, сжал кулаки. Это не укрылось от внимания воеводы.

– Не шути с нами, кузнец, – сказал Бажен, обнажая меч.

– Хорошо, я пойду с вами, – сказал Гавриил, выходя из-за стола.

– Ой, да что ж это такое! Зачем вы моего Гаврюшу забираете?! – заголосила жена кузнеца.

– Молчи, женщина, – отвечал воевода, – муж твой виновен в нападении на наследника нашего князя, княжича Гремислава.

– Да как же так то?! – не унималась она.

– Не волнуйся за меня, голубушка, – сказал кузнец. – Уложи детей и сама ложись. Все образуется.

Гавриил подошёл к жене и поцеловал ее.

Потом он обнял каждого из своих детей, а старшему сказал:

– Теперь ты, Евсей, глава семьи, на то время, пока меня не будет. Заботься обо всех.

– Буду, отец, – ответил Евсей.

Затем кузнец подошёл к воеводе.

– Ну, пошли, – сказал он и вышел прочь, в сопровождении дружинников.

Утро было солнечным и тёплым, князь стоял на крыльце, с Феофаном и Гремиславом. Внизу, в окружении стражников, стоял кузнец Гавриил. Пимен стоял в нескольких шагах от него и, держа на вытянутых руках свиток, оглашал приговор.

– Третьего дня, кузнец Гавриил совершил нападение на наследника престола Доброславграда и окрестных земель. Не проявляя должного почтения, он избил княжича Гремислава, за что князь Фёдор приговаривает его к смерти, – Пимен сделал паузу. – Но в честь отправления нашего войска в поход, князь, милостью своей, не желает осквернять этот

светлый день дурным знамением, а потому заменяет смертный приговор на сто ударов плетью. Приговор должен быть приведён в исполнение немедленно, – Пимен завершил чтение и убрал свиток. Два дружинника заковали кузнеца в колодки. Жители окрестных домов, стоящие неподалёку, тихонько перешептывались в ожидании. Вперёд вышел воевода Бажен с плетью. Князь сделал знак рукой.

– Можно начинать! – возгласил Пимен.

Бажен взмахнул плетью и изо всех сил ударил по спине Гавриила. Кузнец дернулся и тяжело вздохнул.

– Один! – возвестил Пимен.

Плеть снова взвилась в воздух и опустилась на спину кузнеца.

– Два!..

– Три!..

Спина кузнеца постепенно превращалась в кровавое месиво, он повис на колодках, и лишь тихо стонал. Князь улыбался, Гремислав внимательно всматривался в эту картину.

– Двадцать два! – огласил Пимен.

Удар... Удар... Каждый удар вызывал краткий вздох в толпе.

– Тридцать восемь!..

К пятидесятому удару кузнец уже безжизненно болтался на веревках, так что вторая половина ударов была нанесена по бесчувственному телу.

Князь был доволен увиденным. Толпа возмущённо ропта-

ла. На лице Гремислава застыла бледная маска отрешенности. Воевода Бажен с ног до головы был забрызган кровью из ран на спине кузнеца.

– Сто! – проорал Пимен.

Дружинники отвязали кузнеца от забора и положили на землю. Подошедший целитель осмотрел бесчувственное тело.

– Он мёртв, – сказал целитель. По толпе прокатился тяжкий вздох.

– Свершилось правосудие! – воскликнул князь и удалился в свои покои.

Бажен сделал указание своим людям, чтобы те передали тело кузнеца семье, а сам также скрылся в княжеских палатах. Гремислав проследовал следом.

Холопы взвалили тело кузнеца на носилки и в сопровождении дружинников направились передавать тело семье.

Толпа начала расходиться, и спустя некоторое время на площади не осталось никого.

Князь восседал во главе стола, по правую руку находился Бажен, по левую Гремислав, далее находились различные знатные господа. Феофан находился за спинкой кресла князя, держа наготове кувшин с вином, готовый при надобности быстро наполнить его кубок. Слуги быстро убирали пустые тарелки и подавали новые блюда. Стол ломился от различных яств.

Для женщин был установлен отдельный стол, где собрались жены и дочери знатных людей. Княгиня вела беседу с женой воеводы.

– Что это ты, Гремислав, невесел? – спросил князь.

– Да вот, батюшка, тревожно мне, кузнец помер, а это дурное предзнаменование, – ответил княжич.

– Да кто ж виноват, что он издох? – удивился Фёдор. – Я проявил милость и не стал его вешать.

– Видно, дух в нем чёрный был, который пожелал омрачить нам праздник, – сказал Гремислав.

– Твоя правда, – молвил воевода, – была бы у него совесть чиста, то Четырехликий бы не стал забирать его к себе в такой день. Значит, замышлял он недоброе и бог ограждают нас от нечестивых замыслов этого негодяя.

– Да, Четырехликий справедлив, но почему нельзя было забрать его к себе не сегодня, а после нашего отбытия? Дурной это знак, ой дурной, – Гремислав залпом осушил свой кубок. – Феофан! Ещё.

Феофан в мгновение очутился рядом и наполнил бокал.

– Не так все, сын мой, – сказал князь, – я уверен в том, что бог специально забрал этого пса сейчас, чтобы показать холопам, что наказание неотвратимо, если ты зло против нас замышляешь. Эй Феофан, я прав?

– Да, государь, вы несомненно правы, – сказал Феофан. – А если княжич сомневается, то мы можем спросить у жрецов.

– Вот за это мне и нравится этот бездельник! – князь пальцем указал на чашника. – Какая идея! Мы так и сделаем, спросим у жрецов.

– Стоит ли батюшка? – спросил Гремислав. – А если они скажут, что это дурной знак, что тогда?

– Не скажут, – уверенно произнёс Фёдор.

– А вдруг скажут? – не унимался княжич.

– Нет, – сказал Фёдор раздражаясь.

– А в... – Гремислав не успел договорить, как князь ударил кулаком по столу.

– Не спорь со мной, не скажут, говорю. – сказал он. – Эй, Пимен, скажи чтобы седлали коней, мы едем на Священный Холм!

Пимен поклонился и вышел.

– Друзья мои, – сказал князь обращаясь ко всем находящимся в трапезной, – я хочу сообщить, что мы сейчас же выезжаем на Священный Холм.

– Едем! – слышалось в зале.

– Едем! Едем! – подхватило несколько голосов.

– Едем! – вскрикнул Бажен и поднял кубок. Гремислав поднялся со своего места и ударил своим кубком о кубок воеводы.

– Едем! – воскликнул он.

Благородные господа вышли во двор и взгромоздились на лошадей. Женщины махали им платочками с крыльца. Лая-

ли дворовые псы. Сновала челядь.

Князь пришпорил коня и во главе кавалькады устремился к воротам, ведущим на Священный Холм. Проезжая мимо кузницы, они увидели что в доме кузнеца горят свечи.

– Не спят, – сказал воевода.

– Прощаются с собакой, – изрёк князь. Гремислав промолчал.

Кавалькада, миновав врата, очутилась в чистом поле и Фёдор взял курс на одинокий холм у самого берега реки. Вскоре они были на месте. Навстречу им, держа в одной руке факел, вышла закутанная с ног до головы фигура в капюшоне. Раздался скрипучий голос.

– Приветствую вас, путники, что привело вас к нам? – спросил жрец.

– Приветствую тебя, – начал князь, – мы прибыли сюда, чтобы узнать отношение Четырехликого к нашему великому начинанию.

– Хм... Хорошо... Оставьте коней здесь, за ними присмотрят, а сами идите к вершине, там вы получите ответы.

Всадники спешили и начали карабкаться вверх по склону. На вершине, на возвышении стоял четырёхликий истукан, украшенный золотом и серебром, четыре лица которого были обращены к различным частям света. Из тени, навстречу знатным людям вышел ещё один служитель культа.

– Приветствую вас, – обратился он к ним.

– Здравствуй, жрец, – отвечал князь, – мы пришли сюда

для того чтобы узнать, будет ли успех у нашего начинания или же нет.

Жрец обвёл их взглядом и сказал:

– Вижу я, великое дело вы затеяли.

– Да, это так, – ответил князь.

– Четырехликий любит великие дела, – сказал жрец.

Князь довольно улыбнулся, а его спутники воодушевленно зашептались. – То дело, за которое вы взялись – правое. Четырехликий не станет препятствовать.

Князь с превосходством посмотрел на Гремислава.

– Разреши мне, жрец, задать тебе один вопрос, – сказал Гремислав. Жрец сделал знак рукой, давая понять, что готов ответить. – Сегодня утром умер преступник, которому отец мой, милостью своей, заменил смертную казнь на более мягкое наказание. Я считаю, что это дурной знак. Скажи мне, жрец, так ли это?

– Да это дурной знак, много испытаний выпадет на вашу долю, – отвечал жрец, – но вы добьётесь своей цели.

Княжич облегченно вздохнул.

– Спасибо тебе, жрец, за ответы, – сказал он. – Хоть ты и подтвердил мои опасения, по поводу того, что это дурной знак, мне стало легко, так как я теперь знаю о том, что мы достигнем нашей цели.

– Чем мы можем отблагодарить тебя? – спросил князь.

– Не меня вам нужно благодарить, а его, – жрец указал рукой на истукан. – Вы должны сами решить, какую благо-

дарность преподнести богу.

Жрец подошёл к четырёхликому идолу и указал на площадку у его подножья. Князь подошёл и, сняв с пальца перстень положил его туда.

– Благодарю от сердца, – молвил он. Следом за ним потянулись остальные, кто-то оставил браслет, кто кольцо, кто-то высыпал несколько золотых монет. После чего люди по одиночке спускались к подножью холма, где их ждали кони.

– Едем домой! – скомандовал князь и небольшой отряд скрылся в ночи.

Четыре ладьи до верха гружённые провизией и оружием отчалили и пошли вниз по течению Быстринки, правого притока Великой Реки, по направлению к Агоре. В путь отправились рано утром, когда город ещё не проснулся, поэтому провожающих было немного. Стоял туман, но это не было большой проблемой, так как кораблями управляли опытные матросы, знавшие реку как свои пять пальцев.

Путь до Агоры занял два дня. Оттуда корабли повернули вверх по течению Великой Реки. От Агоры до Заречного острога, стоявшего на месте слияния Великой Реки и Острожного притока, плыли также два дня, прибыв туда уже в сумерках. Корабли пришвартовались и люди ступили на мокрые доски причала.

На берегу их уже встречали.

– Кого я вижу, это же Бажен! – воскликнул воин в красном

плаще, возглавлявший небольшой отряд.

– Третьяк! Старый пёс! – воскликнул Бажен.

Воеводы крепко пожали друг другу руки.

– Сколько лет, сколько зим! Давненько мы с тобою не виделись, – молвил Третьяк.

– Да и не говори.

– Кто с тобою плывет? – спросил Третьяк указывая на Гремислава, неуклюже выбирающегося из ладьи.

– Это сын Фёдора, княжич Гремислав, – ответил Бажен.

– А что же сам Фёдор не пожаловал? – спросил Третьяк.

– Скажем так, он стережёт западную границу, – ответил Бажен.

– Ну ты и шутник! – засмеялся Третьяк. К ним подошёл Гремислав.

– Добрый день, – сказал он, – я княжич Гремислав.

– Ну здравствуй, – сказал Третьяк, протягивая руку. – Бажен уже поведал кто ты, меня зовут Третьяк, я тут воевода.

Воины обменялись рукопожатиями.

– Ну что же, прошу вас следовать за мной, – Третьяк пошёл вперёд указывая путь. Дорога вела вдоль причала, затем отходила от берега, проходя через небольшую рыбацкую дереvушку, ютившуюся у частокола, а затем упиралась в массивные дубовые ворота.

– Добро пожаловать в Заречный острог, друзья, нашу единственную твердыню на этом берегу Великой реки, – торжественно произнёс Третьяк.

Крепость представляла собою небольшой холм, обнесённый частоколом, вокруг был выкопан ров, четыре деревянные башни находились по углам частокола, внутри были конюшня, кузница и каменные палаты, которые являлись резиденцией воеводы. Дружинники жили частью в палатах, а другой частью в пристроенных к частоколу хоромаш. Воевода Третьяк выделил Бажену и Гремиславу по комнате в палатах, остальные расположились в палатках во дворе.

– Ну что же, теперь, когда вы устроились, пора устроить пир, в честь вашего приезда, – заказал Третьяк и все отправились в трапезную.

Глава 3

– Люблю вкусную еду, – безапелляционно заявил воевода Третьяк откусывая огромный кусок рыбного пирога.

– А кто не любит? – отозвался Бажен.

– Насколько я могу судить, здесь таких нет, – сказал Третьяк.

Собравшиеся нещадно уничтожали содержимое тарелок.

– Наблюдательность это ценное качество, – молвил Бажен.

– Да, – сказал Третьяк. – Так каковы ваши планы, друзья?

– Мы пойдём по Острожному притоку вверх по течению, таков наш план, – сказал Бажен.

– Хорошо, вот только на своих ладьях вы далеко не уйдёте, – произнёс Третьяк.

Молчавший до сих пор Гремислав спросил:

– Это ещё почему?

– Видишь ли, княжич, этот приток в месте впадения в Великую Реку достаточно глубок, но уже через пару дневных переходов вы сядете на мель, – ответил Третьяк.

– Хм... А как нам тогда быть? – спросил Гремислав.

– Все очень легко, мы выгружаемся здесь, – сказал Бажен, пересаживаемся на лодки, и плывем на лодках.

– Сколько вас? – уточнил Третьяк.

– Сотня, – сказал Бажен.

– Это вам понадобится штук десять лодок, – сказал Третьяк, – можно взять у рыбаков, уверен, они не станут возражать.

– Замечательно, значит делаем так, – сказал Бажен, – завтра мы выгружаем снаряжение, и отправляем корабли обратно. Ты, Третьяк, добываешь нам лодки, потом мы загружаемся и послезавтра выдвигаемся.

– Звучит неплохо, – сказал Гремислав.

– За это нужно выпить! – возгласил Третьяк. Вино потекло рекой. Ещё не один тост прозвучал, прежде чем все отравились спать.

Приготовления прошли успешно, с самого раннего утра началась разгрузка ладей, в то время как воевода Третьяк реквизирует малые плавсредства у местного населения.

В полдень нужное количество лодок было собранно, и в них сразу же началась погрузка. К вечеру со сборами было покончено, нанятые корабли успешно отправлены обратно в

Доброславград и усталые ратники расположились на отдых.

Утром отряд выступил в поход по Острожному притоку Великой реки. Разведчики, высланные Третьяком несколько дней назад, вернувшись сообщили, что на расстоянии двух дневных переходов в этом направлении они не встретили ни души. Однако, у них не было достаточного количества времени, для того чтобы углубиться на вражескую территорию достаточно далеко и надолго, поэтому, вполне возможно, что варвары могли находиться не намного дальше. Расслабляться не следовало.

В первый день пути река была ещё достаточно широка, но уже к середине второго заметно сузилась. К полудню третьего дня лодки вытянулись в одну линию так, что если бы варвары напали на первую лодку сейчас, последняя доплыла бы до места событий только через полчаса.

– Это не дело, – сказал Бажен.

– Согласен, нам нужно что то предпринять, – ответил Гремислав.

– Да, но сегодня мы продолжим движение до вечера, а когда остановимся на ночлег решим что делать дальше.

На том и порешили. Вечером разбили лагерь в небольшой заводи. Выставили часовых, приготовили ужин на нескольких кострах.

– Пришло время обсудить наши дальнейшие действия, – сказал Бажен.

– Мы можем плыть дальше, но распределив весь груз из

первой лодки между остальными, а в неё посадить максимально возможное количество бойцов,— предложил Гремислав.

— Что-то мне не думается что это хорошая идея, — ответил Бажен, — больше двадцати человек мы в лодку не уместим, а уж если дойдёт до боя на лодках, то им будет тесно.

— Тогда может быть... — начал Гремислав.

— Тихо! — остановил его воевода. — Слышишь?

Дружинники, настороженно прислушиваясь, сжимали в руках оружие. Над заводью висела звенящая тишина...

— Вот, опять... — тихо произнёс Бажен.

— Слышу, кажется вон там, — Гремислав указал на заросли кустов неподалёку. — Что это, кто-то поёт?

Действительно, звук постепенно нарастал и вскоре превратился в звонкий напев. Не осталось никаких сомнений что к ним приближалась какая-то девушка.

— Нужно выяснить кто это, — сказал Бажен своим дружинникам, — она одна или нет. Я пойду проверю, ждите здесь, будьте готовы ко всему.

— Я хочу пойти с тобой, — сказал Гремислав.

— Хорошо, только смотри, не спугни раньше времени, — сказал Бажен, осторожно раздвигая ветви. Минут пять они, стараясь не шуметь, пробирались сквозь чащобу. Они были совсем близко, когда песня смолкла. Воевода осторожно отодвинул ветку, закрывавшую обзор. Перед ними открылся вид на небольшую полянку, на заросшем растительностью

берегу. У самой реки, склонив к самой воде свою листву, росла ива. На корнях, у самой воды сидела светловолосая девушка и игриво смотрела в их сторону.

– Она нас видит? – тихо спросил Гремислав.

– Похоже на то, – сказал Бажен.

– Странно это все, одна по лесу ходит, песни поёт... – произнёс княжич.

В голове у Бажена мелькнула страшная догадка.

– Это же... – прошептал он.

– Ведьма... – шепнул Гремислав, после чего они вдвоём усталились на девушку.

– Так и будете там стоять, милые люди? – молвила она.

Они вышли из-за деревьев и встали в полный рост.

– Добрый тебе вечер, девица, – сказал воевода.

– Ты одна здесь? – спросил Гремислав.

– Какой любопытный, – она с интересом начала разглядывать княжича, – а тебе это зачем?

– Да вот, хотим узнать, надо нам, – ответил он. Девица хмыкнула и принялась расчесывать свои длинные волосы.

– Как видишь, я одна, – сказала она.

– Вижу, – буркнул Гремислав.

– А ты не боишься, девица, гулять в лесу одна? – спросил

Бажен.

– А кого мне бояться? – спросила она.

– Мало ли, мы вот подкралась, а если б кто другой... – воевода не успел закончить, как его прервал звонкий смех.

– Ой, шутник, – сказала она отдышавшись, – вы ломились сквозь чащу как два медведя, вас слышно за версту.

Воины смущенно переглянулись.

– Я знала что вы идёте, я знаю где вы остановились, я знаю сколько вас и что вы приготовили на ужин. Мне неизвестно только одно...

– Что же именно, – спросил Бажен.

Видя их растерянность и напряженность девица снова рассмеялась.

– Мне интересно, страх аж как, узнать, кто вы такие, – сказала она.

– Сама сперва назовись, – сказал Гремислав.

– Ох, грубиян. Не хочешь, не говори. А ты скажешь? – спросила она обращаясь к воеводе.

– Скажу, – ответил тот. – Мое имя Бажен. Я воевода из Доброславграда.

– А кто этот грубиян? – спросила девица.

– Это княжич Гремислав, сын князя Фёдора, – ответил Бажен.

– Хм... Высокие гости к нам пожаловали, – молвила девушка.

– Теперь, когда знаешь кто мы, назовись сама, – потребовал княжич.

– Что-ж, хорошо, – сказала девица, – имя мое Аврора, я здесь живу.

– В лесу? – не поверил Гремислав.

– В лесу, – сказала она.

– Это точно ведьма, – шепнул Гремислав Бажену, – что будем делать?

Бажен пожал плечами, а затем обратился к Авроре:

– Ты ведьма?

Девушка снова звонко рассмеялась.

– До чего же ты забавный, – сказала она воеводе, затем ткнула пальцем в Гремислава, – а ты грубиян.

Княжичу явно стало не по себе.

– Ты не ответила на вопрос, – сказал Бажен.

– А ты правда думаешь что я ведьма? – ответа не последовало, тогда Аврора сказала. – Говорят, что ведьмы – страхолюдины, а я? Разве я страшная?

Бажен и Гремислав переглянулись.

– Нет, – сказал воевода.

– Знаете что, ваши друзья уже начинают волноваться, может быть вам вернуться и успокоить их? – сказала Аврора. – А потом возвращайтесь, поболтаем...

– Ведьма ты или нет, но пойдёшь нами, – сказал Бажен. Они с Гремиславом сделали шаг вперёд.

– Ах, милые люди, не бойтесь, я тут побуду, – сказала Аврора, – никуда не уйду.

Гремислав сказал:

– Мы не боимся, мы не хотим таскаться туда сюда.

Они с воеводой продолжили двигаться на неё. Когда они были совсем рядом, девушка знаком остановила их.

– Хорошо, хорошо, я пойду с вами, – сказала Аврора, – только давайте договоримся так, что я – ваша гостья, могу уйти когда захочу, и второе, не называйте меня ведьмой. У меня имя есть. Договорились?

Воины недоуменно переглянулись.

– Ну... – протянул Гремислав.

– Да, договорились, – сказал Бажен.

Аврора двинулась вперёд сквозь заросли, которые словно расступались пред нею, воевода и Гремислав последовали за ней.

Аврора мягко ступая по траве плавно шла сквозь чащу, следом, с трудом продираясь сквозь кусты, шли княжич и воевода. Вскоре они выбрались к заводу, где стоял лагерь их отряд. Дружинники, ожидавшие результатов разведки обнажив оружие, вздохнули с облегчением, увидев своих предводителей.

Спустя несколько минут все снова спокойно сидели возле костров, тихо переговариваясь, и заинтересованно поглядывая в сторону гостьи. Аврора, Бажен и Гремислав устроились у своего небольшого костра на окраине лагеря.

– Ну, гостеприимные витязи, где я буду ночевать? – спросила она.

– Как и все, под открытым небом, – сказал Бажен.

– Ну уж нет, спать посреди мужичья я не буду, – заявила она.

– Эй, ты, тут все благородные люди, – сказал Гремислав. Аврора фыркнула.

– Благородные они или нет, а мне нужно уединение, – сказала она.

– Мало ли что тебе нужно, девица, – сказал Бажен, – завтра утром мы отправляемся в путь, нам некогда ставить шатры на каждой остановке.

– Долго ли шатёр поставить? – спросила Аврора.

– Не долго, но... – начал было Гремислав.

– Вот, например, в двадцати шагах во-он в ту сторону, – перебила его Аврора, указывая пальцем в заросли, – есть отличное дерево, у которого нижняя ветка удобно нависает над прекрасной мягкой травой. Остаётся лишь подстелить что-нибудь на землю, да перекинуть какое-либо покрывало или плащ через эту ветку. Получится прекрасный шалаш. Ну что скажете?

– Нельзя уходить далеко от лагеря, – сказал воевода, – здесь могут бродить варвары.

Девушка громко рассмеялась, привлекая всеобщее внимание.

– Милые люди, тут, в округе нет ни одного живого человека, за исключением нас с вами, – сказала она громко.

– Откуда ты знаешь? – спросил Гремислав.

– Прими на веру, – ответила Аврора.

– Я тебе не верю, ведьма, – сказал княжич, среди дружинников послышался сдержанный ропот.

– Ну вот, опять. Мы же с тобой договорились, что вы называете меня по имени, – сказала она недовольно. – С тобой, грубиян, я больше не разговариваю.

Затем Аврора повернулась к Бажену и спросила:

– Ты сможешь мне установить шатёр или я сама?

– погоди, сначала скажи, откуда ты знаешь что в округе нет никого кроме нас? – спросил Бажен.

– ветер сказал, – ответила она.

– ветер? – уточнил воевода.

– Ага, – подтвердила Аврора. – Не веришь?

Воевода махнул рукой.

– Леший с тобой, показывай своё дерево, помогу тебе, – сказал он.

В это время Гремислав тихонько переговаривался с дружинниками. Один из них вышел вперёд и сказал:

– Воевода, не ходи с этой девкой, не знаю, ведьма она или нет, но очень странно себя ведёт.

– Успокойся, Филимон, она местная, кто знает, каковы их обычаи и нравы? – ответил Бажен, затем он обернулся к Авроре. – Смотри у меня, если что плохое задумала, разговор у меня с тобой короткий будет.

Вперёд шагнул Пимен.

– Воевода, не ходи с нею один, – сказал он.

– А что? Боишься что я его заколдую? – спросила Аврора.

Пимен скривился и отошёл в сторону.

– Ты пойдёшь? – спросил Бажен Гремислава.

– Пойду, – ответил тот, переглянувшись с Пименом.

– Веди к своему дереву, – сказал Бажен. Аврора недовольно посмотрела на Гремислава, стоящего среди дружинников.

– Пошли, – сказала она.

Они двинулись сквозь заросли и через пару десятков шагов наткнулись на большое дерево, окружённое мягкой, благоухающей травой, нижняя ветвь которого удобно нависала над землей. Вокруг летали светлячки, освещая все вокруг сказочным светом.

– Мы на месте, – сказала Аврора.

– Я вижу, ты хорошо знаешь эти места, – сказал Бажен.

– Конечно, я здесь живу, – сказала она.

Воевода, с помощью Гремислава соорудили небольшой шатёр из принесённого ими паруса.

– Спасибо вам, – сказала Аврора.

– Пожалуйста, – сказал Гремислав стремительно направляясь в сторону лагеря.

– Мы вернёмся утром, – сказал Бажен, собираясь последовать за княжичем.

– погоди, воевода, останься ненадолго, я хочу тебе кое что сказать, – сказала Аврора.

Гремислав остановился и оглянулся.

– Мне подождать? – спросил он.

– Не жди, я недолго, – ответил Бажен.

Княжич скрылся в зарослях.

– О чем ты хотела поговорить со мной? – спросил воевода.

– Вы ищите варваров, так ведь? – в свою очередь, задала вопрос Аврора.

– Да, – ответил Бажен.

– А хочешь, я могу сказать тебе где они? – весело спросила девушка.

– Было бы неплохо, – ответил бажен, – но зачем тебе это нужно?

– Скажем так, вождь Творимир, правитель этих земель, грубиян похлеще твоего княжича, – произнесла Аврора.

– Ты затаила на него злобу? – спросил Бажен.

– Да, – сказала она помрачнев. – Когда-то он причинил мне зло, и теперь я хочу отомстить.

– Хм... – воевода впал в небольшое замешательство. – Хорошо... Говори где варвары.

– Сначала пообещай мне что отдашь мне Творимира, когда поймаеть, – сказала Аврора.

– А если не поймаю? – уточнил Бажен.

– Поймаешь, – уверенно сказала девушка.

– А если он погибнет до того? – продолжал спрашивать воевода.

Аврора на минуту задумалась, а затем молвила:

– Постарайся сохранить ему жизнь. Я хочу убить его лично... – на ее глазах навернулись слёзы.

– Он что, убил твою семью? – сделал предположение воевода.

– Не совсем... – ответила Аврора. – Я не хочу об этом

говорить.

– Ну что ты, девица, не плачь, даю тебе слово, что если Творимир окажется в моих руках, я отдам его тебе, – сказал Бажен.

– Спасибо тебе... – она подняла глаза и их взгляды пересеклись. – Возвращайся к своим людям, воевода. Завтра утром я открою тебе где живут варвары.

Бажен пожелал девушке спокойной ночи и вернулся в лагерь.

Этой ночью в лагере мало кто спал спокойно, соседство с предполагаемой ведьмой давало о себе знать. Однако это не помешало Бажену прекрасно выспаться. Гремислав же не сомкнул глаз ни на минуту, напряжённо всматриваясь в темноту.

На утро Аврора явилась в лагерь с восходом солнца.

– Доброе утро тебе, княжич, – обратилась она к Гремиславу.

– Доброе утро, – недовольно ответил тот.

Проснувшийся Бажен подошёл к ним.

– Доброе утро, девица, – сказал он.

– Доброе утро, воевода, – сказала Аврора, – Как тебе спалось?

– Спалось мне хорошо, – ответил Бажен.

– Я рада за тебя, воевода, – она перевела взгляд на Гремислава, – однако, мне кажется, не всем хорошо спалось этой

ночью.

Гремислав сказал:

– Нет тебе дела до того кому как спиться.

– Что ж, это так, – ответила Аврора, после чего обратилась к Бажену. – Я готова рассказать тебе где искать тех, кого ты ищешь.

– Ну и где же? – спросил воевода.

– Для начала давай позавтракаем, или вы собираетесь морить гостью голодом? – спросила девушка.

Аврора, Бажен и Гремислав расположились небольшого костра и стали уплетать остатки вчерашнего ужина.

– Ну, говори, девица, то что хотела рассказать, – сказал Бажен после того как они закончили принимать пищу.

– Хорошо, – сказала Аврора, – варварская деревня в трёх днях пути вверх по реке отсюда, однако там живут простые люди – рыбаки и охотники.

– Хорошо, начнём с этого, – сказал Бажен, – но мы бы хотели знать где живет их вождь.

– Это я могу сказать, – сказала она, – в той деревне, про которую я тебе рассказала, начинается дорога вглубь леса. Там, примерно в дне пути, будет крепость. Вам нужно взять её. Оттуда вы сможете контролировать все земли вождя Творимира.

– Это хорошо, – сказал Гремислав, – а может быть ты знаешь ещё чтонибудь? Например, сколько у него воинов?

– У Творимира пятьдесят дружинников, которые посто-

янно пребывают в его крепости, остальная часть войска – это ополчение, которое он собирает с окрестных деревень, – ответила Аврора. – Самое большое, что он может созвать, это человек триста, триста пятьдесят, помимо того что у него есть сейчас.

– Мы должны действовать быстро, – сказал Бажен Гремиславу, – нападём неожиданно на деревню, а оттуда быстрым маршем двигаемся к крепости Творимира и берём её штурмом. Если вождь сможет собрать силы, то это будет неприятно, мы сразу же окажемся в меньшинстве, а это не входит в наши планы.

– А откуда мы знаем что ей можно доверять? – спросил Гремислав.

– Ниоткуда, – ответил воевода, – мы рискнём..

– Хорошо, тогда нужно выдвигаться в путь, – сказал Гремислав.

Воины быстро погрузились на лодки и отчалили.

За последние два дня отряд Бажена продвинулся далеко на восток по притоку Великой реки. На третий день, около полудня Аврора сообщила, что до деревни осталось совсем немного. Отряд высадился и, оставив лодки под охраной десятка дружинников, двинулся через лес.

Вскоре появились первые признаки жизни людей. Воевода выслал вперёд несколько разведчиков. Вернулись они когда уже стемнело.

– Все спокойно, они явно не подозревают, что мы рядом, – молвил Филимон, только что вернувшийся с разведки, – я насчитал тридцать восемь мужчин, способных держать оружие. В центре деревни есть большой дом, вокруг построено шестнадцать хижин. Укреплений нет.

Другие разведчики рассказали то же самое.

Бажен, посоветовавшись с Гремиславом, решил атаковать на рассвете, а пока что, приказал воинам окружить деревню.

– Нельзя допустить, чтобы хоть один из них выскользнул и сообщил Творимиру, иначе нам придётся туго, – сказал он дружинникам.

– Мышь не проскочит, – пообещал Филимон, после чего дружинники окружили деревню со всех сторон. Сигналом к атаке должен был послужить троекратный крик петуха. Воины стали ждать рассвета.

Глава 4

Бажена разбудили крики и лязг оружия со стороны деревни. Быстро вскочив он спросил у Гремислава:

– Что происходит?

– Не знаю, я проснулся, а тут это! – ответил тот, указывая на деревню, из которой доносился шум боя. Бажен присмотрелся к происходящему.

– Кажется, это наши, – сказал воевода.

– Да, это они, – отозвался княжич.

– В атаку! – рявкнул Бажен обнажая меч. Дружинники бросились вперёд. Навстречу им бежали местные жители, но

завидев несущихся на них воинов, развернулись обратно.

С дикими криками отряд ворвался в деревню. Повсюду лежали трупы жителей. Дружинники, участвовавшие в ночном окружении, во главе с Филимоном штурмовали большой дом, выламывая дверь и пытаясь забираться в окна. Увидев что несколько человек убегали в рассыпную по дороге и в лес, Бажен крикнул:

– Держи их!

Гремислав с Пименом и несколькими дружинниками начали преследование.

Бажен приблизился к Филимону и спросил:

– Почему атаковали раньше времени?

– Как раньше? – удивился тот. – Был сигнал, петух прокричал три раза, как договаривались.

Бажен зарычал от злости и отпихнув Филимона в сторону схватил стоявшую неподалёку лестницу. Приставив ее к стене большого дома он командовал своим людям:

– За мной!

Очутившись наверху, они прорубили топорами дыру в крыше. Вниз спрыгнули два дружинника, Бажен последовал за ними.

Защитники дома встречали их. Бойца, спрыгнувшего первым, уже успели насадить на копьё, второй дружинник махал мечом во все стороны и чуть было не снес воеводе голову, когда тот приземлился рядом.

Отпрыгнув в сторону, чтобы освободить место для следо-

вавших за ним, Бажен дико зарычал и бросился на врагов. Первым ударом он обрубил древко копья, которым его пытались достать тощий юноша в грязной рубахе, вторым он отрубил ему руку. Юноша закричал и осел на пол, воевода не стал его добивать, это сделал следовавший за ним дружинник. Нанося удары, закрываясь щитом, снова нанося удары, Бажен и соратники шаг за шагом оттесняли защитников дома к дальней стене. К большому несчастью последних, атакующие выломали дверь и теперь наседали на них с двух сторон.

Плосконосый рыбак сделал выпад, в надежде достать Бажена, но тот увернулся и сам пронзил того мечом. Через несколько минут все было кончено, последний защитник дома пал, пронзённый копьём.

– Боюсь что многие сумели бежать, – сказал подошедший Гремислав.

– Это плохо, но у нас нет выбора, кроме как идти вперёд, – ответил Бажен, после чего начал отдавать приказы. – Убейте всех кого поймали, нам некогда с ними возиться. Пошлите гонца к нашим лодкам, пусть плывут сюда. Соберите всех людей, мы должны идти вперёд.

Выбежав на улицу он увидел идущую ему навстречу Аврору.

– Что-то пошло не так, воевода? – спросила она.

– Все идёт по плану, девица, – грубо ответил он.

– Пол деревни разбежалось, хорош план, – усмехнулась

она. Бажен скривился.

– Лучше скажи, далеко до крепости Творимира? – спросил он.

– День пути, вот по этой дороге, – сказала Аврора, указывая направление.

– Хорошо, – сказал Бажен, – оставайся здесь, мы пойдём очень быстро.

Подошёл Гремислав:

– Наши люди готовы выдвигаться, – сказал он.

– Какие у нас потери? – спросил Бажен.

– Четверо убиты, – ответил княжич, – ещё девять ранено.

– Хорошо, – сказал он. – Возьми пятерых, позаботься о раненых, а затем, когда придут лодки, начинай укреплять деревню.

Бажен, во главе своего войска, выступил по дороге на крепость Творимира.

Отряд продвигался весь день быстрым маршем, но после полудня воины вынуждены были сбавить темп – сказывалась усталость. Вскоре Бажен принял решение сделать привал. Воины расположились на траве и отдыхали. Послышался стук копыт, из-за поворота показался всадник. Увидев отряд Бажена, всадник резко осадил коня и, развернувшись, помчался обратно.

– Вот тебе и эффект неожиданности, – сказал Филимон, подходя к Бажену.

– Проклятье! – выругался воевода.

Отряд двинулся дальше, но уже неспешно, ведь враг уже знал об их присутствии. Когда солнце село, они встали лагерем на ночь, выставив дозорных.

– Сейчас наберемся сил, – сказал Бажен своим людям, – а завтра, с восходом солнца, продолжим путь. Хотя мы и не сможем напасть внезапно, нельзя дать им собраться с силами.

Воевода сильно вымотался за день, но не мог сомкнуть глаз. Лёжа под открытым небом в густой траве, он смотрел на созвездия и прислушивался к стрекоту сверчков. Немного поодаль несколько дружинников тихо переговаривались о чём-то.

– Эй, воевода, – Бажен услышал тихий голос.

– Кто здесь? – быстро спросил он.

– Не узнаешь? – сказала Аврора, выходя из тени.

– Что ты здесь делаешь? Ты должна была остаться в деревне, – Бажен оглянулся по сторонам, окружающие либо спали, либо не обращали на них ни малейшего внимания.

– Я сама могу решить, что я должна делать, а чего не должна, – ответила Аврора, – к тому же, тебе, воевода, нужна помощь.

– Мне? Помощь? – удивился Бажен.

– Да, – сказала она, – вставай, давай немного прогуляемся.

Бажен встал и пошёл за Авророй. Они пошли вперёд по дороге, по направлению к крепости Творимира. Вскоре они

миновали последний дозор. Часовой не обратил на них ни малейшего внимания. Бажен хотел было высказать дружиннику, что он думает по этому поводу, но Аврора остановила его.

– Не отвлекайся, воевода, сейчас у нас есть дело поважнее, – сказала она.

Бажен вновь пошёл следом за девушкой. Луна мягко освещала ее силуэт призрачным светом, тихонько шелестела листва.

– Куда мы идём? – спросил воевода.

– Я хочу тебе кое-что показать, – сказала она. Они шли уже достаточно долго.

– Тебе не кажется, что нам не стоит удаляться от лагеря? – спросил Бажен.

– Боишься? – удивилась Аврора.

– Я ничего не боюсь, но у меня задание, – сказал воевода, – я не смогу выполнить его, если потеряюсь в лесу или мы нарвёмся на засаду.

Аврора посмотрела на него и громко рассмеялась.

– Тихо! – шикнул Бажен и в один скачок преодолев разделяющее их расстояние зажал ей рот рукой. – Мы на вражеской земле. Тут всюду могут быть варвары. Говори тихо, поняла меня?

Аврора кивнула и, когда он убрал руку от ее лица, улыбнулась.

– Хорошо, воевода, – она прижалась к нему всем телом и

прошептала на ухо, – теперь я буду говорить очень тихо.

Бажен слегка отстранился и посмотрел на неё свысока. Аврора продолжила чуть громче:

– Пойдём дальше, тут уже недалеко.

Они продолжили путь по дороге. Впереди, в тусклом лунном свете, показался поворот.

– Вот мы и на месте, – сказала Аврора. – Посмотри что там, за поворотом.

Бажен сделал несколько шагов вперёд и начал вглядываться в темноту. Поначалу он ничего не слышал, но спустя какое-то время, послышались едва различимые шорохи. Звук становился все громче. Затем воеводе показалось, что по дороге движутся какие-то тени. Бажен всмотрелся внимательнее. Тени обретали четкие силуэты. Вскоре Бажен разглядел их. Это были воины, облачённые в кожаные доспехи, вооруженные луками, топорами и копьями. Они неумолимо приближались. Бажен развернулся Авроре.

– Ты, предательница! – вскрикнул он. Девушка рассмеялась.

– Ты велел не говорить громко, а сам орёшь на всю округу, – сказала она с усмешкой. Воины, двигавшиеся к ним навстречу, услышали их и бросились вперёд, Бажен обнажил меч и приготовился к бою. Бросив последний взгляд через плечо он увидел, что Аврора исчезла.

– Ведьма! – крикнул он в пустоту, а затем развернулся лицом к неприятелю. Противники бежали на него не издавая

ни звука. Бажен размахнулся мечом и рубанул ближайшего, но тот увернулся, после чего воеводу насквозь пронзили копьём...

Проснувшись в холодном поту, Бажен сразу же вскочил на ноги, переполошив тех, кто был рядом. Луна мягко светила на небе, тихо шелестели деревья.

«Неужели это был сон?» – подумал воевода.

– Где она? – спросил он подходя к часовому.

– Кто? – спросил тот. – Здесь никого нет.

Бажен недоверчиво посмотрел на него.

– Нет никого, говоришь... – воевода стал думать над тем, что только что видел. – Значит это был знак...

Бажен оглянулся по сторонам и сказал часовому:

– Поднимай всех, мы сейчас же идём дальше.

Минут через десять, когда все были готовы следовать вперёд, отряд медленно тронулся в путь, освещаемый лишь тусклым лунным светом.

Завидев впереди знакомый поворот, Бажен приказал своим людям приготовиться к бою и ждать. Вскоре впереди показались чёрные тени.

– Воевода, откуда ты узнал что они сейчас будут здесь? – спросил Филимон.

– У меня особое чутьё на эту варварскую погань, – ответил Бажен.

Когда противник приблизился, Бажен дал сигнал к атаке

и затаившиеся дружинники бросились на врага.

Неприятель не ожидал нападения, поэтому не смог оказать должного сопротивления. Те, кого не зарубили сразу, сбежали, скрывшись в лесу. Преследовать их в темноте не представлялось возможным, поэтому этим никто не занимался. Потерь у отряда Бажена не было, в то время как на дороге осталось двенадцать трупов варваров.

Отряд продолжил наступление и на рассвете уже был у стен крепости Творимира.

– Эй вы там, открывайте ворота, иначе всех вырежем! – крикнул Бажен.

– Будь ты проклят, собака! – донеслось изнутри.

– Назовись, пёс, чтоб я знал кого мне нужно убить! – крикнул Бажен.

– Мое имя Егор, я брат вождя Творимира! – ответил голос из крепости. – А теперь назовись ты, нечестивая собака!

– Мое имя Бажен, я воевода из Доброславграда и ты сдохнешь от моей руки, Егор!

– Ну так иди сюда и мы ещё посмотрим, кто из нас тут сдохнет! – возгласил Егор.

Бажен зарычал от злости.

Быстро нашлось увесистое бревно, которое понесли тридцать человек, остальные прикрывали их щитами. Из крепости в атакующих летел град стрел, но не причинял особого вреда, так как большая часть попросту отскакивала от добротной золотопольской брони.

Добравшись до ворот и нанеся несколько ударов тараном, дружинники Бажена ворвались в крепость. Началась сеча.

Воевода, оказавшись внутри стен, сразу же начал высматривать Егора. Навстречу ему бросился было здоровенный детина, но Бажен метнул в него копье, убив наповал. Далее он начал орудовать мечом, продвигаясь со своими людьми вглубь поселения. На площади перед большим домом их встречал десяток хорошо вооруженных воинов, во главе с толстым, высоким человеком в длинной, до колен, кольчуге.

– А! Сейчас ты сдохнешь! – заявил Егор, увидев Бажена.

– Это мы ещё посмотрим, – ответил тот и ринулся бой.

Егор ударил мечом одного из дружинников так, что отрубил руку, следующим ударом он пронзил его насквозь. Бажен бросился на Егора, но тот отбил удар, после чего ударил сам. Бажен закрылся щитом, а в это время рубанул по колену Егора. Меч соскользнул, но удар все равно оказался чувствительным. Нога Егора подогнулась и он упал.

Воевода хотел было добить врага, но неожиданно получил удар кулаком по лицу. Какой-то воин, выронивший меч встал между Баженом и Егором. Бажен с особой злобой отсек тому голову.

Пока воевода устранял препятствие, Егор снова поднялся на ноги и, хромя, отошёл назад, прислонившись к стене. К этому времени он остался совсем один, окружённый толпой врагов.

– Где твой брат? – спросил Бажен.

– Я тебе не скажу, – заявил Егор.

– Скажешь, скажешь, пёс, – сказал ему Бажен, а затем приказал своим людям. – Взять его живьём!

Егор попытался было отбиваться, но был быстро повален и связан.

– Я визнаю все, что ты знаешь, – сказал Бажен Егору, – а если не будешь говорить, я выколю тебе глаза. Только от тебя зависит, насколько мучительным будет наш разговор.

Вместо ответа Егор плюнул воеводе в лицо. Вытеревшись перчаткой, Бажен ударил Егора по лицу так, что у того вылетел зуб.

– Уберите эту гниду с моих глаз, потом займусь, – сказал он, устало опускаясь на ступени крыльца большого дома.

Штурм был окончен.

Гремислав сидел за вынесенным во двор столом и скучаяще жевал кусок хлеба. Перед ним дружинники построили в ряд несколько человек.

– Вот, ещё поймали, – сказал один из воинов, – прятались в лесу, неподалёку.

Гремислав зевнул.

– Что нам с ними делать? – спросил дружинник. Гремислав встал и подошёл к пленным, заглядывая в лицо каждому.

– Ну у тебя и рожа! – обратился он к одному из них. – Эй, Пимен, посмотри какой урод.

– Да, и правда урод, – отозвался Пимен. Гремислав прошёл дальше.

– Экая страхолюдина, – княжич сплюнул на землю, – мне аж плохо стало.

Перед княжичем стояла молодая женщина. Лицо её украшал опухший, сломанный нос и синяки под обоими глазами. Женщина исподлобья смотрела на Гремислава, отчего выглядела ещё страшнее.

Княжич прошёл дальше, осматривая каждого пленника. Затемно вернулся назад и вновь осмотрел женщину со сломанным носом.

– Эту девку – в мои покои, остальные пусть копают ров, – сказал он, после чего пленников увели.

Лодки прибыли вечером, когда уже начало темнеть. По периметру был выставлен караул, легкораненые стерегли пленных.

Люди Гремислава обосновались в большом доме, одну из комнат которого занял княжич. Аврора обосновалась в небольшой хижине неподалёку. Пленников держали в сарае на берегу реки.

Гремислав хотел спать. Он направился в сторону дома, однако на пути у него оказалась Аврора.

– Княжич, я хочу кое-что узнать, – сказала она.

– Да? И что же, – ответил он.

– Скажи мне, что ты собираешься делать дальше? – спросила девушка.

– Я не собираюсь рассказывать тебе об этом, – Гремислав попытался пройти мимо, но Аврора остановила его, положив ему руку на грудь.

– Послушай, княжич, мы с тобой не нашли общий язык, но мы на одной стороне, – сказала она. – Ты можешь мне доверять.

Гремислав посмотрел на неё внимательно.

– Слушай внимательно. В отличие от воеводы, мне все равно, на чьей ты стороне, – произнёс он. – Если б ты не была ведьмой, я б не стал с тобой церемониться и, этой же ночью, в моих покоях оказалась бы не та уродина, которая ждёт меня внутри, а ты.

– Ты боишься меня? – усмехнулась Аврора.

– С чего бы это? – Гремислав покачал головой в знак отрицания.

– А почему тогда я до сих пор не в твоих покоях? – Аврора засмеялась, а затем продолжила. – Не бойся меня, княжич, я не кусаюсь.

С громким смехом Аврора удалилась. Гремислав мрачно смотрел ей вслед, после чего развернулся и вошёл в дом.

– Пимен, подойди, нам надо решить, что делать, – сказал он.

Пимен, болтавший о чём-то с одним из дружинников подошёл.

– В чем дело? – спросил он.

– Нужно решить что мы будем делать дальше, – сказал

Гремислав. – Воевода Бажен сказал строить укрепления, ну хорошо, а потом что нам делать?

– Стоит ли задаваться этим вопросом сейчас? – ответил

Пимен. – Воевода ушёл лишь сегодня утром, наверняка он даст нам какие-то указания, как действовать дальше.

– То есть нам нужно подождать? – уточнил Гремислав.

– Именно так, строить укрепления и ждать, – ответил Пимен.

Гремислав тяжело вздохнул.

– Я желаю, чтобы через три дня эту деревню окружал ров с водой, – сказал он.

– Будет сделано, – ответил Пимен.

Гремислав вошёл в свои покои. Женщина со сломанным носом, сжавшись, сидела в углу.

– Как тебя зовут, уродина, – спросил Гремислав.

– Юдифь, – прошептала та.

– Так вот, Юдифь, вставай и иди сюда, – позвал ее княжич.

Она подошла. Гремислав осмотрел ее нос.

– Не дергайся, – сказал он, после чего, придерживая одной рукой за затылок, вправил ей нос на место. – Ну как, лучше стало?

Юдифь благодарно кивнула.

– Да...

– Сразу как похорошела, ещё синяки сойдут, можно даже будет сказать что красивая, – сказал Гремислав. – Раздевайся.

Юдифь скинула с себя сарафан, обнажив стройное тело с небольшой грудью. Гремислав оценивающе посмотрел на неё.

– Неплохо, для такой уродины, – заявил он, – теперь ложись лицом вниз.

Юдифь послушно исполнила указание.

– А теперь слушай сюда, не поворачивайся и не смотри на меня, – сказал он раздеваясь. – Я не желаю видеть твою распухшую морду, поняла меня?

– Да... – прошептала Юдифь.

– Вот и отлично, – Гремислав пристроился к ней сзади. – Люблю понятливых...

Бажен устало сидел на ступеньках крыльца большого дома.

– К нас большие потери, – сказал подошедший Филимон, пытаясь вытащить стрелу из плеча.

– Насколько большие, – спросил воевода.

– Пятнадцать воинов пало, ещё восемь, включая меня, ранены.

Бажен посчитал в уме.

– Мы не можем продолжать наступление, – сказал он после некоторых раздумий. – Люди устали после перехода и боя, к тому же нужно будет оставить здесь гарнизон. И к тому же, куда нам идти дальше? Здесь несколько дорог, мы не знаем, куда они ведут. Нужно выслать разведчиков.

Бажен сделал знак подойти одному из дружинников.

– Я видел здесь конюшню, сколько там коней? – спросил он.

– Сейчас узнаю, – сказал воин. Спустя несколько минут он вернулся и сказал, – было десять лошадей, но варвары их всех перебили, чтобы нам не достались.

– Проклятье! – Бажен встал со ступенек и начал ходить по крыльцу.

– Ладно, – сказал он дружиннику, – возьми десять человек и отправляйся разведку. Будь осторожен, мы не знаем где бродят те, на кого мы наткнулись ночью.

Затем Бажен отправил разведчиков во всех направлениях, а сам стал ждать.

На утро вернулись первые разведчики, приведя с собой нескольких прятавшихся в лесу местных жителей. От пойманных узнали, что вождь Творимир прошлой ночью вышел с отрядом навстречу отряду Бажена.

«Значит это его мы встретили ночью», – подумал Бажен.

Что случилось с Творимиром после встречи с отрядом воеводы, было неизвестно. От местных также стало известно, что у Творимира было тридцать воинов, на момент выхода из крепости. Это совпадало с тем что говорила Аврора ранее.

– Одно не понятно, зачем они пошли на нас с такими малыми силами? – спросил Филимон.

– Вероятно они хотели застать нас врасплох, напад ночью. Или устроить засаду, – ответил Бажен, – вряд ли они хотели

атаковать в лоб.

На следующий день вернулась вторая группа разведчиков. Они сообщили что наткнулись на деревню на севере, у реки. Там явно наблюдалось оживление. Было замечено множество воинов: двадцать человек в кожаных доспехах – дружинников вождя, и до полусотни ополченцев.

Бажен решил не продолжать наступление, а стянуть силы в крепость и подготовится получше. Был отправлен гонец к Гремиславу, с приказом выдвигаться в крепость, оставив в деревне небольшой гарнизон. После этого он начал ждать, приводя в порядок укрепления.

Глава 5

Спустя два дня в крепость прибыл Гремислав, во главе каравана местных жителей, тащивших припасы на своих спинах. Сгрузив свою ношу, они, под присмотром отряда стражников, отправились в обратный путь, чтобы принести следующую порцию припасов. Аврора также пришла в крепость.

– Здравствуй, воевода, – сказала она.

– Здравствуй, девица, – ответил Бажен, – ты мне здорово помогла в ночь, когда мы шли штурмовать крепость.

– Правда? – удивилась Аврора.

– Да, – сказал воевода.

– И что же я сделала? Я же была в деревне, – сказала Аврора.

– Ты приснилась мне и указала на приближение врага, – сказал Бажен. – Теперь у меня нет сомнений в том что ты

ведьма, но я верю в то что ты на нашей стороне.

– Ну спасибо, – сказала Аврора. – Только давай договоримся, ты больше никогда не будешь называть меня ни ведьмой, ни кем либо ещё, только по имени. Договорились?

– Конечно. Если что, я не хотел тебя обидеть, – ответил Бажен.

– Вот и ладно, – Аврора лучезарно улыбнулась, – а теперь расскажи мне, что ты собираешься делать дальше?

– Пока что ничего, – ответил воевода.

– В каком смысле? – улыбка сползла с лица девушки.

– Нас мало для того чтобы наступать, – сказал Бажен. – Тебе придётся повременить со своей мстью.

– Повременить?! А может быть, вообще забыть?! – взвилась Аврора. – Творимир в этот самый момент созывает вождей со всего Заречья, тебе нужно продолжать наступление, пока они не объединили свои силы.

– У меня нет достаточного количества людей, – сказал Бажен.

– Есть, – настаивала девица. – Каждый из твоих воинов стоит десятка варваров.

– Хватит, разговор окончен! Мы будем ждать. Поняла? – Бажен дал понять, что больше разговаривать не желает.

– Как скажешь, воевода, – сказала Аврора с досадой, после чего добавила, – будь ты проклят, если нарушишь обещание и не отдашь мне Творимира.

Она развернулась и ушла, оставив Бажена в одиночестве.

Тот мрачно посмотрел ей вслед.

Аврора увидела как один из дружинников понёс еду в дом, стоявший немного поодаль, возле частокола. Вокруг дома прогуливались еще два дружинника, а один стоял у дверей.

Девушке стало интересно, кого же там содержат, ведь простые пленные сейчас занимались тем, что восстанавливали ворота, строили новые укрепления, а также перетаскивали припасы из деревни в крепость.

Понаблюдав немного издали, Аврора подошла ближе.

– Эй, витязь, – обратилась она к стражнику, – кого охраняешь?

Стражник посмотрел на неё исподлобья и сказал:

– Не твоё дело, сударыня. Иди отсюда.

– Я же все равно узнаю, – сказала она, – спрошу воеводу или княжича. Зачем же скрывать?

– Вот если они тебе скажут, то будешь знать, кого я охраняю, а пока что, иди отсюда, – стражник раздраженно сплюнул, глядя на неё.

– Как скажешь, витязь, я ухожу, – Аврора пошла прочь.

Выйдя на небольшую площадь с колодцем она села на лавку, стоящую возле одного из домов. Тут она почувствовала на себе чей-то взгляд. Оглядевшись, она увидела человека, жадно ее рассматривавшего.

Улыбнувшись, она направилась к нему.

Гремислав точил свой меч, сидя на ступеньках крыльца длинного дома. Юдифь, которую княжич сделал своей служанкой, стояла рядом не сводя глаз с Авроры.

Когда Аврора приблизилась, княжич отложил оружие в сторону.

– Ты ко мне? – спросил он.

– А ты не рад меня видеть? – ответила Аврора, с интересом поглядывая на Юдифь.

Гремислав оглядел ее с ног до головы.

– Как сказать, – сказал он.

– Говори как есть, – сказала Аврора.

– Не очень, – сказал Гремислав.

– Да? – удивилась Аврора. – А я думала, что ты обрадуешься.

– Это почему ещё? – молвил Гремислав

– Все радуются, когда видят меня, – заявила Аврора.

– Нет, – сказал княжич.

– Нет? Почему это? – удивилась девушка.

– Не нравишься ты мне, – сказал Гремислав.

– Это не похоже на комплимент, – произнесла Аврора.

Гремислав плюнул себе под ноги.

– А похоже на то, что я собирался сделать тебе комплимент? – спросил он.

– Что, совсем не хотел? – поинтересовалась девушка обиженно.

– Совсем нет, – сказал Гремислав.

– Так разве бывает? – удивилась Аврора.

– Да, я предпочитаю иметь дело с девицами, от которых понятно чего ждать.

Аврора бросила взгляд на Юдифь и усмехнулась. Юдифь ответила презрительным взглядом.

– Хорошо, – сказала Аврора, – я буду иметь это ввиду.

– Ты чего-то хочешь от меня? – спросил Гремислав.

– Какой прямолинейный! – воскликнула Аврора. – Ладно, скажу тебе. Хочу с тобой подружиться.

– Мне хватает друзей, желания заводить новых у меня нет, – ответил Гремислав.

– Грубиян, – сказала Аврора.

– Ведьма, – мрачно произнёс Гремислав.

Аврора покраснела от злости, её красивое лицо скривилось.

– Я уже говорила тебе чтобы ты так меня не называл, – сказала она с нотками раздражения в голосе.

– Знаешь что, девка, убирайся отсюда, мне некогда с тобой разговаривать, – Гремислав снова взял в руки меч и вновь принялся его точить. Аврора недоуменно посмотрела на него.

– Как ты смеешь так со мной говорить? – прошипела она. Гремислав не ответил, продолжая сосредоточенно заниматься своим делом.

– Не смей меня игнорировать! – Аврора вышла из себя.

Гремислав поднял на неё взгляд.

– Слушай сюда. Я – сын князя, будущий князь, если будешь так со мной разговаривать, то перестанешь быть моей гостьей и станешь моей рабыней, – произнёс княжич. – Понятно?

Аврора немного помолчала, сжимая кулаки, потом выдавила с ненавистью :

– Понятно, отныне между нами полное взаимопонимание... Княжич.

– Вот и хорошо, – сказал он, – можешь идти.

Аврора отвесила издевательский поклон и, вполголоса грязно выругавшись, ушла прочь.

Бажен подошёл к стражнику, охранявшему дверь одиноко стоящего дома.

– Ну, как дела, тихо сидит? – спросил он.

– Да, воевода, он связан крепко, даже если бы хотел, особо пошуметь не сможет, – ответил стражник.

Воевода вошёл в дом.

Егор, увидев Бажена, злобно зарычал и попытался выплюнуть кляп изо рта.

– Как тебе у меня в гостях, псина? – спросил Бажен, легонько пнув Егора по ноге. – Хорошо с тобой обращаются?

Егор усиленно пытался избавиться от кляпа.

– Давай помогу, – сказал Бажен, выдергивая тряпку.

– Собака! – воскликнул Егор. – Я вырежу твоё сердце и

съем его!

Бажен ударил Егора кулаком по лицу.

– Есть ещё что сказать? – спросил он.

– Есть, я проклинаяю тебя, тварь, – сообщил Егор, уже более спокойно.

– Это не то, что я хочу услышать, – сказал воевода, ударив Егора ногой.

– Да? А что же ты хотел услышать? – спросил тот.

– Например то, где может находиться твой брат, – сказал Бажен.

– Ты думаешь, что я стану откровенничать, посидев впроголодь несколько дней? – спросил Егор.

– Если не станешь говорить, вообще кормить не буду, – пообещал воевода.

– Да я лучше сдохну от голода, чем буду есть эти отбросы, что мне приносят! – воскликнул Егор.

– Хорошо, с этого дня ты не получишь ни крошки, – сказал Бажен, собираясь уходить.

– погоди, – остановил его Егор, – ты и правда перестанешь давать мне еду?

– Конечно, – ответил воевода. Пленник поменялся в лице.

– Но я же помру с голода! – воскликнул Егор.

– Не успеешь, – сказал Бажен. – я не только кормить тебя не стану, я ещё и начну тебя пытаться, пока ты не расскажешь все, что меня интересует.

– Я не знаю где мой брат, если ты об этом, – сказал Егор.

– Но ты знаешь его планы. Говори, что он собирается делать?

– Я не знаю. Он пошёл на вас с отрядом, хотел напасть внезапно, ночью, пока вы спите, перерезать как свиней. А те, которым удалось бы уцелеть, бежали бы восвояси, таков был план.

– Дерьмовый план, – сказал воевода.

– Уж какой был, – ответил Егор. – А что случилось с ним после этого, я не знаю. Незадолго до того, как вы подошли к крепости, вернулись несколько воинов из отряда моего брата, они рассказали о том, что вы сами напали на них из засады. Творимир может быть где угодно.

– Например в деревне к северу отсюда? – спросил Бажен.

– Может и там, – ответил Егор, – сходи и проверь.

– Мои разведчики уже там были, – сказал Бажен. – Твой братец, видать, собирает ополчение.

– Значит он скоро придёт сюда за вами, – сказал Егор.

– Этого нам и надо, – сказал Бажен, – зачем нам искать его по всему Заречью, когда он сам может сюда придти?

Егор недовольно сплюнул. Бажен, тем временем, продолжал.

– А ещё быстрее он придёт, если ты напишешь письмо. Мы отправим одного из пленных в эту деревню, с твоим письмом, а там, его передадут Творимиру, даже если он находится в другом месте.

– Я не умею писать, – сказал Егор.

– Это не беда, – молвил Бажен, – есть у меня грамотные люди в отряде, ты только говори, а они все запишут.

– Хорошо, – сказал Егор, – письмо, так письмо.

Бажен собрался уходить.

– Погоди, – Егор вновь остановил его, – а кормить то меня будут?

– Будет письмо – будет еда. Схожу за писарем, – сказал Бажен выходя и закрывая за собой дверь.

Аврора сидела на лавке, неподалёку от интересовавшего её дома и наблюдала. Мысленно она проклинала Гремислава, указавшего ей на её место, ругала Бажена, отказавшегося действовать так, как она хотела.

Внимание Авроры привлекло появление воеводы, который, подойдя к стражнику у двери, перебрросился с тем парой слов, а затем скрылся внутри.

«Ты расскажешь мне кого ты там держишь, воевода», – подумала Аврора.

Обратив внимание на то, что стражники, прогуливающиеся вокруг дома, остановились у дверей и начали разговор со стражником, охраняющим дверь, Аврора незаметно обошла дом. Оказавшись у дальней стены, она прокралась к окну и заглянула внутрь.

Внутри было слишком темно, а оконное стекло слишком толстым. Ничего не рассмотрев, она попыталась расслышать, что происходит внутри. Но ей это также не удалось. Разоча-

рованная, она вернулась на лавку и продолжила наблюдать.

Спустя какое-то время, она увидела выходящего из дома Бажена, а в глубине разглядела связанную по рукам и ногам массивную фигуру, показавшуюся ей знакомой.

– Будет письмо – будет еда. Схожу за писарем, – сказал Бажен и закрыл дверь. Спустившись с крыльца, воевода пошёл по направлению к большому дому.

Аврора пустилась в догонку.

– Воевода, стой, – сказала она. Бажен обернулся.

– А, это ты... – произнёс он.

– Мне показалось, что когда ты выходил из того дома, – она ткнула пальцем через плечо, – я видела в глубине ещё одного человека. Мне показалось что это брат вождя Творимира – Егор. Скажи мне, это действительно он?

– Да, девица, это он, – ответил Бажен.

– А почему ты сразу не сказал что поймал его? – спросила она.

Бажен удивленно посмотрел на неё.

– Я думал, что ты знаешь, – сказал он.

– То есть ты не скрывал его от меня? – удивилась Аврора.

– Зачем бы мне это? – Бажен глянул на неё недоуменно.

– Ну мало ли, вдруг ты подумал, что если я не могу добраться до Творимира, то потребую отдать мне его брата, чтобы временно приглушить свою жажду мести?

– Ну и мысли у тебя в голове, – сказал Бажен, – мне такое и в голову не приходило.

– Хорошо, – сказала Аврора. Они пошли рядом друг с другом по направлению к большому дому. Некоторое время они молчали, затем девушка спросила:

– А что ты собираешься делать с ним?

Они прошли несколько шагов, прежде чем Бажен ответил.

– Он напишет письмо своему брату, чтобы тот приезжал его освобождать. Творимир приедет, а нам это и нужно, мы подготовимся и будем его ждать. Поймаем, а потом я отдам его тебе.

– То есть, собираешься заманить Творимира в ловушку? – спросила Аврора.

– Да, как я уже тебе говорил, у меня нет столько воинов, чтобы гоняться за ним по всему Заречью, – сказал Бажен. – Сам придёт.

Аврора помолчала немного, затем сказала:

– Я думала, что ты хочешь нарушить обещание.

– Я всегда держу своё слово, – сказал Бажен. Девушка остановилась и посмотрела ему в глаза.

– Прости меня за то что я усомнилась в тебе, – сказала она. – Твой план мне кажется хорошим.

– Надо было сразу тебе сказать, что у меня есть план, – сказал воевода, – а то ты волновалась.

Они улыбнулись друг другу и разошлись.

Бажен подошёл к одному из дружинников и спросил, не видел ли тот Пимена. Дружинник ответил что видел, как Пи-

мен входил в погреб, где хранилось вино.

Воевода отправился в указанное место. Там он обнаружил Пимена и Филимона, играющих в шахматы при свете факелов. Несколько дружинников наблюдали за партией, громко комментируя каждый ход. Все поголовно были пьяны.

– Эй, Пимен, ты мне нужен, – сказал Бажен подходя к игрокам.

– Приветствую тебя, воевода, – сказал Пимен, а потом обратился к женщине, стоявшей в тени. – Эй, девка, налей вина воеводе!

Женщина подала Бажену кубок.

– Неплохое вино для такой глуши, – сказал Пимен.

– Действительно, я удивлён, что здесь вообще вино есть, – сказал Бажен, а затем спросил. – Пимен, ты же умеешь писать?

Пимен с гордостью выпрямился.

– Умею, – сказал он, – а что такое?

– Мне нужно, чтобы ты написал письмо, – сказал воевода.

– Кому? – поинтересовался Пимен.

– Вождю Творимиру, – ответил Бажен.

Пимен удивленно посмотрел на Бажена.

– Зачем мне ему писать? – не понял он.

– Напиши ему, – вмешался Филимон, – что мы очень рады тому, что он согласился предоставить в наше распоряжение свой дом. Мы тут очень хорошо устроились.

– За наш новый дом! – провозгласил тост один из дружин-

ников. – До дна!

Присутствующие осушили бокалы.

– Тебе не нужно будет ничего придумывать, – сказал Бажен, смотря на то, как женщина вновь наполняет его кубок вином, – брат вождя тебе будет говорить, что писать, а то сам он не умеет.

– Ох, хорошо, сейчас пойду к нему, – сказал Пимен, – только вот, партию доиграю, и сразу пойду.

Бажен внимательно присмотрелся к позиции на доске.

– Чей ход? – спросил он, делая глоток вина.

– Мой, – ответил Пимен, наскакивая конем на позиции Филимона. – Шах!

– Прихлопнет он тебя сейчас, – заявил один из дружинников Филимону.

– Отступай в угол, – добавил другой. Филимон так и собирался поступить, когда Бажен остановил его:

– Подожди, – сказал он, а затем, убедившись в том, что был прав, продолжил. – Угрозу можно уничтожить. Ферзём.

Бажен указал на фигуру, стоявшую на другом краю доски. Пимен схватился за голову.

– Так не честно! Нельзя пользоваться подсказками! – воскликнул он.

– Ничего не знаю, – заявил Филимон, триумфально забирая коня.

– Пошли письмо писать, эту партию тебе уже не выиграть, – сказал Бажен направляясь к двери. Пимен встал из-

за стола и последовал вслед за воеводой прихватив с собой кувшин вина.

Бажен и Пимен приблизились к дому где содержался Егор, предварительно захватив с собой письменные принадлежности.

– Открывай, – сказал воевода стражнику, делая глоток вина из кувшина, прохваченного Пименом. Стражник впустил их. Егор, увидев их, не шевельнулся.

– Я привёл писаря, – сказал Бажен. Пимен устроился на лавке возле окна. Последние лучи заходящего солнца не давали достаточного освещения, поэтому он зажег свечу.

– Можем начинать, – сказал Пимен.

– Начинай, – скомандовал Бажен.

– Так... – начал Егор. – Дорогой брат, я пишу тебе это письмо...

– Помедленнее, – молвил Пимен выводя каракули на пергаменте, – я записываю.

– Хорошо, – сказал Егор, – это письмо... Для того, чтобы сказать, что я жив... Но в плену.

Егор сделал паузу, ожидая пока Пимен допишет.

– Теперь ты попросишь его заплатить за тебя выкуп, – сказал Бажен, снова прикладываясь к кувшину, а потом обратился к Пимену, – пиши так, заплати пятьсот рублей и получишь брата живым.

– Та-ак... – Пимен старательно выводил символы на пер-

гаменте.

– Продолжай, – сказал Бажен Егору.

– Брат мой... Они хотят чтобы ты приехал... И освободил меня...

– Добавь ещё что если он сам не придет, то мы будем отправлять ему его по частям, – сказал Бажен, указывая на Егора пальцем.

– Ты сейчас серьезно? – спросил Егор.

– Добавь ещё, что срок у него – месяц, – сказал Бажен Пимену, игнорируя Егора.

– Сейчас... Записываю... – сказал Пимен.

– Вроде это должно быть моё письмо, – сказал Егор.

– Твоё, твоё, мы что, мешаем тебе? – сказал Бажен. – Пимен, что там получается?

– Та-ак, слушайте. Дорогой брат, – Пимен начал читать вслух, – я пишу тебе это письмо для того, чтобы сказать, что я жив, но в плену, заплати пятьсот рублей и получишь меня живым. Брат мой, они хотят чтобы ты приехал и освободил меня, а если не приедешь то они будут отправлять меня по частям. Срок у тебя – месяц.

– Неплохо получилось, – сказал Бажен, – очень красноречиво написано.

– Вы два пса, это какая-то нелепица, – сказал Егор.

– Умолкни, варвар, – сказал Бажен, после чего обратился к Пимену. – Допиши ещё, что мы ждём его в гости в ближайшее время.

–...в ближайшее время... – Пимен закончил писать. –
Осталось поставить подпись.

– Я не буду это подписывать, – сказал Егор.

– Подписывай, собака лесная, – Бажен пнул Егора сапогом в лицо, – помнишь уговор, нет письма – нет еды. Подписывай.

Пимен поднёс пергамент, а Бажен освободил одну руку Егора.

– Будьте вы прокляты, – изрёк Егор, начертав крест под рукописью.

– Вот и ладненько, – молвил Бажен, заново связывая Егора. – Пойдём отсюда, Пимен, у нас кончилось вино.

Золотопольцы вышли прочь.

Оставшись один, Егор слегка пошевелил рукой, которую воевода только что привязал к спине Егора. Веревка была слабо затянута.

«Хорошо, что этот пёс был пьян, не затянул узел», – подумал Егор.

Через пару минут ему удалось освободить правую руку. Немного отдохнув, он принялся развязывать остальные узлы. Спустя какое-то время с веревками было покончено.

Слегка размяв затёкшие мышцы, Егор огляделся. В этом доме, до того как его превратили в своеобразную тюрьму, жил один из дружинников Творимира, поэтому здесь могло быть какое-либо оружие. Оружия там не оказалось. Разоча-

рованно махнув рукой, Егор с опаской выглянул в окно.

На улице стоял тёплый летний вечер, солнце скрылось за верхушками деревьев, на улице постепенно сгущалась темнота. Егор никого не увидел на улице, но он знал, что охранники неподалёку. Подойдя к двери, он прислушался к тому что происходит на улице. До него слуха донестись обрывки голосов. Слов он различить не смог, однако различил три разных голоса.

«Замечательно, вот и стража», – подумал Егор. Подойдя к окну, он ещё раз выглянул на улицу. Все было тихо, кругом ни души.

«Момент настал», – подумал он и осторожно открыл окно. Несмотря на все старания, створки протяжно заскрипели. Егор замер и прислушался.

«Кажется, никто не слышал», – подумал Егор и вылез на улицу. На башнях, по периметру частогокола горели факела, разбавляя своим тусклым светом резко наползавшую тень.

Прокравшись мимо сарая, где хранились дрова, Егор обнаружил топор. Подойдя к дальней от ворот башне, Егор втиснулся под лестницу, ведущую наверх и затаился.

Прислушавшись, он различил голоса стражников, находившихся наверху.

«Двое», – пронеслось у него в голове.

– Я в сортир, скоро вернусь, – сказал один из них, спускаясь вниз. Над головой Егора заскрипели ступени, он зата-

ил дыхание. Когда стражник скрылся из виду, он осторожно пополз вверх по лестнице.

Заслышав скрип за спиной стражник спросил:

– Вадим, это ты?

Выпрямившись во весь рост, Егор в один прыжок оказался возле стражника и, вложив все силы, с размаху рубанул топором по голове. Голова стражника распалась на две части.

– Нет, я не Вадим, – сказал Егор, укладывая стражника на пол. Забрав меч и копье, Егор перепрыгнул через парапет. Приземлившись, он слегка подвернул ушибленную в схватке с Баженем ногу.

Чертыхнувшись и последний раз взглянув наверх, он, прихрамывая, скрылся в лесу.

Глава 6

Творимир, во главе небольшой кавалькады, подъехал к крепости вождя Светозара.

– Кто едет? – спросил страж ворот.

– Я Творимир, еду к Светозару, – сказал Творимир, – позови его.

Стражник скрылся, в то время как его напарники напряжённо наблюдали за людьми Творимира. Вскоре на башне показался седовласый мужчина в искусно расшитой рубахе.

– Приветствую тебя, Творимир, – сказал Светозар, а затем обратился к страже. – Впустите их.

Ворота отворились и маленький отряд въехал в крепость.

Когда Творимир спешился, Светозар подошёл к нему с широко открытыми объятиями.

– Рад тебя видеть, сосед, давненько не видались мы с тобой, – сказал он.

– Да, – молвил Творимир, – но к сожалению, сегодня нас свела друг с другом большая беда.

– Что случилось, друг Творимир? – спросил Светозар.

– Настали чёрные времена, друг мой Светозар, пошёл на меня войной князь, который живет за Рекой. Три дня назад, его войско захватило мою южную деревню, в которой в тот день находилась одна из моих дочерей... – сказал Творимир печально.

– Прими мои соболезнования, – сказал Светозар.

– Местные жители к вечеру добрались до моей крепости и рассказали мне о случившемся, – продолжил Творимир. – Я решил действовать быстро, взяв моих верных воинов, я вышел на встречу врагам, в надежде застать их врасплох. Но ночью, когда мы шли вперёд, враги напали на нас из засады...

– Печально слышать такое, – произнёс Светозар.

– Мои люди были рассеяны по лесу, а я, с небольшой группой людей, наутро вышел к северной деревне, – продолжил Творимир. – Там я созвал ополчение и отправил гонцов в другие деревни, чтобы они тоже собирали ополчение, а также, отправил гонцов южным вождям.

Творимир сделал небольшую паузу.

– Взяв коней, я устремился сюда, к тебе, – продолжил он, – чтобы просить о помощи. Ведь если князь из-за Реки пошёл войной на меня, то он не остановится. Это угроза для всех нас.

– Да, я согласен с тобой, – ответил Светозар. – Некоторое время назад, примерно с полгода, из-за Реки начали переправляться разные люди. Они охотились в моих лесах. Из месяца в месяц их становилось все больше. В моих западных деревнях стало не хватать еды, ведь эти люди из-за Реки убивали слишком много дичи. Мои охотники несколько раз сталкивались с ними в бою, прогоняли их с нашей земли, но те постоянно возвращались.

– Да, это вполне в духе золотопольцев, – сказал Творимир.

– Так вот, в один прекрасный день, мне это все надоело. Я собрал дружину и переправился через Реку, – Светозар вздохнул, а затем продолжил. – Сначала мне повезло, я сжёг одну из деревень, захватил множество пленников и товаров. Переправив добычу на наш берег, я пошёл дальше на юг и напал ещё на одну деревню. Но тут меня ждала неудача, пока я грабил, на меня напал отряд князя. Я потерял половину своих лучших воинов!

– Что ж, иногда боги отворачиваются от нас, – молвил Творимир.

– Ты говоришь, что послал гонцов к южным вождям? – спросил Светозар.

– Да, – ответил Творимир.

– Хорошо, тогда я пошлю гонца на север, к Мстиславу с Холмов, – сказал Светозар. – Нужно объединить силы всех вождей, если мы хотим покончить с угрозой раз и навсегда.

– Так и поступим, выйдем захватчиков с нашей земли, – сказал Творимир.

Светозар кивнул головой в знак согласия, после чего пригласил гостей в свой дом и они принялись пировать.

Бажен был в гневе. Егор сбежал, убив при этом одного из дружинников воеводы.

– Как так получилось, что за окнами никто не следил? – спрашивал он у стражников, охранявших дом ночью.

Те, обливаясь потом, отвечали, что исправно несли дозор.

– Видать нечистые силы тут замешаны, воевода, – сказал один из них.

– Да, я видал как ведьма Аврора, сидела на лавке напротив и внимательно наблюдала за домом, – подтвердил второй.

Один из дружинников, дежуривший днём сказал:

– Точно, это она. Ведьма подходила ко мне и спрашивала, кого мы стережём. Я ей ничего не сказал.

– Это не она, это вы упустили пленника, – сказал Бажен с презрением глядя на ночных караульных.

– Как скажешь, сударь воевода, но и мы тут ни при чем, – сказал неудачливый страж.

– Ах ты, собака мерзкая! Башку тебе отрублю! – Бажен подскочил к воину и ударил со всей силы по лицу. Стражник

упал наземь.

Подошёл Гремислав.

– Что интересного я пропустил? – спросил он.

– Егор сбежал, – сказал Бажен, – убил одного из наших людей, а эти олухи повинны в побеге этого лесного пса.

Гремислав обошел ночных стражей, посмотрев каждому в глаза.

– Ах вы скоты мерзкие! – воскликнул он.

– Мы не виноваты, княжич, – сказал стражник получивший по морде.

– Падаль! – воскликнул Бажен. – Прочь с глаз моих!

Стражники вздохнули с облегчением и поспешили скрыться с глаз.

Бажен подошёл к Гремиславу и сказал:

– Плохи наши дела, княжич, этот Егор, если доберётся до своих, обязательно расскажет, сколько нас и чем мы тут занимаемся. А ещё мы будем выглядеть смешно, когда Творимир получит письмо, которое мы отправили вчера вечером с одним из пленных.

– Да, нехорошо получилось, – сказал Гремислав, – что нам теперь делать?

– Надежно укрепимся здесь, – сказал Бажен. – Творимир обязательно придёт, чтобы выбить нас со своей земли.

– Жаль, что у нас нет коней, – сказал Гремислав, – послали бы разьезды во все стороны.

– Да, а так придётся отправлять пеших разведчиков, – со-

гласился воевода.

– Что ж, выбора у нас нет, – сказал Гремислав.

Этим же утром были высланы небольшие отряды по всем дорогам, уходящим на север.

Аврора проклинала беспечность стражи. Если бы она могла хотя бы предположить, что Егор сбежит, она бы сделала все, чтобы убедить Бажена убить его. Но, увы, пленник бежал. Девушка хотела было подойти к воеводе, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию, но тот начал разговор с Гремиславом, а Аврора не хотела иметь с княжичем никаких дел.

Заслышав шаги за спиной, девушка обернулась.

– Здравствуй, я знала, что мы снова встретимся, – сказала Юдифь, подходя ближе, – я узнала тебя, ты ни капли не изменилась.

– Здравствуй, сестра, – ответила Аврора, и указывая на синяки на лице Юдифи, сказала, – а я тебя узнала далеко не сразу. Как вижу, жизнь тебя не пощадила.

– Это пустяки, пройдет, – отозвалась Юдифь.

– Как это произошло? – спросила Аврора.

– Ударилась о камень, когда пыталась сбежать от них, – Юдифь указала в сторону дружинников, – как видишь, сбежать не получилось.

– Не повезло, – усмехнулась Аврора.

– Это так, однако я удивлена, – сказала Юдифь.

– Чем же ты удивлена, сестра? – спросила Аврора.

– А тем я удивлена, что ты предала свой народ и примкнула к нашим врагам.

Теперь удивилась уже Аврора.

– Ты с ума сошла? – спросила она. – Это наш с тобой папаша Творимир предал меня, пожелав принести в жертву богам. Теперь я буду мстить.

Юдифь с презрением посмотрела на сестру.

– Отец не просто так хотел принести тебя в жертву, – сказала она. – Неужели ты не помнишь, как река вышла из берегов, как смывала и уносила дома? Сколько людей тогда унесла река? Помнишь ли это?

– Я все прекрасно помню, – ответила Аврора.

– Помнишь ли ты, как отец отправился к жрецам, чтобы задобрить богов? – продолжила Юдифь.

– Конечно помню, именно они надумали его, чтобы он меня утопил, – Аврора грязно выругалась в адрес жрецов.

– Вот видишь, отец не виноват, – сказала Юдифь.

Аврора хмыкнула.

– Ага, а кто тогда виноват? – спросила она.

Юдифь пожала плечами. Помолчав немного, она произнесла:

– Я рада, что тебе удалось сбежать тогда.

– Ты даже не можешь себе представить, как я рада этому обстоятельству, – сказала Аврора.

– Поэтому ты примкнула к нашим врагам? – спросила Юдифь.

– А почему ты стала подстилкой врага? – вопросом на вопрос ответила Аврора.

Юдифь опустила глаза.

– Нет, – сказала она, – я не подстилка.

– Что нет? Разве ты не наложница Гремислава? – спросила Аврора. Юдифь молча смотрела в землю. Аврора продолжила. – Я бы лучше убила себя, если бы оказалась твоём месте.

Юдифь посмотрела на сестру, глаза ее блестели.

– Я собираюсь убить княжича, – тихо сказала она. Аврора молча посмотрела на неё, а затем произнесла:

– Зачем ты мне это рассказала?

– Чтобы ты знала, – ответила Юдифь, – я же вижу, что вы с княжичем не ладите. К тому же, хоть мы и не виделись целый год, ты – моя сестра, единственная, кому я могу здесь доверять.

Аврора вздохнула.

– Ты можешь мне доверять, – сказала Аврора вздохнув, – но я не хочу, чтобы ты убивала Гремислава. По крайней мере сейчас.

– Это почему же? – спросила Юдифь.

– Видишь ли, воевода Бажен обещал выдать мне Творимира, как только схватит его, – сказала Аврора. – Если Гремислав умрет, у Бажена могут поменяться планы.

– Ну и что? – сказала Юдифь. – Я, в отличие от тебя, люблю отца и не хочу чтобы он умирал.

– А ты хотела, тогда, год назад, чтобы я умерла? – спро-

сила Аврора. – Мне повезло, что мне удалось бежать. Целый год я скиталась по лесам, чтобы однажды вернуться и отомстить. Я берегла свою ненависть к отцу, нежно хранила ее, а теперь я хочу получить желаемое.

Юдифь грустно посмотрела на неё.

– Давай обнимемся, – сказала она раскрывая объятия.

– Ты серьезно? – удивилась Аврора.

– Серьезно, – Юдифь развела руки ещё шире.

– Ну... Ладно, – произнесла Аврора, немного замешкавшись от неожиданности. Шагнув навстречу сестре, она обняла ее.

Они немного постояли так. Потом Юдифь немного отстранилась и, держа Аврору на расстоянии вытянутых рук, сказала:

– Если случится так, что Творимир когда-либо попадёт к тебе в руки, то помни о том, что после твоего побега, он велел казнить всех тех жрецов, которые надоумили его на то, чтобы принести тебя в жертву.

Аврора посмотрела на сестру без всяческого выражения. Юдифь снова прижала ее к себе.

– Мне неважно, что он с ними сделал, – тихо сказала Аврора. – Мне важно то, что он не смог сделать со мной ничего плохого.

Сестры, попрощавшись, разошлись.

Вечером, когда уже стемнело, Аврора вернулась в дом,

который она занимала. Лёжа в постели, девушка вспомнила про своего дядю Егора, который бежал от золотопольцев прошлой ночью.

– Хозяин леса, услышь меня, – сказала она, закрыв глаза. – В твоём доме – незваный гость.

Некоторое время Аврора представляла в голове образ Егора в малейших деталях.

– Хозяин леса, если ты встретишь этого человека, – сказала она, – то убей его. Прошу тебя.

Егор стремился уйти от крепости как можно дальше, стремясь скрыться от возможной погони. Идти было тяжело, тьма серьезно замедляла Егора, но он не останавливался ни на минуту. Там где лес становился редким, он по звёздам определял направление, после чего вновь углублялся в чащу.

На рассвете он позволил себе небольшой привал у малинового куста. Подкрепившись ягодами, Егор почувствовал прилив сил, что позволило ему ускорить темп продвижения.

Теперь, после восхода, указателем направления служило солнце, но большую часть времени Егор пробирался сквозь дремучую чащу, где невозможно было определить стороны света. К полудню он понял что заплутал окончательно.

Пытаясь определиться с направлением, он с трудом вскарабкался на дерево. С высоты, оттуда, где листья не так сильно скрывали от взора небосвод, он, подождав некоторое время, чтобы определить траекторию движения солнца, опреде-

лил направление на север.

Спустившись на землю, он некоторое время шёл вперёд.

«Если идти всегда на север, то я выйду к реке, а там, пойду по ней. Река приведёт меня к какой-нибудь деревне», – подумал Егор.

Вечером, Егор снова остановился подкрепиться ягодами.

Вдруг, он услышал впереди громкий треск сучьев. Приближалось нечто большое.

– Я искал тебя, незванный гость, – послышался низкий голос из-за деревьев, – я – хозяин этого леса. Теперь ты назовись.

Егора пробрала дрожь, но он нашёл в себе силы выпрямиться.

– Здравствуй, – сказал он с достоинством, – мое имя Егор, и я не хотел тебя потревожить.

– Не ты меня потревожил, – молвил голос из леса, – а та, которая просила меня найти тебя.

– Зачем? – спросил Егор.

– Затем, чтобы я убил тебя, – ответил хозяин леса.

Егор поднял копые и приготовился к нападению. Ответом на его действия был раскатистый хохот.

– Я наблюдаю за тобой уже некоторое время, и если бы я хотел лишить тебя жизни, ты бы даже не заметил меня.

– Тогда дай мне уйти, – сказал Егор, напряжённо вглядываясь в чашу, туда, откуда доносился голос.

– Возможно я так и поступлю, – молвил невидимый со-

беседник, – однако, я хочу знать, за что Лесная Дева хочет твоей смерти.

– Лесная Дева? – сказал Егор. – Какая ещё Лесная Дева?

– Самая обыкновенная, – сказал хозяин леса.

Егор начал думать о том, кто это могла быть.

– Я не знаю почему какой-то там Деве понадобилась моя смерть, – сказал Егор.

– Эх, а мне было так интересно... – разочарованно протянул хозяин леса.

– Ну так спроси у неё сам, – сказал Егор.

– Возможно, я так и сделаю, – ответил голос.

– Я могу идти? – спросил Егор.

– Хм...Нет.

Егору сильно не понравился этот ответ. Он вновь приготовился отражать атаку.

– Сделаем так, – сказал хозяин леса, – я загадаю слово.

Угадаешь – можешь идти, не угадаешь – убью.

Егор почесал затылок.

– Загадывай, – сказал он.

– Загадал.

Егор сказал первое что пришло в голову:

– Перепёлка?

– Неверно! – взревел хозяин леса.

Из тени деревьев на Егора молниеносно вылетел огромный бурый медведь. Хоть Егор и ожидал нападения, он не успел среагировать. Медведь выбил копые из рук Егора, и тя-

жёлтым ударом отправил его наземь.

Кровь заливала глаза Егора, ограничивая обзор. Он достал меч и, зажав клинок обеими руками, прислонился спиной к дереву.

Медведь вновь бросился на него. Егор взмахнул мечом и промахнулся. Медведь, несмотря на размеры и неуклюжесть, ловко увернулся, после чего подмял под себя Егора и начал раздирать плоть лапами. Из последних сил Егор попытался ткнуть медведя пальцами в глаза, но промахнулся.

«Плохи мои дела», – подумал Егор за мгновение до того, как медведь размозжил ему голову ударом когтистой лапы.

Аврора шла сквозь густой туман следуя за одиноким светлячком, разгонявшим окружающую мглу. Темные деревья нависали над узкой тропой. Густой кустарник не давал сделать в сторону ни малейшего шага, а толстые ветви деревьев сплетались над головой, не давая свету звёзд проникнуть в мрачные глубины лесной чащи.

Вокруг царила звенящая тишина, ни стрекота сверчков, ни крика ночной птицы. Даже могучие деревья замерли, не было слышно ни малейшего шелеста листьев. Аврора, также неслышно, ступала по узкой тропе, петлявшей в призрачном тумане.

Девушка знала, что она здесь не одна. Кто-то наблюдал за ней все это время. Аврора делала вид, что не замечает присутствия постороннего, хотя понимала, что тот знает, что

она знает, что он за ней наблюдает. Аврора не хотела первой начинать разговор.

– Здравствуй, Лесная Дева, – раздался за ее спиной низкий голос.

– Здравствуй и ты, Урс, – ответила она не оборачиваясь. – Выполнил ли ты мою просьбу?

Аврора продолжала идти по тропе за светлячком. За спиной она услышала тяжелую поступь.

– Да, я сделал то, чего ты хотела, – сказал Урс. — Пришло время поговорить о награде.

Аврора остановилась, светлячок начал кружить над ее головой.

– О какой награде? – спросила она, почувствовав чужое горячее дыхание на своём плече.

– Ты знаешь о чем я... – сказал хозяин леса, заключая ее в объятия.

– Стой! – воскликнула она, убирая его руки со своей талии и, наконец оборачиваясь. Перед ней стоял рослый воин, смотревший на неё сверху вниз голодным взглядом. В его образе было нечто звериное. Он ослабил объятия, но руки не убрал.

– Подожди, – сказала Аврора, – ответь мне, Урс, разве мы договаривались о награде?

– Само собой, – уверенно произнёс Урс.

– Что-то я не припомню, – сказала она.

– Это подразумевалось, – сказал он.

– Неужели? – удивилась она.

– Не испытывай мое терпение, – сказал Урс, сжимая ее в объятиях.

– Мне больно! – вскрикнула Аврора, стараясь вывернуть-ся. – Ты мне все кости переломашь!

– Не дергайся, тогда я буду нежным, – ответил Урс.

Аврора на секунду притихла, а затем, изо всех сил ударила Урса коленом в пах. Урс выпустил девушку и та бросилась бежать по тропинке, освещаемой одиноким светлячком. Урс взревел, бросаясь вдогонку.

– Не хочешь по хорошему, будет по плохому! – воскликнул он.

Лес зашумел, темные ветви потянулись из тумана, будто стараясь схватить девушку. Топот позади становился все громче, но Аврора не оглядывалась, понимая, что малейшее промедление может стать роковым.

«Светлячок, спасай, выведи меня отсюда», – подумала она. Словно услышав ее мысли, светлячок влетел в густое облако тумана и растворился в нем. Аврора последовала за ним.

Поняв, чего хочет девушка, Урс прорычал, совершив невообразимый прыжок и ухватив Аврору за щиколотку. Девушка растянулась на земле, ударившись носом об древесный корень. Грязно выругавшись, она стала бить Урса ногой по руке и голове до тех пор, пока ей не удалось высвободиться и снова встать на ноги. Урс вновь бросился за ней, но в

последний момент Аврору скрыл густой туман...

– Арр-р-р-р! Мошенница! – вскричал Урс, но его уже никто не слышал.

Когда Аврора открыла глаза, солнце уже встало. О ночных событиях напоминали только синяк на лодыжке, от хватки Урса, и маленькая струйка крови, сочащаяся из разбитого носа.

Глава 7

Вождь Никанор получил от Творимира весть о том, что в Заречье вторглись войска князя Фёдора. Увидев в этом угрозу для своих владений, он принял решение отправиться с дружиной на север, чтобы помочь Творимиру вернуть свою землю. Отправив гонца на юг, к вождю Остапу, Никанор начал готовиться к выступлению в поход.

Остап также решил пойти на север. Собрав отряд в сто пятьдесят воинов, Остап двинулся на север, где соединился с отрядом Никанора. Вместе они вышли к Острожному притоку, служившему границей между землями Творимира и Никанора и переправились на другой берег. После этого они вышли к деревне, которая была захвачена золотопольцами.

В деревеньке, совершенно не были готовы к нападению. Гарнизон и охрана каравана, снующего между крепостью и деревней, были поголовно вырезаны. Вождям удалось застать неприятеля врасплох. После этого Никанор и Остап отправились на север, к крепости Творимира. Туда же, с сева-

ра, двигался Творимир.

Оказалось, что отряд Бажена и Гремислава был окружён в крепости, посреди лесов. С юга Остапом и Никанором, а с севера ополчением Творимира. Вождь Светозар с дружиной, созвав ополчение, остался у себя в крепости, мотивируя это тем, что князь может отправить ещё одну армию по другому маршруту, и ему, Светозару, нужно стеречь границу.

Также в лагерь Творимира прибыл вождь Мстислав с холмов. В итоге, численность армии варваров оказалась больше, чем у Бажена и Гремислава, в двенадцать раз.

– Да, плохи наши дела, – сказал Гремислав, выслушав разведчиков, – нам нужно что-то предпринять, иначе всех нас перебьют.

– Мы можем попробовать уйти лесом, но варвары лучше здесь ориентируются. Если мы так поступим, то они нас обязательно найдут, – сказал Бажен. – Их разведчики наблюдают за нами постоянно. Как только мы соберёмся куда-либо, они тотчас же будут знать об этом и атакуют.

– В этом нет сомнений, – сказал Гремислав, – однако сидеть тут без дела – занятие не из приятных.

– Я подумаю, как нам поступить, – сказал Бажен.

– Хорошо, – сказал Гремислав, а затем обратился к Юдифи, неотступно следовавшей за княжичем, держа в руках кувшин с вином. – Эй, страхолюдина, налей мне.

Девушка послушно выполнила приказ.

Бажен, оставив Гремислава в одиночестве, поднялся на башню и спросил стоявшего там Филимона:

– Ну как?

– Смотрят на нас, – ответил дружинник, – вон, там, видишь?

Филимон указал вперёд. На самой кромке леса, на расстоянии полёта стрелы ни от кого не скрываясь сидели на траве воины в кожаных доспехах, чуть дальше стояли их кони.

– Хорошо стреляешь? – спросил Бажен.

– Конечно, – ответил Филимон.

– Так может быть постреляем по ним немного? – Бажен взял лук, натянул тетиву, прицелился... Выстрел.

Варвар, в которого метился Бажен, увидел летящую в него стрелу и спокойно отошёл в сторону. Промых.

– Не попал, – сказал Филимон.

– Твой черёд, – молвил Бажен. Филимон приготовился к выстрелу. Варвары, на другом конце поля, тоже приготовились, с интересом наблюдая за приготовлениями лучника. Филимон выпустил стрелу. Варвары неспешно разошлись в стороны. Мимо.

– Давай вдвоём, авось одному из нас повезёт, – сказал Бажен. Они с Филимоном подняли луки и одновременно выстрелили. Варвары снова без труда увернулись.

– Ну и ладно, пусть смотрят, – сказал Бажен.

– Берегись! – воскликнул Филимон.

Оппоненты, подобрав стрелы, которые в них выпустили,

вернули их в крепость. Бажен и Филимон едва успели пригнуться, как над их головами просвистел ответный залп. Бажен погрозил неприятелю кулаком.

– Мерзкие псы! – выругался он, после чего обратился к Филимону. – Не спускай с них глаз.

Спустившись вниз, Гремислав увидел Аврору. Подойдя к ней, он сказал:

– Здравствуй девица, я хочу кое что узнать.

Аврора улыбнулась Бажену.

– Что же ты хочешь знать? – спросила она.

– Мне интересно, есть ли путь через лес, по которому мы можем выйти из окружения?

Аврора смущенно ответила:

– Вообще есть, но это не самая лучшая идея.

– Почему? – спросил Бажен.

– Через лес нам лучше не ходить, – сказала Аврора.

– Это я уже понял, но почему? – спросил Бажен.

Аврора не успела ответить, как с башни раздался голос Филимона:

– К оружию!

Бажен мигом оказался наверху. Его взору открылось, что с юга к крепости вышел отряд человек в сто. В это время с северной башни также сообщили о приближении неприятеля.

– Сейчас начнётся веселье, – сказал Бажен Филимону.

Вскоре, от отряда варваров отделились два человека. Они

направились к крепости и остановились на половине пути.

– Эй, кто там главный, выходи говорить, – крикнул один из них.

– А кто ты такой, чтобы с тобой разговаривать? – спросил у него Бажен.

– Я вождь Творимир, – ответил пришедший. – А ты кто?

– Имя мое Бажен. Я воевода из Доброславграда, – крикнул Бажен в ответ.

– Выходи сюда воевода, поговорить надо, – сказал Творимир.

Бажен спустился с башни и подошёл к воротам. Там его уже поджидал Гремислав.

– Я тоже пойду говорить с ними, – сказал княжич.

– Хорошо, – ответил Бажен. Они вдвоём вышли за ворота.

– Чего хотели? – нагло спросил Гремислав, подходя ближе.

Творимир и его спутник удостоили княжича лишь презрительным взглядом. Затем Творимир спросил:

– А ты кто такой?

– Я княжич Гремислав, из Златополя, – ответил Гремислав.

– А теперь назовись ты, – сказал Бажен сопровождавшему Творимира воину в кольчуге.

– Я Мстислав с Холмов, – ответил тот.

– Тоже вождь? – спросил Гремислав.

– Да, – сказал Мстислав.

– Ну так чего вам надо, вожди, – спросил княжич.

Творимир и Мстислав переглянулись, затем Творимир достал пергамент, который Бажен тут же узнал.

– Я получил письмо, – сказал Творимир. – Чего вы хотите за свободу моего брата?

Бажен и Гремислав переглянулись.

«Он сбежал от нас, но не дошёл до них... Заблудился в лесу?» – подумал Бажен. Вслух же он сказал:

– Там, – он указал на пергамент, – написано, что нам нужно пятьсот рублей. А ещё убери отсюда своих людей, дай нам вернуться в Заречный острог и не преследуй нас.

– Так не пойдёт, – сказал Творимир. – Ты пишешь мне письмо, якобы от моего брата, но явно не он писал это письмо, а сейчас требуешь денег и право уйти? Ну не-ет. Покажи мне моего брата, тогда будем обсуждать условия. А денег вы не получите в любом случае.

– Мы подумаем над твоими словами, Творимир, – сказал Бажен.

– Не затягивайте, – сказал Творимир, – если на рассвете вы не докажете, что мой брат у вас, мы начнём штурм.

Бажен и Гремислав вернулись в крепость.

– Что делать будем, воевода? – спросил Гремислав.

– У меня есть два варианта, – ответил Бажен. – Будем сражаться до последнего и все подохнем, или, ночью, попытаемся уйти через лес.

– Я не хочу помирать на краю света, посреди ничего, – сказал Гремислав. – Уходим лесом.

– Решено, – сказал Бажен, – уходим.

Воевода оставил Гремислава и подошёл к Авроре.

– Вот что я тебе скажу, девица, выводи нас через лес, – сказал он.

– Я могу провести вас, но идти в лес в моем обществе – это очень опасно для вас.

– Неужели это опаснее, чем оставаться здесь? – спросил Бажен.

– Риск сопоставим, – ответила Аврора.

– Ну что ж, значит рискнём, – сказал воевода.

– Ладно, – сказала она. – Рискнём, если ты настаиваешь.

– Вот и прекрасно, – воодушевился Бажен. – Этой ночью мы уходим.

Аврора грустно вздохнула. Бажен подошёл к ней и посмотрел ей в глаза.

– Не знаю, чего ты так боишься в этом лесу, но я буду за тобой присматривать и в обиду не дам, – сказал он.

– Я не за себя боюсь, – сказала она. – Уж я как-нибудь выкручусь, в случае чего.

– Иди отдохни, – сказал воевода, – ночь будет длинной.

Часть дружинников весь день была занята на земляных работах. Они подкапывались под частокол, чтобы, по наступлению темноты, скрытно выбраться наружу. К вечеру работы

были успешно завершены войны стали ожидать наступления полной темноты. Во время ожидания, Гремислав подошёл к Бажену и сказал:

– Воевода, я тут подумал, и пришёл к выводу, что пленные холопы сразу же дадут какой-либо знак варварам, как только мы уйдём. Нужно что-то придумать.

– Да, тут есть над чем поразмыслить, – сказал Бажен, – ведь и с собой мы их не можем тащить.

– Свяжем их? – спросил Гремислав.

– А если кто из них освободится? – сказал Бажен. – Мы не можем так рисковать. У нас уже был один связанный пленник.

– Был, – подтвердил Гремислав, – но сбежал.

– Да, тогда нам остаётся только одно, – сказал воевода.

После этого, он распорядился согнать всех местных жителей, которым не посчастливилось оказаться в крепости, к большому дому.

Распоряжение было быстро исполнено. Вскоре, на площади толпились тридцать человек. Аврора подошла к Бажену и спросила, глядя на собравшихся:

– Что происходит?

– Мы уходим, – сказал Бажен, – а эти люди выдадут нас сразу же, как только мы покинем крепость.

– И что ты хочешь с ними сделать? – спросила Аврора.

– Мы их убьём, чтобы они не выдали нас, – ответил Бажен.

Аврора нахмурилась.

– Нет необходимости убивать их, – сказала она, – нужно их просто связать.

– Ну уж нет, – Бажен отрицательно покачал головой. – Мы рискуем своими жизнями, оставляя их в живых.

– Ты хочешь сказать, что мне не удастся переубедить тебя? – спросила девушка.

– У тебя ничего не получится, – ответил воевода. – Судьба этих людей решена.

Аврора увидела в толпе свою сестру.

– Воевода, видишь вон ту девушку? – сказала она.

– Наложница Гремислава, – ответил Бажен.

– Да, – сказала Аврора, – не убивай хотя бы ее.

– Почему это? – спросил Бажен. – Она выдаст нас, если ее оставить в живых.

– Не выдаст, обещаю, – сказала Аврора.

– Как ты, девица, можешь знать, что твориться в голове у варварской девки? – спросил Бажен.

– Это не просто девка. Это моя сестра, – сказала Аврора твёрдо. Бажен удивился.

– Сестра? – спросил он.

– Да, – сказала она.

– Значит ты тоже из этих? – воевода указал на пленных варваров.

– А ты думал из каких? – ответила Аврора с вызовом. Бажен пожал плечами, после чего приказал привести Юдифь.

– Тебе повезло, – сказал он. – Аврора рассказала кто ты и

я решил сохранить тебе жизнь.

Юдифь безразлично смотрела на воеводу. Не дождавшись ответа, Бажен дал команду своим людям, после чего те, поставив пленников на колени, начали перерезать им глотки. Аврора обняла сестру и увела ее от этого зрелища.

Гремислав подошёл к Бажену.

– Зачем ты пощадил мою наложницу, – сказал он.

– Аврора попросила пощадить ее, – ответил Бажен.

– Но почему? – спросил Гремислав. – Это же опасно для нас.

– Эта женщина пойдёт с нами, – сказал Бажен, – она ее сестра.

– Сестра этой ведьмы? – удивился княжич.

– Да, это ее сестра, – сказал Бажен. – По крайней мере, она так утверждает.

– Хм... А ведь действительно похожи, – Гремислав задумался. – Интересно, а она тоже ведьма?

– Мне ничего об этом неизвестно, – ответил Бажен.

Уведя Юдифь подальше от происходящего на площади, Аврора сказала ей:

– Сегодня ночью мы уходим. Я знаю тропу через лес до деревни, которая на Острожном притоке.

– «Мы» – это значит, что я тоже иду? – спросила Юдифь.

– «Мы» – это все мы, золотопольцы, ты и я, – сказала Аврора. – Живых в крепости не останется.

– Тогда я не хочу идти с вами, – сказала Юдифь. – Они сейчас убивают моих соплеменников. И твоих, кстати, тоже.

– Ты пойдёшь, – сказала Аврора повелительным голосом. – Не думай, что мне нравится все происходящее.

– Тебе, может быть, не нравится, но ты не пытаешься их остановить. Более того, ты им помогаешь, – сказала Юдифь. – Ты такая же как они.

Аврора грустно вздохнула и опустила глаза.

– Не думала я, что все сложится именно так, – сказала она.

– В следующий раз подумаешь, – сказала Юдифь.

– Ну ладно, – сказала Аврора, – если хочешь – оставайся.

Но знай, что я поведу золотопольцев на погибель.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросила Юдифь.

– Они хотят идти через лес, а там их ждёт только смерть, – сказала Аврора. – Помнишь, ты говорила, что хочешь убить Гремислава?

– Помню, – ответила Юдифь, – но для этого не нужно помогать остальным выбраться, их и так убьют, если они останутся.

– А вот и нужно, – сказала Аврора. – Первое – так мы сохраним жизни многих соплеменников, которых ты так сильно любишь, и второе – я смогу скрыться. Видишь ли, я не хочу попасть в руки к отцу. Мы сможем погубить всех, а потом улизнуть.

– Какой у тебя план? – спросила Юдифь.

– Хозяин леса желает мне зла. Он непременно захочет со

мною разобраться. Когда он нападет, Бажен и Гремислав со своими людьми вступят в схватку. А мы в это время незаметно скроемся.

– Хозяин леса не нападает на большие отряды, – сказала Юдифь, – это все знают.

– Нападет, – сказала Аврора уверенно, – он сейчас вне себя.

– А если хозяин леса найдёт нас после того, как разделается со всеми? – спросила Юдифь.

– Я поговорю с ним. Может быть получится договориться, – ответила Аврора, – а если не получится, то я дам ему то, чего он хочет, а ты уйдёшь к своему племени. Не прятаться же мне от него вечно.

– Хорошо, – сказала Юдифь, – пусть будет так, но перед тем как скрыться, я лично хочу пырнуть Гремислава ножом.

– Это плохая идея. Лучше не надо, – сказала Аврора.

– А куда ты пойдёшь потом? – спросила Юдифь, меняя тему разговора.

– Не скажу, – ответила Аврора.

– Как знаешь, – сказала Юдифь, – но если захочешь вернуться к нам, я буду рада.

– Я вернусь только для того, чтобы отомстить, – сказала Аврора. Юдифь вздохнула и махнула рукой.

– Поступай как знаешь, – сказала она. После этого сестры стали ждать темноты.

Стемнело. Выждав до полуночи, отряд покинул крепость через подкоп. Ползком, стараясь не шуметь, они преодолели открытое место, отделявшее их от леса. Среди деревьев, люди поднялись на ноги. Бажен подошёл к Авроре и спросил:

– Куда теперь?

Аврора легонько хлопнула в ладоши. Из лесной чащи выпорхнул светлячок.

– Веди меня, – обратилась к нему Аврора, а после этого сказала воеводе. – Иди за мной.

Отряд двинулся в путь. Первой шла Аврора, за ней – Бажен, Гремислав, Пимен и Юдифь. Остальные воины шли следом. Замыкал шествие Филимон. Аврора осторожно пробиралась вперёд. Встреча с Урсом, на которую они с сестрой рассчитывали, могла состояться в любой момент.

– Нам нужно уйти как можно дальше, – сказал Бажен Авроре, – ты можешь вести нас быстрее?

– Не беспокойся, воевода, – ответила она. – Быстрее вести вас я не смогу, но это тайная тропа. Никто нас не найдёт.

– Ладно, – сказал Бажен, – но мы будем идти не останавливаясь.

Отряд продолжил путь в ночи.

Глава 8

Аврора вела золотопольцев все дальше в лесные дебри. Изредка оглядываясь назад, она видела тускло мерцающие во тьме глаза сестры, в окружении темных фигур ратников. А между тем, светлячок уводил их все глубже и глубже в лес-

ную чашу, где, казалось, никогда не ступала нога человека.

Впереди хрустнула ветка. Аврора, услышав это, остановилась, испуганно всматриваясь в темноту.

– А вот и ты, Лесная Дева, – сказал Урс, появляясь из-за деревьев, – я знал, что ты сама придёшь в мои объятия.

Аврора в один прыжок очутилась за спинами Бажена и Гремислава. Дружинники Бажена мигом выхватили оружие и приготовились к бою. Бажен выступил вперёд и спросил:

– Кто ты такой?

– Кто я? – удивился Урс. – А ты кто?

Аврора прикоснулась к плечу Бажена и сказала:

– Это хозяин леса.

Воевода внимательно всмотрелся в темную фигуру.

– Так ты значит тут главный, – Бажен сделал жест рукой, указывая на окружавшие их деревья. Урс кивнул, а затем повторил свой вопрос:

– Ты кто такой?

– Имя мое – Бажен. Я воевода из Доброславграда. Со мною идёт княжич Гремислав, сын князя Фёдора.

– Какие гости к нам пожаловали, – молвил Урс, – да только вам тут не место.

– Дай нам пройти, – сказал Бажен.

– Не пройдёте, пока не отдадите мне ее, – Урс указал на Аврору, прятавшуюся за спиной Бажена.

– Не отдавай меня, – шепнула она воеводе на ухо. Гремислав сделал шаг вперёд и сказал Бажену:

– Да чего мы с ним церемонимся? Нас – пятьдесят человек, а он один.

– Только я могу вывести вас из леса, без меня вы заплутаете, – прошептала Аврора воеводе.

– А потом мы сможем сказать, что нами был повержен сам лесной владыка, – насмешливо продолжил Гремислав. – Память об этом подвиге останется в веках.

– Я вижу, твои спутники дают тебе дельные советы, – сказал Урс.

– Знаешь что, – сказал Бажен, – мы никого отдавать не будем.

– Зря, – молвил Урс.

Бажен указал остриём меча на Урса и скомандовал:

– Бей его!

Дружинники набросились на Урса, но тот, ловко отскочив назад начал превращение. Через секунду перед воинами был уже не человек. Перед ними возвышался, встав на задние лапы, огромный бурый медведь. Уворачиваясь от ударов копий и мечей, он сам наносил меткие удары когтистыми лапами. Вскоре, несколько человек, уже лежали на земле, истекая кровью. На хозяине леса не было ни царапины.

Юдифь прикоснулась к плечу Авроры, замороженно наблюдавшей за схваткой. Та обернулась и увидела сестру, сжимавшую в руке нож.

– Уходим, – прошептала Юдифь Авроре, потянув за руку, а сама, крадучись сделала шаг вперёд. Гремислав смотрел на

битву своих людей с медведем и громко орал:

– Обходи его! Бей! Бей! Давай!

Воины пробежали мимо Бажена и Гремислава и вступали в схватку. На Аврору и Юдифь никто не обращал внимания. Оказавшись за спиной Гремислава, Юдифь, размахнувшись, с силой ударила княжича ножом в спину. Нож, прорвав кольчугу и проколов кожаную подкладку, слегка уколол Гремислава. Княжич вскрикнул и, развернувшись, отбросил Юдифь наземь.

– Грязная девка, – крикнул он, занося меч для удара. Аврора с ужасом поняла, что сейчас Гремислав убьёт Юдифь. Бросившись вперёд она изо всех сил толкнула княжича. Тот, не ожидая подобного, упал. Бажен, услышав шум за спиной, оглянулся и увидел как Гремислав поднимается с земли, в то время как девушки убежали прочь. Не долго думая, воевода бросился вдогонку. Гремислав, поднявшись на ноги, последовал за ним.

Девушки бежали быстро, но очень скоро усталость дала о себе знать. Бажен и Гремислав, не сбавляя темпа, неуклонно приближались. Юдифь, из последних сил переставляя ноги, сказала:

– Все... Я... Не могу...

Аврора оглянулась и остановилась.

– Уходи, – сказала она тяжело дыша, – следуй за светлячком.

– А ты? – спросила Юдифь.

– Я задержу их, – молвила Аврора. – Уходи.

Юдифь продолжила путь. Дорогу ей указывал одинокий светлячок.

Через несколько мгновений преследователи настигли Аврору. Бажен схватил ее и, повалив, прижал руки к земле.

– Сдаюсь, – сказала Аврора. Гремислав подбежал к ним и они ремнём связали Авроре руки за спиной. Гремислав хотел было преследовать Юдифь, но Бажен остановил его.

– Не хватало нам ещё потеряться, – сказал воевода. – Девка пусть идёт.

– Но ты видел, что она хотела сделать? – Гремислав указал на свою спину. – Убить хотела!

– Хотела, но не убила, – сказал Бажен. – Нужно возвращаться.

Грубо ухватив Аврору под руки, они потащили ее обратно.

Выбравшись из леса к месту боя, Бажен и Гремислав увидели что на земле лежат без движения три десятка воинов. Оставшиеся в живых выглядели потрёпанными. Связав Аврору и уложив ее на землю, они стали расспрашивать дружинников. Пимен сказал:

– Этот... Оборотень был очень силён.

– Это он один так всех раскидал? – спросил Гремислав.

– Да, – ответил Пимен.

– А где его тело? – спросил Бажен.

– Нету тела, – сказал Пимен, – Филимон смог ткнуть его копьём, а потом медведь постепенно ослаб и бежал.

– И вы не стали его преследовать, чтобы добить? – продолжил спрашивать Бажен.

– Да он даже раненый был слишком быстр, – ответил Пимен.

– А где же тогда сам Филимон? – спросил Бажен.

Пимен, указал пальцем на место стычки.

– Там он, – сказал воин. – Медведь разорвал его на части, перед тем как сбежать.

Мрачно переглянувшись, Бажен и Гремислав подошли к телу Филимона. Оно было разорвано чудовищной силой надвое так, что ноги лежали в полуметре от туловища. Кольчуга, в которую был облачен воин, также была порвана на куски.

– Нужно похоронить всех и идти дальше, – сказал Бажен.

Дружинники начали копать могилу. После того как вырыли длинную траншею, туда сложили все останки. Закопав, они установили над могильным холмиком бревно, на котором с четырёх сторон вырезали лица.

Поручив Четырехликому своих павших братьев, отряд был готов выдвигаться дальше. Они ушли достаточно далеко от места стычки, прежде чем вновь встали лагерем. Усталость давала о себе знать, отряд остановился на ночлег.

Первое время, Юдифь бежала со всех ног. Потом, немно-

го успокоившись, немного передохнула и последовала за светлячком, стараясь двигаться быстро, но бесшумно. Небо постепенно светлело. Чем светлее становилось вокруг, тем более тусклым становился свет светлячка.

– Только не тухни, выведи меня отсюда, – сказала Юдифь, – прошу тебя.

Однако уговоры не помогли, как только солнце осветило небосклон, светлячок потух.

– Что же мне теперь делать? – спрашивала Юдифь, потеряв проводника.

Внезапно она заметила что светлячок, не смотря на то, что больше не светился, кружит над ее головой, пытаясь привлечь внимание.

– Я тебя вижу, – сказала Юдифь, – веди меня.

Светлячок последовал вперёд.

– Не так быстро! – воскликнула Юдифь. – Я тебя потеряла!

Светлячок вернулся и стал указывать направление, медленно летая у самых глаз Юдифи. Час за часом она побиралась сквозь дремучие заросли, пока солнечные лучи не стали уверенно проникать под зелёный свод ветвей. Вскоре после этого, Юдифь увидела реку. Она узнала эти места.

– Спасибо, светлячок, – сказала она, – возвращайся к Авроре.

Светлячок улетел. Юдифь провожала его взглядом, до тех пор, пока не потеряла из виду. После этого, она раздвинула

руками ветви кустарника и вышла из чащи. Перед ней была та самая деревня, в которой ее пленили пару недель назад.

– К вечеру мы уже должны выйти к реке, – сказала Аврора. На самом деле, она не была в этом сильно уверена. Отправив светлячка с Юдифь, девушка лишилась своего проводника и весь вчерашний день шла вперёд полагаясь лишь на удачу. Ночью светлячок вернулся, но теперь вёл отряд чуть ли не в противоположном направлении. Это не осталось незамеченным.

– А ты точно не заблудилась? – спросил Гремислав. – Или ты решила завести нас подальше, чтобы мы точно не нашлись? Или ты надеешься встретить ещё кого-то, кто тебя освободит?

Аврора не отвечала. Тут Гремислав развернул ее к себе.

– Ты, грязная девка, отвечай когда я тебя спрашиваю! — воскликнул он.

Княжич толкнул девушку и та упала. Бажен подошёл и помог ей подняться, а затем сказал:

– Если выведешь нас к вечеру, как обещала, то даю слово, Гремислав тебя больше пальцем не тронет.

– Я постараюсь, – сказала Аврора, ускорив шаг. Следующие несколько часов с нею никто не пытался заговорить. Лишь Гремислав не сводил с неё злобного взгляда.

– Будь ты проклят, проклятый золотополец, – тихонько прошептала Аврора, глядя на Гремислава.

– Что ты сказала? – спросил Гремислав.

– Ничего, – буркнула Аврора.

– Я слышал, ты что-то бормотала, – сказал княжич, – хочешь заколдовать меня?

– Я просто разговаривала сама с собой, – ответила Аврора.

– Она хотела наложить на меня заклятие! – громко воскликнул Гремислав. – Что, после того, как не получилось убить меня, решила заколдовать?

Воины возмутились и обступили Аврору со всех сторон. Бажен, увидев это, встал между ними, заслонив девушку.

– Стоять! – воскликнул он. – Хотите сдохнуть в этом лесу? Кто нас выведет отсюда?

– Если она нас заколдует, мы и так сдохнем, – сказал один из дружинников.

– Мучительной смертью, – поддержал его другой. Остальные воины поддержали их настрой одобрителем гулом голосов. Бажен призвал своих людей к тишине.

– На нашей стороне Четырехликий, – сказал воевода, – пусть нас трижды заколдуют, нам не страшны варварские чары.

Воевода повернулся к Авроре и сказал:

– Девица, поклянись, что не будешь пытаться нас проклясть.

– Клянусь, – сказала Аврора, мысленно проклиная всех их.

– Веди дальше, – сказал он.

Аврора недовольно фыркнула. Гремислав связал Авроре руки за спиной.

– Так надежнее будет, – сказал он.

– Но она же не сможет нормально идти, – сказал Бажен.

Гремислав почесал затылок.

– Ладно, – сказал он, – свяжем руки впереди, как было.

Спустя минуту все было готово и отряд вновь двинулся в путь.

Юдифь немного присмотрелась к тому, что происходит в деревне. Не заметив ничего необычного, она вышла из лесу и пошла к большому дому. Жители узнали ее, некоторых она также узнала. Возле большого дома стоял стражник. Юдифь подошла к нему.

– Кто здесь главный? – спросила она.

Стражник подозрительно посмотрел на неё и спросил:

– А ты кто такая?

– Я Юдифь, – ответила та, – дочь вождя Творимира. Хочу видеть того, кто здесь главный.

– Подожди, – сказал стражник и скрылся внутри. Спустя пару минут он появился снова и жестом показал, что можно войти. Юдифь вошла. Внутри был рослый мужчина в кольчуге.

– Здравствуй, – сказал он, – ты хотела меня видеть?

– Да, – сказала Юдифь, – с кем я говорю?

– Мое имя Никанор, – сказал он. – Мои земли граничат с землями твоего отца.

– Я многое слышала о тебе, Никанор, – сказала Юдифь, – говорят что ты храбрый воин и справедливый правитель.

– Приятно слышать такое, – сказал Никанор, – но скажи мне, зачем ты хотела меня видеть?

– Видишь ли, Никанор, ты знаешь что золотопольцы покинули крепость?

– Конечно, я был там, – сказал Никанор. – Мы окружили их, но они сделали подкоп и ушли в лес, убив всех пленников. Мы искали их, нашли следы, но те ушли далеко в чащу, туда, где обитают духи. Лес поглотил их.

– Лес поглотил бы их, если бы с ними не шла моя сестра, – сказала Юдифь.

– Боюсь, в этом случае лес поглотил и ее, – сказал Никанор. – Никто не возвращается с территории духов.

– Не хочу тебя разочаровывать, но я тоже там была, – сказала Юдифь, – а теперь я здесь, перед тобой.

Никанор удивленно посмотрел на Юдифь.

– Да, моя сестра вывела меня, – сказала Юдифь.

– Каким образом у неё это получилось? – спросил Никанор.

– Я не могу тебе ответить на этот вопрос, – сказала Юдифь, – я не знаю.

– А где твоя сестра сейчас? – спросил Никанор с интересом. – Я хочу расспросить ее.

– Она не смогла уйти, – сказала Юдифь. – Её поймали золотопольцы. Когда мы бежали от них, но она указала мне путь. Она и им укажет путь.

– Укажет путь? Выведет с территории духов? Она что, ведьма? – спросил Никанор.

– Я помню ее обычной девушкой, —ответила Юдифь, – но последний год она провела непонятно где. Кто знает, чего она нахваталась за это время.

Никанор нахмурился и спросил:

– Чего ты от меня хочешь?

– Я хочу, – сказала Юдифь, – чтобы ты собрал своих воинов. Золотопольцы идут сюда, чтобы пойти по реке к себе домой.

Никанор нахмурился.

– Если ты говоришь правду, то ни один из них не уйдёт от меня, – сказал он.

– Наступил вечер, а мы все ещё в лесу, – сказал Бажен.

– Дай мне ещё час, – попросила Аврора.

– Нет, – ответил воевода, – иначе мы не успеем поставить лагерь до темноты.

Воевода ушёл отдавать указания своим людям. Воины стали располагаться на ночлег. Гремислав подошёл к Авроре.

– Вот и настал этот день, – сказал он, – сегодня ты будешь спать в моей палатке.

– Ну уж нет, – сказала она, а затем окликнула Бажена. –

Воевода! Ты можешь подойти?

– Он тебе не поможет, – сказал Гремислав.

– Что такое? – спросил Бажен.

– Гремислав угрожает моей чести, – сказала девушка.

– У тебя нет чести, – сказал Гремислав Авроре.

– Я тебя ненавижу, – сказала Аврора.

– Послушайте, мне некогда с вами... – начал Бажен.

– Ты обещал, что он пальцем меня не тронет! – воскликнула Аврора.

– Неужели? – удивился воевода. – Мне кажется, что ты обещала вывести нас из леса до темноты.

Аврора переводила взгляд, полный ненависти, с одного золотопольца на другого.

– Будьте во оба прокляты, мерзкие собаки, – произнесла она.

– В общем, я пошёл, – сказал Бажен, удаляясь.

– Я ненавижу тебя! – крикнула Аврора ему вслед, а затем посмотрела на Гремислава и сказала. – Тебя я тоже ненавижу.

– Однако, это не помешает мне полюбить тебя этой ночью, – сказал Гремислав смеясь. Аврора плюнула ему в лицо.

– Грязная девка, – сказал Гремислав, ударив девушку по лицу, – мы с тобой ещё поиграемся. Ты пожалеешь об этом поступке.

Гремислав отошёл в сторону.

– Эй, Пимен, – сказал княжич, – моя палатка уже готова?

– Ещё нет, княжич, – ответил Пимен, – я разводил костёр.

– Тогда поставь мою палатку немного в стороне. Во-он там, – Гремислав указал на край поляны. Пимен с ещё одним дружинником принялся ставить палатку для Гремислава.

Воевода подошёл к княжичу.

– Смотри, – сказал он, – у нас нет проводников, кроме этой девицы. Не слишком увлекайся побоями.

– Хорошо, – сказал Гремислав.

Некоторое время все были заняты разведением костров и приготовлением пищи. Аврора, которую не кормили со вчерашнего вечера, голодными глазами, с завистью, смотрела на ужинавших дружинников. Вскоре с едой было покончено и воины стали устраиваться на ночлег. Гремислав подошёл к Авроре.

– Ну что, – сказал он, – сейчас я займусь тобой.

Аврора грязно обругала княжича.

Вспомнив о словах Бажена, Гремислав сдержал желание разбить ей лицо. Грубо подняв девушку с земли, княжич толкнул Аврору по направлению к палатке.

– Пошла!

Аврора с трудом устояла на ногах, но Гремислав толкнул ее снова. Девушка упала. С хохотом, Гремислав схватил ее за связанные руки и потащил по земле. Бросив ее у входа в палатку, он пинками заставил ее вползти внутрь, а сам, сняв кольчугу, влез следом.

– Я долго ждал этого дня, – сказал Гремислав, прижима-

ясь к девушке всем телом. Аврора отвернула голову от княжича, попутно что-то прошипев.

– Хочешь мне что-то сказать? – спросил княжич. – Ну, говори, девка.

– Мерзкий ублюдок, – сказала Аврора.

– Неужели? – сказал Гремислав. Его руки проникли под платье.

– Однажды, ты пожалеешь об этом, – прошептала девушка.

– Меня утомляют твои беседы, – сказал он с усмешкой, – так что помолчи.

Гремислав развернул Аврору лицом к земле и, задрав ей платье, навалился сверху.

– Сейчас проверим, кто из вас лучше в постели, ты, или твоя сестричка, – сказал Гремислав.

Девушка тихонько застонала, когда он вошёл в неё.

Ранним утром, во время завтрака Бажен увидел Аврору и Гремислава, сидящих у догорающего костра. Гремислав ел жаренного зайца, которого поймали вчера. Княжич обгладывал кости, а затем бросал их в девушку, которая с завистью смотрела на то, как Гремислав ест. Бажен подошёл ближе.

– Выходим, – сказал он. Гремислав зевнул и потянулся. Аврора взглянула на воеводу с таким выражением, что у того выступил пот на лбу, и сказала:

– Я хочу есть.

– Гремислав, отдай ей остатки, – сказал Бажен. – Пусть порадуетя немного.

– Хорошо, – сказал княжич, после чего встал и ушёл собираться в дорогу.

Воевода подождал, пока Аврора, не утолит голод.

– Ты готова идти? – спросил Бажен у Авроры. Та кивнула.

– Хорошо, – сказал Бажен отворачиваясь.

Бажен ушёл, оставив Аврору одну. Оставшись одна, Аврора вдруг поняла, что впервые за два последних дня, она осталась не связанной и без присмотра. Плюнув вслед уходящему воеводе она, схватив остатки недоеденного зайца, поднялась на ноги и ещё раз осмотрелась.

Аврора стояла возле костра на краю поляны, неподалёку от палатки Гремислава. Дружинники заканчивали завтрак и готовились выступить в путь, Гремислав надевал кольчугу, Бажен разговаривал с несколькими воинами на другом конце поляны. На девушку никто не обращал внимания. Она попятилась назад. Никто не обратил внимания.

Пятясь, она вышла за пределы поляны и спряталась за первым же деревом. Бросив последний взгляд на поляну, она развернулась и хотела уже бежать, как наткнулась на Пимена.

– Ты это куда собралась? – спросил он, буравя девушку тусклыми глазами.

Вместо ответа, Аврора швырнула в лицо Пимена недоеденного зайца и бросилась бежать. Дружинник быстро сре-

агировал и схватил девушку.

– Хотела сбежать, – сказал он, выволакивая ее обратно на поляну.

– Что, не получилось? – спросил Гремислав, подходя к ней.

– Вставай, девица, – сказал Бажен, поднимая девушку с земли.

Аврора поднялась и отряхнулась. Бажен связал ей руки.

– Ни на мгновение отвернуться нельзя, – сказал он. Тем временем Пимен связал Аврору, и накинув на ее шею верёвку, в качестве поводка, передал конец воеводе.

– Очень хорошо, – сказал Бажен, – а теперь в путь.

Аврора снова встала во главе колонны. За ней следом шел Бажен, сжимая в руках конец верёвки. Затем шёл Гремислав. Далее – Пимен, а за ним шли остальные. Спустя два часа пути лес начал редеть. А через ещё полчаса, воины услышали человеческие голоса. Бажен тут же очутился около Авроры и заткнул ей рот кляпом.

– Не шуми теперь, девица, – сказал он, а затем выслал вперёд разведчиков. Вскоре те вернулись.

– Там деревня, с которой мы начали вторжение, – сказал один из разведчиков.

– Там множество воинов, – добавил второй.

– Их там человек двести, – сказал третий, – нас слишком мало.

Оставив Аврору под присмотром одного из дружинников,

Бажен с Гремиславом пошли посмотреть на деревню своими глазами. Прокравшись ближе, они увидели, что большая часть воинов находится около большого дома, и в северной части деревни. Возле лодок было всего несколько часовых.

– Это наш шанс, – сказал Бажен, – мы перебьем стражу у лодок, а после затопив лишние, уплывем в Заречный острог. Они не смогут нас преследовать.

– Так и сделаем, – сказал Гремислав. Они вернулись к своему отряду и рассказали всем, как нужно действовать. Обсудив детали, все двинулись вперед.

Глава 9

Заняв позицию для атаки, отряд стал ждать команды. Бажен присмотрелся к обстановке. После этого, не заметив ничего подозрительного, он дал сигнал своим людям. Дружинники молча выбежали из леса и в пару мгновений очутились возле лодок. Охрана заметила их приближение в самый последний момент, когда воины Бажена были уже совсем рядом. Пока одни запрыгивали внутрь и топили лишние лодки, другие перебили всю охрану.

Пимен тащил связанную Аврору на плече, позади основных сил. Запрыгнув в лодку, в которой предполагалось уплыть, он усадил ее на лавку и сел напротив.

– Я за тобой присмотрю, – сказал он, не сводя с неё глаз.

Вскоре, с лишними лодками было покончено, дружинники стали запрыгивать в свою, однако тут из деревни начали выбегать варвары. Некоторые воины Бажена не успели за-

прыгнуть в лодку. Они вступили в схватку с превосходящими силами противника.

– Уходим! – воскликнул Бажен, запрыгивая в лодку одним из последних.

– Уходим! – подхватил Гремислав, уже успевший удобно устроиться на носу.

Лодка отчалила. Внутри было пятнадцать воинов, смотрящих на то, как их отставшие соратники по одиночке падают наземь под ударами врагов.

Вскоре варварская деревня скрылась за поворотом реки. Бажен дал команду и его люди взялись за вёсла. Все хотели как можно скорее снова оказаться в Золотополе. Впереди были несколько долгих дней пути...

– Они ушли! – воскликнул Никанор входя в большой дом. Юдифь поднялась и шагнула к нему навстречу.

– Как так случилось? – спросила она.

– Они напали на лодки, – сказал Никанор сокрушенно. – Я думал, что они придут с севера. Я не думал что они нападут на лодки!

Юдифь вздохнула.

– А сестра моя была там? – спросила она.

– Да, я видел светловолосую девушку с ними, когда они отчалили, должно быть, это была твоя сестра.

– Нужно освободить ее, – сказала Юдифь, – ты выслал погоню?

– Это невозможно сделать прямо сейчас, – ответил Никанор. – Они затопили все наши лодки.

Юдифь ударила кулаком по стене.

– Мы можем выкупить ее, – предложил Никанор. – Мы поймали двух золотопольцев, которые предпочли сдаться, нежели умереть. Отправим одного из них с письмом.

– Хорошо, – сказала Юдифь. В комнату вошел стражник.

– Прибыл вождь Творимир, – сказал он.

– Где он? – спросила Юдифь.

– Идёт сюда, – сказал стражник. Юдифь выбежала на улицу. Издалека увидев отца, она побежала к нему навстречу и обняла его.

– Юдифь? – удивился тот. – Я думал, что ты..,

– Мертва? – спросила девушка. Они немного помолчали, разглядывая друг друга.

– Я очень рад тебя видеть, – с чувством произнёс Творимир. – Что произошло?

– На нашу деревню напали золотопольцы и схватили меня, – сказала Юдифь. – Я притворилась обычной крестьянкой, так как не хотела, чтобы они знали кто я такая.

Глаза Творимира гневно сверкнули.

– Я вижу, что они с тобой плохо обращались... – произнёс он, вглядываясь в лицо дочери.

– Плохо, – подтвердила Юдифь, после чего умолкла, не желая продолжать.

– Ублюдки... – произнёс Творимир.

– Это неважно, – сказала Юдифь. – За то время, что я провела в плену, я кое-кого встретила.

– Кого же? – спросил Творимир.

– Я встретила Аврору, – сказала Юдифь.

Творимир опустил на лавку и вздохнул.

– Это так неожиданно... – сказал он. – Как она поживает? Где она сейчас?

– Тут у меня для тебя сплошные неприятные новости, – сказала Юдифь.

– Какие? – Творимир пристально посмотрел ей в глаза.

– Первая новость – она тебя ненавидит и желает твоей смерти, – сказала Юдифь.

– Печально это слышать, – сказал Творимир, – но ведь я тоже хотел убить ее, поддавшись на уговоры мракобесов...

– Вторая новость, – продолжила Юдифь, – она, с целью добраться до тебя, примкнула к золотопольцам.

Творимир тяжело вздохнул.

– Значит, она с нашими врагами... – произнёс он.

– Я не думаю, что это до сих пор так, – сказала Юдифь. – Она заманила золотопольцев туда, где на них напал хозяин леса, а после этого она помогла мне бежать. Я видела, как золотопольцы схватили ее...

– Что ж, как бы то ни было, Аврора – моя дочь, сказал Творимир. – Если она попала в беду, то освободить ее – это мой долг.

– Вождь Никанор захватил двоих золотопольцев, можем

отправить письмо, с предложением обмена или выкупа, – предложила Юдифь.

– Я подумаю, что можно сделать, – сказал Творимир, – а пока, я хочу поговорить с Никанором.

Они направились к большому дому, где их ожидал молодой вождь.

– Как тебя зовут? – спросил Никанор у пленного золотопольца.

– Мое имя Ратмир, – ответил пленник.

– Ратмир, знаешь ли ты девушку по имени Аврора? – спросил Никанор.

– Да, она путешествовала с нами как гостья, но потом, она сговорилась вот с этой, – Ратмир указал на Юдифь, стоявшую поодаль. – Вместе они пытались убить княжича Гремислава. Эта девица смогла бежать, а другую мы поймали и забрали в Золотополье.

– Знаешь ли ты, кем являются эти девушки? – спросил Никанор.

– Которая Аврора – ведьма, – сказал Ратмир, – а про Юдифь я думал, что крестьянка, но вижу, по тому, какое положение она занимает среди вас, что я ошибался.

– Да, ты ошибался, – сказал молчавший до сих пор Творимир, выступая вперёд. – Эти девушки – мои дочери.

Ратмир в ответ промолчал. Творимир продолжил:

– Ты отвезёшь письмо своему князю, я хочу чтобы он вер-

нул мою дочь в обмен на тебя и твоего соратника, который останется здесь. Поклянись, что вернёшься назад и привезёшь ответ князя.

– Клянусь. Я, Ратмир, сын Богдана, привезу тебе ответ князя, – торжественно произнёс Ратмир.

– Хорошо, – сказал Творимир, – как только мы починим одну из лодок, мы доведем тебя до Заречного острога. Мои люди будут ждать тебя неподалёку оттуда, пока ты не вернёшься, и доставят тебя обратно.

– Пусть будет так, – сказал Ратмир.

– Уведите его, – сказал Творимир.

Стражники увели Ратмира прочь.

– Узнать бы ещё, где мой брат, – сказал Творимир Никанору. – Пленники говорят что тот сбежал за несколько дней до того как мы окружили их. Тела его в крепости мы тоже не нашли. Неужели он сгинул в лесу?

– Я надеюсь, что боги проявят свою благосклонность и, рано или поздно, мы узнаём, что случилось с Егором, – сказал Никанор.

– Хотел бы я верить в это, – произнес Творимир.

На следующий день после того, как отряд Бажена с боем прорвался к лодкам, Мстислав с Холмов засобирился домой.

– Мне здесь больше нечего делать, – сказал он Творимиру.

– Благодарю тебя, за то, что откликнулся на мой призыв, – сказал Творимир.

– Золотопольцы – это угроза для всех нас, – ответил Мстислав, – поэтому я не сомневался в том, что нужно присоединиться к тебе, в борьбе с общим врагом.

Молодой вождь выехал на север во главе своего отряда. Путь его пролегал сквозь земли вождя Светозара. Мстислав подъезжал к крепости Светозара, когда вдруг на его отряд обрушились сотни стрел. Множество воинов погибли сразу, не ожидая нападения. Оставшихся атаковали дружинники во главе со Светозаром.

– Светозар? Ты мерзкий предатель! – воскликнул Мстислав, метнув в него копье. Светозар с хохотом увернулся. Оставаясь позади своих людей, он руководил сражением.

– А куда ты едешь, Мстислав, через мои земли? – крикнул Светозар. – Тебе некуда возвращаться. Все, что было твоим, теперь мое. Всё!

У Мстислава оставалось всего несколько воинов.

– Хоть и погибну, но тебя убью, – сказал Мстислав, натягивая тетиву. Выстрел. Светозар вскрикнул и упал. Его дружинники подхватили его и отнесли подальше. Воспользовавшись суматохой, Мстислав, с остатками отряда вырвался из окружения и отступил во владения Творимира. Воины Светозара их не преследовали.

Спустя пять дней пути, остатки отряда Бажена и Гремислава достигли Заречного острога. Один из стражников вышел к ним навстречу.

– Здравствуйте витязи, – сказал он.

– Здравствуй и ты, – сказал Бажен. – Тут ли воевода Третьяк?

– Тут, где же ему ещё быть, – сказал стражник.

– Проводи меня к нему, – сказал Бажен. Стражник пропустил его вперёд, а сам пошёл следом. Дружинники Бажена расположились на берегу. Аврора, под присмотром Пимена осталась в лодке. Гремислав, в сопровождении двух воинов, отправился в рыбацкий трактир.

Бажен вошёл в ворота острога и пошёл по направлению к палатам воеводы. Стражник опередил его и войдя первым предупредил о прибытии гостя. Когда Бажен вошёл, Третьяк поднялся из-за стола и пошёл к нему навстречу.

– Бажен! – воскликнул Третьяк. – Ты ли это?

– Как видишь это я, жив, здоров, – ответил Бажен.

– Я рад тебя видеть, – сказал Третьяк, – я думал, что вас всех перебили, хоть письмо какое написал бы.

– Они пытались нас убить, но не смогли, – сказал Бажен, – а письмо не написал, потому, что нас окружили и не было никакой возможности.

– Ого! Вы прорывались с боем? – спросил Третьяк. – А где княжич? Он с тобой?

– Да, он со мной, – ответил Бажен.

– Это хорошо, князь обрадуется, узнав, что вы живы, – Третьяк жестом пригласил Бажена к столу.

Бажен прошёл и сделал знак слуге, чтобы тот налил вина,

а затем обратился к Третьяку:

– Мы тотчас же отправляемся в Доброславград.

– Даже не отдохнёшь денёк? – спросил Третьяк.

– Нет, – ответил Бажен, – но мне нужны припасы для перехода до столицы. И кони. Знал бы ты, как мне надоело путешествовать на этой проклятой лодке!

– Будет сделано, – сказал Третьяк, – а пока мои люди займутся всеми приготовлениями, давай пообедаем.

– Давай, – сказал Бажен и допил вино, потом обернулся к слуге, – ещё вина!

Кубок снова был наполнен.

– За то, что вы вернулись! – провозгласил Третьяк.

Воеводы выпили ещё, а потом ещё и ещё...

К вечеру воины Бажена собрались возле лодки. Однако сам воевода отсутствовал. Гремислав также до сих пор не появился. За княжичем в трактир послали одного из дружины. Тот вернулся и сообщил, что Гремислав, со своими спутниками, мертвецки пьян и требуется помощь, чтобы доставить их на лодку. Несколько воинов отделились от отряда и направились в трактир. В острог, также был направлен гонец. Тот вернулся через час, приведя с собой воеводу, еле стоявшего на ногах.

– Мы никуда не поплывем! – заявил Бажен. – Мы поедем на конях. Завтра утром... А сегодня мы будем пировать!

Отряд встретил эти слова одобрительным гулом голосов.

Все были голодны, так как последние несколько дней почти ничего не ели. К тому же, истинным золотопольцам кони были гораздо милее, чем лодки.

– А сейчас мы все пойдём в острог пировать! – повторил воевода.

Воины Бажена с радостью последовали за ним. Позади Пимен вёл связанную Аврору. Ещё дальше дружинники тащили Гремислава и его спутников, которые не могли передвигаться без чужой помощи. По дороге, та группа, которая сопровождала Гремислава, отстала от остального отряда, уже входящего в острог.

Добравшись до палат, Бажен со своими людьми вошёл внутрь и все начали располагаться за столами. Когда Пимен ввёл в комнату Аврору, Третьяк спросил у Бажена:

– А кто эта связанная красавица?

– Это наша гостья, – сказал Бажен.

– А почему она связана? – спросил Третьяк.

– В один прекрасный вечер, она и ее сестра хотели убить княжича, – ответил Бажен. – Сестра улизнала, а эту пришлось связать, чтоб не смогла сбежать.

– Может быть, лучше посадить ее в темницу на ночь? – спросил Третьяк. Только что вошедший, Гремислав услышал эти слова.

– Девка останется здесь! – воскликнул он. – Я сам за ней присмотрю.

Княжич хищно посмотрел на Аврору, а потом сказал Тре-

тьяку:

– Это ведьма, поэтому я не доверяю твоей темнице. А от меня, – Гремислав ударил себя кулаком в грудь, – эта девка не сможет убежать. Она теперь моя собственность.

Княжич прошествовал к столу и опустился на лавку рядом с Авророй, которая постаралась отодвинуться максимально далеко от княжича.

– Так, выходит, что это твой трофей? – спросил Третьяк у Гремислава.

– Мой единственный трофей, – грустно заявил тот.

– Действительно, нам пришлось убить всех пленников, чтобы выбраться, – сказал Бажен.

– Не повезло, – заметил Третьяк.

– В следующий раз нужно будет взять с собой больше воинов, – сказал Бажен, – варвары объединились, и мы оказались в меньшинстве.

Некоторое время люди молчали, уничтожая стоявшую на столах снедь.

– Хочу ещё вина! – возгласил Гремислав. Слуга тотчас же наполнил его бокал. Княжич осушил его залпом, после чего, выбросив кубок через плечо, уткнулся головой в стол и захрапел.

– Отнесите его в соседнюю комнату, – сказал Третьяк своим людям.

Когда княжича унесли, Третьяк обратился к Авроре.

– Как тебя зовут? – спросил он.

Аврора бросила на него взгляд, а потом отвернулась, не удостоив ответом.

– Не хочешь со мной разговаривать? – произнёс Третьяк, а потом обратился к Бажену. – Как ее зовут?

– Ее имя – Аврора, – ответил тот. – Есть вероятность, что она ведьма.

Аврора со злостью посмотрела на Бажена.

– Видишь, как смотрит? – спросил Бажен у Третьяка.

– Вижу, – сказал тот.

– Это потому, – сказал Бажен, – что ей не нравится, когда ее называют ведьмой.

– За прекрасных ведьм, – Третьяк поднял кубок.

– За ведьм, – Бажен ударил своим кубком о кубок Третьяка.

– Ты будешь вино? – спросил Третьяк у Авроры. Та отрицательно качнула головой.

– Эй, ты, – Третьяк обратился к слуге, – налей вина нашей гостье.

Затем Третьяк повелительно сказал Авроре:

– Я хочу чтобы ты выпила со мной.

– Лучше выпей, девица, а не то силой вольём, – сказал Бажен.

– Я не могу, – сказала Аврора, – у меня связаны руки.

Воеводы захохотали, их смех подхватили остальные. Когда все отсмеялись, Третьяк спросил у Бажена:

– Может быть развяжем ее? У меня стража не спит, надёж-

но стережёт, да и нас здесь двадцать человек. Как думаешь, углядим за одной девицей? Пусть она хоть трижды ведьма.

Третьяк снова захохотал.

– Что ж, – сказал Бажен, – Пимен, развяжи ее.

Пимен развязал девушке руки.

– А теперь пей вино, – сказал Третьяк.

– Только после тебя, – сказала Аврора. Третьяк усмехнулся.

– Ну ладно, – он влил в себя содержимое кубка. Аврора последовала его примеру.

– Ещё! – возгласил Третьяк. Слуга вновь наполнил бокалы.

– Я хочу, чтобы пили все, – сказала Аврора. Дружинники подняли бокалы.

– До дна! – воскликнула Аврора, осушая свой кубок.

Все последовали ее примеру.

– Я хочу, чтобы он пил с нами! – возгласила Аврора, указывая на слугу. Тот явно не ожидал подобного поворота.

– Налей себе, – приказал слуге Третьяк. Юноша повиновался.

– Пей до дна! – взревел Бажен, вскакивая с лавки. Дружинники также подняли свои кубки.

Все выпили.

– Лей ещё, – скомандовал Бажен. Слуга вновь наполнил кубки. Наливая вино Авроре, он пролил немного на ее платье.

– Растяпа! – воскликнула она. – Отдай сюда!

Под хохот дружинников, она отобрала у слуги кувшин.

– Теперь я буду лить вино, – сказала Аврора окружающим, а потом обратилась к слуге, – а ты будешь пить со всеми.

– За нашу новую прислужницу! – крикнул один из дружинников. Тост тут же подхватили остальные. Третьяк, выпив очередную порцию, опустил голову на стол и перестал подавать признаки жизни. Кто-то затянул песню, тут же подхваченную остальными. Аврора опустошила кувшин, после чего громко обратилась к слуге:

– Эй, ты, вино кончилось! – воскликнула она, стараясь перекрыть хор голосов. Юноша взял кувшин у Авроры и, пошатываясь пошёл к двери.

– Куда же ты, не дойдёшь же сам, – Аврора очутилась рядом и выхватила кувшин у слуги.

– Показывай, куда идти, – сказала она.

Юноша хотел было возразить, но тут за его спиной раздался голос одного из воинов:

– Эй, где выпивка?!

– Сейчас принесу! – крикнула в ответ Аврора, а потом обратилась к слуге. – Слышал? Где выпивка? Веди давай!

Юноша поплёлся за дверь, Аврора, обняв кувшин, за ним. Оставшиеся в комнате дружинники снова затянули песню...

Оказавшись в коридоре, Аврора подтолкнула слугу вперёд.

– Веди, – сказала она, – куда идти?

Юноша пошёл вперёд. У входа в погреб он становился и сказал:

– Сюда.

– Ну так отворяй, – сказала Аврора. Подождав пока слуга откроет дверь и ступит на первую ступеньку, Аврора размахнулась и изо всех сил ударила его кувшином по голове. Черепки разлетелись во все стороны, а слуга с грохотом скатился по ступенькам и замер, ударившись головой о земляной пол. Свеча, освещавшая их путь, погасла, улетев в погреб.

Грязно выругавшись, Аврора закрыла дверь в подвал и на ощупь пошла дальше по коридору. Выпитое вино било девушке в голову, но она смогла найти выход.

Снаружи стоял стражник. Он обернулся на шум открывшейся двери. Аврора быстро шагнула назад, в тень. Стражник успел заметить лишь светлый силуэт, тотчас же скрывшийся во тьме. Прижавшись к стене, Аврора затаила дыхание.

– Кто здесь? – спросил стражник. Никто не отзывался.

– Напились и шутки шутите? Ну-ну, я сам над вами пошучу, – сказал стражник. – Я вас, сукины дети, проучу.

Стражник отвернулся, чтобы зажечь свечу от факела. Аврора осторожно проскользнула на улицу и, когда стражник начал поворачиваться обратно, она повторяя его движения, описала дугу у него за спиной.

– Я иду, – сказал стражник и скрылся внутри. Аврора на-

правилась было к воротам как позади неё из двери, в которой скрылся стражник, высыпала группа дружинников. Девушка едва успела спрятаться за колодцем.

– Ищи ее! – голосил один.

– Околдовала, ведьма! – возвестил другой.

– Как можно было ее так вот выпустить? – спрашивал Бажен у Пимена.

– Я тебе не надсмотрщик, – ответил тот.

Аврора осмотрелась, вокруг не было ничего, зачем можно было спрятаться.

– Вот она! – крикнул один из воинов, вцепившись ей в плечо и выводя на свет.

– Что, девица, далеко убежала? – спросил Бажен. Аврора не ответила. Ее связали и провели обратно в дом. Проходя мимо трапезной, она увидела, как слуге перебинтовывают голову. Ее провели дальше, после чего открыли дверь в погреб.

– Спускайся, – сказал один из сопровождавших ее воинов, – эту ночь ты проведёшь здесь.

Аврора начала спускаться по ступенькам, дверь за нею тут же закрылась. Девушка очутилась в кромешной темноте. На ощупь, осторожно спустившись вниз, она прошла вперед и наткнулась на бочки с вином. Обследовав помещение, она нашла место, которое показалось ей сравнительно удобным.

Аврора легла на холодный пол и, свернувшись в клубочек, забылась тревожным сном.

Утром, когда наступил рассвет, помятые дружинники начали появляться на улице. Через силу, они готовились к отъезду. Бажен стоял прислонившись к стене дома и наблюдал за сборами. Гремислав неустойчиво раскачивался в седле, грозя рухнуть в любой момент. Пимен, с одним из стражников привёл Аврору и посадил ее на коня.

– Мне кажется, что я до сих пор пьян, – сказал Третьяк, который вышел проводить их в дорогу.

– Мне кажется, – ответил Бажен, – что ты нетвердо стоишь на ногах.

Третьяк захохотал.

– А ведь это можно сказать и про тебя, – сказал он.

Бажен подошёл к своему коню и неуклюже вполз в седло.

– Голова раскалывается, – сказал он.

– Может быть, погостишь ещё денёк? – спросил Третьяк.

– Нет уж, – сказал Бажен, – раз уж решили ехать, значит поедем сегодня.

– Ну, счастливого пути, – сказал Третьяк. Бажен кивнул тому в ответ, после чего поехал к каменному мосту, перекинутому через Великую Реку. Его небольшой отряд последовал за ним. Очутившись на другом берегу, воины неспешно поехали по дороге на Доброславград, вдыхая родные ароматы полей.

Спустя сутки после того, как отряд Бажена покинул За-

речный острог, туда явился одинокий путник. Назвавшись Ратмиром, спутником Бажена и Гремислава, он потребовал себе коня.

– У меня важные сведения, – сказал он, – я везу письмо от вождя Творимира к князю Фёдору.

Воевода Третьяк узнал Ратмира. Расспросив его, во всех подробностях, о том, что случилось в Заречье, Третьяк дал Ратмиру коня и пожелал счастливого пути. Ратмир помчался напрямик в столицу Золотополя.

Глава 10

Бажен и Гремислав подъехали, во главе отряда, к княжеским палатам. Князь Фёдор встречал их стоя на крыльце. Он выглядел усталым. Всадники спешили. Бажен и Гремислав поднялись по ступеням.

– Рад видеть вас, – сказал князь. – Мне доложили, то вы живы, здоровы и едете сюда.

– Мы торопились добраться до тебя, князь, – молвил Бажен.

Князь оглядел прибывших с головы до ног.

– Выглядите неважно, – сказал он. – Вам нужно отдохнуть с дороги. Сделаем так, идите и отдохните, а вечером, расскажете мне о своих приключениях.

Гремислав и Бажен поклонились князю. Тот, важно кивнув, удалился.

– Кажется, он не слишком рад нас видеть, – сказал Гремислав.

– Немудрено, – ответил Бажен, – мы не только не исполнили его волю, но ещё и почти всех людей потеряли.

– Что будем делать? – спросил Гремислав.

– Для начала, по совету князя, отдохнём, – ответил воевода, – а вечером, расскажем все, что его интересует.

– Хорошо, – сказал Гремислав. Бажен распустил своих людей, велел им собраться вечером у княжеских палат, после чего сказал Гремиславу:

– Ну вот и все, княжич, встретимся вечером.

Гремислав пожал воеводе руку и они разошлись. Княжич подошёл к Пимену, который сопровождал Аврору.

– Пимен, иди отдохни, – сказал Гремислав, – а о девке я сам позабочусь.

– Хорошо, княжич, – сказал Пимен, передавая княжичу конец верёвки, накинутый на шею девушки.

Оставшись наедине с Авророй, Гремислав повёл ее в свои покои.

– Добро пожаловать ко мне домой, – сказал он с издевкой. – Я покажу тебе, что такое гостеприимство по-золотопольски.

Аврора с неприязнью взглянула на него. Княжич усмехнулся.

Войдя в комнату, где он жил, Гремислав спросил:

– Тебе тут нравится?

Не дождавшись ответа, княжич подошёл к девушке и развязал ей руки.

– Возможно, когда-нибудь, я покажу тебе город, – сказал он, – а пока что мы немного отдохнём...

Гремислав приблизился к Авроре и поцеловал ее. Она не ответила. Княжич усмехнулся и повалил девушку на кровать.

– Я могу сделать с тобой все, хочешь ты того или нет, – сказал он, проникая руками под платье.

– А я могу лежать как бревно, – сказала Аврора, – хочешь ты того или нет.

– Сейчас мы посмотрим, какое из тебя получится бревно, – сказал Гремислав, целуя ее в шею. Аврора закрыла глаза...

Бажен вошёл к себе на двор. Залаяла собака. Из дому, услышав лай, выглянула Лада. Увидев мужа, она бросилась к нему.

– Сокол мой ясный, – сказала она, – я так ждала тебя.

Бажен нежно обнял жену.

– Я тоже вспоминал о тебе каждый день, кляня разлуку, – сказал он.

– Я волновалась... – Лада не успела закончить, как Бажен ее поцеловал.

– Не стоило, – сказал он, – я же говорил, что варвары ничего не смогут мне сделать.

– А я все равно волновалась, – сказала Лада.

– И вот, я здесь, – сказал воевода. – Как Маломир и Яро-

слав?

– Как обычно, – ответила Лада, – дети носятся по городу со своими друзьями. Они будут в восторге, когда увидят тебя.

Лада счастливо улыбнулась и, взяв Бажена за руку, повела его в дом.

Князь вошёл в трапезную и занял своё место. Дружинники, поднявшиеся на ноги при появлении Фёдора, вновь рассаживались за столы. За женским столом шла оживленная беседа. Княгиня общалась с жёнами вернувшихся ратников. Слуги начали разливать вино.

– Как я понимаю, ваш поход не достиг моих целей, – сказал князь.

– К сожалению, это так, – ответил Бажен, – племена Заречья объединились, чтобы изгнать нас. Мы не смогли противостоять им всем.

– Что ж, – сказал князь, – расскажите мне все.

Бажен и Гремислав рассказали Фёдору о том, как проходил их поход, о том, как они захватили деревню, а затем и крепость Творимира. Рассказали о том, как попали в окружение, о том, как Аврора вывела их потаёнными тропами через леса. Рассказали о бое с хозяином леса и о покушении на жизнь княжича. Рассказали и о том, как прорвались к лодкам и вернулись домой.

– Получается, вам помогла выжить заречная ведьма? –

спросил Фёдор.

– Можно и так сказать, – сказал Бажен.

– Я хочу на неё посмотреть, – сказал князь.

Через некоторое время один из стражников привёл девушку.

– Думаю, что стоит наградить ее чемнибудь, – сказал князь.

– Она участвовала в покушении на мою жизнь, – сказал Гремислав. – Думаю, то, что мы сохранили ей жизнь – это достаточная награда.

В это время Аврора наблюдала за столом князя, метая в беседующих ненавистные взгляды. Князь оглядел ее с головы до ног.

– Что ж, – сказал он, делая знак стражнику, чтобы тот увёл девушку обратно, – потом решим, что с ней делать.

Внесли снедь и начали расставлять по столам.

– Ну хорошо, самое время сказать тост, – сказал князь поднимаясь. – За вас, мои храбрые воины. За тех кто сегодня сидит за этими столами и за тех, кто остался навечно в диких лесах Заречья!

Присутствующие поднялись и осушили кубки. Начался пир.

Ратмир подъехал к княжеским палатам рано утром. Он был очень утомлён, за последние два дня он безостановочно гнал коня, стремясь как можно скорее оказаться в столице.

По двору в это время прогуливался Феофан, чашник князя. Он узнал Ратмира.

– Здравствуй, Ратмир, – сказал Феофан.

– Здравствуй, – ответил воин.

– Увидев тебя живым, я пришёл к выводу о том, что нельзя доверять слухам о чьей-либо смерти, – сказал Феофан.

– Я вообще слухам не верю, – сказал Ратмир, – верю только тому, что видел своими глазами.

– Это очень мудро, – сказал Феофан.

– Мне нужно увидеть князя, – сказал Ратмир, – у меня есть для него письмо.

– Это интересно... – сказал Феофан. – От кого же это письмо?

– От вождя Творимира, – ответил Ратмир.

– Можешь дать его мне, – сказал Феофан, – я передам.

– Я предпочёл бы передать его лично, – сказал Ратмир.

Феофан разочарованно пожал плечами.

– Как пожелаешь, – сказал он. – Но тебе все равно придётся подождать, князь ещё спит.

– Я подожду, – произнёс Ратмир, – подожду.

– Как он проснётся, я скажу, что ты привёз письмо, – сказал чашник. – Будь здесь, я приду за тобой.

Феофан удалился, оставив Ратмира одного.

«Хоть пожрать бы предложил, сукин сын», – подумал воин. Немного прогулявшись по двору, он устало растянулся на лавке прикрыл глаза. Через мгновение, Ратмир провалил-

ся в беспокойный сон.

– Эй, Феофан! – позвал князь, входя в трапезную. – Феофа-ан?!.. Где его носит?

Князь приблизился к столу, где стояли кувшины с напитками.

– Так... Тут вино... Тут вода... Замечательно... – князь налил полный кубок воды и разом осушил его. Наполнив кубок во второй раз, он занял своё место за столом и стал ждать. Вошёл Феофан. Князь недовольно смотрел на него постукивая пальцами по столу.

– Доброе утро, государь, – сказал Феофан входя.

– Скажи на милость, – князь недружелюбно посмотрел на вошедшего, постукивая пальцами по бокалу. – Почему я должен сам себя обслуживать?

– Прошу прощения, государь, – ответил Феофан, – я встретил одного человека...

– Не хочу ничего слышать, кого ты там встретил, – сказал князь. – Я хочу есть.

Феофан поклонился и вышел. Через минуту он вернулся в сопровождении слуг, которые внесли подносы с пищей. Расставив еду на княжеском столе, слуги удалились. Князь взялся за ложку и начал медленно перемешивать кашу, сурово поглядывая на Феофана. Тот занял своё место.

– Ну, рассказывай, кого ты там встретил? – спросил Фёдор наконец. Феофан шагнул вперёд и сказал:

– Приехал дружинник Ратмир.

– Ратмир... Это, случайно, не тот, который был в отряде Бажена?

– Да, государь, – ответил Феофан, – он самый.

– Так... – князь почесал затылок. – Я рад, что ещё хоть кто-то уцелел.

– Это ещё не все, – сказал Феофан. Князь с интересом посмотрел на него.

– Что ещё? – спросил он.

– Ратмир привёз письмо, – сказал Феофан.

– Ну так где оно? – спросил князь.

– Ратмир не дал мне его, сказал, что хочет передать письмо лично, – Феофан разочарованно развёл руками.

– Веди его сюда, – сказал князь, после небольшой паузы.

Феофан поклонился и вышел. Князь вновь принялся за еду.

Выйдя во двор, Феофан огляделся. Не найдя глазами Ратмира, он спустился с крыльца и встал посреди двора.

– Сказал же – жди здесь... – тихо сказал чашник. – Куда он подевался?

Ответом стал богатырский храп, который донёсся из-за угла. Феофан пошёл на звук и увидел растянувшегося на лавке Ратмира.

– Вставай, – громко сказал Феофан, сильно тормоша дружинника за плечо, – князь зовёт!

– А... Что?.. – спросил Ратмир, протирая глаза.

– Князь зовёт, говорю, – сказал Феофан.

Ратмир, окончательно проснувшись, поднялся на ноги.

– Ну так веди меня, – сказал он.

Феофан пошёл вперёд, Ратмир двинулся следом.

Войдя в трапезную, чашник сказал:

– Прибыл дружинник Ратмир.

Феофан сделал шаг в сторону, пропуская гостя. Воин вошёл внутрь и, пройдя в центр комнаты, остановился.

– Ну, Ратмир, излагай своё дело, – сказал князь. Воин начал свой рассказ. Говорил о походе, о том, как попал к варварам и о том, что вождь Творимир хочет обсудить условия обмена золотопольских пленников на свою дочь.

– Дочь вождя? Но у нас нет никакой дочери вождя, – удивленно сказал князь. Ратмир покачал головой.

– Нет, есть, – сказал он. – Вот письмо, там все подробно написано.

Дружинник положил пергамент на стол перед князем. Тот сказал:

– Эй, Феофан, прочти-ка вслух.

Чашник взял в руки пергамент и внимательно всмотрелся в буквы.

– ... Уважаемый князь... Пишу тебе... Потому что у меня... Твои люди.

– побыстрее можешь читать? – спросил Фёдор.

– Мне сложно разобрать эти каракули, – сказал Феофан, – так что...

– Ладно, – князь махнул рукой, – давай дальше.

Феофан продолжил:

– А у тебя – моя дочь.

– Дочь? – князь задумался. – Получается, что та ведьма, которую приволокли из Заречья – это дочь Творимира?

– Да, – сказал Ратмир, – мы не знали об этом, она не говорила нам, кем является.

– А вы не интересовались? – спросил князь.

– Ну... Нет, – сказал Ратмир.

Князь почесал затылок и вздохнул.

– У нас в руках важная пленница, – сказал он, – а мы об этом даже не подозреваем.

Ратмир кивнул головой. Князь продолжил.

– Эй, Феофан, позови ко мне Гремислава. И приведи эту... Как ее?

– Аврору, – подсказал Ратмир.

– Аврору, – повторил князь, – иди.

Феофан вышел прочь.

– Ратмир, друг мой, ты заслужил награду, – сказал Фёдор, – но мне нужно будет, чтобы ты отправился обратно, к Творимиру, в качестве посланника.

– Я и сам хотел вызваться, государь, – ответил воин, – я обещал вождю вернуться.

– Вот, как раз, содержишь своё слово, – молвил князь. – А скажи-ка, много у него наших пленников?

– Я и ещё один воин, – ответил Ратмир. Князь задумался.

– Хорошо, – сказал он наконец, – а теперь иди, хорошенько отдохни.

Ратмир поклонился и вышел.

Дверь открылась, на пороге появился Феофан, ведя за собой Аврору. Князь поднялся им навстречу дружелюбно улыбаясь девушке.

– Аврора, приветствую тебя, – сказал он. – Нравится ли тебе в Золотополье? Видела ли наш город? С тобой хорошо обращаются?

Девушка недоуменно уставилась на Фёдора.

– Не волнуйся, – продолжил князь, а затем обратился к Феофану. – Выдели ей комнату в палатах. Проследи, чтобы там были все удобства. Приставь к ней охрану. И позови княгиню, мою жену.

– Будет сделано, – сказал Феофан и отправился выполнять поручения.

– А ты теперь, моя дорогая гостья, если тебе что-либо понадобится – обращай ко мне, – сказал князь.

– Что происходит? – спросила Аврора.

– Присаживайся, – сказал князь, указывая на лавку. Аврора повиновалась.

– Сейчас я поручу тебя заботам моей жены, княгини Цветаны, – продолжал князь. – Она проследит, чтобы тебя одели как подобает, накормили.

– Благодарю, – сказала Аврора. Князь широко улыбнулся.

– Ах, какой голос, будто птички поют, – сказал он.

Дверь отворилась, вошёл Феофан.

– Княгиня Цветана, – сказал он, уступая дорогу.

– Ты меня звал, Фёдор? – спросила княгиня переступая порог.

– Да, Цветана, проходи, – ответил тот. Княгиня заняла кресло слева от мужа.

– Что случилось? – спросила княгиня.

– Вот, – сказал Фёдор, указывая на Аврору, – эта девушка – дочь вождя Творимира из Заречья. Ее зовут Аврора.

– Дочь вождя? – спросила Цветана.

– Да, – ответил Фёдор.

– Откуда вы знаете, кто мой отец? – подала голос Аврора. Князь с улыбкой посмотрел на неё.

– Это абсолютно неважно, – сказал Фёдор, – теперь ты у нас в гостях.

Затем князь обратился к жене:

– Я хочу, чтобы ты взяла эту девушку под свою опеку, на то время, пока она гостит у нас. Ты же не против, милая моя?

– Конечно же не против, если ты этого хочешь, милый мой, – ответила Цветана.

– Эй, Феофан, ты нашёл охрану для Авроры? – спросил князь.

– Да, государь, – ответил тот.

– Веди их сюда, – сказал Фёдор.

Чашник вышел и вернулся через минуту с двумя дружин-

никами. Они поклонились князю.

– Как вас зовут? – спросил князь.

– Мое имя Драгомир, – сказал один из дружинников, – а это Молчан.

– Драгомир... Молчан... – князь повторил имена, чтобы лучше запомнить. – С этого момента, вы являетесь телохранителями этой девушки. Если с неё хоть волос упадёт, головой отвечать будете! Это понятно?

– Понятно, – ответил Молчан.

– Мы не подведём, – сказал Драгомир.

В дверях показался Гремислав.

– А вот и ты, сын мой, проходи, – сказал князь. Гремислав вошёл, с интересом осматривая собравшуюся публику.

– Сын мой, садись, – сказал князь, а затем обратился ко всем остальным, – а вы можете идти. Помните, о чем мы говорили.

Князь ещё раз улыбнулся Авроре. Все кроме Гремислава покинули трапезную.

– Что происходит, батюшка? – спросил Гремислав. Князь хитро прищурился, после чего расхохотался в голос. Княжич недоуменно смотрел на него.

– Вы с Баженом провалили мое поручение, так? – спросил Фёдор. Гремислав с тревогой посмотрел на отца.

– Так, – ответил Гремислав.

– Знаешь, что меня так веселит? – задал очередной вопрос князь.

– Не могу знать, батюшка, – ответил княжич.

– А я тебе скажу, – сказал Фёдор. – Ты, сам того не зная, преподнёс мне ключ от Заречья.

– Не понимаю, – сказал Гремислав.

– А тебе и не нужно, – сказал князь. – Готовься, сын мой, скоро все для тебя изменится.

– Это как? – не понял Гремислав.

– Я придумал, как нам включить Заречье в состав наших земель, – сказал Фёдор. – Причём абсолютно мирным способом.

– Каким образом? – спросил Гремислав.

– Ты женишься на дочери вождя Творимира, – князь серьёзно посмотрел сыну в глаза.

Гремислав недоверчиво усмехнулся.

– Где же её взять то, дочь эту? – спросил Гремислав. – Да и ещё у него сколько родни? Кто ближайший наследник? Брат у него есть. Правда, неизвестно что с ним стало, но мало ли. Вдруг ещё один есть?

– Ты знаешь, что у них главенство передаётся не по наследству? – сказал князь. – Мы вынудим вождя принять нашу, наследную систему передачи власти, а если у тебя появятся конкуренты, мы их уничтожим.

– Звучит заманчиво, батюшка, – Гремислав почесал затылок, – однако, где мы возьмём дочь князя, если такая существует?

– Существует, – сказал Фёдор. – И она совсем недавно

была в этой комнате.

– Не может быть, неужели это... Она? – спросил Гремислав.

– Да, это твой трофей, Аврора, – ответил князь. – Ты женишься на ней. И как только это произойдёт, нужно будет сразу озаботиться о наследниках.

Гремислав откинулся на спинку кресла.

– Ну, за этим дело не станет, – сказал он.

– Я в этом не сомневаюсь, – сказал князь.

Его лицо осветила хищная улыбка. Он почувствовал прилив сил. Фёдор не сомневался в том, что его планы будут осуществлены, а его наследник станет владельцем Заречья.

Часть вторая

Свадьба

Глава 11

Ратмир, получив указания от князя, выехал в обратный путь до Заречного острога, где его ожидали варвары, готовые доставить посланника к своему вождю. Утром четвёртого дня пути, Ратмир взошёл на борт, а спустя ещё шесть дней, он был уже в крепости Творимира, ещё месяц назад принадлежавшей золотопольцам. Вождь приветствовал гостя.

– Я знал, что ты сдержишь своё слово и вернёшься, – сказал Творимир.

– Я всегда держу своё слово, – ответил Ратмир. – Князь Фёдор просил передать, что относится к тебе с большим ува-

жением. Он хочет сделать тебе предложение, которое позволит нам заключить мир и не ожидать нападений друг от друга. Он написал тебе письмо, в котором подробно изложил свою мысль.

Ратмир передал вождю пергамент. Творимир долго вглядывался в буквы, со значением поглядывая на Ратмира.

– Здесь написано много мудрых слов, – сказал Творимир наконец, – мне нужно время, чтобы все обдумать. Отдыхай. Я дам тебе знать, когда приму решение.

Оставив Ратмира на попечение своих людей, Творимир скрылся в большом доме. Там он встретил Юдифь.

– Дочь, я хочу, чтобы ты помогла мне в одном деле, – сказал вождь.

– Чем именно я могу тебе помочь? – спросила Юдифь.

– Князь Фёдор написал мне письмо, – сказал Творимир, – можешь прочитать его для меня?

Юдифь взяла пергамент в руки и пробежала взглядом по строкам. Потом посмотрела на отца и сказала:

– Здесь сказано, что князь предлагает тебе соединить его род с нашим, выдав Аврору за княжича Гремислава.

– Это все? – спросил вождь.

– Ещё он предлагает помощь, – продолжила Юдифь, – готов помочь тебе наладить торговлю с Нотостийской империей на юге и королевством Вореос на северо-западе.

Вождь потёр лоб.

– Продолжай, – сказал он.

– Князь готов оказать военную помощь, если тебе понадобится, а также снабдить наших воинов кольчугами и шлемами, – сказала Юдифь.

– Щедрые посулы, – сказал вождь. – Что там ещё?

– Он пишет, что с радостью породниться с нами, – ответила девушка.

– Это все? – спросил Творимир.

– Да, – сказала Юдифь, – если не считать того, что он ждёт ответа.

– Очень заманчивые предложения... – задумчиво произнёс вождь.

– Неужели ты согласишься выдать Аврору за княжича? – спросила Юдифь.

– А почему нет? – удивился Творимир. – Разве не лучше так будет? Где она жила все это время? С кем знакомство водила? А тут, вон оно что, будет жить среди приличных людей.

– Приличных? – возмутилась Юдифь. – Гремислав – это очень плохой человек!

– Я верю в то, что с женой он будет соблюдать приличия, – сказал Творимир.

– Но ты же не знаешь... – Юдифь не успела договорить, как отец прервал её.

– Молчи! – воскликнул он. – Я ещё ничего не решил, но я рассматриваю все варианты.

– Мне кажется, что ты уже все решил для себя, – сказала

Юдифь.

– Послушай меня, дочь, я ещё ничего не решил, – сказал Творимир смягчаясь, – но я рассматриваю и этот вариант.

Вождь прошёлся взад-вперёд по комнате и продолжил:

– Ты же знаешь, что нам нужно бороться с этим вероломным предателем – Светозаром. Он захватил земли Мстислава, пока тот помогал нам в борьбе с захватчиками. А потом напал из засады на отряд Мстислава, когда тот возвращался домой. Только чудом наш добрый друг уцелел... Так что, нам может пригодиться союз с князем. Хотя бы уверенность в том, что он не нападет на нас снова, в тот момент, когда мы будем воевать со Светозаром.

– Делай как знаешь, отец, – сказала Юдифь, – но я тебя в этом не поддержу.

– Что ж, обойдусь и без тебя, в случае чего, – сказал Творимир.

Юдифь махнула рукой и не попрощавшись вышла прочь.

Некоторое время вождь молча стоял посреди комнаты, после чего велел позвать Ратмира.

Ратмир вошёл и остановился напротив вождя. Творимир сказал:

– Я хочу, чтобы ты передал князю, что мне нравится его предложение. Передай ему, что нам необходимо встретиться, чтобы обсудить детали при личной встрече.

– Я с радостью сообщу об этом князю, – сказал Ратмир.

– Также, я, в знак добрых намерений, отпускаю тебя и того, другого воина, вы теперь свободны, – сказал Творимир. – Идите и сообщите князю, что я готов встретиться неподалёку от Заречного острога через месяц.

– Благодарю тебя, вождь, – сказал Ратмир. – Я передам князю твои слова.

– Отправляйся завтра, – сказал вождь, – а сейчас отдохни, насладись нашим гостеприимством.

Ратмир, поблагодарив вождя, вышел. Творимир выглянул в окно и увидел вождей Никанора и Остапа, которые что-то оживлённо обсуждали. Творимир вышел на улицу и подошёл к ним.

– Здравствуй, Творимир, – сказали вожди.

– Здравствуйте и вы, – сказал Творимир. – О чем говорите?

Вожди переглянулись и наконец Остап сказал:

– Мы с Никанором решили возвращаться домой.

– Мы выбросили золотопольцев с нашей земли, – подхватил Никанор, – а война Светозара с Мстиславом, на сторону которого ты встал, это уже не наше дело.

– Мы решили возвращаться вместе, для того, чтобы тот, кто уедет раньше, не смог оккупировать земли соседа, – сказал Остап.

– Между вами нет доверия друг к другу? – спросил Творимир.

– Мы доверяем друг другу, – сказал Остап, – но лучше

лишний раз побережись.

– Светозару тоже все доверяли, – добавил Никанор.

– Что ж, счастливого вам пути, – сказал Творимир. Вожди попрощались, после чего Никанор и Остап начали собираться в дорогу. Творимир вышел за частокол и задумчиво поглядел на верхушки деревьев.

«Последние союзники покинули меня, – подумал он. – Выстоять в войне со Светозаром моим воинам будет сложно. Золотопольцы убили большую часть моих самых отважных и умелых воинов. А у Мстислава, после боя со Светозаром, осталось лишь двадцать человек...»

Вождь наблюдал как солнце постепенно опускается за верхушки деревьев.

– Прости, дочь моя Аврора, – сказал Творимир тихо. – Придётся тебе выйти замуж за княжича Гремислава.

Аврора проснулась в холодном поту.

«Так вот, что они задумали», – пронеслось у неё в голове. Только что, во сне, она видела, как Ратмир доставил письмо Творимиру. Видела, как молодые вожди покинули ее отца. Видела то, как Творимир вышел за частокол и, смотря на заходящее солнце, подводил итог своим размышлениям.

«Вот почему они все такие учтивые в последние дни, – подумала Аврора. – Свадьбу, значит, затеяли, ублюдки.»

Душа девушки пылала ненавистью к отцу, который хотел ее убить год назад, а сейчас решил продать, в обмен на по-

мощь в войне. Ненависть она испытывала также и к князю Фёдору, к воеводе Бажену, к Гремиславу...

Особенно к ее будущему мужу Гремиславу, который, в последние время, был особенно приветлив и дружелюбен, похирая девушку похотливыми глазами.

«Только не это, – подумала Аврора, – я не хочу быть женой этого животного».

Дверь открылась и вошла девушка-служанка.

– Доброе утро, сударыня Аврора, – сказала она.

– Здравствуй, Ольга, – ответила Аврора.

Ольга помогла Авроре одеться и привести себя в порядок.

– Сударыня, все готово, – сказала Ольга, – княгиня Цветана ждёт тебя в тронном зале.

Аврора печально вздохнула. Княгиня была очень навязчивой. Целыми днями она не отпускала девушку от себя, обучая ее вышивке и манерам.

– Сударыня, не забудь поклониться княгине, когда войдёшь, – сказала Ольга. Аврора грустно улыбнулась ей.

– Не забуду, – сказала она. – Но только если ты не будешь называть меня сударыней.

– Ох, хорошо, не буду, – улыбнулась Ольга. – Только поклонись. В прошлый раз княгиня мне выволочку устроила, за то что я тебе не напомнила.

– Я не хочу ей кланяться, – печально вздохнула Аврора, но, увидев встревоженный взгляд служанки, произнесла, – Но ради тебя обязательно поклонюсь.

Ольга посмотрела на неё с облегчением и сказала:

– Спасибо тебе, со временем ты привыкнешь и запомнишь, кому нужно кланяться, а кому нет.

Аврора задумалась на минутку.

– Послушай, а ты давно здесь работаешь? – спросила она.

– Год уже как, – сказала Ольга.

– А до этого? – поинтересовалась Аврора.

– А до этого я работала у купца в Нотостии, – ответила служанка.

– А как же ты оказалась здесь? – не унималась пленница.

– Очень просто, – грустно произнесла Ольга. – Купец приехал по делам в Агору, а там, продал меня на рынке.

Аврора нахмурилась.

– И кто же тебя купил? – спросила она.

– Чашник Феофан, он занимается прислугой, – ответила Ольга. – Ему показалось, что я способная девица, поэтому, после проверки моих навыков, я стала работать в княжеских палатах.

– А тебе нравится тут работать? – спросила Аврора.

– Лучше, чем в других местах... – ответила Ольга.

– Как то неуверенно ты отвечаешь, – произнесла Аврора недоверчиво.

– Ну, в любом деле есть то, чего делать не хочется, – сказала Ольга.

– Например?

Ольга осмотрелась по сторонам и нехотя произнесла:

– Княжич Гремислав бывает очень любвеобильным.

– Понятно, – сказала Аврора. – Он тебя насильовал?

Ольга кивнула головой.

– Меня тоже, – без выражения произнесла Аврора.

– Я тебе очень сочувствую, – сказала Ольга.

Аврора улыбнулась.

– Знаешь что, любвеобильный Гремислав это не самое страшное, что случилось со мной, – сказала она, а потом, после паузы, добавила. – А давай будем подругами?

– Подругами? – удивилась Ольга.

– Да, – ответила Аврора, – ты же знаешь, что это такое?

– Конечно знаю, – сказала Ольга.

– Я тут никого не знаю и чувствую себя не в своей тарелке, – призналась Аврора. – А у нас с тобой есть кое-что общее. Ну так что, ты согласна?

– Да, – Ольга улыбнулась.

– Тогда вечером я расскажу тебе кое о чём, – сказала Аврора, – а сейчас пойду и очень-очень низко поклонюсь княгине.

Княгиня Цветана отпустила Аврору от себя сразу после ужина, после чего та сразу же поспешила в свои покои, в сопровождении одного из телохранителей княгини. У дверей ее спальни располагались Драгомир и Молчан. Они каждую ночь проводили у дверей девушки, строго следя за тем, чтобы никто, кроме допущенной прислуги, не входил в ее покои

и не выходил из них. Охранник княгини передал им Аврору, после чего поспешил назад, к своей госпоже.

В комнате уже ожидала Ольга. Она поливала цветы, когда Аврора вошла. Выждав, пока закроется дверь, Ольга сказала:

– Ты меня заинтриговала, сударыня, я весь день ждала вечера.

Аврора улыбнулась.

– Мы же договорились, что ты не будешь называть меня сударыней, – сказала она, – там, откуда я родом, никто друга друга так не называет.

– Ой, забыла, – произнесла Ольга.

– Так вот, я обещала рассказать тебе кое-что, – сказала Аврора, – ты готова?

– Конечно! – воскликнула Ольга.

– Тише, – испугалась Аврора, – нас могут услышать.

– Ой, – Ольга испуганно покосилась на дверь.

– Ничего страшного, – Аврора улыбнулась, а потом резко помрачнела. На ее лицо набежала тень. – Так вот, скоро состоится моя свадьба.

Ольга заметила, как Аврора изменилась в лице и встревоженно спросила:

– А кто жених?

– Княжич Гремислав, – ответила Аврора.

– Бедняжка... – сочувственно вздохнула Ольга.

– Я ненавижу его, – сказала Аврора. Ольга ещё раз вздохнула.

– Что же ты собираешься делать? – спросила она. Аврора подошла к ней совсем близко и тихо сказала:

– Я вижу два выхода...

– Каких выхода? – спросила Ольга. Аврора внимательно посмотрела ей в глаза.

– Я скажу тебе, но при двух условиях, – сказала она.

– При каких? – поинтересовалась Ольга.

– Первое условие – ты никому и никогда об этом не расскажешь, – сказала Аврора.

– Хорошо, – сказала Ольга.

– Поклянись, – потребовала Аврора. Ольга немного помолчала, но потом сказала:

– Клянусь.

– Хорошо, – сказала Аврора, – а теперь второе условие – ты будешь мне помогать.

– Но я же не знаю в чем я должна помочь, – сказала Ольга.

– Я все расскажу, – пообещала Аврора, – но, прямо сейчас, ты должна пообещать, что будешь мне помогать.

Немного подумав, Ольга согласилась.

– Хорошо, – сказала она, – я помогу тебе, чем смогу, клянусь.

Аврора улыбнулась своей новоиспечённой подруге.

– Вот и хорошо, – сказала она.

– Ты говорила, что видишь два выхода, – сказала Ольга.

– Да, – сказала Аврора. – Первый – побег.

– А второй? – спросила Ольга.

– А в второй – убийство княжича, – сказала Аврора, – однако, вероятно, это будет означать и мою смерть тоже, поэтому пусть это будет запасным планом.

– Я поняла тебя, – произнесла Ольга.

– Но все же, – прошептала Аврора. – Ты сможешь принести сюда какой-нибудь кинжал или нож, на всякий случай?

Ольга задумчиво поглядела в потолок.

– Я постараюсь, – сказала она.

– Заранее благодарю тебя, – сказала Аврора. – А теперь иди, а то уже темнеет.

Ольга ушла.

На следующий день, утром, Ольга вошла в комнату Авроры немного позже обычного.

– Я немного задержалась, – девушка загадочно подмигнула.

– Что-то случилось? – спросила Аврора.

– Нет... – ответила Ольга. – Если только не считать событием то, что на меня положил глаз твой охранник.

– Это который? – спросила Аврора.

– Молчан, – сказала Ольга. – Вчера, когда я вышла из комнаты, он остановил меня. Пойдём, говорит, поговорим. Я удивилась, раньше я вообще не слышала, чтоб он хоть слово проронил.

– Хм, а что было дальше? – поинтересовалась Аврора.

– А дальше вот что, отходим мы за угол, а он мне говорит

что я – девушка его мечты, и что он не прочь провести со мной время. Я сказала, что очень занята, тогда он предложил встретиться утром, после того, как ты пойдёшь к княгине.

– Пойдёшь? – поинтересовалась Аврора.

– Нет конечно, днём у меня слишком много работы, – сказала Ольга, – но обещала, что задержусь ночью, после того, как выйду от тебя.

– У вас будет свидание прямо тут, за дверью? – Аврора указала на выход.

– Нет конечно, – ответила Ольга. – Мы уединимся в другом месте. Думаю, что Драгомир справится в одиночку.

– Вероятно, – сказала Аврора.

– Точно справится, – сказала Ольга, – если конечно не уснёт, или ещё чего...

– Ты что-то придумала? – спросила Аврора заинтересованно.

– Кажется да... Я тут утром ходила к целителю, – сказала Ольга.

– К целителю? Ты больна? – спросила Аврора.

– Нет конечно, я здорова, – сказала Ольга, – однако целителю сказала, что не могу уснуть.

– Та-ак, и что дальше? – нетерпеливо спросила Аврора.

– Целитель дал мне это, – Ольга протянула Авроре небольшой мешочек, наполненный неким порошком.

– Что это? – спросила Аврора.

– Это измельчённый корень... – Ольга запнулась. – Че-

го-то там.

– Чего-то там?

– Я забыла название, – сказала Ольга, – зато помню, что напиток с этим порошком вызывает у человека нестерпимое желание спать.

– Вот бы испытать на ком-либо... – задумчиво протянула Аврора.

– Испытаем на Драгомيره, – предложила Ольга. – Я подмешаю, когда мы с Молчаном пойдём на свидание.

– Ну нет, – Аврора покачала головой в знак отрицания. – Не хочу, чтобы кто-нибудь что-то заподозрил.

– Ну, сама выпей, – предложила Ольга.

Аврора прошла по комнате.

– Так и сделаю, – сказала она.

В тот же день Аврора испытала на себе средство для сна. Во время завтрака с княгиней, она незаметно подсыпала себе в кубок немного порошка, после чего быстро все выпила и стала ждать эффекта.

– Аврора, ты хорошо себя чувствуешь? – спросила княгиня. Аврора с трудом подняла потяжелевшие веки.

– Да, сударыня, – сказала она, – все хорошо.

Однако через минуту сон взял над ней верх, она обмякла и безвольно съехала вниз по спинке кресла.

– Помогите ей! – воскликнула Цветана. Слуги тотчас же повиновались. Аврору перенесли в ее покои, вызвали цели-

теля.

Когда целитель прибыл, Ольга обменялась с ним многозначительным взглядом.

– Сложно сказать, что с пациенткой. Нужно будет понаблюдать, – сказал целитель, осмотрев девушку. – С виду никаких нарушений, нет жара. Я слышал от моих коллег, что подобная болезнь может быть следствием пережитых потрясений.

– Когда она очнётся? – спросила княгиня.

– Сложно сказать с уверенностью, – ответил целитель. – Эта болезнь ещё недостаточно изучена. Это может произойти в любой момент, как сейчас, так и через много лет. В любом случае, ей необходим покой. Пусть за ней все время кто-то присматривает и, если что, сообщите мне.

Князь Фёдор, узнав о случившемся, приказал окружить пленницу заботой и обеспечить лучший уход.

Аврора проснулась поздно ночью, рядом, сидя в кресле, дремала Ольга.

– Ольга? – удивилась Аврора. – Почему ты здесь?

Служанка открыла глаза и улыбнулась.

– Потому, что я присматриваю за тобой, – ответила Ольга, – ты больна, за тобой нужен уход.

– Я больна? Кто так сказал?

– Целитель. Но мы то знаем, в чем дело, – Ольга показала Авроре мешочек с порошком. – Работает как надо.

– Да, – сказала Аврора. – А как твоё свидание с Молчаном?

– Пришлось перенести, – ответила Ольга, – я обещала пойти с ним утром, после того, как нас сменят.

– Хорошо, – сказала Аврора, – выждем несколько дней, за это время все успокоятся, а мы придумаем, как нам выбраться из города. Ты сблизись с Молчаном, а я «поправлюсь».

– Выждем, – сказала Ольга, – а теперь, можно я немного посплю? А то ты выспалась за день, а я очень устала.

– Конечно, – сказала Аврора, – вот только...

– Что такое? – откликнулась Ольга.

– Тебе удобно спать в кресле? – поинтересовалась Аврора.

– Не самый худший вариант, – ответила Ольга.

– Не важно, я хочу чтобы ты легла рядом со мной, – сказала Аврора.

– Но...

– Никаких «но», кровать большая, – Аврора хлопнула по матрасу рядом с собой. Ольга поднялась с кресла и легла на кровать.

– Удобно, – сказала она.

– Хорошо, – ответила Аврора, – а теперь засыпай, я разбужу тебя с рассветом.

Дважды повторять не пришлось, спустя мгновение Ольга погрузилась в глубокий сон.

Глава 12

В течение нескольких следующих дней, Ольга окривива-

ла Молчана своими чарами. Аврора не без успеха притворялась, что ее не покидает слабость.

Однажды, спустя несколько дней, в покои Авроры вошла княгиня.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она.

– С каждым днём все лучше и лучше, сударыня, – ответила девушка.

– Это хорошо, – Цветана подошла ближе и внимательно осмотрела Аврору. – Мне кажется, ты уже почти совсем здорова.

Аврора пожала плечами.

– Я все ещё чувствую некую слабость... – молвила она.

– Ничего страшного, ты почти здорова, – княгиня пошла к выходу. – Завтра мой муж и сын отправятся в Заречный острог, на встречу с твоим отцом. Гремислав хотел бы зайти попрощаться, перед отъездом. Я вижу, что ты в состоянии принять его.

Княгиня вышла, не заметив того, как побледнела Аврора услышав последнюю фразу.

– Проклятье! – выругалась девушка.

Вошла Ольга. В последние дни вся ее работа сводилась к уходу за Авророй, что позволяло им проводить много времени вместе, готовясь к побегу.

– Я видела, как от тебя вышла княгиня, – сказала Ольга, – зачем она приходила?

Вместо ответа Аврора грязно выругалась в адрес всей

княжеской семьи. Ольга попыталась успокоить подругу. Когда Аврора перестала извергать проклятья, Ольга задала вопрос:

– Так что произошло?

– Эта надоедливая мразь сказала мне, что завтра князь Фёдор и Гремислав едут на переговоры с моим отцом, – сказала Аврора, – а сегодня, княжич придёт ко мне ночью.

Ольга подошла к Авроре и обняла ее.

– Нужно чтобы они уехали, – сказала Ольга, – после этого можно бежать спокойно.

– Я понимаю это, но я в бешенстве! – воскликнула Аврора. – Этот ублюдок хочет зайти и попрощаться!

– Успокойся, – сказала Ольга. – Помнишь, ты просила достать что-нибудь на крайний случай?

Ольга вытащила из складок платья небольшой нож с коротким клиновидным лезвием. Аврора взяла его и повертела в руке.

– К сожалению, большого ножа я не смогла бы стащить незаметно, – сказала Ольга.

– Ничего-ничего, – зло сказала Аврора, повертев в руках клинок, – этого мне хватит, чтобы выколоть ублюдку глаза и перерезать горло...

Аврора закрыла глаза, мысленно представляя, как именно она будет воплощать сказанное.

– Успокойся пожалуйста, – воззвала Ольга, уже сожалея о том, что дала Авроре оружие. – На карте не только твоя,

но и моя жизнь.

Аврора вздрогнула и посмотрела на Ольгу.

– Что? – спросила она.

– Если ты убьешь княжича, все поймут, кто дал тебе нож, – объяснила Ольга. – Ладно, если тебе наплевать на свою жизнь, подумай обо мне. Что со мной будет? Не убивай княжича, пусть он уедет.

Аврора помолчала минутку, глядя Ольге в глаза.

– Хорошо, – сказала она наконец, – я обещаю тебе, что не трону его.

Ольга вздохнула с облегчением.

– Ладно, – сказала она, – я пойду.

– погоди, – Аврора остановила девушку, уже схватившуюся было за дверную ручку. – У тебя есть идеи, как нам выбраться из города, после того, как мы сбежим отсюда?

– Не волнуйся по этому поводу, – сказала Ольга. – У княжеской семьи много врагов, одного из них я знаю. Он выведет нас из города.

– Хорошо, – сказала Аврора.

– Обещай, что наберешься терпения, – попросила Ольга, – обещай, что княжич покинет эту комнату живым и здоровым.

Аврора тяжело вздохнула и грустно посмотрела в глаза Ольге.

– Можешь быть спокойна, – сказала она.

Ольга кивнула головой, после чего вышла из комнаты,

оставив Аврору в одиночестве.

Ольга шла по рынку, вглядываясь в толпу. Она выискивала среди людей знакомый силуэт. Увидев того самого человека, девушка подошла к нему и легко коснулась плеча.

– Мокроус, – сказала она.

Человек обернулся, на его лице была заметна тревога.

– Не подкрадывайся так больше, – произнёс Мокроус.

– Ты что, испугался? – удивилась девушка.

– Я ничего не боюсь, – произнёс купец, однако его вид говорил об обратном.

– Ты придумал, как вывезти нас из города? – спросила

Ольга.

– Да, через два дня я поплыву с товарами в Агору, – сказал Мокроус. Утром будут загружены последние бочки. В этих бочках будете вы.

– Где будут эти бочки? – спросила Ольга.

– Ты знаешь, где я живу? – спросил Мокроус.

– Да, – сказала Ольга.

– У меня дома есть винный погреб, дверь туда будет открыта, – сказал купец. – Внутри будут бочки, прячетесь в любых, они все будут загружены на корабль.

– А кто будет грузить, не почувствует, что внутри кто-то есть? – спросила Ольга.

– Обязательно почувствует, – Мокроус оглянулся по сторонам. – Грузить буду я и Евсей, сын кузнеца Гавриила.

– Хорошо, – сказала Ольга, – Спасибо за то, что помогаешь.

– Всегда рад насолить этим ублюдкам, – Мокроус кивком указал в сторону княжеских палат. – А теперь уходи, мы не должны привлекать внимание.

Ольга и Мокроус разошлись в разные стороны, делая вид, что рассматривают товары.

Аврора изо всех сил прикидывалась больной, но получалось не слишком хорошо. Несколько дней, проведённых в постели вкупе со злобой, которую она испытывала, давали исключительный заряд бодрости, скрыть который было выше ее сил.

«А что если снова принять порошок?..» – подумала она. Поднявшись, она добавила щепотку снотворного в бокал с водой, стоявший на прикроватном столике, но тут же остановилась.

«Нет, нужно сохранить побольше порошка для побега», – Аврора вновь легла в постель.

Решив для себя, что одна ночь с Гремиславом не сильно ей повредит, девушка смирилась с этим и успокоилась.

«Скоро я вырвусь из этой клетки и обратно ты меня не заставишь», – подумала она, мысленно обращаясь к княжичу.

Вечерело, город плавно окутывала темнота. За дверью слышались шаги, Аврора насторожилась. Дверь открылась и девушка вздохнула с облегчением.

– Забежала проверить, как ты тут, – сказала Ольга, садясь на край кровати.

– Хорошо, – сказала Аврора.

– Волнуешься? – задала вопрос Ольга.

– Совру, если скажу что нет, – ответила Аврора.

– Бедняжка, – сказала Ольга.

– Ничего страшного, – сказала Аврора.

– Послезавтра утром, отсюда отправится корабль, на борту которого мы должны быть, – сказала Ольга. следовательно, завтра мы должны бежать.

– Поскорее бы, – молвила Аврора.

– Да... Ладно, я пойду, – Ольга направилась к двери, – не хочу пересекаться с Гремиславом.

Аврора вновь осталась одна.

«Завтра побег», – подумала она. Осознание этого факта придало ей сил, поэтому, когда дверь распахнулась и вошёл Гремислав, она сама шагнула к нему навстречу. Обвив руками его шею она поцеловала его в губы, не давая сказать ни слова.

– Ого! – воскликнул княжич. – Это было неожи...

– Молчи, – остановила его Аврора. – Не хочу слышать твой голос.

Повалив Гремислава на кровать, Аврора села на него сверху.

«Это твоя последняя ночь со мной, наслаждайся, тварь», – подумала она.

Преобразовав ураган своих эмоций в океан страсти, Аврора буквально утопила в нем Гремислава. Княжич вышел из ее покоев лишь под утро, усталый и довольный. Аврора растянулась на кровати подтянув покрывало к подбородку.

«Ну вот и все, прощай, Гремислав», – подумала она.

Девушка потянулась к бокалу с водой, чтобы утолить жажду, однако обнаружила, что тот пуст. Гремислав, уходя, выпил всю воду.

Вспомнив, что она добавила туда немного порошка, девушка рассмеялась, после чего погрузилась в сон, полный радужных надежд и мечтаний.

Князь Фёдор выехал из Доброславграда со своей свитой по дороге на Заречный острог ранним утром. Князь ехал на вороном коне во главе колонны, позади него ехал воевода Бажен на гнедом коне. Гремислав, на пегой лошади, трясся чуть позади, постоянно сползая с сёдла. Пимен, ехавший неподалёку от княжича, время от времени тряс того за плечо, внимательно следя за тем, чтобы его подопечный не упал с лошади. Бажен подъехал к князю и, указав назад, сказал:

– Хотел бы я владеть таким искусством, как сон в седле.

Фёдор оглянулся и громко расхохотался. Гремислав, резко проснувшись, подскочил от неожиданности, чуть не полетев наземь. Пимен был начеку. Он вовремя схватил княжича за шиворот, не давая соскользнуть с лошади.

– Не спи, княжич, – сказал Пимен.

– Ох... Как же я хочу спать... – Гремислав протяжно зевнул.

– Чем же ты занимался, что пришёл в такое состояние? – спросил Бажен.

– Не в моих правилах хвастаться, – ответил княжич, – но отдохнул я очень хорошо.

Воевода усмехнулся.

Кто-то из дружинников затянул песню, которую подхватили остальные.

Так, перебрасываясь редкими фразами, с песнями, отряд князя скрылся за горизонтом.

– Все, их больше не видно, – сказал, спустившийся с крыши самого высокого дома, Евсей.

– Это хорошо, – сказал Мокроус, – теперь я буду чувствовать себя немного спокойнее.

– Ты не забыл о том, что завтра нужно не закрывать погреб? – спросил Евсей.

– Не забыл, будет сделано, – ответил Мокроус. Евсей кивнул головой, после чего каждый из них отправился по своим делам.

– Сегодня тот самый день, – сказала Аврора, – поверить не могу!

– Да, – Ольга посмотрела в окно, – я заметила, что охранники немного расслабились, как только уехал князь.

– Это нам на руку, – произнесла Аврора.

– Что ж, пришло время мне идти, – сказала Ольга. – Давай порошок.

Аврора протянула служанке мешочек, та взяла его и быстро спрятала в складках платья.

– Так, давай ещё раз пройдемся по плану, – сказала Ольга, – сейчас я иду и готовлю напиток для стражников, а затем увожу Молчана. Ты, как только Драгомир уснёт...

– А как я узнаю, что он уснёт? – встревожилась Аврора. Ольга усмехнулась.

– Молчан мне все разболтал, – сказала она, – Драгомир храпит как конь. Ты точно услышишь.

Аврора хихикнула.

– Так вот, дальше, ты спрячешься под лестницей, – сказала Ольга, – и будешь ждать меня там. Я избавлюсь от Молчана, скажу что-нибудь, типа мне пора идти. Может быть даже получится опоить снотворным и его тоже.

– Было бы неплохо, – сказала Аврора.

– В общем, – продолжила Ольга, – я прихожу за тобой, и мы выбираемся из палат. Потом тихонько пройдемся по улицам, я покажу дорогу, и спрячемся в погребе у купца, который вывезет нас из города. Вот и все.

– Звучит просто, – сказала Аврора. Ольга подмигнула ей.

– Ну все, мне пора, – служанка направилась к двери.

– Удачи тебе, – сказала Аврора ей вслед.

Первым делом Ольга приготовила напиток для Драго-

мира. В квас она добавила порошок и тщательно перемешала.

На кухне все давно знали о ее связи с Молчаном, поэтому не задавали лишних вопросов, когда она забегала и что-то быстро готовила для своего возлюбленного. По той же причине не задавали вопросов и стражники, случайно встречавшие девушку, разгуливающую по двору ночью.

По пути из кухни она забежала в сторожку, находившуюся возле ворот, ведущих в город, и высыпала остатки порошка в кувшин для питья.

Добравшись до той части палат, где содержали Аврору, Ольга, войдя через отдельный вход для слуг, поднялась по лестнице на второй этаж, где возле двери расположились Драгомир с Молчаном.

– Ох, а вот и ты, – сказал Молчан расправляя плечи.

– Здравствуй, девица, – сказал Драгомир.

Ольга обняла Молчана и, кивнув Драгомиру в знак приветствия, передала ему кувшин с квасом.

– Вот, держи, чтобы не скучал, пока я украду твоего напарника, – сказала Ольга. Драгомир взял кувшин и сделал небольшой глоток. Ольга часто приносила что-то с собой, чтобы Драгомиру было не скучно одному, поэтому это не вызвало никаких подозрений.

– Знатный квас, – сказал Драгомир, – но вкус немного необычный.

– Хм... – заинтересовался Молчан. – Дай попробовать.

Драгомир передал тому кувшин.

«Все идёт даже лучше, чем планировалось», – подумала Ольга, наблюдая как Молчан сделал несколько глотков.

– Действительно, вкус необычный, – сказал Молчан, передавая кувшин обратно. После этого он обратился к Ольге. – Ну что, пойдём?

– Пойдём, – весело сказала Ольга. Держась за руки, они спустились вниз и вышли на улицу. Пройдя через двор, они вошли в сенник, находившийся неподалёку от конюшни. Очутившись на месте, Молчан сразу приступил к делу. Страстно целуя Ольгу в шею, он повалил ее на сено и начал раздевать.

– Какой ты сегодня шустрый, – сказала Ольга, покусывая Молчана за ухо.

– Я соскучился по тебе, красавица, – сказал тот.

– Но мы не виделись лишь день, – сказала Ольга.

– Это был очень долгий день, – сказал Молчан, одной рукой придерживая голову Ольги, а второй нежно хватая за грудь.

– Ох, что ты творишь со мной, – сказала Ольга, постанывая от удовольствия. Молчан не ответил, а запечатал ей уста поцелуем.

– Послушай, мне нужно будет сегодня рано уйти, – сказала Ольга слегка отвернувшись.

– Почему? – спросил Молчан, не прекращая ласкать девичье тело.

– Княгиня хочет чтобы я с самого раннего утра начала драить княжеские покои, – сказала Ольга. – Пока нет никого, кто мог бы все изгадить.

Молчан хохотнул. Ольга продолжила:

– Так что мне придётся уйти пораньше.

– Хорошо, – сказал Молчан, – но разочек то мы точно успеем...

Ольга протяжно простонала, когда рука Молчана опустилась ниже.

– Доставай своё копье, воин, – прошептала она.

Аврора внимательно прислушивалась к тому, что происходит снаружи. Она слышала, как пришла Ольга и увела Молчана. Слышала как Драгомир изредка прохаживается по коридору, а потом снова опускается на лавку.

«Пей быстрее и засыпай», – мысленно приказала она.

Минуты тянулись. На улице стояла непроглядная тьма, местами разогнанная светом редких факелов. Девушка потеряла счёт времени. Ей казалось, что прошло уже несколько часов, прежде чем она услышала оглушительный храп.

«Момент настал», – подумала она и тихонько толкнула дверь. Та не шелохнулась.

«Проклятье! – подумала девушка. – Неужели заперто?!»

Девушка знала, что ее запирали в комнате только первые пару дней, а после того, как приставили к ней охрану, начали делать это через раз. Когда же Аврора была «больна», пере-

стали запирасть вовсе.

«Не может быть, что именно сегодня...» – девушка обреченно толкнула дверь плечом. Ей показалось, что та сдвинулась.

«Отлично, ещё разок», – Аврора со всех сил толкнула дверь ещё раз. Образовалась небольшая щель. Аврора прислушалась. Храп не утихал, видимо, порошок действовал так как нужно. Аврора продолжила биться о дверь, с каждым разом увеличивая щель. Вот, она уже может просунуть голову наружу и осмотреться.

– Ах ты псина! – шепотом воскликнула девушка, увидев препятствие, блокирующее дверь. Драгомир растянулся прямо на полу, возле двери, и девушке приходилось отодвигать массивное тело стражника.

«Лишь бы ты не проснулся», – мысленно сказала она Драгомиру. Спустя ещё пару толчков девушка смогла протиснуться наружу.

– До чего ж ты тяжелый, – сказала Аврора, бросив взгляд на храпящего стражника. Подавив желание пырнуть его на прощание ножом, Аврора спустилась вниз, спряталась под лестницей, как было условлено, и стала ждать Ольгу.

– Молчан? Эй, Молчан, ты чего? – Ольга попыталась спихнуть дружинника с себя, но у неё не получалось.

– Слезь с меня! – прикрикнула девушка. Никакой реакции. Молчан уснул. Ольга вспомнила про несколько глотков

кваса, в который было подмешано снотворное.

«Ну не в этот же самый момент оно должно было срабатывать!» – подумала Ольга. Предприняв несколько попыток спихнуть с себя массивное тело Молчана, она бессильно опустила руки.

– Молчан, – Ольга предприняла последнюю попытку, – мне тяжело дышать.

Пару раз толкнув стражника, она смирилась с тем, что ее судьбой станет смерть от удушья.

Просидев под лестницей некоторое время, Аврора подумала о том, что Ольги нет слишком долго. Не в силах больше ждать, девушка приняла решение выбираться самостоятельно.

Выйдя из своего укрытия, она открыла дверь на улицу и ступила во тьму. Крадясь вдоль стен, она почти обогнула двор. Вдруг ее внимание привлёк какой-то странный шорох.

«Что это? – подумала она. – Нужно проверить».

Подкравшись ближе она прислушалась.

– ... мне тяжело дышать... – послышался тихий голос Ольги. Аврора забыв об осторожности бросилась на вырубку. Войдя внутрь сенника, Аврора тихонько позвала:

– Ольга!

– Я здесь... – хрипло ответила та.

Аврора пошла на звук и наткнулась на, придавленную спящим Молчаном, Ольгу.

– Помоги... – тихо сказала она.

Аврора уперлась в тело Молчана и начала толкать его в сторону. Спустя минуту дело было сделано. Ольга бессильно лежала на сене, не в силах отдышаться.

– Ты как? – спросила Аврора.

– Нормально... – ответила Ольга тяжело дыша. – Помоги найти платье.

Аврора пошарила руками и нащипала некую ткань.

– Вот оно, – Аврора отдала платье Ольге.

– Спасибо тебе, – сказала Ольга одеваясь, – ты мне жизнь спасла.

– А ты устроила мне побег, – сказала Аврора. – Давай выбираться отсюда.

Ольга пошла вперёд, показывая дорогу.

– Вот ворота, – сказала Ольга, указывая вперёд, – в них – калитка.

– Хочешь сказать, что там нет стражи? – спросила Аврора.

– Конечно же есть, – сказала Ольга, – но я сегодня вечером проходила мимо и подсыпала им в кувшин для питья немного порошка.

Девушки, осторожно ступая в тени, приблизились к воротам. Прислушавшись, они услышали сопение, доносившееся с лавки, стоящей возле стены.

– Этот спит, – сказала Ольга. – Я пойду, проверю, нет ли там ещё кого.

Служанка пошла вперёд, оставив Аврору одну, в тени. Че-

рез пару минут, девушка вернулась и сообщила:

– Второй стражник спит в сторожке.

– Значит, никто не сможет нас остановить, – сказала Аврора, делая шаг вперёд. Вместе девушки, стараясь не шуметь, подняли засов и выбрались наружу. Прикрыв за собой калитку, Ольга повела Аврору, петляя по узким улочкам Доброславграда.

– Нам сюда, – сказала она, указывая на неприметную маленькую дверцу. Подёргав за ручку, Ольга с удивлением обнаружила, что дверь заперта.

– Что такое? – из-за плеча спросила Аврора.

– Заперто... – ответила Ольга.

– Дай я, – Аврора протиснулась вперёд и навалилась плечом на дверь. – Проклятье!

– Тише, – шикнула на неё Ольга, – соседей разбудишь. К тому же, дверь открывается в другую сторону.

Беглянки присели на лавку во дворе.

– Что-то пошло не так... – протянула Ольга.

– С самого начала все пошло не так, – мрачно подтвердила Аврора.

– Пойдём, – Ольга встала и направилась ко входу в дом, в погреб которого они не смогли попасть.

– Ты куда? – спросила Аврора.

– Постучим в дверь, ты же не собираешься возвращаться обратно в палаты? – сказала Ольга и постучала в дверь. Спусти некоторое время постучала вновь. Внутри послышался

шум.

– Кто там посреди ночи? – раздался мужской голос.

– Это я, Ольга, открывай, – произнесла девушка.

Дверь отворилась, на пороге стоял Мокроус.

– Что ты тут дела... – начал он, но не закончил. Ольга толкнула его внутрь и, пропустив Аврору, закрыла за собой дверь.

– Мокроус, кто это? – спросила женщина, стоявшая в глубине дома, недоверчиво уставившись на ночных гостей.

– Это враги княжича, – сказал Мокроус, – я тебе рассказывал, помнишь?

– Ты не говорил, что это женщины, – недоверчиво сказала она.

Мокроус развёл руками. Женщина обратилась к беглянкам:

– Это – мой муж, – сказала она, указывая на Мокроуса, – если у меня хоть малейшее подозрение возникнет в его верности...

Жена Мокроуса сделала паузу, со значением вглядываясь в глаза то Авроре, то Ольге, а затем продолжила:

– Я вас обеих прирежу, – сказала она так, что у девушек не осталось сомнений в искренности ее намерений.

Мокроус сказал:

– Успокойся, ласточка моя, это просто люди, которым нужна помощь.

Аврора и Ольга яростно закивали головами в подтвержде-

ние этих слов.

– Ну-ну, – недоверчиво произнесла жена Мокроуса и, обведя их внимательным взглядом, скрылась в комнате.

– Это была моя жена, – сказал Мокроус.

– Мы так и поняли, – сказала Аврора.

Мокроус нахмурился и обратился к Ольге:

– Итак, что вы здесь делаете?

– Мы сбежали, – ответила Ольга. – Ты сказал, что погреб будет открыт, а он закрыт.

Мокроус тяжело вздохнул.

– Похоже, что вы перепутали день, – сказал он. – Вы должны были бежать завтра.

Глава 13

Аврора и Ольга переглянулись.

– То есть, как это так? – спросила Ольга.

– Корабль отплывает послезавтра, – ответил Мокроус, – а следовательно, бежать вы должны были завтра.

– Но ты же сам сказал, что корабль отплывает через два дня, – сказала Ольга.

– Через два дня, – подтвердил Мокроус, – на третий.

– Что-то я совсем запуталась, – сказала Аврора.

– Все просто, – сказал Мокроус, – вы должны были сбежать следующей ночью, а сейчас вам предстоит прятаться весь день.

– Где? – спросила Ольга.

Мокроус жестом показал следовать за ним. Проведя их в

погреб он, указал на большие пустые бочки, в которые легко мог поместиться человек.

– Располагайтесь, – сказал он.

Девушки влезли внутрь.

– Вы серьезно? – засмеялся Мокроус. – Я пошутил. В бочки полезете при погрузке на корабль. Если вас будут искать сегодня, и придут при этом в мой дом, то здесь проверят первым делом.

– Где же нам быть? – спросила Ольга.

Мокроус провёл их в дальний угол и с трудом отодвинул тяжёлый сундук.

– Тут побудете, – сказал он, поднимая замаскированный люк.

Подруги спустились по ступенькам вниз.

– Сидите тихо, – сказал Мокроус и закрыл люк. Девушки слышали, как купец задвигает сундук на место. Аврора и Ольга остались одни в крошечной темноте. Так как больше ничего не оставалось, они набрались терпения и стали ждать.

– Как так, никого нет? – удивилась княгиня.

– Вот так вот, – ответил Феофан, – один стражник спит около двери, второго конюх нашёл в сеннике. Тоже спит. Оба не просыпаются. Стража у ворот тоже спит.

– Да как же это так? – не могла успокоиться княгиня.

– Очень похоже на то, что их кто-то усыпил, для того, чтобы Аврора смогла бежать.

– Ты думаешь, она сбежала? – спросила княгиня.

– Очевидно, – ответил Феофан.

– Но мы же относились к ней как к родной! – воскликнула княгиня.

– Кто разберёт, что на уме у этих варваров, – сказал Феофан.

– Что же делать? – спросила княгиня.

– Я уже, от вашего, сударыня, имени, отдал несколько указаний, – Феофан прошёлся по комнате и продолжил. – Стражников ночного караула – взял под стражу. Дружинники прочёсывают город. По всем дорогам, во всех направлениях, я выслал людей, с описанием беглянок.

– Беглянок? – спросила княгиня.

– Да, – ответил Феофан, – служанка, которая была к ней приставлена, тоже пропала.

– Вот неблагодарная дрянь! – воскликнула княгиня.

– Совершенно согласен, – спокойно подтвердил Феофан.

– Я хочу, чтобы их нашли немедленно, – сказала Цветана.

– Дружина уже занимается этим делом, – сказал Феофан.

– Что мне дружина?! – вышла из себя княгиня. – Иди *ты* и приведи мне этих неблагодарных девиц!

Феофан поклонился и вышел прочь.

Во дворе Феофан встретил Ефима – дружинника, который был за главного, на время отсутствия воеводы Бажена.

– Ну, как продвигаются поиски? – спросил Феофан.

– Стража у ворот города ночью никого не впускала и не выпускала. Внутри стен мы обыскали все места, куда могли спрятаться беглянки, всех без исключения опрашиваем, вдруг, кто чего видел.

– Успехи есть? – спросил Феофан.

– Пока что нет, – ответил Ефим. Феофан на минутку задумался.

– Так, выходы из города мы перекрыли... – задумчиво молвил он.

– Как только узнали, сразу же, – сказал Ефим.

– А в порту как дела? – спросил чашник.

– Все осмотрели, все склады перерыли, – ответил Ефим.

– А на кораблях? – уточнил Феофан.

– Ну конечно же, – сказал Ефим. Феофан задумался на минутку.

– Ни один корабль не должен уплыть, до тех пор, пока я не отдам отдельное указание, – сказал чашник, – а сейчас я хочу, чтобы ты со своими людьми обыскал дома тех, кто может таить злобу на князя.

– Открывай, Мокроус! – крикнул Ефим, барабаня по входной двери. С ним были ещё несколько человек.

– Чего вам надо? – спросил купец.

– Откроешь – узнаешь, – ответил Ефим. Мокроус не спешил выполнять требование дружинника, поэтому Ефим продолжил. – Если не откроешь, то выломаем.

Мокроус отворил дверь. Ефим отвесил ему оплеуху.

– Быстрее нужно отворять, когда тебе говорят! – воскликнул стражник.

Дружинники вошли внутрь и принялись переворачивать все вверх дном, заглядывая во все уголки.

– Что вам нужно? Зачем вы это делаете? – спрашивала стражников жена Мокроуса.

– Мама, мне страшно! – голосила дочь, вцепившись в платье матери. Мокроус подошёл к Ефиму.

– Что случилось? – спросил он.

– Не твоего ума дело, – ответил Ефим.

– Моего, – сказал Мокроус, – вы вломились в мой дом и крушите тут все. Если вы чего ищите, то я могу подсказать, если этим располагаю.

Ефим внимательно посмотрел на купца.

– Да, давай, подскажи, – сказал Ефим, – у нас сбежали две девки, не знаешь, где они?

– Откуда же? Не имею малейшего представления, – сказал купец. – Здесь никого, кроме меня, моей жены и дочери, нет.

– А давай-ка у них и спросим, есть тут кто ещё или нет, – сказал Ефим.

– Да пожалуйста, – ответил Мокроус.

Ефим подошёл к жене Мокроуса, дочь купца пряталась за ее спиной. Дружинник спросил:

– Здравствуйте, сударыни, не видали ль вы двух девиц этой ночью или утром?

– Нет, не видали, – ответила жена купца, – мы не выходили из дому.

Ефим выслушал ответ, после чего обратился к дочери Мокроуса.

– А ты что скажешь? – спросил он.

Девушка побледнела и тихонько помотала головой.

– Нет... – тихо произнесла она.

– Что нет? – спросил Ефим.

– Не видала... – ответила дочь купца.

– Сдаётся мне, ты чего-то скрываешь, – сказал Ефим.

– Девочка просто боится, – сказал Мокроус, выступив вперёд. – Можете обыскать все. Вон там погреб, а ещё у меня корабль есть, там тоже посмотрите, коль не верите.

– Не беспокойся, мы обязательно все хорошенько осмотрим, – заверил его Ефим.

– Тут никого нет, – сказал один из дружинников, которые в это время обыскивали дом.

– Хорошо смотрели? – спросил Ефим.

– Сам посмотри, коль не веришь, – отозвался дружинник.

Ефим немного постоял на месте, затем, все же, спустился в погреб. Бегло осмотревшись, он поднялся обратно. Подойдя к Мокроусу, Ефим пристально посмотрел ему в глаза.

– Тут никого нет, уходим, – сказал он дружинникам, а затем обратился к купцу. – Ты пойдёшь с нами, посмотрим на твой корабль.

Дружинники покинули дом Мокроуса, прихватив с собой

хозяина.

Феофан вошёл в темницу.

– Уйдите, – сказал он охранникам. Те повиновались.

Феофан прошёл к камере, где находились стражники, дежурившие этой ночью и обратился к ним.

– Вы знаете что с вами будет за то, что вы упустили очень важную пленницу? – спросил он.

– Догадываемся, – ответил Драгомир. Он, Молчан и ещё двое стражников, карауливших ночью ворота, стояли смиренно, не поднимая взгляда.

– Вот-вот, – сказал Феофан, – головы полетят.

Он несколько раз прошёлся туда-сюда.

– И моя тоже полетит, – сказал Феофан. Провинившиеся дружинники удивленно подняли на него глаза.

– И твоя голова полетит? – спросил Драгомир. – С чего бы?

– Потому что кто-то должен быть крайним, – ответил Феофан, – а я тут за главного.

– Значит не нашлись они? – спросил Драгомир.

– Не нашлись, – ответил чашник. – И не найдутся.

– Так зачем ты пришёл к нам? – спросил один из дружинников, охранявших ночью ворота.

– Затем, – ответил чашник, – что я с вами в одной лодке.

Предлагаю вам бежать в Нотостию. Как вам идея?

Дружинники переглянулись между собой.

– Мы хотим жить, – сказал Драгомир, – поэтому мы согласны.

Остальные закивали головами в знак подтверждения сказанного.

– Замечательно, – сказал Феофан, – мы сделаем так: погрузим княжескую казну на один из кораблей и уплывем. Начнём жизнь с чистого листа.

– Нам это подходит, – сказал Драгомир, – говори, что делать.

Феофан вкратце изложил им свой план, после чего велел им немного подождать. Выйдя из темницы, он сказал стражникам:

– Они во всем признались, девицы бежали по дороге на Священный Холм. Хотят укрыться в Вореосе. Идите и берёте всех, кого встретите, прочешите каждый аршин на этом направлении. Чтобы завтра к утру девки были здесь.

Один из стражников встал и направился к выходу.

– Вы чего сидите?! – заорал Феофан. – Все туда!

– А как же... – один из охранников указал на темницу.

– Давай ключи, – сказал ему Феофан. Страж передал ключи от камер. – Я посторожу, никуда они не денутся. А теперь прочь!

Охранники выбежали на улицу и, вскочив на коней, помчались указанном Феофаном направлении, по пути призывая всех встреченных дружинников следовать за ними. Феофан спустился в темницу и выпустил заключённых.

Все вместе они поднялись наверх. Там они вооружились, после чего направились в сторону сокровищницы. Навстречу им вышел казначей. Феофан сразу же увидел ключи у того на поясе.

– Что нуж... – не успел закончить казначей, как Феофан несколько раз воткнул тому кинжал в брюхо.

– Нам нужны твои ключи, – сказал он, спокойно укладывая умирающего на землю. После чего указал на тело следовавшим за ним дружинникам. – Занесите его внутрь, нам не нужно, чтобы его нашли раньше времени.

После этого Молчан запряг коней в телегу и подъехал к дверям сокровищницы. Феофан и его люди начали быстро нагружать телегу мешками с золотом и драгоценными камнями.

Телега была загружена под завязку, однако это была лишь часть содержимого сокровищницы.

– Жаль, что мы не сможем забрать все, – сказал Драгомир. Каждый, кроме Феофана, правившего телегой, взвалил ещё по мешку золота на своих лошадей.

– Если встретим кого из дружинников, – сказал Феофан, – нужно будет их убить.

– Пути назад нет, – отозвался Драгомир, – мы все сделаем. Телега, в сопровождении четырёх всадников, медленно покатила по направлению к порту.

Ефим и его люди не нашли ничего подозрительного на ко-

рабле Мокроуса.

– Ладно, купец, проваливай, – сказал Ефим. Мокроус направился в сторону своего дома. Не успел он скрыться с глаз, как в порт въехала телега, управляемая Феофаном, в сопровождении дружинников, которые должны были находиться под стражей в этот момент. Ефим присмотрелся внимательно к этому отряду, происходящее показалось ему весьма подозрительным.

Завидев Ефима, Феофан сказал своим людям:

– Приготовьтесь к бою.

– Мы готовы, – ответил Драгомир.

Направив телегу прямо к отряду Ефима, Феофан спросил издалека:

– Как продвигаются поиски?

– Мы ничего не нашли, – ответил Ефим.

– Оно и неудивительно, – сказал Феофан, останавливая телегу возле Ефима.

– Не удивительно? – Ефим помолчал минутку, внимательно осматривая спутников Феофана.

– А разве вы не должны быть в темнице? – обратился он к ним.

Феофан скривился, как будто от зубной боли.

– Бей их! – крикнул он и со всей силы стеганул Ефима плетью по голове.

Сопровождающие Феофана всадники рубили пешеходов дружинников, которые не ожидали нападения. На земле тут же

оказались четыре бездыханных тела. Ефим, с ещё тремя воинами отошёл к стене одного из складов.

– Ах ты, предатель! – крикнул он Феофану. Тот не ответил, а схватив копье, метнул его в Ефима. Ефим увернулся, но копье попало в плечо стоящего позади воина. Спутники Феофана, увидев это бросились вперёд. Началась сеча.

Молчан добил воина, в которого попало копье, в то время, как Ефим мощным ударом отрубил руку одному из спутников Феофана. Драгомир занял место вышедшего из строя и обрушился на Ефима. Тот выдержал удар и отступил на шаг назад, упершись спиной в стену. Драгомир занёс меч для очередного удара, но тут Ефим прыгнул на него и они, выронив оружие, начали кататься по земле, обмениваясь кулачными ударами.

Молчан согнулся пополам, получив удар ногой в живот, но противник не смог этим воспользоваться, так как Феофан вмешался в поединок. Нанеся два быстрых удара, которые были без труда отражены, чашник отскочил прочь. Дружинник двинулся было следом, но пришедший в себя Молчан проткнул его насквозь. После этого он со спины напал на последнего воина Ефима. Схватив, Молчан перерезал ему горло.

Феофан и его люди обступили катавшихся по земле Драгомира и Ефима. По знаку Феофана, Молчан схватил Ефима и оттащил немного в сторону. Драгомир встал с земли и поднял оружие. Ефим посмотрел на него исподлобья. Драго-

мир несколько раз ударил противника мечом в живот. Молчан отпустил Ефима и тот упал на колени. Драгомир прицелился и мощным ударом отсек тому голову.

Вся схватка заняла не более трёх минут.

Люди Феофана, поймали нескольких холопов, спрятавшихся в переулках и под лавками, как только началась драка, чтобы те перегружали золото в один из принадлежащих князю кораблей. Феофан перевязал оставшегося без руки воина из своего отряда, после чего все влезли на корабль. Посадив на вёсла холопов, они поставили все паруса и поплыли вниз по течению.

Мокроус, наблюдавший за происходящим сидя за большим деревянным ящиком, вышел из своего укрытия и немного проводил корабль взглядом. После этого он поспешил вернуться домой, по пути зайдя в кузницу за Евсеём.

Аврора и Ольга обнявшись сидели у стены в темной потайной комнате и ждали своего часа. Они слышали как над их головами проходил обыск, слышали голоса преследователей, но не издали ни звука. Когда люди ушли и вновь стало тихо, девушки расслабились и почувствовали облегчение.

Вдруг, спустя час, они вновь услышали топот у себя над головой, а затем скрежет отодвигаемого сундука.

– Что происходит? – спросила Аврора, сжимая в руке нож.

– Не знаю, – ответила Ольга.

Приготовившись к худшему, подруги вцепились друг в

друга. Люк открылся и они услышали голос Мокроуса:

– Вылезайте, быстрее!

Девушки повиновались. Наверху, в погребе они увидели Мокроуса и ещё одного юношу.

– Это Евсей, – сказал Мокроус, указывая на него, – он поплывет с нами. А теперь быстро на корабль!

– Что случилось? – спросила Аврора.

– Нет времени объяснять, – ответил Мокроус.

Они выбежали на двор и купец указал им на телегу, в которую его жена и дочь уже нагрузили самые ценные вещи.

Все влезли в повозку, после чего Евсей накрыл Аврору и Ольгу покрывалом.

– На всякий случай, – сказал он. Повозка быстро помчалась в порт.

– Что происходит? – спросила Ольга.

– Не знаю, дружинники начали убивать друг друга! – воскликнул Мокроус. – Князь вернётся и будет искать виновных. Я не хочу оказаться здесь в этот момент!

Мокроус резко затормозил у своего корабля. Место схватки окружила толпа народу, свидетели наперебой рассказывали о случившемся, так что на купца и его спутников никто не обращал внимания. Спрятав беглянок на дне корабля и накрыв их покрывалом, Мокроус с семьей и Евсеем начали сгружать ценности. Спустя некоторое время с этим было покончено и корабль отчалил.

– Куда мы теперь? – спросила Ольга выбираясь из под по-

крывала.

– Я высажу вас там, где пожелаете, – сказал Мокроус, – а после отправлюсь в Нотостию. Начну новое дело. У меня там неплохие торговые связи. В Золотополье я не вернусь, куда жив князь.

Аврора посмотрела на Ольгу.

– Кажется, ты из Нотости, не хочешь туда вернуться? – спросила она.

– С радостью, – ответила та. – Ты поедешь со мной?

– Я не могу, – ответила Аврора.

– Но почему? – спросила Ольга.

– Я должна отомстить, – сказала Аврора. – Это очень важно для меня.

– Эх... Подружка... – Ольга с грустью посмотрела в глаза Авроре, а потом отвернулась.

– Мокроус, – сказала Аврора, – ты можешь высадить меня на том берегу Великой реки?

– Конечно могу, – сказал купец. – Но там глухие леса и опасные варвары. Ты уверена?

– Да, я всю жизнь прожила в этих лесах, вместе с этими варварами, – ответила девушка. – Я возвращаюсь домой.

– Хорошо, – сказал купец. – Я высажу тебя напротив того места, где Быстринка впадает в Великую Реку.

– Мне это подходит, – сказала Аврора.

Следующие три дня прошли спокойно. Ольга предпри-

няла несколько попыток для того, чтобы уговорить Аврору плыть с ними в Нотостию.

Евсей рассказал свою историю о том, как воевода Бажен казнил его отца за драку с княжичем. После этого его мать двинулась умом и заставила братьев и сестёр Евсея съесть битое стекло, а затем вскрыла себе вены. Сам юноша в это время работал в кузнице. Когда он вернулся домой, там его встретили лишь холодные трупы. Евсей также рассказал о своём сильном желании отомстить.

– Я обязательно вернусь и убью княжича и воеводу, – сказал он, серьезно глядя в глаза Авроры.

– Мне нравится твой настрой, – сказала девушка, – я уверена в том, что ты добьёшься своей цели, если тебя кто-нибудь не опередит.

Юноша улыбнулся.

– Мне не принципиально кто убьёт этих людей, – сказал он, – я просто хочу, чтобы их смерть была мучительной.

– А мне хочется смотреть врагам в глаза, когда они будут умирать, – сказала Аврора. – Я хочу мучить их собственноручно, и никому не позволю опередить меня.

Ольга, по мере приближения момента расставания, становилась все мрачнее. Аврора пыталась развеселить ее, но та не реагировала.

Вот, показались величественные белокаменные стены Агоры. В огромном порту стояли большие и малые корабли. Именно сюда стекались товары со всего Золотополья, чтобы

отправиться затем на юг, в Нотостию, и именно отсюда нотостийские товары расходились по Золотополью и шли дальше на северо-запад, в Вореос.

Корабль Мокроуса не стал заходить в порт, а прошёл на почтительном расстоянии от берега.

– А вот то место, где Быстринка впадает в Великую реку, – сказал Мокроус, а затем обратился к Авроре. – Мы высадим тебя во-он там.

Купец указал пальцем на песчаный пляж вдаль, там где в Великую реку впадал ещё один приток, со стороны Заречья.

– Мы будем там примерно через час, – сказал он. Аврора кивнула головой в знак согласия. Ольга стала ещё мрачнее. Мокроус бросил якорь на некотором удалении от берега.

– Ты умеешь плавать? – спросил Мокроус. – Боюсь, ближе к берегу мы подойти не сможем, а лодки у нас нет.

– Не беспокойся, – ответила Аврора, – я плаваю как рыба.

Настало время прощаться. Жена Мокроуса пожелала успеха в задуманном. Дочь купца скромно пожелала удачи. Евсей сказал, что не имеет ничего против, если Аврора убьёт княжича или воеводу.

– Только, если будет возможность, напомни им мое имя и почему я желаю их смерти, – сказал он.

– Хорошо, – ответила девушка. Мокроус подошёл и протянул ей небольшой мешок с провизией.

– Спасибо тебе, – сказала Аврора.

Настала пора прощаться с Ольгой. Та подошла и спросила:

– Ты точно не поплывешь со мной в Нотостию?

– Точно, – ответила Аврора. – Я уже со всеми попрощалась.

Ольга отвесила звонкую пощёчину.

– Ай! – воскликнул Аврора, схватившись за покрасневшую щеку.

– Я, похоже, так и не попаду на родину, – сказала Ольга.

– Это почему же? – спросила Аврора, потирая щеку.

– Потому что я иду с тобой, – сказала Ольга.

– Ты не... – Аврора попыталась остановить порыв подружки, но та уже прыгнула в воду и поплыла в сторону берега.

Мокроус тяжело вздохнул.

– Ну что же, нам пора, – сказал он Авроре,

– Спасибо тебе, Мокроус, – сказала девушка и прыгнула в воду вслед за подругой.

Выбравшись на берег, они смотрели на то, как корабль поплыл вниз по течению. Они долго махали руками вслед, пока парус не скрылся из виду вдаль.

Глава 14

Весть о случившемся побеге настигла князя уже в Заречном остроге, на следующий день после прибытия. Федор обедал в обществе воевод Бажена и Третьяка, а также своего сына Гремислава.

– Я гнал коня весь день и ночь, – сказал гонец, – беда случилась, государь.

Фёдор нахмурился.

– В чем дело? – спросил он.

– Вот письмо от княгини, – сказал гонец, передавая пергамент. Князь пробежался глазами по свитку.

– Ты, – он указал на гонца, – можешь идти. Никому ни слова о том, что произошло, иначе жизнью заплатишься.

Все обратили на князя встревоженные взгляды.

– О чем нам пишет матушка? – спросил Гремислав. Фёдор откусил кусок пирога и начал жевать со злобным выражением лица.

– Твоя девка бежала, – сказал он наконец. – С этим предателем Феофаном, чтоб он провалился!

– Объясни подробнее, – сказал Бажен.

– Да что тут объяснять, – князь ударил кулаком по столу. – Феофан, гадина... Попадётся мне в руки – с живого кожу сдеру!

Все молчали. Князь немного успокоился.

– Видать, охмурила его эта девка. Вот письмо, – Фёдор передал пергамент Бажену, – тут сказано, что девка сбежала. Феофан, под видом поисков этой твари, отослал всех воинов куда-то за город, а сам, вместе с телохранителями этой девицы, ограбил мою казну! Тут ещё написано, что в порту они напали на моих дружинников и перерезали их на глазах у всего города, после чего уплыли с моим золотом. Девку с ними никто не видел, но по всему выходит, что они были вместе.

– Вот так дела... – рассеяно произнёс Гремислав.

– Что мы скажем вождю Творимиру? – спросил Бажен.

Фёдор упёрся локтями о стол и обхватил руками голову.

Немного подумав, он сказал:

– Что ж, если не получается так как мы хотим, то пойдём другим путём. Скоро сюда прибудет Творимир со своими лучшими людьми. Мы сделаем вид, что все в порядке и ничего не произошло, усыпим их бдительность. Договоримся о свадьбе, а потом, мы напоим их, и когда они будут совершенно беспомощны, убьём их всех. Лишившись лучших людей, их племя будет не в состоянии сопротивляться нам и мы займём территорию Творимира.

– Так и сделаем, – сказал Бажен.

Фёдор посмотрел на воеводу и сказал:

– Я хочу, чтобы ты, друг мой, вернулся в Доброславград и навёл там порядок. Также, усиль контроль за западной границей. Проклятые вореосцы могут попытаться воспользоваться ситуацией, как только до них дойдут слухи о происходящем.

– И ещё, нужно назначить награду за голову Феофана и его приспешников, – сказал Бажен.

– Само собой, – подтвердил князь, – действуй.

Бажен вышел прочь.

– Третьяк, – князь обратился к другому воеводе, – сколько людей у тебя есть?

– Сотни полторы насобираю, – сказал Третьяк.

– Очень хорошо, – сказал Фёдор. – Ты со своими людьми

займёшь территорию Творимира, как только мы с ним разделаемся. Я некоторое время побуду здесь, но потом вернусь в столицу. Гремислав останется здесь от моего имени до тех пор, пока ты, Третьяк, не вернёшься.

– Все будет сделано, – сказал Третьяк.

– Все будет сделано, отец, – сказал Гремислав.

Князь кивнул головой, после чего продолжил трапезу.

– Воробышка! Стрекозка! Как я по вам соскучилась! – восторженно восклицала Аврора, полной грудью вдыхая свежий ветерок. Ольга мрачно наблюдала за подругой, у неё не было представления о том, как они будут действовать. В глубине души, она ругала себя за то, что не осталась на корабле Мокроуса. Спустя некоторое время, она спросила:

– Значит, теперь мы пойдём вверх по течению, пока не найдём каких-то людей?

– Примерно так, – ответила Аврора, – поначалу мы пойдём вдоль реки, а потом, чуть дальше, срежем через лес.

– Через лес? – Ольга испуганно посмотрела на плотные ряды деревьев, в глухой чаще царил полумрак, несмотря на то, что солнце стояло в зените.

– Не бойся, – сказала Аврора, – это совсем не страшно.

Ольга недоверчиво покачала головой.

– Ты уверена, что мы не заблудимся? – спросила она.

– Конечно уверена, – ответила Аврора, но увидев недоверие в глазах Ольги, продолжила. – Я прожила в лесу всю

жизнь, я умею находить нужную дорогу.

– Ну допустим, ты сможешь найти дорогу, – сказала Ольга, – но как же быть с дикими зверьми?

– По этому поводу можешь не беспокоиться, – сказала Аврора, – звери меня не тронут. И тебя тоже, если ты будешь со мной.

– Я не замечала в тебе столько самоуверенности раньше, – сказала Ольга. Аврора вздохнула, после чего попыталась объяснить:

– Разве тебе не говорили, что я ведьма?, – спросила она. – Просто мы познакомились в условиях, которые не позволяли мне проявить свои таланты.

– Какие таланты? – спросила Ольга.

– Это сложно объяснить, – сказала Аврора, – просто доверься мне, а потом увидишь все собственными глазами.

– Хорошо, – сказала Ольга, осознавая, что у неё нет выбора.

Подруги пошли вверх по течению левого притока Великой реки.

– Мы сейчас во владениях вождя Остапа, – сказала Аврора, – а на том берегу правит вождь Никанор. Владения моего отца находятся севернее.

– Мы направимся туда? – спросила Ольга.

– Когда-нибудь, – ответила Аврора, – но сначала, я хочу узнать, что нового произошло в Заречье, за время моего отсутствия. После этого уже и будем составлять планы. Сейчас

нам предстоит долгий переход, несколько дней пути отделяют нас от ближайшего селения.

– Что ж, пойдём, – сказала Ольга и прибавила шаг. Аврора также ускорила шаг, продолжая радостно осматривать окрестности.

Вождь Творимир, с большим отрядом ополченцев, показался у стен Заречного острога спустя четыре дня после прибытия князя Фёдора. С ним приехала его дочь Юдифь. Мстислав с холмов, с остатками своей дружины, тоже приехал вместе с Творимиром.

Князь Фёдор, вместе с сопровождавшими его Гремиславом и Третьяком, вошёл в шатёр, который установили специально для проведения переговоров на нейтральной территории. Посреди шатра стоял большой стол, по длинным сторонам которого стояли лавки. Немного спустя, в шатёр вошли Творимир, Юдифь и Мстислав.

– Здравствуйте, дорогие друзья! – воскликнул князь Фёдор.

– Здравствуй, князь, – ответил Творимир.

– Рад видеть вас здесь, – князь Фёдор расплылся в широкой улыбке, – присаживайтесь.

Гости расселись за столом. Фёдор, со своей делегацией, занял места напротив.

– Ну, что ж, давайте начнём, – сказал князь.

– Давай, – сказал Творимир. – Ты написал мне, что твой

сын хочет жениться на моей дочери. Также, ты написал о том, что поможешь наладить торговлю, и вооружишь моих людей. Лично мне, это предложение по душе.

Князь внимательно слушал, улыбаясь все шире и шире. Юдифь в это же время становилась все мрачнее и мрачнее, искоса поглядывая на Гремислава.

– Я рад, что мое предложение пришлось тебе по вкусу, – сказал Фёдор.

– Да, мне действительно хочется этого, – продолжил Творимир, – но не все разделяют мою точку зрения.

Вождь указал на Юдифь, после чего продолжил:

– Моя дочь, например, против этого брака.

– Можно поинтересоваться, по какой причине? – спросил князь.

Творимир посмотрел на Юдифь. Девушка произнесла:

– Твой сын жестокий человек, – начала она, обращаясь к князю, – я не верю в то, что моя сестра будет счастлива с ним.

– Я жесток по отношению к врагам, – сказал Гремислав, – но по отношению к своей семье и друзьям, я добр и ласков. Обещаю, что твоя сестра будет со мной в безопасности.

– Это слова достойного человека, – сказал Творимир.

– Отец, ты что, веришь в это? – спросила Юдифь. Творимир скривился.

– Дочь, прошу тебя, успокойся, – сказал он.

– Не успокоюсь, – ответила Юдифь.

– Тогда мне придётся просить тебя покинуть нас, – сказал

Творимир. Юдифь посмотрела на него с удивлением.

– Ты правда хочешь, чтобы я ушла? – спросила она.

– Да, – ответил вождь. Юдифь часто задышала, после чего вскочила на ноги и быстро вышла из шатра. Оставшиеся молча смотрели ей вслед.

– На самом деле, я бы сначала спросил мнения самой Авроры, – сказал Творимир.

Князь многозначительно переглянулся с членами своей делегации.

– К сожалению, она осталась в Доброславграде, – сказал Фёдор.

– Эх, это печально... – протянул Творимир. – Но, раз уж ее тут нет, то давай поговорим о том, какую помощь вы, золотопольцы, можете оказать мне.

Фёдор переглянулся с Третьяком и Гремиславом.

– А что именно тебе нужно? – спросил князь. – Я многое могу тебе дать.

– Ты наверное знаешь о том, что я, совместно с Мстиславом, сейчас воюю с вождем Светозаром, – сказал Творимир. – Если ты вооружишь наших людей, обучишь их ратному делу, то мы скажем тебе спасибо. А если ты ещё к тому же и пошлешь отряд своих воинов, то мы будем благодарны тебе в десять раз больше.

– Да, – подтвердил Мстислав, – помоги мне вернуть мои земли. За это я лично обещаю быть твоим верным другом.

«Как все удачно складывается», – подумал князь.

– Я думаю, – сказал Фёдор, немного подумав, – что мы найдём с вами общий язык. Однако, есть кое-что, что может поставить под угрозу любые соглашения, которых мы достигнем.

– Что же это такое? – спросил Творимир.

– Дело в том, что все мы – не вечные, – сказал князь Фёдор. – Рано или поздно, кто-нибудь из нас умрет. Кто тогда сможет выступить гарантом наших соглашений?

Вожди переглянулись. Фёдор продолжил:

– Мой сын Гремислав будет выступать таким гарантом в случае моей гибели.

– Да, я обещаю блюсти все договорённости, – сказал княжич. Фёдор кивнул своему сыну, а затем продолжил:

– У нас, в Золотополье, власть передаётся по наследству, поэтому я могу ручаться за то, что Гремислав выполнит обещания, данные мною.

– Да, у нас действительно, вождями становятся самые уважаемые воины, которых выбирают старейшины, – сказал Творимир.

– Вождь обязан действовать в интересах своего племени, иначе он будет смещён, – сказал Мстислав.

– А это значит, что если старейшинам не понравится ваш с нами союз, то они выберут вождем того, кому будет наплевать на наши с вами дела, – сказал князь.

Вожди ещё раз переглянулись.

– Мы об этом не думали, – сказал Творимир. – Как это

можно исправить?

– Очень просто, – Фёдор хищно улыбнулся, – вам нужно принять наследную систему.

– Но старейшины... – начал Мстислав.

– Ты, – Фёдор указал пальцем на Мстислава, – потерял свои земли. Тебе должно быть плевать на мнение старейшин.

– Ты прав, князь, – сказал Мстислав.

– А ты, Творимир, – Фёдор посмотрел в глаза вождю, – можешь сказать, что твои дружинники тебя поддерживают во всем?

– Эх... – тяжело вздохнул Творимир, – Они то поддерживают... Но...

– В чем дело? – спросил князь.

– Мало их осталось, после нашей с тобою войны, – ответил Творимир.

– Тем ценнее их мнение среди соплеменников, – сказал Фёдор. – Объяви о том что теперь главенство будет переходить по наследству тем, с кем приехал. Пообещай богатую награду тому, кто тебя поддержит. Твои дружинники убедят ополченцев в правильности такого решения. Затем отправь самых лучших дружинников и наиболее надежных ополченцев по домам. Пусть они убеждают каждого встречного в правильности этого решения.

– И как это поможет? – спросил Творимир.

– Очень просто, – ответил князь. – Спустя какое-то время, твои люди встретятся со старейшинами и поставят их перед

фактом. Если старейшины согласятся – награди их, если же нет – убей.

Творимир задумался. Помолчав минутку, он затем сказал:
– Я должен подумать над твоими словами, князь. Завтра я дам тебе ответ.

Стороны переговоров попрощались друг с другом. Через минуту в переговорном шатре не было ни души.

Выйдя из шатра, Творимир и Мстислав отошли в сторону.
– Что думаешь об этом? – спросил Творимир.

– Мне кажется, – ответил Мстислав, – что слова князя звучат разумно. Я готов объявить своим людям о том, что отныне власть будет переходить по наследству моим детям.

– Мне тоже хочется, чтобы мои дети правили моей землей, – сказал Творимир, – но у меня есть только дочери. Если я выдам Аврору за княжича, то получается, что после моей смерти, моими землями будет править Гремислав, а после – их дети.

– Ты можешь завести ещё одного ребёнка. Если боги будут благосклонны, то это будет мальчик, – сказал Мстислав.

– Ты прав, – сказал Творимир задумчиво.

– Помощь князя в войне, которую мы ведем, нужна уже сейчас. Если мы убьём этого предателя Светозара, то поделим его земли пополам, а им, – Мстислав указал в ту сторону золотопольцев, – ничего не отдадим.

– Если ничего не отдадим, то они сами возьмут, – сказал

Творимир.

– Пусть попробуют, – Мстислав принял воинственную позу. – Мы только что вышвырнули их с твоей земли. Можем повторить.

Творимир задумался, крутя в пальцах кинжал.

– Если мы будем воевать с князем после победы над Светозаром, то он сможет использовать мою дочь Аврору в качестве заложницы, чтобы принудить меня к миру, – сказал он.

– После свадьбы с княжичем, она станет его женой, а следовательно, она станет частью их семьи, – сказал Мстислав. – Она должна будет родить Гремиславу наследника, следовательно, они не смогут ее использовать против тебя.

– Что ж, – сказал Творимир, – ты убедил меня. Завтра я передам своё согласие князю.

Князь со своими спутниками медленно шёл в сторону Заречного острога.

– Мне кажется, что они согласятся, – сказал Гремислав.

– Да, – сказал князь, – а это значит, что нам нужно подождать до тех пор, пока Творимир подпишет бумаги о том, что принимает титул князя Зареченского. После этого он отправит своих людей возвестить об этом...

– А когда их не будет, тут то мы его и прихлопнем! – весело воскликнул Гремислав.

– Погоди радоваться, княжич, – сказал Третьяк, – нужен

будет наследник. А у него он есть. Точнее это она.

– Правильно говоришь, друг мой, – поддержал воеводу князь.

– Но мы же уже обсудили, что мы их всех уьём, – сказал Гремислав.

– Так то оно так, – Фёдор кивнул головой, – но мне пришла в голову еще одна блестящая идея, когда я увидел вторую его дочь.

– Какая же идея? – спросил княжич.

– А такая, что мы захватим эту Юдифь и женим тебя на ней, – произнёс Фёдор. – Какая разница, какая из дочерей, а у нас будут законные основания для занятия территории.

– А ведь и верно, – сказал Третьяк, – мне потом, с моими людьми, легче будет, если мы сможем предъявить прямую наследницу вождя.

Гремислав вздохнул и почесал затылок.

– Мне та, вторая, все же больше по душе была, – сказал он.

– Ничего страшного, – сказал Фёдор. – Главное – сделай так, чтобы эта женщина родила тебе наследника, а потом спи с теми, которые тебе больше нравятся.

– Ну, за наследником дело не станет, – сказал Гремислав. – Хорошо, мне без разницы, какая девка станет моей женой.

– Не девка, а девица, – поправил князь, – это твоя будущая жена, так что относись к ней с уважением, когда ты на людях.

– Хорошо, батюшка, буду, – сказал Гремислав.

Они втроем вошли в ворота, которые тут же за ними за-

крылись, и направились в палаты пировать.

Творимир увидел одиноко сидевшую на берегу Юдифь и подошёл к ней.

– Дочь моя... – начал он.

– Уйди, я не хочу с тобой разговаривать, – жестко ответила она.

– Это ещё почему? – спросил вождь.

– Потому, что ты лучше пойдёшь на соглашение с нашими врагами, чем прислушаешься к моему мнению, – ответила Юдифь.

– Я делаю то, что лучше для моего племени, – сказал Творимир.

– Неужели? Поэтому ты продал Аврору золотопольцам? – спросила Юдифь.

– Я никого не продавал, – сказал вождь.

– А что ты сделал? Как ещё это назвать? – спрашивала Юдифь.

– Я обеспечиваю мир для всех нас, – отвечал Творимир.

– Хорош мир, когда приходится прогибаться под наших врагов, – сказала Юдифь.

Творимир мрачно посмотрел на неё и ушёл, оставив свою дочь в одиночестве.

На следующее утро, князь Фёдор снова встретился с вождями в переговорном шатре.

– Ну что скажете, друзья мои? – обратился он к Творимиру и Мстиславу.

Первым взял слово Мстислав.

– Вчера я сообщил своим людям о том, что отныне лишь мои наследники могут становиться вождями, – сказал он.

– Каков результат? – спросил Фёдор.

– Половина моих воинов поддержали меня, – ответил Мстислав. – Остальные приняли решение вернуться домой и посоветоваться со старейшинами. Сейчас они собираются плыть обратно.

– И ты ихпустишь просто так? – спросил князь. – Они же повлияют на старейшин не только твоего племени. По пути домой, они неизбежно разнесут весть об этом и по землям Творимира.

Мстислав пожал плечами.

– А что я могу сделать? – спросил он. – Не могу же я останавливать своих братьев силой?

– Ты должен поговорить с ними и убедить задержаться до тех пор, пока домой не поедут воины Творимира, – сказал князь. – Иди и предотврати их отъезд.

Мстислав поднялся и вышел прочь. Князь, Гремислав и Третьяк сосредоточили своё внимание на единственно оставшемся вожде варваров.

– А у тебя как дела, Творимир? – спросил Фёдор.

– У меня все прошло хорошо, – ответил тот. – Я сообщил своим дружинникам, они согласились с тем, что я наиболее

достоин быть вождем. Они объяснили все обычным ополченцам и убедили всех. Так что проблем не возникло.

– Это хорошая новость, – сказал князь.

– А как ты относишься к Мстиславу? – спросил Творимир Третьяк.

– К Мстиславу? Хорошо, – ответил вождь. – Это мой друг. Третьяк и князь переглянулись. Князь сказал:

– То что вы друзья – это хорошо. Однако, насколько я понимаю, сейчас он находится в зависимом от тебя положении.

– К тому же, у него мало воинов, – добавил Третьяк.

– Половина из них его не поддерживает, – сказал князь.

– А в случае, если мы победим Светозара, то он, Мстислав, получит наибольшую выгоду, – сказал Третьяк.

– Вот именно, – кивнул головой Фёдор. – Мы с тобой, вождь, понесём большие потери, однако он вернёт себе все свои земли, ценой жизни наших бойцов.

Молчавший до сих пор Гремислав сказал:

– Это несправедливо.

Князь и воевода кивнули, в знак согласия.

– Что вы предлагаете? – спросил Творимир.

Князь достал из кармана пергамент.

– Вот, сказал он, – тут говорится о том, что ты, Творимир, принимаешь титул князя всего Заречья.

– А Мстислав пусть принесёт тебе присягу и станет твоим подданным, – сказал Третьяк.

– Но Мстислав не пойдёт на это, – сказал Творимир.

– Мы его убедим, – уверенно произнёс Фёдор. – А теперь, подпиши этот пергамент, и мы с тобою станем равными. Ты тоже, как и я, будешь князем, полноправным хозяином своей земли. А после бракосочетания наших детей, мы станем родственниками. Все мое станет твоим. Ну, что скажешь?

Творимир подумал минуту, после чего сказал:

– Давай перо, я подпишу...

Глава 15

Творимир сообщил своим людям о своём новом титуле. Дружинники приветствовали своего князя. Затем князь Зареченский начал искать Мстислава, для того, чтобы урегулировать с ним вопрос о подданстве последнего.

Творимир увидел Мстислава на берегу реки, в окружении своих людей, которых он пытался переубедить, чтобы те остались. Те оставаться не хотели. Новоиспечённый князь, в сопровождении своих дружинников подошёл к ним.

– Здравствуйте, – сказал он людям Мстислава.

– Здравствуй и ты, – ответил кто-то из них. Все взгляды обратились на Творимира.

– Я вижу, что вы собираетесь уехать, – сказал он.

– Именно так, – сказал тот воин, который поздоровался.

– Почему бы вам не задержаться немного? – спросил Творимир.

– Потому, что то, что предложил Мстислав, противоречит нашим традициям, – ответил воин. – Мы не хотим этого.

– Вот оно что, – сказал Творимир. – Можете подождать

хотя бы, пока я переговорю с Мстиславом и сообщу ему, а затем и вам одну важную новость?

– А ты не можешь сообщить эту важную новость прямо сейчас? – спросил воин.

– Нет, – сказал князь Зареченский. – Только после разговора с Мстиславом.

Воин почесал затылок, а затем, плюнув в сторону, сказал:

– Ну хорошо, мы немного подождём.

– Это просто чудесно! – воскликнул Творимир. Они с Мстиславом отошли немного в сторону.

– О чем ты хочешь мне сообщить? – спросил Мстислав.

Творимир расправил плечи и сказал:

– Я хочу, чтобы ты принёс мне присягу верности, – сказал он.

Мстислав удивленно захлопал глазами.

– Что? – спросил он.

– Присягу верности, – повторил Творимир, а потом, видя что Мстислав не понимает, продолжил. – Я теперь не один из вождей. Только что, я принял титул князя Зареченского. У меня больше воинов, чем у тебя. Я скоро стану родственником князя Фёдора. Я, в конце концов, контролирую свои земли, в отличие от тебя.

– Ну и что? – спросил Мстислав.

– А то, что я главнее, чем ты, клянись в верности! – воскликнул Творимир. Мстислав озадаченно смотрел на Зареченского князя. После чего выхватил меч.

– Ты такой же как я! – воскликнул он замахиваясь. – Ничего ты не главное!

Творимир в ужасе отшатнулся. Мстислав нанес удар сверху вниз. Князь Зареченский закрылся руками, но меч достиг его и отсек кисть правой руки. Творимир развернулся и бросился к своим дружинникам. Мстислав, с перекошенным злобой лицом, за ним.

Увидев своего командира, люди Творимира обнажили оружие и пошли к ним навстречу. Люди Мстислава, также обнажили мечи, почуяв неладное.

– Убейте его! – крикнул Творимир, пробегая мимо своих людей. Один из них выставил копьё навстречу бегущему Мстиславу. Тот не успел среагировать и налетел на копьё. Увидев такое, дружина Мстислава бросилась в атаку на отряд Творимира. Началась свалка. Ничего не понимавшие ополченцы подходили к месту событий. После того, как некоторых из них случайно зарубили насмерть, они начали бросать копьё и стрелять из луков по всем дружинникам, независимо от племенной принадлежности.

– Стойте! Остановитесь! – закричал Творимир, прижимая к груди окровавленный обрубок, увидев как его ополченцы расстреливают его же дружинников.

Дружинники Творимира и Мстислава временно прекратили резать друг друга и атаковали обстреливающих их ополченцев. Кровь текла ручьями, впадающими в Острожный приток, делая его красным.

Поняв, что эту бойню он остановить не в силах, Творимир побежал по направлению к переговорному шатру.

Заслышав крики и лязг оружия, золотопольцы насторожились. Князь приказал выяснить, что происходит. Ему доложили, что варвары дерутся между собой. Услышав это, Фёдор вызвал к себе воеводу Третьяка. Тот тотчас же прибыл.

– Они бьются между собой, – сказал князь. – Собирай отряд, мы сейчас вдарим по ним!

Спустя пять минут был собран отряд в пятьдесят копий, во главе которого Фёдор с Третьяком выступили к переговорному шатру. Там они увидели бегущего им навстречу Творимира.

– Что случилось, друг мой? – спросил князь, когда тот приблизился.

– Они все сошли с ума! – воскликнул Творимир.

– Успокойся и расскажи поподробнее, – попросил Фёдор. Творимир немного отдышался.

– Я попытался договориться с Мстиславом, насчёт его подчинения мне. Ему это не понравилось, – сказал Творимир.

– Понятно, – сказал Фёдор. – А где Мстислав?

– Мёртв, – ответил Творимир.

– А твоя дочь? – продолжил спрашивать князь.

– Была в палатке, неподалёку от моей, – ответил Творимир.

– Хорошо, – сказал Фёдор, а затем обратился к Третьяку. – Приведи девицу ко мне, в целости и сохранности.

– Будет сделано, – ответил воевода, после чего отделился от князя с двумя десятками воинов, и устремился к лагерю варваров.

– А теперь давай займёмся умиротворением, – сказал Фёдор. – Веди нас, Творимир.

– Куда вести? – спросил Творимир, показывая обрубок руки. – Я истекаю кровью!

Князь Фёдор разочарованно вздохнул и мощно выбросил вперёд меч, проткнув Творимира насквозь. Тот упал на колени. Князь посмотрел на своих дружинников и сказал:

– Идите, друзья мои, добудьте себе славу.

Затем он развернулся и отпихнул тело Творимира ногой.

– А ведь мог пожить ещё пару дней, – сказал князь.

Дружинники Фёдора, несмотря на то, что они были в меньшинстве, успешно уничтожали варваров. Помимо лучшего вооружения и брони, этому способствовало ещё и то, что они точно знали, кто их противники. Варвары же, в свою очередь, воодушевленно бились друг против друга. Дружинники Творимира били дружинников Мстислава и наоборот, ополченцы, не взирая на принадлежность к племени, били всех подряд дружинников. Дружинники, также не обращая никакого внимания на принадлежность к племени, резали всех подряд ополченцев.

Спустя какое-то время варвары одумались и начали ока-

зывать более слаженное сопротивление отряду князя, но было уже поздно. Через несколько минут все было кончено, остатки варварских отрядов бежали на лодки, в спешке отплывая от берега и бросая менее удачливых и поспешных соратников на берегу, где их тут же хватили люди князя. Это был успех, князь Фёдор довольно потирал руки.

Князь вошёл в трапезную и увидел там воеводу Третьяка. Тот шагнул навстречу и сказал:

– Я схватил дочь Творимира.

– Хорошо, – сказал Фёдор, – а я убил ее отца. Готовь людей, завтра утром ты отправляешься на территорию варваров и берёшь ее под контроль.

Третьяк поклонился и вышел. Князь обратился к одному из сопровождавших его воинов:

– Позови сюда Гремислава и приведи дочь Творимира.

Дружинник ушёл исполнять приказ. Князь уселся в кресло во главе стола и, облокотившись на спинку, начал барабанить пальцами по подлокотнику.

Вошёл Гремислав.

– Здорово получилось, батюшка, – сказал он. – Теперь некому защищать их земли и Третьяк без труда возьмёт их под контроль.

– Да, – сказал Фёдор. – Третьяк действительно быстро займёт земли Творимира, однако, среди обычных, живущих там людей может подняться возмущение.

– Ой, какая разница... – начал было Гремислав, но Фёдор жестом остановил его.

– Завтра, когда Третьяк поедет с войском на восток, мы с тобой, взяв с собою побольше пленников из дружин вождей, отправимся к жрецам, на Священный холм, – сказал князь. – Там, в присутствии пленников, ты женишься на дочери Творимира. Затем мы отвезём их обратно, и отпустим. Они вернутся домой и расскажут всем о том, что у нас, золотопольцев, есть законные права на эти земли.

– Мудрость твоя не знает границ, батюшка, – сказал княжич. В это время слуга доложил о прибытии Юдифи.

– Пусть заходит, – сказал князь. Стражники ввели девушку внутрь.

– Ну здравствуй, – сказал князь. – Напомни, как тебя зовут?

– Юдифь, – ответила девушка.

– Знаешь, почему ты здесь, Юдифь? – спросил князь.

– Нет, – ответила та. Федор ласково улыбнулся и сказал:

– Потому, что скоро мы станем родственниками.

– Я против того, чтобы моя сестра выходила за твоего сына, князь, – сказала Юдифь.

– А никто и не говорит о твоей сестре, – сказал Фёдор, а затем посмотрел на Гремислава, предлагая тому продолжить.

– Твоя сестра сбежала, поэтому ты займёшь ее место, – сказал княжич.

– Чего-чего? – не поняла Юдифь.

– Да, ты станешь моей женой вместо своей сестры, – Гремислав мерзко улыбнулся, увидев как Юдифь поменялась в лице. – Мы с тобой заживем душа в душу.

У Юдифи подкосились колени и она чуть было не упала, но дружинники подхватили девушку под руки.

– Уведите ее, – сказал князь. – Следите, чтобы с ней ничего не случилось.

Стражники увели пленницу.

– Что ж, все дела сделаны, – сказал Фёдор. – Можешь идти, сын мой.

Княжич поклонился и вышел прочь.

Оставшись один, князь усмехнулся, все складывалось очень удачно. Скоро его сын станет законным Зареченским князем. После этого, он, Фёдор, сметёт оставшихся вождей с их территорий.

На утро следующего дня, воевода Третьяк попрощался с князем и его сыном и, усадив в лодки свой отряд, отправился вверх по течению Острожного притока. Фёдор и Гремислав проводили уходящих на восток воинов, после чего, сами выступили в путь на Доброславград.

Во время вчерашних событий было захвачено сорок варваров, из которых восемнадцать были дружинниками вождей. Эти люди должны были присутствовать на свадьбе, после чего их отпустят домой. Остальных же было решено про-

дать на невольничьем рынке.

После преодоления моста через Великую реку, часть дружинников Фёдора повела этих бедолаг на юг, в Агору. Сам же князь направился напрямик, через поля.

Отряд Фёдора ехал неспешно, на скорость передвижения влияла и необходимость вести пленников, поэтому в столицу они прибыли лишь к вечеру четвёртого дня пути.

Воевода Бажен и княгиня Цветана встречали прибывших, стоя на крыльце княжеских палат. Увидев мужа, княгиня бросилась ему на встречу, а после того, как тот слез с коня, коротко обняла его и подошедшего Гремислава. Покончив с приветствиями, она сказала князю:

– Фёдор! Почему ты не оставил со мной ни одного верного человека, когда уехал? Вот, тебя не было, так сразу все меня предали! Эта девица, о которой я заботилась, как о своей дочери. Феофан, которого я знаю с тех пор, когда он был ещё совсем маленьким. Больше не покидай меня одну, в обществе подобных, неблагодарных, людей.

Княгиня развернулась и, громко топая по ступеням, вошла на крыльцо.

– Хорошо, милая моя, – сказал князь, следуя за ней. – Теперь я всегда буду оставлять при тебе кого-нибудь верного и надежного.

– Мне не нужен «кто-нибудь», – заявила Цветана. – Мне нужны конкретные имена.

– Какие? – спросил Фёдор.

– Не знаю, – ответила княгиня. – Просто не оставляй меня с ненадежными людьми.

– Хорошо, милая моя, – сказал князь, – теперь я сам буду стеречь твой покой.

Цветана благосклонно улыбнулась князю.

– Я буду рада, – сказала она. Фёдор улыбнулся ей своей самой искренней улыбкой.

– Подожди меня внутри, – сказал он, – мне нужно обсудить дела с воеводой.

Княгиня вошла в палаты. Фёдор проводил ее взглядом, а затем обратился к Бажену.

– Ну, как тут обстановка? – спросил он.

– В городе все тихо, государь, – ответил Бажен. – Когда я прибыл сюда, тут уже было спокойно. Я усилил западные дозоры на границе с Вореосом. Там тоже все достаточно спокойно.

– Хорошо, что наши недруги не смогли воспользоваться ситуацией, – сказал Фёдор. – Кстати о недругах. Феофан. О нем ничего неизвестно?

– Я установил, что в тот день отсюда успели уплыть два корабля, – ответил Бажен. – На одном уплыл Феофан, а другой принадлежал купцу Мокроусу. Вся семья купца тоже исчезла. Видимо они тоже замешаны в этом деле.

– Точно замешаны, – сказал Гремислав, – мне этот купец давно не нравился.

Князь нахмурился.

– И что, больше их никто не видел? – спросил он.

– Нет, государь, – ответил Бажен. – Я послал соглядатаев в Агору, но там они даже не появлялись. Видимо проплыли мимо и двинулись вниз по Реке.

Фёдор нахмурился ещё больше.

– А сколько похищено золота? – спросил он.

– Писарь говорит, что, судя по казначейским книгам, около трети от всего.

Князь тяжело вздохнул.

– Ну ладно, – сказал он. – Пойдём поужинаем, друг мой, – сказал он. – Завтра нас ждёт светлый день – Гремислав женится.

Затем Фёдор обратился к дружинникам, которые стерегли пленников:

– Позаботьтесь о наших гостях. Я хочу, чтобы завтра поутру они уже были на Свящённом холме. А эту девицу, – князь указал на Юдифь, – отдайте служанкам. Пусть ее хорошенько отмоют и приоденут.

Затем Фёдор, со своей свитой, скрылся с глаз.

Гремислав встретил новый день с радостным предвкушением. Сегодня он станет властелином своей собственной земли. Наконец то он не будет зависеть от своего отца, а сам начнёт диктовать свою волю. На своей земле. Своим собственным подданным.

Княжич облачился в свадебные одежды и прошёл в тра-

пезную. Там его уже встречали князь Фёдор и воевода Бажен с жёнами.

– Каков жених, – сказал князь, – красавец! Весь в меня.

Княгиня шагнула навстречу Гремиславу.

– Сыночка! Ты становишься таким взрослым, – сказала она. – Я буду молиться Четырехликому, за счастье твоей семьи. За деток твоих.

Цветана расцеловала Гремислава в щеки. Тот покраснел и слегка отстранился.

– Матушка... Спасибо... – произнёс он.

– Ну проходи, проходи, – сказала княгиня, – позавтракай.

Гремислав занял своё место за столом, рядом с ним расположился Бажен.

– Смотри-ка, княжич, – сказал воевода, – а ведь ты станешь тем человеком, который войдёт в историю. Именно ты, своей женитьбой, обеспечишь вхождение Заречья в состав Золотополя.

– Вот уж кто бы мог подумать, – сказал Гремислав. Бажен кивнул головой.

– Для меня было большой честью ходить с тобой в тот восточный поход, – сказал воевода. – Пусть он и был неудачен, но именно это послужило предпосылкой тому, что происходит сейчас.

– Для меня тоже была большая честь, быть с тобой в том походе, – сказал Гремислав.

Завтрак был завершён, после чего знатные господа усе-

лись на коней, а знатные дамы погрузились в повозки. Праздничная колонна двинулась в путь. Людей развлекали трубадуры и скоморохи.

Путь до Священного холма занял чуть более трёх часов. Там, у подножья холма, их уже ожидали пленные дружинники из Заречья. Гости сошли со своих средств передвижения и полезли в гору. Рядом с ними, стражники вели наверх пленников.

На вершине холма, специально для церемонии, были расставлены многочисленные лавки. Жрецы начали рассаживать гостей. Гремислав, широко улыбаясь, занял своё место у алтаря. Музыканты заиграли торжественный марш.

По проходу меж лавок, ведущему к алтарю, князь Фёдор вел под руку Юдифь. Та выглядела отрешенно, но была очень красива. Гости не могли нарадоваться за Гремислава, ведь тому досталась такая невеста. Когда Фёдор довёл Юдифь до алтаря и передал ее руку своему сыну, Гремислав всмотрелся внимательно в лицо невесты и тихо, чтобы никто не слышал, сказал:

– Когда я впервые увидел тебя, ты выглядела как сушая уродина, однако сейчас я вижу, что ты очень даже ничего.

Юдифь коротко взглянула в глаза Гремиславу, но, увидев в них насмешку, отвернулась. Появился жрец. Он подошёл к алтарю и начал церемонию.

– Ом-м-м-м... – произнёс жрец. – На наших глазах происходит событие, которое должно стать самым важным в ва-

шей жизни. Четырехликий будет приглядывать за вами, Гремислав, сын Фёдора и Юдифь, дочь Творимира.

Невеста вскинула глаза на жреца и изрекла:

– Плевать я хотела на то, за кем будет присматривать этот ваш Четырехликий. У меня есть свои боги.

Пленники, наблюдавшие за церемонией, одобрительно зашумели. Золотопольцы же, молча уставились вперёд, с угрюмым выражением на лицах. Жрец глухо рассмеялся.

– Твои боги – лишь холопы Четырехликого, – сказал он. – Так что, Четырехликий будет присматривать за тобой с помощью этих холопов, если ты так пожелаешь.

Юдифь отвернулась, а жрец продолжил:

– Сейчас я свяжу ваши руки, после чего вы произнесёте клятвы.

На руки новобрачным были накинута нарядные ленты, жрец завязал их. Гремислав сказал клятву:

– Я Гремислав, сын Фёдора, клянусь быть защитником нашей семьи и верным, любящим мужем

Жрец кивнул головой.

– Четырехликий принимает твою клятву, – сказал он, а потом обратился к невесте. – Теперь ты.

Юдифь не спешила раскрывать рот. По рядам гостей поползли перешептывания. Жрец нетерпеливо смотрел на невесту. В итоге, Гремислав, не выдержав, наступил ей на ногу и тихо прошипел:

– Говори, говорю.

Юдифь встrepенулась.

– Я, Юдифь, дочь Творимира... Клянусь быть... – на глазах у Юдифи выступили слёзы. Она зарыдала. Гремислав толкнул ее локтем в бок. – Я клянусь быть любящей женой!

Юдифь, упав на колени, громко разрыдалась.

– Клятвы принесены, – произнёс жрец, не обращая на Юдифь ни малейшего внимания. – Отныне вы – муж и жена. Отныне вы – делите все пополам. Отныне вы – одно целое.

Церемония была окончена, гости начали спускаться с холма обратно, к лошадям и повозкам. Пленных же повели другой дорогой, к реке, откуда их сразу отправили в Заречный острог, с целью выпустить их там на все четыре стороны. К новобрачным подошёл князь со своей женой.

– Вот теперь ты, сын мой, стал князем Зареченским, – сказал Фёдор.

Гремислав широко улыбнулся. Его мать улыбнулась ему тоже, а затем сказала:

– Теперь мы ждём от тебя внуков.

Услышав это Юдифь зарыдала пуще прежнего. Князь и княгиня посмотрели на неё свысока.

– Ничего, порыдает, а потом смирится со своей участью, – сказал Фёдор Гремиславу, после чего начал спускаться с холма, в сопровождении супруги.

Гремислав, схватив Юдифь за руку, поспешил следом.

После возвращения в Доброславград, в княжеских пала-

тах для самых знатных гостей было устроено пиршество. Столы стояли в центре трапезной. Женский стол был придвинут к мужскому так, что они соприкасались длинными сторонами. С одной стороны, на торце, сидели князь Золотопольский Фёдор и княгиня Цветана. На другом торце расположился новоиспечённый князь Зареченский Гремислав и княгиня Юдифь. По длинным сторонам стола, с мужской стороны, располагались знатные господа, с женской – их жены.

Разговор за столом не клеился. Гостям не понравилось поведение невесты на свадьбе и, если до церемонии, все хвалили Юдифь, говорили, что Гремиславу повезло, то теперь в их словах слышалось сочувствие. Гости взирали на Юдифь с упрёком. Гремислав вежливо говорил, что его жена переволновалась, ссылаясь на недавнюю гибель ее отца. Юдифь ни с кем не разговаривала и ничего не ела.

Вскоре князю Фёдору все это наскучило.

– А теперь, проводим молодоженов в их покои, – сказал он. Все поднялись и проводили Гремислава и Юдифь до дверей, за которыми находилось брачное ложе. Там все пожелали им всего хорошего ещё раз и начали прощаться.

После того, как последний гость произнёс свои пожелания, Гремислав пожелал всем спокойной ночи и они с Юдифь скрылись внутри. Когда они остались вдвоём, Гремислав сказал:

– Ты превратила мою свадьбу в спектакль, – он подошёл к

ней и, посмотрев в ее глаза со злостью, швырнул ее на кровать. – Шутки закончились. Мне нужен от тебя наследник.

Юдифь ничего не ответила.

– Не хочешь говорить со мной ? – спросил Гремислав. Юдифь помотала головой. Княжич усмехнулся и продолжил. – Прекрасно. Для того, чем мы займёмся, разговоры вести не обязательно.

Гремислав, немного повозившись, сорвал с неё свадебное платье. Потом он разделся сам и лёг рядом.

Юдифь посмотрела на него. Он на неё.

– Хватит так на меня смотреть, – сказал Гремислав. – Ты знаешь, что делать.

Юдифь с отвращением отвернулась. Гремислав пристроился к ней сзади.

– Сделай себе одолжение, не брыкайся, – сказал он почти нежно. – Мне от тебя нужен только наследник...

Часть третья

Конец года

Глава 16

Аврора и Ольга шли по берегу вверх по течению уже неделю. Поначалу девушки питались запасами, которые передал им Мокроус, но на третий день запас иссяк и пришлось ограничиться ягодами, которые находила Аврора. Рацион был однообразным, однако этого было достаточно, чтобы не чувствовать голод.

Спали девушки тоже в местах, которые отыскивала Аврора. Каждый раз ей удавалось найти такое место, где можно было расположиться со сравнительным комфортом.

Ольга, видя то, что Аврора уверенно себя чувствует и, видимо, знает, что делает, доверилась ей. Настроение беглой служанки улучшилось.

– Послушай, – сказала Аврора, – до этого момента мы шли вдоль реки, мы можем и дальше, но тут приток изгибается, у нас есть возможность срезать. Это сэкономит два пути. Так что уже скоро мы доберёмся до крепости вождя Остапа.

– Ты уверена, что стоит соваться в лес? – спросила Ольга.

– Конечно, – сказала Аврора.

– А мы не заблудимся? – спросила Ольга.

Аврора хитро улыбнулась.

– Нет, не заблудимся, – сказала она, после чего уселась на траву в тени. Ольга недоуменно посмотрела на нее.

– Привал? – спросила она.

– Да, – ответила Аврора, – я немного устала. Подождём до темноты.

– До темноты?! – Ольга посмотрела на подругу с ужасом.

«Похоже, Аврора сошла с ума. Нужно было плыть в Ностостию», – подумала Ольга.

– Не бойся, я знаю эти места, мы не заплутаем, – сказала Аврора. Ольга присела рядом.

– Моя жизнь будет на твоей совести, – сказала она. Аврора мягко посмотрела на неё и улыбнулась.

Посидев в тишине некоторое время, смотря на бегущие к Великой Реке воды притока, девушки задремали и проснулись уже в сумерках.

– Ух ты, – сказала Аврора, – мы вовремя проснулись.

Она хлопнула в ладоши. Из лесной чащи выпорхнул светлячок.

– Смотри – это наш проводник, – сказала она Ольге, а затем обратилась к светлячку. – Веди нас.

Светлячок послушно устремился вперёд.

– Чудеса, – сказала Ольга, замороженно наблюдая за светлячком. Они углубились в лесную чащу. Несмотря на то, что их окружал мрак, светлячок вёл их такими тропами, что идти было легко. Не было слышно ничего, время будто остановилось.

– Вот мы и встретились с тобой опять, – послышался голос. Было невозможно определить, откуда именно он исходит.

Ольга испуганно схватила Аврору за руку и тихо спросила:

– Кто это?

– Это хозяин леса, – ответила Аврора.

– Чего он хочет? – спросила Ольга.

– Думаю, он сам скажет, – сказала Аврора, а затем обратилась к Урсу. – Здравствуй, хозяин леса. Я рассчитывала тебя встретить.

– Ты рассчитывала встретить *меня*?! – воскликнул Урс. – После того, что сделала?!

– Да, – сказала Аврора. – Я хотела бы извиниться за своё поведение.

– Так ты специально пошла этой дорогой... – произнесла Ольга тихо. Аврора утвердительно кивнула головой.

– Ты хочешь извиниться?! – из чащи, прямо перед ними, вышел высокий, дикого вида человек. Он указал на рану в боку. – Вот. Это дело рук твоих дружков.

– Я вижу, – сказала Аврора, – только вот, это не были мои друзья.

– Были или не были, мне не важно, важно то, что ты использовала меня в своих целях. А когда я пришёл взять своё, ты натравила на меня своих шавок! – Урс, оскалившись, навис над девушками.

Ольга в ужасе скрылась за спиной у Авроры. Та, в свою очередь, старалась выглядеть спокойно и уверенно.

– Урс, послушай, я была напугана. Когда я просила тебя о просьбе, не было никакой речи о награде, так что потом, когда ты попытался... – девушка запнулась. – Короче, я испугалась, а потом просто хотела защитить себя.

– Ты – дура, если думала, что я не потребую никакой награды, – заявил Урс.

Аврора опустила взгляд и покраснела.

– Просто скажи, чего ты хочешь, Урс, – сказала она.

– Чего я хочу? – спросил он.

– Да, – девушка посмотрела ему в глаза, – я выполню любое твоё желание. Делай со мной что хочешь.

Хозяин леса задумчиво почесал затылок.

– Эй, Лесная Дева, я всего лишь хочу, чтобы ты отдала мне свой долг, – сказал он. – А также, хочу получить компенсацию за это.

Урс указал на рану в боку.

– Какую компенсацию ты хочешь получить? – спросила Аврора.

– А что, по твоему, ты можешь мне дать? – Урс сделал шаг вперёд, Аврора инстинктивно шагнула назад, пытаясь сохранить дистанцию, но наткнулась на прятавшуюся за не спиной Ольгу. Урс взял Аврору за руку, после чего обратился к ее подруге.

– Ты можешь не бояться, тебя я не трону, – сказал он.

Аврора обернулась и сказала Ольге:

– Светлячок останется с тобой, иди за ним, а я присоединюсь к тебе позже.

Потом девушка посмотрела на хозяина леса.

– Ты же потом отнесёшь меня обратно? – спросила она.

– Естественно, – ответил тот, после чего взвалил Аврору на плечо и скрылся за деревьями.

Ольга осталась одна. Некоторое время, она стояла на месте не в силах преодолеть страх.

Взяв себя в руки, девушка обратила внимание на светляч-

ка.

– Ну, и как с тобой обращаться? – спросила она. Светлячок вместо ответа полетел вперёд. Ольга пошла следом. Некоторое время спустя она споткнулась о корень и ушибла ногу.

– Только далеко не улетай, – сказала она. Светлячок послушно замедлился.

– Ты что, меня понимаешь? – спросила Ольга. Насекомое, ожидаемо не ответив, вновь устремилось вперёд. Ольга последовала за ним. Спустя несколько часов, когда начало светать, она услышала шум за спиной и, испугавшись, спряталась за деревом.

Перед ее глазами возник Урс, который поставил перед собой потрепанную Аврору, а затем скрылся из виду в густой чаще. Аврора огляделась.

– Ольга, выходи, он ушёл, – сказала она.

Ольга показалась из своего укрытия. Увидев ее Аврора улыбнулась и сказала:

– Ну вот, теперь мы можем ходить по лесам беспрепятственно.

– Что вообще произошло? – спросила Ольга.

– Ну... Изначально мы с Урсом немного не поняли друг друга, – сказала Аврора, – а потом я ещё и усугубила это недопонимание. Я знала, что рано или поздно, мы встретимся, поэтому предпочла решить все вопросы сейчас, нежели потом, – Аврора тяжело вздохнула. – Больше Урс не будет

препятствовать нам...

– Это хорошо, что не будет, – сказала Ольга. – Я чуть не померла от испуга. И вообще, о таких вещах нужно предупредить заранее.

Ольга отвернулась.

– Да, я должна была тебе сказать, – сказала Аврора, – но ты могла настоять на том, чтобы идти по берегу.

– И настояла бы, уж будь в этом уверена, – сказала Ольга не поворачиваясь.

– Ну прости меня... – Аврора сделала шаг вперёд и попыталась обнять подругу. Та отстранилась. Аврора продолжила. – Я же не из злых побуждений так поступила...

Ответом было молчание.

– Я тебе обещаю, – продолжила Аврора, – больше никогда не буду от тебя ничего скрывать.

Ольга слегка обернулась.

– Клянёшься? – спросила она.

– Клянусь, – ответила Аврора. Ольга развернулась и посмотрела подруге в глаза.

– Хорошо, – сказала она, – пойдём дальше.

Аврора снова попыталась обнять Ольгу, но та ее остановила.

– Мне нужно какое-то время, чтобы успокоиться, – сказала она.

Аврора, широко улыбнувшись, призвала светлячка.

– Мы пройдем ещё немного, – сказала она, следуя за сво-

им проводником, – пока совсем не рассветет. Потом, днём отоспимся, а ночью пойдём дальше.

Ольга, двинувшись следом, кивнула головой в знак согласия.

Прошла ещё одна ночь в пути, прежде чем девушки выбрались к крепости вождя Остапа. Выбравшись из леса, они первым делом направились к воротам. Стражник остановил их.

– Вы нездешние, вам чего надо? – спросил он.

– Мы хотим отдохнуть здесь, – сказала Аврора, – можно?

– Можно, – разрешил стражник, – но сначала скажите, кто такие? Откуда и куда идёте?

– Я с севера, – сказала Аврора, – живу во владениях Творимира, но, после вторжения золотопольцев, вынуждена была путешествовать.

– А, ясно, – сказал стражник, а затем повернулся к Ольге. – А ты?

– А я тоже путешествую с ней, – Ольга указала на Аврору.

– Ты тоже с севера? – стражник подозрительно прищурился, разглядывая смуглую кожу Ольги.

– Я родилась на юге, – ответила девушка.

– А как очутилась здесь? – продолжил свой опрос стражник.

– Приплыла торговать, – ответила Ольга.

– Не смей меня, – стражник сплюнул под ноги. – Не ты

приплыла торговать, а твой хозяин приплыл торговать и, судя по всему, продал тебя.

– Какой ты проницательный, – недовольно сказала Ольга.

– Ещё бы, – молвил стражник. – Ладно, проходите.

Девушки пошли вдоль частокола.

– Что дальше? – спросила Ольга.

– Найдём себе ночлег и поспрашиваем о новостях, – ответила Аврора.

Возле ручья, на берегу которого стояла крепость, они увидели нескольких женщин, занимавшихся стиркой одежды.

– Давай подойдём к ним, – предложила Ольга.

– Давай, – Аврора согласно кивнула головой. Они подошли к женщинам.

– Здравствуйте, – сказала Ольга. Аврора сделала приветственный жест.

– Здравствуйте и вы, – ответила им женщина лет пятидесяти, которая выделялась среди остальных не только возрастом, но и богатой вышивкой на платье.

– Мы с подругой путешествуем, – сказала Ольга, указав на себя и Аврору, – и нам бы хотелось просить у вас приюта на несколько дней.

– Приюта, говоришь... – глаза женщины внимательно осмотрели пришелец. Она разгладила свои седые волосы и сказала. – Помогите со стиркой, а потом поговорим.

Девушки переглянулись, после чего подошли к женщинам. Одна из них передала подругам корзину с одеждой, про-

питанной мыльным раствором. Девушки принялись полоскать вещи в ручье, складывая их затем в отдельную корзину. Местные женщины украдкой посматривали на Аврору и Ольгу, в то время как седовласая, отложив все дела в сторону, не сводила с них взгляд. Спустя некоторое время со стиркой было покончено и Ольга передала корзину с чистой одеждой одной из женщин. Седовласая подошла к ним и сказала:

– Мы так и не представились друг другу. Меня зовут Сбыслава, я мать вождя Остапа.

– Меня зовут Ольга.

– Мое имя Аврора.

Сбыслава задумчиво поглядела на них.

– Аврора... Кажется так звали дочь вождя Творимира...

– Я родилась на земле этого вождя в то же самое время, как родилась и его дочь, – заявила Аврора. – Меня назвали в честь неё.

– Возможно... – сказала Сбыслава, затем, немного помолчав, спросила. – Ты же знаешь, что твой вождь мёртв?

– Кто?.. Мёртв?.. – это сообщение застало девушку врасплох, она удивленно уставилась на Сбыславу.

– Вождь Творимир мертв. Его убил князь из-за Реки, – молвила Сбыслава. – Вчера утром прибыл воин, который был там и видел все своими глазами.

Наступило молчание. Ольга тревожно поглядывала на подругу, которая, в свою очередь, не сводила глаз с губ Сбысла-

вы.

– Не верю, – твёрдо произнесла Аврора, спустя некоторое время.

– А вот и зря, – сказала Сбыслава. – Творимир поехал договариваться о выкупе за свою дочь Аврору, в честь которой, как ты говоришь, тебя назвали. В итоге, он потерял свою жизнь, а другую его дочь взяли в плен.

– Юдифь в плену у золотопольцев? – спросила Аврора, прерывисто дыша. Лицо девушки покраснело от волнения.

– Да, – ответила Сбыслава. – Сдаётся мне, ты и есть та, другая дочь Творимира.

Аврора кивнула головой, после чего медленно подошла к лавке и села на неё, закрыв лицо руками. Сбыслава обратилась к Ольге.

– Вы две помогли нам со стиркой, я дам вам приют, – сказала она. – Пойдём, я покажу, где вы будете жить.

– Спасибо, – сказала Ольга, слегка склонившись в знак благодарности.

– Пусть твоя подруга побудет здесь, ей нужно придти в себя, а ты пока немного осмотришься, – сказала Сбыслава, увлекая Ольгу за собой.

Сбыслава прошла с Ольгой к большому дому и провела ее внутрь.

– Это трапезная, – сообщила Сбыслава. – большая комната прямо – комната моего сына. Он живет там с женой и

детьми. Я живу в комнате слева. Со мной живет Густав. Он с пришёл из-за Северных гор.

– Это твой муж? – спросила Ольга.

– Совсем нет, – ответила Сбыслава. – Он мог бы им стать, если бы говорил на нашем языке, а то бормочет лабуду всякую на своём вореосском, мне ничего не понятно.

– Как же ты с ним общаешься? – спросила Ольга.

Сбыслава посмотрела на Ольгу свысока.

– Мне необязательно разговаривать с мужчиной, для того, чтобы получить от него желаемое, – сказала она.

Ольга слегка покраснела. Сбыслава повела ее дальше.

– В том крыле живут дружинники, – сказала она, указывая направо. Потом она пошла в сторону своей комнаты. – Иди сюда.

Ольга двинулась следом.

– Вы будете спать здесь, – сказала Сбыслава, – мы разделим комнату занавеской.

– Спасибо тебе, – поблагодарила Ольга.

– Это тебе спасибо за то, что помогла со стиркой, – отозвалась Сбыслава. – Если продолжишь помогать мне, время от времени, то мы подружимся.

– Мы обязательно подружимся, – сказала Ольга, – мы с Авророй с радостью будем помогать тебе.

– Я видела как твоя подруга полоскает одежду, толку от ее помощи немного, – сказала Сбыслава.

– Она просто не привыкла, – сказала Ольга.

– Ничего страшного, – успокоила Сбыслава, – мы ее всему научим, было бы желание.

Женщина улыбнулась Ольге. Та улыбнулась в ответ.

– Приходите в трапезную через час, – сказала Сбыслава, – у нас будет обед. Как раз познакомитесь со всеми.

– Хорошо, – сказала Ольга, слегка поклонившись, – а сейчас я пойду посмотрю, как там Аврора.

– Правильно, – сказала Сбыслава. Она проводила девушку до дверей. – Увидимся через час.

Расставшись со Сбыславой, Ольга направилась к ручью, туда, где оставила Аврору. Та оставалась там же, где они расстались. Девушка сидела на лавке, спиной облокотившись на частокол, взгляд ее был безучастно направлен в пространство. Ольга подошла и присела рядом.

– Как ты? – спросила она.

Аврора тяжело вздохнула и сказала:

– Я долгое время выдумывала, что и как я сделаю с Творимиром, когда тот попадёт в мои руки...

– Ну да... – молвила Ольга.

– А он взял и сдох, – Аврора снова тяжело вздохнула. – Я разочарована, мне некому больше мстить.

– А как же Гремислав и другие золотопольцы? – спросила Ольга

– Ну да... Только они у меня и остаются... – глаза Авроры увлажнились. Ольга обняла подругу.

– В тебе слишком много ненависти, – сказала Ольга. – Тебе нужно научиться любить людей.

– Это слишком сложно, – тихо произнесла Аврора.

– А ты начни с малого, – произнесла Ольга.

– Это с чего именно? – спросила Аврора.

– Начни с себя, – сказала Ольга. – Сперва научись любить себя.

С глаз Авроры заструились ручьи слез. Ольга обняла её. Аврора уткнулась Ольге в плечо и та, сквозь всхлипы подружки, услышала:

– Я постараюсь.

Через час, как и было оговорено, подружки подошли в трапезную. Там, за столом, уже сидела Сбыслава, рядом с мрачным на вид воином, который недовольно оглядел вошедших девушек и что-то неразборчиво произнёс на незнакомом языке. Сбыслава помахала им рукой, приглашая сесть с ней рядом. Подружки подошли и устроились на скамье.

– Это Густав, – сказала Сбыслава. – Он не говорит по нашему, но все понимает.

Аврора кивнула головой в знак приветствия.

– Мое имя Аврора, – сказала она. Густав кивнул головой в ответ.

Ольга слегка поклонилась.

– А я – Ольга.

– *Vona dies*, – ответил Густав.

В зал вошёл вождь Остап, за ним следовала его жена Людмила. Кивком головы они поздоровались с присутствующими, а после этого заняли свои места. Затем вошёл ещё один воин. Голова его была перебинтована, он хромал на левую ногу. Сбыслава указала на него и сказала Авроре:

– Вот, тот самый воин, который видел смерть Творимира. Его зовут Ратибор. Расспроси его. Он будет рад рассказать как все было, во всех подробностях.

– Спасибо, – сказала Аврора, – я подойду к нему потом.

Остап тихо переговаривался с Людмилой. Вместе, они поглядывали в сторону Ольги и Авроры. Наконец, Остап спросил у Сбыславы:

– Кто твои гости?

– Это Ольга, – Сбыслава указала на девушку, – а это – Аврора, дочь покойного Творимира.

Остап внимательно оглядел девушку.

– Так значит это тебя золотопольцы увезли с собой? – спросил он. – Как же ты оказалась здесь?

– Ольга помогла мне бежать, – ответила Аврора, – а потом мы долго шли через лес.

– Ух ты, должно быть это захватывающая история! – воскликнула Людмила.

Аврора пожала плечами и ничего не ответила.

– Не расскажешь нам, как все было? – спросил Остап.

– Нечего рассказывать, – ответила Аврора. Тогда Остап устремил вопросительный взор на Ольгу.

– Мы усыпили стражников и спрятались у одного моего знакомого купца. Потом тот вывез нас и высадил на этом берегу Великой реки, – сказала Ольга.

– И это все? – спросила Людмила. В ее голосе слышалось разочарование.

– Это все, – сказала Ольга.

– Что ж, мы рады приветствовать вас, – сказал Остап, а затем обратился к Авроре. – Прими наши соболезнования. Для нас Творимир был верным союзником и другом. Вот здесь сидит Ратибор. Он видел как князь Фёдор убил твоего отца.

Ратибор слегка поклонился.

– Я все видел, – сказал он. – Вожди Творимир и Мстислав вели переговоры с золотопольцам. Как я понимаю, Творимир и Мстислав чего-то не поделили между собой и случилась стычка между отрядом Мстислава и людьми Творимира.

Ратибор умолк.

– Что было дальше? – спросила Аврора.

– Я был неподалёку от шатра, где проводились переговоры, поэтому не видел, с чего и как все началось, – сказал Ратибор. – Я услышал звуки битвы и увидел Творимира, с окровавленной рукой, который пронёсся мимо меня. Я последовал за ним...

Воин сделал небольшую паузу.

– Из Заречного острога вышли золотопольцы и пошли к нам навстречу, – Ратибор продолжил свой рассказ. —Творимир подбежал к ним и они о чем то поговорили. А затем

князь из-за Реки проткнул твоего отца мечом и отправил своих людей в атаку. Я был один и не мог оказать сопротивления, поэтому бежал к лодкам, чтобы было кому рассказать о последних мгновениях Творимира. Немногие уцелели, вождь Мстислав тоже погиб в тот день. Прими мои соболезнования.

Аврора кивнула головой.

– Сейчас золотопольцы захватывают земли Творимира, – сказал Остап. – Пока что они заняты, но, рано или поздно, князь Фёдор и его приспешники обратят внимание и на нас. Я только недавно вернулся домой и распустил ополчение, поэтому не могу вновь созвать людей, кроме дружинников, для того, чтобы отправиться на север прямо сейчас. Наш сосед Никанор тоже столкнулся с подобной проблемой. У нас нет столько людей, чтобы отбросить золотопольцев обратно. А когда мы снова сможем созвать ополчение, они уже закрепятся на территории. Впереди нас ждут темные времена... Я хочу, чтобы вы остались у нас в гостях, пока мы не соберём людей для похода на север.

– Мой отец мёртв, – сказала Аврора, – мне некуда торопиться, поэтому, я принимаю твоё предложение.

Остап взглянул на Ольгу.

– А ты? – спросил он.

– Я тоже, – ответила та, – с радостью.

– Замечательно, – сказал Остап.

Разговоры смолкли, все сосредоточились на еде.

Глава 17

Несколько дней прошли спокойно. Ольга помогала Сбыславе и другим женщинам заниматься домашними делами. Аврора поначалу была неразговорчива, предпочитала быть в одиночестве, но потом также начала пытаться помогать Сбыславе. В силу отсутствия навыка ведения хозяйства, получалось не слишком хорошо, поэтому Сбыславе пришлось обучать девушку всему. Аврора не была способной ученицей и быстро уставала. Ей часто становилось плохо.

В один из дней к Остапу прибыл гонец от Никанора. Получив письмо от соседа, вождь некоторое время задумчиво ходил по берегу реки, пиная гальку ногами.

Когда жители большого дома и их гости собрались в трапезной, вождь вошёл и, заняв своё место, сказал:

– Я получил письмо от вождя Никанора.

– Это очень интересно, – сказала Сбыслава, – что же пишет наш дорогой сосед?

– Он сообщает, что к нему прибыли несколько дружинников Творимира, которые говорят о том, что перед смертью Творимир объявил себя князем Заречья.

– Что это значит? – спросила Людмила.

– Это значит, что его титул передаётся старшему ребёнку, – ответил Остап. – Так как у Творимира не было сыновей, наследницей становится старшая дочь Юдифь.

– Значит, моя сестра – княгиня? – спросила Аврора.

– Да, – ответил Остап, – но это ещё не все новости.

– Что там ещё? – спросила Сбыслава.

– Дружинники Творимира сообщили, что Юдифь вышла замуж за золотопольского княжича Гремислава.

Аврора ахнула.

– Я бежала от них, чтобы избежать этого, так они воспользовались моей сестрой! – воскликнула она.

Ольга сочувственно обняла подругу.

– Получается так, что этот самый Гремислав теперь является князем на бывших землях Творимира. Теперь это его владения по праву.

– *Vilis fabula*, – изрёк Густав.

– Что нам теперь делать? – спросила мужа Людмила.

Остап задумчиво потёр лоб.

– Эх... То, что было задумано ранее, – сказал он. – Соберу ополчение, после чего, вместе с Никанором, попытаемся выбить золотопольцев прочь из Заречья. Только теперь, сделать это будет гораздо сложнее, ведь у них в руках наследница...

– Княгиня Юдифь... – произнесла Аврора, будто проверяя, как звучит титул ее сестры на слух.

В трапезной повисло тяжкое молчание, которое никто не хотел прерывать.

– Я должна вызволить сестру из лап этого мерзкого пса, – заявила Аврора. Сбыслава положила руку ей на плечо.

– Теперь она его жена, – сказала она, – боги не одобряют, когда жену забирают от мужа.

– Проклятье! – Аврора грязно выругалась.

– Успокойся, – сказала Сбыслава, – есть надежный метод, чтобы и цели твоей достигнуть, и боги довольны остались.

– Что же это за метод? – спросила Аврора.

– Жена должна стать вдовой, – ответила Сбыслава.

– Было бы просто замечательно, если бы удалось этого добиться, – сказала Аврора. В этот момент она почувствовала спазм и схватилась за живот.

– Что с тобой? – встревоженно спросила Ольга.

– Все нормально, – ответила Аврора, – со мной, в последнее время, такое часто случается.

– Я наблюдала за тобой, – сказала Сбыслава, – я знаю что это такое.

– Что с ней? – спросила Ольга.

– Она беременна, – сказала Сбыслава.

Аврора сидела возле реки и ожесточенно бросала в воду камни. Ольга сидела рядом, тревожно поглядывая на подругу.

– Проклятье! – воскликнула Аврора. – Отцом может быть только Гремислав.

– Да... – протянула Ольга.

– Как же я ненавижу этого мерзавца! – Аврора швырнула в воду очередной булыжник. – Он мне с самого первого взгляда не понравился!

Авроре стало дурно и ее вырвало.

– Вот – подтверждение моим словам, – заявила она Ольге, засыпая блевотину прибрежным песком.

– Ты не решила ещё, что будешь делать с ребёнком? – спросила Ольга. Аврора тяжело вздохнула и растянулась на песке.

– Ничего делать не буду, – сказала она.

– Сбыслава говорит, что местный лекарь может сварить снадобье, которое убьёт ребёнка, – сказала Ольга.

– И зачем она это говорит? – спросила Аврора.

– Ну мало ли, – ответила Ольга, – вдруг ты захочешь избавиться от него.

– Я по твоему кто?! – взвинтилась Аврора. – Убийца?!

– Я этого не имела ввиду, – сказала Ольга.

– А зачем тогда предлагаешь подобное? – спросила Аврора.

– Я не предлагаю, а говорю тебе, что есть разные варианты, – ответила Ольга.

– Меня не устраивают эти варианты, – заявила Аврора.

– Как скажешь... – молвила Ольга.

– Знаешь что? Я хочу побыть одна, – Аврора поднялась и побрела вдоль берега. Ольга также поднялась и, посмотрев подруге вслед пошла к жилым домам. Там, на окраине, ее встретила Сбыслава.

– Ну как там дела? – спросила она.

– Она не будет пить твоё снадобье, – ответила Ольга. – Она не убийца.

– Может и не убийца, но склочная и истеричная девица, – сказала Сбыслава, – однако, я тоже не стала бы принимать никаких снадобий.

После этого они разошлись по своим делам.

Спустя несколько дней Остап вошёл в трапезную во время обеда.

– Я с дружиной выезжаю к Никанору, – сказал он, а после этого обратился к Сбыславе. – Собери ополчение в конце месяца и отправь ко мне. Нужно попытаться успеть выбить золотопольцев до наступления холодов.

– Хорошо, – сказала Сбыслава. – Когда поедешь?

– Завтра утром, – ответил Остап.

– Я тоже хочу поехать, – сказала Аврора. – Мне надоело тут находиться.

Остап посмотрел на неё и вздохнул.

– Ты останешься здесь, – сказал он.

– Но почему?! – возмущённо спросила Аврора.

– Я еду на войну, не хочу брать с собой тех, за кем нужно присматривать, – сказал Остап.

– За мной не нужно присматривать, – заявила Аврора. Остап недовольно поморщился.

– Нет, – сказал он твёрдо.

– Я же не на поле боя прошусь, – сказала Аврора, – посижу в крепости Никанора.

– Я принял решение, – сказал Остап. – Ты никуда не по-

едешь. Оставайся тут.

Аврора, с шумом отодвинув от себя тарелку, поднялась из-за стола и демонстративно вышла прочь. Остап обратился к Ольге:

– Скажи своей подруге, чтоб вела себя сдержанно.

Ольга кивнула головой и поспешила вслед за Авророй. Остап повернулся к своей матери.

– Присматривай за ними, – сказал он, указывая вслед вышедшим девушкам.

– Не беспокойся, – сказала Сбыслава.

– Хорошо, скажи всем, чтобы меня не беспокоили сегодня, – сказал Остап, – я хочу отдохнуть перед отъездом.

Он направился в свою комнату.

– Если он не возьмёт меня с собой, я пойду сама, – сказала Аврора. Ольга с укором во взоре покачала головой.

– Куда же ты пойдёшь? – спросила она. – Там скоро начнётся война, а тебе нужно думать не только о себе.

Ольга указала на живот Авроры. Та скривилась в недовольстве.

– Ничего со мной не случится, – сказала она.

– Откуда ты можешь это знать? – спросила Ольга.

– Боги меня берегут, – сказала Аврора.

– А вдруг твои боги на стороне твоих врагов? – спросила Ольга.

– Я так не думаю, – ответила Аврора. – Боги любят *меня*.

Ольга тяжело вздохнула и пристально посмотрела на подругу.

– Что ты так на меня смотришь? – спросила Аврора.

– Да, вот, думаю, почему ты не хочешь принять заботу этих людей, – Ольга указала в сторону большого дома. – Остап ведь хочет оставить тебя здесь для твоего же собственного блага.

– Я сама могу о себе позаботиться, – сказала Аврора.

Ольга с раздражением схватила подругу за руку.

– Послушай меня, – сказала она, – если ты собираешься ехать, то я останусь здесь. Я за тобой не последую.

– Я изначально тебя об этом не просила, – Аврора демонстративно отвернулась.

– Ах так! – воскликнула Ольга. – Можешь катиться, куда тебе вздумается!

– С радостью! – воскликнула Аврора и направилась прочь. Ольга немного постояла, глядя ей вслед, после чего фыркнула и пошла обратно в большой дом.

Вечером Аврора не вернулась ночевать. Ольга и Сбыслава встревожились и, дождавшись полуночи, когда надежда на возвращение иссякла, вошли в комнату Остапа и сообщили об этом.

– Она что, сумасшедшая? – спросил тот. – Мне с дружиной завтра ехать на север, а тут вот такое происходит!

Людмила, лежавшая на кровати, недовольно посмотрела

на Ольгу.

– Это твоя подруга, – сказала она, – почему ты не проследила за тем, чтобы та не доставляла проблем?

– Я не нянька, – ответила Ольга, – к тому же, мы с ней в ссоре, поэтому...

Остап жестом остановил ее.

– Мне все равно, что ты хочешь сказать, – сказал он. – Твоя подруга ушла, я не буду ее искать. Если хочешь, ищи сама. А теперь выйди отсюда.

Ольга обиженно надула губки. Сбыслава хотела что-то сказать сыну, но тот жестом остановил ее.

– Ничего не говори. Я хочу отдохнуть перед дорогой, поэтому выйди тоже.

– Прогоняешь меня? – спросила Сбыслава.

– Нет, – ответил Остап. – Я прошу тебя выйти по-хорошему.

Сбыслава кивнула головой, после чего они с Ольгой удалились. Покинув комнату вождя, Ольга спросила Сбыславу:

– Неужели никто не будет ее искать?

– А где ты ее найдёшь? Она могла пойти куда угодно, – ответила Сбыслава. – Остап людей не дал, а мы с тобой вряд ли сможем отыскать ее.

– То есть, ты не пойдёшь ее искать? – задала вопрос Ольга.

– Нет, – ответила Сбыслава.

– Хорошо, – сказала Ольга, – тогда я пойду одна.

– Никуда ты не пойдёшь, ночь на дворе, – сказала Сбысла-

ва. – Заблудишься или, чего доброго, волки сожрут.

– Ничего подобного, нет тут волков, – заявила Ольга. – Мы с Авророй неделю шли по реке, а после этого ещё и через лес, ни одного не встретили, даже воя не слышали.

– А пока ты тут жила, слышала вой? – спросила Сбыслава. Ольга задумалась.

– Кажется... Да... – произнесла она. В глазах ее читался ужас. – Что если они до неё доберутся?..

– То мы никогда больше ее не увидим, – жестко сказала Сбыслава. – Вам повезло, что вы добрались сюда не встретив диких животных.

У Ольги в голове вспыхнул образ раненого, похожего на медведя, воина.

«Кое-кого дикого мы, все же, встретили», – подумала она.

– Пойдём спать, – сказала Сбыслава. – Утром, после того как уедет Остап, я попрошу охотников разыскать твою пропажу.

Ольга склонила голову и покорно последовала за Сбыславой в комнату. Там, она забралась на кровать, которую все это время делила с Авророй. Кровать показалась ей громадной. Ворочаясь, она не смогла сомкнуть глаз.

«Так не пойдёт, – подумала Ольга. – Аврора спасла мне жизнь, неужели я даже не попытаюсь ее найти?»

Дождавшись, пока за занавеской стихнут шорохи, издаваемые Густавом и Сбыславой, Ольга осторожно соскользнула с кровати и, прихватив с собой сандалии, тихонько ступая

босыми ногами по доскам пола, выбралась на улицу. Там она обулась. Подойдя к воротам, которые охранял один из дружинников, она обратилась к нему:

– Доброй ночи тебе, витязь.

– Доброй ночи и тебе, – отозвался стражник. – Чего бродишь в темноте?

– Да вот, хочу прогуляться за ворота, – сказала Ольга, – выпусти меня, будь другом.

При свете факела девушка увидела, как лицо стражника изумленно вытянулось.

– Ты, верно, шутишь? – спросил он.

– Вовсе нет, – ответила она.

– Ты помереть хочешь? – изумился стражник. – Ночью людям в лесу не место.

– Я это понимаю, – сказала Ольга, – но мне нужно пройти.

– Не пущу, – дружинник скрестил руки на груди и, широко расставив ноги встал напротив девушки, преграждая ей путь к выходу.

– Чего ты хочешь? – спросила Ольга. – Я сделаю все, лишь бы поскорее очутиться снаружи.

Стражник беглым взглядом оглядел фигурку девушки и облизнул верхнюю губу, однако, остался неподвижен.

– Я много чего хочу, – сказал он, – но тебя не пущу в любом случае. Сейчас ночь, негоже девице одной по лесу шляться.

Ольга раздраженно сжала кулаки и топнула ногой.

– Ну так пошли вместе! – воскликнула она.

– Эй! Эй... Не кричи, – сказал стражник, – люди спят.

– Ну так что? Пойдёшь со мной? – спросила Ольга, не обращая внимания на попытки дружинника заставить ее говорить тише.

– Тс-с-с... – дружинник приставил палец к губам.

– Ну так... – начала Ольга.

– Тс-с-с!.. – остановил ее стражник, скорчив при этом такую рожу, что девушка невольно рассмеялась. Подождав пока она успокоится, стражник сказал. – Я не могу с тобой пойти, я на посту.

Ольга легонько вздохнула.

– Пойми, витязь, это вопрос жизни и смерти, – сказала она.

– Вот именно, – отозвался стражник. – Выпущу тебя – ты умрешь, оставлю – будешь жить.

Ольга обреченно махнула рукой и, развернувшись, пошла обратно к большому дому.

– Эй, погоди, постой, – сказал стражник за ее спиной. Когда Ольга обернулась, он продолжил. – Если не секрет, а чего тебе там надо?

– Хочу подругу найти, – отозвалась Ольга.

– В лесу? – удивился стражник.

– Да, – ответила Ольга.

– Там подруги не водятся, – сказал стражник.

– Сегодня – водятся, – заявила Ольга.

– Не водятся... – раздался знакомый голос у Ольги за спиной.

– Аврора! – радостно воскликнула девушка, бросаясь к подруге с объятиями.

Стражник посмотрел на девушек с умилением, а потом, вздохнув, отвернулся и начал прогуливаться из стороны в сторону возле ворот.

Ольга выпустила Аврору из объятий и взглядевшись в ее лицо, спросила:

– Где же ты была?

Аврора посмотрела в глаза Ольге.

– Прости меня, – сказала она.

– Ой, да что ты, – махнула рукой Ольга. – Я так за тебя волновалась... Где ты была?

– Я гуляла возле ручья, – сказала Аврора.

– Что же ты не шла домой?

– Я боялась, что ты злишься на меня, – Аврора снова опустила взор.

Ольга крепко обняла Аврору.

– Нет... Я на тебя совсем не злюсь... – молвила она тихо.

Когда Сбыслава проснулась утром, она, освободившись из объятий Густава, пошла к занавеске, отделявшей кровать, где спала Ольга. Женщине хотелось утешить девушку, которая переживала за пропавшую подругу. Откинув занавеску, Сбыслава испытала крайнее удивление, увидев спящих де-

вушек, обнимавших друг друга во сне.

– Ну и дела, – сказала она себе тихо, – нашлась пропажа.

Ольга открыла глаза и посмотрела на женщину. Та вопросительно посмотрела на девушку. Ольга тихонько поднялась с кровати, после чего, они со Сбыславой вышли в трапезную.

– Сама, значит, вернулась? – спросила Сбыслава.

– Можно и так сказать, – ответила Ольга.

– Как это понимать? – спросила Сбыслава.

– Я пошла ее искать, после того, как ты уснула, – ответила

Ольга.

– Я же тебе сказала этого не делать, – Сбыслава укоризненно посмотрела на Ольгу.

– А я не послушалась, – ответила та.

– Ну ладно, – Сбыслава махнула рукой, – что дальше? Где ты ее нашла?

– Я уговаривала стражника выпустить меня за ворота, когда к нам подошла Аврора, – ответила Ольга. – Она, все это время, бродила около ручья.

– Ну вот, видишь, а ты волновалась, – сказала Сбыслава.

– Да, но она могла быть где угодно, – произнесла Ольга.

– Могла, – сказала Сбыслава. – Повезло, что ей хватило мозгов не забрести куда-нибудь далеко.

Ольга кивнула головой в знак согласия. Потом они пошли готовить завтрак.

Постепенно, жильцы большого дома просыпались и собирались в трапезной. Мужчины занимали свои места, пока

женщины накрывали на стол. Покончив с приготовлениями, Сбыслава, Людмила и Ольга, также заняли свои места.

– Ну, что ж, начнём... – сказал Остап, но Сбыслава остановила его.

– погоди, – сказала она, – ещё не все в сборе.

– Ты ждёшь ещё кого-то? – спросил вождь. В этот момент в трапезную, потупив взгляд, вошла Аврора. Она подошла к своему месту и остановившись, сказала:

– Я прошу прощения у всех вас, за то, что заставила волноваться.

Остап и Людмила исподлобья поглядели на провинившуюся девушку.

– Ты всех встревожила своим исчезновением, – сказал Остап.

– Да, – подтвердила Людмила. – Настолько, что Сбыслава и Ольга даже ввалились в нашу комнату посреди ночи.

Аврора не поднимала головы.

– Я приношу извинения за мое поведение, – сказала она Людмиле, а потом обратилась к Остапу, – Я обещаю, что исполню твою просьбу. Я никуда не поеду отсюда, пока не родится ребёнок.

– Можешь садиться, – сказал Остап. Аврора заняла своё место. Ольга обратилась к ней с вопросом:

– Ты правда никуда не пойдёшь?

– Правда, – ответила Аврора. – Я подумала и решила, что будет лучше, если ребёнок родиться здесь, в безопасности.

– Это очень хорошо, – сказала Ольга, – ты приняла правильное решение.

Глава 18

Попрощавшись с домочадцами, Остап с дружинниками переправился через реку, вступив во владения Никанора. Там, выстроившись в колонну, отряд двинулся на север.

Миновав на своём пути одну деревню, в середине второго дня пути, отряд вышел к крепости Никанора.

Остап, сопровождении Густава и Ратибора, подъехал к воротам.

– Эй, там! Скажи вождю Никанору, что приехал вождь Остап! – крикнул Ратибор показавшемуся стражнику.

Спустя некоторое время, ворота отворились и навстречу им вышел Никанор, в сопровождении своих людей.

– Приветствую тебя, Остап, – сказал он. – Не вовремя мы с тобой покинули Творимира. Если бы мы остались с ним то, возможно, он и Мстислав были бы живы.

– Возможно, – сказал Остап. – Но возможно и то, что мы с тобой были бы мертвы.

– Что ж, мы никогда не узнаём этого, – молвил Никанор.

– Это точно, – Остап слез с лошади и пожал Никанору руку. – У меня с собой сорок дружинников, через две недели моя мать пришлёт сюда ополчение.

– Я тоже созову ополчение в конце месяца, – сказал Никанор, – когда будут сделаны припасы на зиму.

– Значит, тогда и выступим, – сказал Остап, – а пока что,

мы должны вызнать все о том, сколько золотопольцев прибыло и где они расположились.

– Я уже знаю все это, – сказал Никанор. – Их не более двух сотен, половина – в крепости, а другая половина – в южной деревне, которую они тоже превратили в ещё одну крепость. Каждый день к ним приходят несколько лодок с припасами. То есть, на то, что они передохнут зимой от голода, рассчитывать не приходится.

– Эх... – вздохнул Остап. – У тебя есть какой-либо план?

– Конечно, – ответил Никанор. – Нужно их разделить, возьмем южную деревню в кольцо, прервём речное снабжение. А на крепость, с севера, насадет Светозар, который сумел занять северные деревни Творимира.

– Проклятый Светозар, собачий потрох... – выругался Остап.

– Именно так, – согласился Никанор, – но сейчас для нас это выгодно.

– Значит, пусть пока золотопольцы грызутся со Светозаром из-за бывших владений Творимира, а мы дождемся ополчения, – сказал Остап. Никанор кивнул головой в знак согласия, после чего они вошли в крепость, а отряд Остапа начал разбивать палатки неподалеку.

Князь Фёдор задумчиво восседал на своём троне, глядя на стоявшего перед ним Гремислава.

– Тебе, сын мой, стоит отправиться в Заречье до наступ-

ления холодов и провести там зиму, – сказал Фёдор. Гремислав всем своим видом выразил своё неудовлетворение.

– Так уж ли это обязательно? – спросил он.

– Да, – ответил Фёдор. – Это твои владения, так что сейчас, когда ты только что стал хозяином этих земель, тебе нужно быть там. Нужно показать местным варварам, что их хозяин – вместе с ними. Твоя жена поедет с тобой, чтобы у тех, кто сомневается в твоём праве править, не возникало больше вопросов.

– Эх, – вздохнул Гремислав, – хорошо.

– И ещё, – продолжил Фёдор, – помни о том, что тебе нужен наследник. Будет идеально, если он будет рождён в Заречье, тогда местные с большей вероятностью будут воспринимать его как своего, а не как захватчика.

– Да пусть только посмеют, я им бошки всем порубаю! – воскликнул Гремислав.

– Всем не порубаешь. Кем ты будешь править, если всех убьешь? – князь грозно поглядел на сына. Тот поник головой. Затем Фёдор продолжил. – Конечно, от некоторых нужно будет избавиться, но не входи во вкус, а то только навредишь себе, понял меня?

– Да, батюшка, – отозвался Гремислав, – я все понял.

– Вот и хорошо, – князь откинулся на спинку трона, – а теперь иди, готовься к отъезду.

Гремислав поклонился и вышел прочь.

Воевода Бажен вошел к себе домой и устало вздохнул. Вот уже несколько дней он усиленно тренировался со своими дружинниками, периодически выезжая с разъездами на западную границу. Это было утомительно, но ещё более его утомляло однообразие. Тренировка, разъезд, тренировка... И так по кругу.

Если раньше князь часто советовался с воеводой, учитывая мнение того по вопросам самого широкого спектра, то после провального похода в Заречье, мнение Бажена перестало интересовать князя.

Конечно, задача по охране беспокойной западной границы от возможного вторжения Вореоса являлось важной, но выглядело это так, будто князь хочет убрать Бажена с глаз долой.

Новости воевода узнавал в последнюю очередь, когда они уже становились общеизвестными. В княжеские палаты, на различные пиры и приемы, его более не приглашали.

Единственной ниточкой, благодаря которой он, в общих чертах знал, что происходит, была его жена Лада, которая продолжала часто бывать в гостях у княгини Цветаны.

После того, как воевода пообедал, и немного поиграл с детьми, Маломиром и Ярославом, Лада обратилась к нему:

– Сокол мой ясный, ты знаешь, что мне рассказала княгиня?

– Откуда, голубка моя, – отвечал Бажен. – В последнее время новости доходят до меня не так часто.

– Грустно это слышать, – сказала Лада.

– Ну, расскажи, что тебе рассказала княгиня? – попросил Бажен.

– Она сказала мне, что Гремислав с женой в скором времени уедет в Заречье и будет там править, – ответила Лада.

– Это хорошо, пусть потренируется управлять без призора, – сказал воевода. – Ведь он, рано или поздно, займёт и золотопольский престол, а если что-то пойдёт не так и поднимется восстание, то кровь восставших варваров проливать гораздо приятнее, чем кровь наших восставших соотечественников.

– Это так, но, тебе не кажется, что лучше вообще не проливать кровь? – спросила Лада.

– Безусловно, – ответил Бажен.

– В таком случае, возможно, что Гремиславу понадобится кто-то, кто сможет давать советы, если что-то пойдёт не так, – сказала Лада.

– Конечно, воевода Третьяк будет рад подсказать, в случае чего, – сказал Бажен.

– Третьяк то рад будет, – сказала Лада, – а ты?

– Что я? – озадачился воевода.

– Я же вижу, князь тебе более не доверяет, как раньше, – сказала Лада, – а ведь ты, не так давно, был самым могущественным, после князя, человеком в государстве.

– Да... – Бажен тяжело вздохнул.

– А вот Гремислав относится к тебе с большим почтени-

ем, – продолжила Лада.

– Это так, – сказал Бажен.

– Вот именно, – Лада подошла к воеводе и нежно обняла его. – Это значит то, что именно *ты* должен стать советником Гремислава.

– Что? – не понял воевода. – Я же нужен князю здесь.

– *Здесь* ты нужен князю Фёдору, а *там* – князю Гремиславу.

Бажен почесал затылок.

– Я поговорю с Фёдором на эту тему, – сказал он.

– Поговори, поговори, – молвила Лада, – а ещё поговори с Гремиславом. Убеди его в том, что он должен взять тебя с собой. И если Фёдор не согласится отправить тебя в Заречье, то пусть Гремислав переубедит его.

– Я постараюсь... – начал Бажен.

– Не постарайся, а сделаешь, – прервала его Лада. – Ранно или поздно, Гремислав станет князем Золотополя, так что это твой шанс вернуть былое влияние, пусть не при старом правителе, но при новом. Так даже лучше, ведь Фёдору ты мог дать совет, но не мог повлиять на то, чтобы он ему следовал, а на Гремислава ты можешь повлиять и, со временем, возможно, твоё могущество заметно превзойдёт то, чем ты обладал в лучшие времена при Фёдоре.

– Да будет так, – сказал Бажен, заключая жену в объятия.

– Эй, ты, князь Заречный, – сказал Пимен с нотками из-

девательства, – тут к тебе воевода Бажен пришёл.

Гремислав нехотя открыл глаза и посмотрел на Пимена.

– Что ты там говоришь? – спросил он.

– Говорю то, что пришёл воевода Бажен, – ответил Пимен.

– О! – воскликнул Гремислав. – Я сейчас выйду к нему.

– Я так и передам, – сказал Пимен, прикрывая за собой дверь. Гремислав вскочил с кровати и стал тормозить Юдифь, спавшую рядом.

– Просыпайся, к нам гость пришёл, – сказал он ей. – Приведи себя в порядок и сделай счастливое лицо.

– Хорошо, – сказала Юдифь и начала одеваться. Гремислав также быстро надел штаны и рубашку.

– Быстрее давай, – обратился он к жене, – не заставляй гостя ждать.

– Я не могу быстрее, – сказала Юдифь. Гремислав раздраженно посмотрел на неё, а затем открыл дверь наружу.

– Пимен... Пимен... – позвал он, а когда Пимен обернулся, Гремислав продолжил. – Позови какую-нибудь служанку.

После чего он обернулся к Юдифь и сказал:

– Пусть тебе помогут одеться, а я пошёл. Выходи тоже, как только будешь готова.

– Хорошо, – отозвалась Юдифь. Гремислав вышел из комнаты и прошёл в зал, где его ожидал воевода.

– Друг мой воевода! – воскликнул Гремислав, – Рад видеть тебя.

– Здравствуй, князь, – сказал Бажен.

– Да, давненько мы с тобой не виделись, воевода, – сказал Гремислав. – В тот раз это было, кажется, у меня на свадьбе?

– Именно так, – ответил Бажен. Гремислав лучезарно улыбнулся. Бажен продолжил говорить. – Я к тебе по делу.

– По какому? – спросил Гремислав.

– Я слышал, что скоро ты едешь в Заречье, – сказал Бажен, – я хотел бы поехать с тобой.

Гремислав улыбнулся ещё шире.

– Ну конечно, – сказал он. – Как в прошлый раз. Я рад, что ты едешь со мной.

– Это не совсем так, – сказал Бажен. – Ещё не известно, поеду ли я.

– В каком смысле? – поинтересовался Гремислав.

– Я сейчас пойду к твоему отцу, попрошу его отправить меня с тобой, – сказал воевода, – а если он не согласится, я хотел бы попросить тебя уговорить его.

– О чем может быть речь, – сказал Гремислав, – конечно, я уговорю его.

В этот момент в зал вошла Юдифь. Она подошла ближе и кивнула Бажену головой в знак приветствия. Гремислав увидел это и сказал:

– Это разве так нужно здороваться с благородным человеком? Кланяйся!

Юдифь поклонилась.

– Кланяйся ниже, – сказал Гремислав.

Юдифь повиновалась.

– Так то лучше, – сказал Гремислав, – но это ещё не все.

– Что я ещё должна сделать? – спросила Юдифь, после чего Гремислав отвесил ей подзатыльник.

– Поздоровайся, – сказал он.

– Здравствуй, воевода, – сказала Юдифь.

– Молодец, – сказал Гремислав жене, а затем обратился к Бажену. – Глядишь, со временем из неё и получится цивилизованная женщина.

– На это можно надеяться, – сказал Бажен.

Юдифь посмотрела на воеводу ненавидящим взглядом. Гремислав увидел это и выписал ей ещё один подзатыльник.

– Проявляй больше почтения к благородным людям, – сказал он ей. Юдифь вместо ответа метнула в него презрительный взгляд. Гремислав оттолкнул ее, девушка упала.

– Пошла прочь отсюда! – воскликнул Гремислав. – Я с тобой потом разберусь.

Юдифь молча поднялась и вышла из зала.

– Дам тебе один совет, князь, – сказал Бажен. – Не бей больше свою жену на людях. Тебя могут не правильно понять, особенно там, куда ты едешь.

Гремислав посмотрел на воеводу и улыбнулся.

– Что ж, я прислушаюсь к твоему совету, – сказал он, – но это будет сложно, если она будет продолжать оскорблять моих друзей своим присутствием.

– Что до меня, то я не был оскорблён, – сказал Бажен. Гремислав улыбнулся ещё шире и сказал:

– Если мой отец не отпустит тебя со мной в Заречье, то я уговорю его.

– Спасибо, – сказал Бажен, кланяясь, – а теперь я пойду и поговорю с Фёдором.

– Удачи, друг мой, – сказал Гремислав воеводе вдогонку.

Дождавшись времени, в которое князь Фёдор обычно начинал принимать людей Бажен вошёл в тронный зал.

– Государь, – сказал он кланяясь.

Князь посмотрел на вошедшего с выражением зубной боли на лице.

– А, это ты... – сказал он. Бажен ещё раз поклонился. Фёдор продолжил. – Ну, излагай.

– Государь, – начал воевода, – я слышал о том, что твой сын, князь Зареченский, в скором времени выезжает в свои земли, так ли это?

– Да, это так, – ответил Фёдор. Бажен слегка кивнул головой.

– Тебе не кажется, что Гремиславу может понадобиться дельный совет, в случае чего? – спросил он.

– Не волнуйся по этому поводу, – сказал Фёдор, – за ним присмотрит Третьяк.

– Ну... – протянул Бажен. – Вообще я думаю, что я больше подошёл бы...

– Больше подошёл бы для чего? – спросил князь.

– Для того чтобы стать советником Гремислава, – сказал

воевода.

– Ты хочешь отправиться в Заречье вместе с ним? – удивился Фёдор.

– Да, у нас слаженная команда, – ответил воевода.

– Да ну, – князь махнул рукой, – я помню, чем закончился ваш поход. В том, что Гремислав стал правителем тех земель, нам помогло лишь чудо.

– Но... – начал было Бажен.

– Нет, – прервал его Фёдор. – Третьяк без тебя там прекрасно со всем справится. А ты охраняй западную границу, это тоже нужное дело.

«Нужное, но бесславное», – подумал Бажен, но вслух сказал:

– Будь по твоему, государь.

Поклонившись, воевода вышел прочь.

– Ну, как все прошло? – спросил Гремислав, когда Бажен вошёл в зал.

– Князь отказал мне, – ответил Бажен. – Он сказал, что с тобой будет Третьяк, а я буду охранять западную границу.

– Это мы ещё посмотрим, – сказал Гремислав, – Я поговорю с отцом.

– Надеюсь, он услышит тебя, – сказал Бажен.

Гремислав тотчас же направился к отцу. Увидев сына, тот отвлёкся от своих дел и приветствовал его.

– Здравствуй, сын мой, – сказал он.

– Здравствуй, батюшка, – отозвался Гремислав.

– Не ожидал увидеть тебя столь рано, – сказал Фёдор.

– Я, собственно говоря, по делу, – молвил Гремислав. –

Видишь ли, батюшка, мне, в моем новом статусе, когда я останусь один на один с варварами, может понадобится совет и помощь...

– Стой, можешь не продолжать, – Фёдор взмахнул рукой. – Ко мне только что приходил воевода Бажен. Он просил меня отправить его с тобой, но я ему отказал. Тебе будет давать советы воевода Третьяк.

– Но я хотел бы, чтобы моим советником был именно воевода Бажен, – сказал Гремислав.

– Зачем тебе это надо? – спросил Фёдор. – Ты не помнишь, что в прошлый раз ваше с ним путешествие обернулось провалом?

– Помню, – ответил Гремислав.

– Вот и все, – сказал князь. – Тебе не следует полагаться на людей, которые не оправдали ожиданий. Воевода Бажен – не оправдал моих ожиданий. Воевода Третьяк – мой верный соратник. К тому же он – воевода Заречного острога, а значит Заречье – это его воеводство, он хорошо знает местные обычаи и нравы. Так что именно он будет твоим советником.

– Заречье не является воеводством Третьяка, потому что он – золотопольский воевода, а Заречье – это мои земли, – заявил Гремислав.

– Вот ты как заговорил! – воскликнул Фёдор.

– Именно, – сказал Гремислав, – ты хоть мне и отец, но я теперь тоже князь. Так что я сам могу решать, кто будет в моем окружении.

– Вот так новости, – молвил Фёдор.

Гремислав стоял в позе победителя, уперев руки в бока. Фёдор оглядел его с головы до ног.

– Пшёл прочь, – сказал он спокойно, – чтоб к вечеру и духу твоего в городе не было.

Гремислав переменялся в лице.

– Батюшка... – начал было он.

– Я чего, непонятно сказал?! – воскликнул Фёдор, вскакивая из своего кресла. – Пшёл прочь! А этому Бажену передай, что сгниет он на западной границе!

Гремислав боязливо попятился к двери.

– Вон отсюда! – крикнул Фёдор. Гремислав вылетел прочь из трапезной. Снаружи его ожидал Бажен.

– Мне не удалось убедить отца, – сказал Гремислав.

– Да я все слышал, – ответил воевода, – ничего страшного, буду стеречь западную границу.

– Не беспокойся, воевода, – сказал Гремислав, – это временно. Однажды я уговорю отца изменить своё мнение.

– Я верю твоему слову, – сказал Бажен.

После этого они разошлись.

Бажен вошёл к себе во двор, ему навстречу вышла Лада.

– Ну, что, как прошло? – спросила она.

– Я говорил с князем, он мне отказал, – сказал Бажен.

– А ты ходил к Гремиславу? – спросила Лада. Воевода грустно посмотрел на жену.

– Я ходил к нему ещё до разговора с Фёдором, обо всем договорился, – ответил Бажен, – но он тоже не смог убедить отца.

– Печально слышать такое, – сказала Лада.

– Это так... – Бажен задумчиво посмотрел в потолок. – Однако...

– Что такое, сокол? – спросила Лада.

– Да нет, ничего, – отмахнулся Бажен. – Не беспокойся, милая моя, я верну доверие князя, верно выполняя все его указания.

Лада недоверчиво посмотрела на мужа.

– Ты чего-то недоговариваешь... – сказала она. Бажен покачал головой в знак отрицания. Лада продолжила. – Говори.

– Раскусила меня, – сказал Бажен. – Я и в правду кое-что придумал, но прежде чем все расскажу, хочу кое-что уточнить.

– Ну-ну, – сказала Лада.

– Я все тебе расскажу, обещаю, – сказал Бажен, выходя со двора на улицу.

Глава 19

– Будь осторожен с этим зельем, – целитель хмуро оглядел посетителя, лицо которого было скрыто капюшоном, – один глоток и человека ждёт верная смерть.

– Удивительно, что у тебя – целителя, можно найти зелье способное убить, – сказал посетитель.

– Ничего удивительного, – ответил целитель. – Мне необходимы яды, чтобы я смог найти к ним противоядие. А вот зачем яд тебе, я даже знать не хочу.

– Вот и правильно, – сказал посетитель.

– С тебя десять рублей и, после этого, уходи, – целитель явно чувствовал себя не в своей тарелке.

– Десять рублей? Почему так дорого? – возмутился посетитель.

– Потому, что затеял ты недоброе, – ответил целитель.

– Что ж, – усмехнулся посетитель, – твоя правда.

Он достал кошель и отсчитал требуемую сумму.

– Ты меня не видел, – сказал он выходя.

– Само собой, – целитель подождал, пока закроется дверь и, после этого, вздохнул с облегчением.

Выйдя на улицу, незнакомец свернул с главной дороги и, петляя по подворотням, выбрался к западным воротам. Оглядевшись по сторонам, он отыскивал нужного человека, скрытого тенью в одном из переулков.

– Ну здравствуй, Бажен, – сказал незнакомец.

– Ты достал яд? – спросил воевода. Незнакомец показал пузырёк с прозрачной жидкостью.

– С тебя двадцать пять рублей, – сказал он.

– Так дорого? – удивился Бажен.

– Достать яд не так уж и просто, – ответил незнакомец.

– Не ври мне, Лохматый, – сказал Бажен. – Я и сам мог купить яд у целителя.

– Но тогда он бы знал, что это именно *ты* купил этот яд, – ехидно произнёс Лохматый.

Лицо воеводы скривилось в гримасе.

– Ладно, вот тебе деньги, – сказал он.

– А вот тебе яд, – сказал Лохматый, передавая пузырёк.

Бажен, однако, не взял яд. Вместо этого он сказал:

– Вот что, Лохматый, оставь его у себя, ведь именно ты устранишь того, на кого я укажу.

– Ты хочешь, чтобы я убил кого-то *таким* способом? – спросил Лохматый, указывая на пузырёк.

– Тебе что-то не нравится? – спросил Бажен.

– Мне, честно говоря, все равно, – сказал Лохматый, – но ты лишаешь меня удовольствия самому выбрать оружие.

– Ничего страшного, переживешь, – сказал Бажен.

– Уж не сомневайся, – Лохматый усмехнулся. – Говори, кого нужно устранить?

– Воевода Третьяк, – сказал Бажен. – В данный конкретный момент он находится где-то в Заречье. Сколько это будет стоить?

– Я думаю... – Лохматый сделал вид что задумался. – Триста.

– Да это же ограбление! – воскликнул Бажен. Лохматый пожал плечами.

– Иногда я промышляю и ограблениями, – сказал он, – но

это не повод орать на всю улицу.

– Ладно, – сказал воевода. – Приходи сюда завтра, я соберу деньги.

– Буду с нетерпением ждать, – сказал Лохматый удаляясь, после чего скрылся в тени переулка. Бажен посмотрел ему вслед, а потом двинулся в противоположном направлении.

Вернувшись домой, Бажен сказал Ладе, что его задумка не удалась и, поэтому, придётся остаться в Доброславграде. Лада грустно вздохнула и вернулась к домашним обязанностям.

Ночью, когда все спали, воевода залез в сундук, где хранились его сбережения и, отсчитав триста рублей, сунул их в кошель, который имел обыкновение носить с собой. После этого он лёг рядом с женой и закрыл глаза.

Следующий день ознаменовался отъездом Гремислава из Доброславграда. Князь Фёдор сухо пожелал сыну счастливого пути. Княгиня Цветана махала платочком. Толпа собравшихся за воротами людей забрасывала колонну цветами.

Князь Зареченский с женой ехали в повозке, управляемой Пименом. Далее следовал десяток конных дружинников. Следом ехали несколько телег с жёнами и детьми некоторых дружинников. Замыкал колонну отряд пеших воинов, возглавляемых Ратмиром. Всего в отряде было пятьдесят воинов.

Спустя какое-то время, отряд скрылся вдаль, а провожав-

шие начали расходиться по домам.

Воевода Бажен не присутствовал при отъезде Гремислава. В это время он вновь встретился с Лохматым на другом конце города и передал тому требуемую сумму. Лохматый заявил, что дело будет сделано в самом лучшем виде, после чего последовал по той же дороге, по которой немного ранее проехал Гремислав со свитой.

После встречи с Лохматым, Бажен тут же выехал на западную границу. Теперь он будет добросовестно выполнять свои обязанности, чтобы, после смерти Третьяка, у князя Фёдора не было сомнений в том, что он, Бажен, является верным человеком, которого можно отправить в Заречье и которому можно доверить место советника его сына.

Через четыре дня отряд Гремислава неспешно добрался до Заречного острога. В крепости оставалось лишь двадцать воинов, остальные были сейчас с Третьяком на востоке. Подгонять Гремислава было некому, поэтому он провёл в Заречном остроге ещё четыре дня, существенно сократив запасы вина в местном погребе.

В предпоследний день его пребывания в остроге, к нему на приём пришёл один человек, представившийся торговцем из Агоры по имени Агафон. Человек был абсолютно безволосый, не считая бровей, чем похож был на одного из жрецов Четырехликого. Агафон просил разрешения присоединиться к отряду Гремислава, когда тот поедет на восток, для

установления торговли с его новыми подданными.

Гремислав не был против, а лишь поинтересовался, нет ли среди товаров купца хорошего вина. Вино было. Тогда князь разрешил Агафону присоединиться к его отряду, в обмен на бочку лучшего нотостийского вина.

На следующий день, отряд Гремислава погрузился на лодки и направился вверх по Острожному притоку.

Князь Зареченский расположился на носу передней лодки и внимательно осматривался. Путешествие наводило на него скуку. Поболтать в дороге, кроме Пимена, было особо не с кем, но и тот предпочитал проводить больше времени с другими дружинниками. С женой своей Гремислав не разговаривал вообще. Был ещё Агафон, но тот плыл на своей лодке, да и о чем можно было говорить такому благородному человеку как Гремислав, с обычным торгашом?

Путь вверх по притоку занял ещё пять дней, после чего Гремислав со своими людьми, наконец-то, достиг пункта назначения – деревни, с которой когда-то началась вся эта Заречная эпопея.

Нужно сказать, что к этому времени это была уже не совсем деревня. Первые укрепления возвёл ещё сам Гремислав, в начале лета. А теперь, когда через эту деревню стали поступать припасы и подкрепления, обеспечивающие господство армии Третьяка в этой части Заречья, воевода, используя местных жителей в качестве рабочей силы, построил на этом месте новую крепость и сам обосновался в боль-

шом доме.

Узнав о прибытии Гремислава, Третьяк вышел ему навстречу.

– Добро пожаловать, князь Гремислав! – воскликнул он, подождав пока князь, в сопровождении своей свиты, приблизится. Затем Третьяк обратился к Юдифь, следовавшей за спиной Гремислава. – Добро пожаловать домой, княгиня Юдифь.

Юдифь слегка улыбнулась. Гремислав бегло оглядел новые укрепления.

– Я смотрю, ты тут основательно укрепился, – сказал он.

– Конечно, – сказал Третьяк. – Через это место осуществляется вся моя связь с внешним миром. К тому же, я хочу, чтобы не получилось так, как у вас с Баженом. Поэтому я и обосновался здесь, а не в крепости Творимира.

– Мудрое решение, – сказал Гремислав.

– Предлагаю и тебе тоже обосноваться здесь, – сказал Третьяк. – Я уже начал потихоньку возводить каменные палаты, неподалёку от большого дома. Так что, уже в следующем году ты сможешь жить здесь не хуже, чем в Доброславграде.

Гремислав ещё раз огляделся.

– Доброславград – большой, – сказал он, – а тут – только новая крепость и пара десятков старых крестьянских домов.

– Это пока что, – уверенно сказал Третьяк. – Мы тут всерьёз и надолго.

– Это несомненно, – кивнул головой Гремислав. – Ты уже

придумал название для этой крепости.

– Мы тут называем эту крепость новой, а крепость Твори-мира – старой, – сказал Третьяк.

– Новая крепость? – спросил Гремислав.

– Да, – ответил воевода. Гремислав прошёлся взад-вперёд, оглядываясь по сторонам, а затем, вдохнув полной грудью свежий воздух, сказал:

– Знаешь что, воевода, мне тут нравится. Здесь будет моя столица. Со временем она превратится в большой, новый город, поэтому, я нарекаю это место Новгородом.

– Что ж, Новгород – хорошо звучит, – сказал Третьяк. – А теперь пойдём, отпразднуем твоё прибытие.

Они вошли в новые ворота и устремились к большому дому.

В конце месяца Никанор созвал ополчение, а через пару дней после этого подошёл отряд ополченцев Остапа.

– Вот и пришло время выдвигаться, – сказал Никанор. – Жаль лишь то, что к золотопольцам пришло на днях крупное подкрепление.

– Это не должно нас останавливать, – сказал Остап. – Нужно отрубить голову гидре, пока не поздно.

– Я с тобой полностью согласен, – сказал Никанор.

На следующее утро войско, под руководством Остапа и Никанора, двинулось на север. Выйдя к Острожному при-току, они переправились на другой берег к востоку от Нов-

города. После этого начали скрытно приближаться к новой крепости, с целью застать гарнизон врасплох. К вечеру позиции были заняты. Остап и Никанор решили атаковать на рассвете.

Гремислав, в прошедшие с момента приезда дни, успел посетить Старую Крепость и вернуться обратно, в Новгород. В это же время, купец Агафон развил свою деятельность, устроив магазин в одном из домов, где торговал привезённым с собой добром, а также скупал шкуры диких зверей у местных охотников, отправляя их в Золотополье. Также, в соседнем доме он устроил трактир, где успешно спаивал местных жителей дешевым пивом.

В большой дом Агафон доставил, в качестве подарка, большую бочку дорогого нотостийского вина. Воевода Третьяк был в таком восторге от этого щедрого подарка, что начал приглашать Агафона на каждый вечерний пир.

– У меня тост, – возвестил Агафон. – За великое будущее Зареченского княжества!

– За Заречье! – подхватил Третьяк.

– За наши успехи! – Гремислав поднялся со своего места, одной рукой поднимая бокал, а другой вцепившись в плечо своей жены, сидевшей рядом, чтобы не упасть. Юдифь охнула от боли и возмущения. Гремислав осушил кубок и потребовал ещё. Остальные сделали то же самое.

– Эй, ты, музыкант, музыку! – потребовал Гремислав, а

затем обратился к своей жене. – Пойдём танцевать.

Юдифь покорно последовала за Гремиславом. За княжеской четой в пляс пустились и остальные. Третьяк вышел в центр комнаты, где отколол трепака в лучшем виде.

Один лишь Агафон не участвовать в общем веселье. Под прикрытием шума и тени, он, вдоль стен, прошёл к тому месту, которое занимал Третьяк и вылил в его кубок пузырёк бесцветной жидкости. Совершив это, он вернулся на своё место за столом.

Проделанное Агафоном осталось незамеченным почти всеми. Лишь одна Юдифь видела это.

Сообразив, что дело тут нечисто, она, как только Гремислав выпустил ее из объятий, подошла к столу и поменяла кубки Третьяка и Гремислава местами, после чего устремилась обратное к мужу.

Агафон видел все это со своего места. Он встал и хотел поменять кубки обратно, но музыка кончилась и все устремились на свои места. Момент был упущен. Тихо выругавшись, Агафон занял своё место. Он не сводил глаз с Юдифи. Юдифь, в свою очередь, не сводила глаз с бокала Гремислава.

Гремислав вновь поднялся и сказал:

– Э-э... За Заречье!

Сделав глоток, он резко выплюнул содержимое бокала на стол.

– Что за дерьмо?! – воскликнул он. Все разом уставились

на него. Гремислав, с выражением отвращения на лице, разглядывал свой кубок. – Это не тот кубок, из которого я раньше пил!

Присутствующие начали переглядываться. Гремислав, пьяным взглядом, оглядел лица окружающих. Затем, его лицо пронзила гримаса боли. Он начал яростно сплевывать, а после, вывалив язык, пальцами начал соскребать с него нечто невидимое. Все начали толпиться вокруг, но тут возник Пимен, который отгородил Гремислава от любопытных.

– Что происходит? – спросил Третьяк.

– Язык жжеца! – возвестил Гремислав, бешено взирая на воеводу.

– Лекаря сюда! – крикнул Третьяк. Кто-то из дружинников побежал за лекарем. Юдифь огляделась, пытаясь разглядеть в толпе Агафона, но не смогла этого сделать.

Вбежал лекарь и прошёл к князю.

– Уберите всех этих людей отсюда, – сказал он. Пимен, Ратмир и Третьяк вытолкали лишних людей прочь. В это время лекарь осмотрел Гремислава, у которого начался жар.

– Это яд, – сказал он.

– Я выпил отсюда... – Гремислав ткнул пальцем в кубок. Лекарь понюхал остатки содержимого.

– Судя по симптомам, это экстракт смертоцвета, – сказал он, а затем спросил у Гремислава. – Ты не глотал?

Тот отрицательно мотнул головой.

– Замечательно, – сказал лекарь. – Жить будет, если не

проглотил, а то выжгло бы все внутренности. Отнесите его в постель, на всякий случай сделаем промывание желудка, а потом я приготовлю микстуру для полного выздоровления.

Ратмир и Пимен подняли Гремислава и потащили в дружную комнату, где положили на постель. Лекарь пошёл с ними. Юдифь и Третьяк остались в большой комнате.

– Ты не видела ничего странного? – спросил Третьяк. Юдифь опустила глаза и мотнула головой.

– Нет, – произнесла девушка.

Третьяк с подозрением посмотрел на неё.

– Мне кажется ты врешь, – сказал он. Юдифь внутренне сжалась. Ей показалось, что Третьяк может прочесть ее мысли, поэтому она не поднимала свой взор.

Воевода же нависал над девушкой. Он чувствовал, что она недоговаривает чего-то важного и хотел добиться от неё правды.

В это время, за спиной воеводы послышался легкий шум шагов. Третьяк развернулся. Перед ним стоял Агафон, который резко выбросил вперёд руку, с зажатым в ней кинжалом. Третьяк не успел среагировать, лезвие воткнулось воеводе в шею. Агафон нанёс ещё два быстрых удара в ту же область. Третьяк схватился за шею, но кровь заструилась между пальцев, окрашивая кольчугу в красный.

– Она тебе действительно соврала, – сказал Агафон, глядя в глаза медленно оседавшему на землю Третьяку. – Это она хотела отравить князя. Ядом, который предназначался тебе.

Юдифь с ужасом смотрела на происходящее, не в силах произнести ни слова. Агафон отнял слабеющие руки воеводы от ран на шее и кровь из перебитой артерии забрызгала лицо купца. Третьяк тихонько захрипел, после чего, растянувшись в луже крови, замолк навеки.

Агафон шагнул к Юдифи.

– Из-за тебя все пошло не по плану, грязная девка, – сказал он.

– Я... Я буду кричать... – прошептала она.

Агафон перерезал ей горло.

– Не будешь, – сказал он, а затем нанёс несколько ударов кинжалом в живот. Юдифь начала оседать на пол. Агафон подхватил её и аккуратно положил на пол. Затем он, вытерев лицо и руки от крови, вышел на улицу. Там он прошёл к воротам и обратился к стражнику:

– Выпусти меня, я хочу провести ночь снаружи.

Агафон, время от времени, выходил из крепости после захода солнца, давая небольшие взятки. Все об этом знали, поэтому и в этот раз стражник беспрепятственно выпустил Агафона.

– Вот, – сказал купец, протягивая стражнику пару монет, – выпей за здоровье князя.

После этого он проследовал к реке и, отвязав заранее подготовленную маленькую лодку, усердно налёг на вёсла, устремившись вниз по течению.

Аврора резко открыла глаза и с глухим стоном села на кровати. Она знала, что означает этот сон. Она потеряла последнего родного человека на всей земле. Она потеряла сестру. Навсегда...

Когда лекарь промыл Гремиславу желудок и принялся готовить целительное снадобье, Пимен и Ратмир вышли в большую комнату. Уведён трупы Третьяка и Юдифи, Пимен отправил Ратмира поднимать тревогу, а сам пошёл обратно, к князю, чтобы сообщить ему о совершенном кем-то злодеянии.

Гремислав, более-менее пришедший в себя после промывания желудка, глухо застонал. Третьяк был единственным, опытным человеком в его окружении, способным давать дельные советы. А его жена... Она не любила его, он ее тоже не любил, но она была его женой, которая должна была дать ему наследника.

«Клянусь что я найду того, кто это сделал и замучаю его до смерти», – подумал Гремислав.

– Узнай, кто это сделал, – сказал он Пимену, – я хочу, чтобы ты доставил мне эту мразь живьём...

Силы покинули князя и он растянулся на кровати, со значением глядя на Пимена.

Пимен, знавший Юдифь намного лучше Гремислава, относился к ней намного лучше. Несмотря на то, что она ненавидела его, как и любого другого золотопольца, он воспри-

нял ее убийство как личное оскорбление. На смерть Третьяка же ему было наплевать. Хорошие воины погибают чуть ли не каждый день. Поглядев, со значением, в глаза Гремислава, Пимен сказал:

– Я тебе клянусь, я достану того, кто это сделал.

После этого Пимен вышел прочь из дома.

Предположив, что убийца мог уже сбежать из крепости, он отправился к воротам. Там уже был Ратмир, который расспрашивал стражника.

– Только один человек вышел после того, как солнце село, – сказал стражник. – Это был Агафон.

– И ты его выпустил? – спросил Пимен.

– Все его всегда выпуск... – сказал стражник.

– Болван! – оборвал его Пимен. – Срочно, нужно найти этого Агафона.

Несколько дружинников, которых собрал Ратмир, пустились обыскивать порт, трактир и магазин Агафона. Не найдя его там, они начали обыскивать и крестьянские дома. Безрезультатно.

В конце концов, дружинники приволокли в крепость всех тех, кто изначально приплыл с Агафоном, и начали их расспрашивать с пристрастием.

Несмотря на особое рвение установить местонахождение беглеца, все было тщетно. Агафон исчез.

Пимен вернулся в большой дом и поведал Гремиславу о том, что убийцей, вероятно, является Агафон. Гремислав

взвыл от ярости.

– А ведь это я его привёз сюда с собой! – сокрушался он. Между тем, наступало утро.

Глава 20

За ночь, армия Остапа и Никанора, незаметно, вплотную приблизилась к Новгороду. Один из отрядов, возглавляемый вождем Никанором, сумел прокрасться и затаиться возле самых ворот крепости. Этому способствовал ночной переполох. Было слышно, как золотопольцы переговаривались на башнях, обсуждая некое несчастье, произошедшее этой ночью.

Первые лучи солнца едва осветили верхушки деревьев, как ворота крепости открылись и дружинники Гремислава начали выходить из крепости в город. В этот момент Никанор дал команду атаковать.

Затаившиеся воины набросились исподтишка на ничего не подозревавших золотопольцев и начали их резать. Десяток воинов, во главе с Никанором ворвался в крепость и захватил башни, возвышавшиеся над воротами. Захват ворот позволил другим отрядам Никанора и Остапа беспрепятственно войти в крепость.

Для золотопольцев нападение стало полной неожиданностью. Варвары резали их без пощады. Лишь небольшой отряд дружинников охранявших большой дом, в числе которых были Пимен и Ратмир, оказывали слаженное сопротивление.

Никанор узнал Ратмира и крикнул ему:

– Эй, Ратмир, выходи на поединок!

Ратмир услышал это и стремительно ринулся на противника. Никанор замахнулся топором, ожидая пока Ратмир приблизится, а затем ударил. Ратмир увернулся и ударил сам. Удар получился слабым, Никанор будто даже не заметил эту царапину. Вождь занёс топор для нового удара, но Ратмир ловко отскочил в сторону, поэтому удар пришёлся в пустоту.

– Ах ты урод вертлявый! – воскликнул Никанор. В этот момент Ратмир пронзил его мечом.

Вынимая меч из тела вождя, Ратмир немного замешкался, за что и поплатился головой. Один из варваров, увидев смерть предводителя, метнул копье в спину золотопольского дружинника. Бросок был такой силы, что Ратмира пробило насквозь. Он осел вниз, уперевшись торчавшим из него копьем в землю и начал постепенно сползать по древку вниз. Воин, которому принадлежало копье, подошёл и ловким ударом топора отсек Ратмиру голову.

К этому моменту, защищавшихся золотопольцев осталось всего трое. Пимен обратился к варварам.

– Стойте! – крикнул он из последних сил. Вождь Остап, услышал это и крикнул своим людям:

– Стоять! – затем он обратился к золотопольцам. – Сдаётесь?

– А ты обещай, что оставишь всех нас в живых, – сказал

Пимен. – Тех, кто пред тобой и тех, кто внутри.

– Я клянусь, – сказал Остап, – вашим жизням ничего не угрожает.

– Тогда мы сдаёмся, – сказал Пимен.

– Замечательно, – сказал Остап. Золотопольцы сложили оружие, варвары хотели увести их, но Пимен их остановил.

– Кто здесь главный? – спросил он.

– Я, – отозвался вождь. – Меня зовут Остап.

– Мое имя Пимен, – сказал Пимен.

– Ты чего-то хотел, Пимен? – спросил Остап.

– Да, позволь мне присматривать за моим государем, пока его не выкупят, – сказал Пимен.

– За государем? – удивился Остап.

– Да, – сказал Пимен, – князь Гремислав здесь, в доме. Вчера его пытались отравить, поэтому он слаб и нуждается в уходе.

Остап немного подумал.

– Хорошо, – сказал он. – Можешь оставаться со своим князем.

После этого, Остап и его люди вошли в большой дом. Перед ними предстала жуткая картина – окровавленные трупы Третьяка и Юдифи.

– Что это такое? – спросил Остап, указывая на распротёртые тела. Пимен тяжело вздохнул и ответил:

– Вчера их убил купец из Нотостии по имени Агафон. Также он пытался отравить князя Гремислава. Причины, по-

будившие его на это, мне неизвестны, однако, если этот человек однажды попадёт мне в руки, я с него шкуру живьём спущу.

Дверь в дальнюю комнату отворилась и на пороге показался бледный Гремислав. Увидев на полу тела он тяжело вздохнул. Вождь Остап шагнул вперёд и сказал:

– Меня зовут Остап. Теперь ты мой гость, князь.

После взятия Новгорода, Остап хотел сразу двигаться на север, чтобы осадить Старую крепость. Когда он вышел из большого дома, к нему подошли несколько воинов Никанора.

– Слушай, вождь, я знаю, ты хочешь сразу идти и добить остатки золотопольцев, но мы не можем, – сказал один из них.

– Нам нужно похоронить нашего вождя и дочь Творимира, – сказал другой.

– А потом, нам нужно выбрать себе нового вождя, – сказал третий, – так что, мы не можем идти.

Остап оглядел собравшихся.

– Я понимаю, что вы хотите похоронить вождя как подобает, но если не добить наших врагов сейчас, они подготовятся к встрече и гибель Никанора будет напрасной, – сказал он. – Давайте отложим похороны на пару дней.

Воины Никанора немного посоветались между собой, потом один из них выступил вперёд и сказал:

– Нет, Остап, – сказал он, – мы никуда не пойдём.

– Как знаете, – сказал Остап. – Как бы вам не пришлось пожалеть об этом.

– Не надо нас пугать, – ответил ему воин. Остап развернулся и пошёл собирать своих людей.

Через полчаса люди Остапа уже выдвигались на север, взяв с собой князя Гремислава, которого сопровождал Пимен, в качестве заложника.

Воины Никанора, оставшись одни, собрали все трупы. Золотопольцев закопали в братской могиле в лесу. Павших соплеменников, вместе с оружием, разложили на двух больших лодках, подожгли их и пустили вниз по течению.

Для Никанора выделили отдельную лодку, туда же положили и Юдифь. После этого лодка также была подожжена и предоставлена воле волн и течений.

Проводив вождя в последний путь, воины собрались на совет, цель которого состояла в выборе нового вождя.

Основных кандидатов было двое Изяслав и Вадим. Оба были сильными и уважаемыми воинами к мнению которых прислушивались.

Изяслав всегда был на стороне Никанора, и сейчас продолжал придерживаться первоначального плана. Он предлагал тут же идти на помощь Остапу, чтобы продолжать поход против золотопольцев вместе.

Вадим же всегда спорил с Никанором и Изяславом. Сей-

час он предлагал повернуть назад, домой и, пока Остап разбирается с золотопольцами на севере, занять его беззащитные территории.

– Ты хочешь поступить с нашим давним другом Остапом так же, как Светозар поступил со Мстиславом? – спросил Изяслав.

– Мне никогда не нравился наш союз с ним, – ответил Вадим.

– Ты хочешь нарушить наш договор с Остапом? – продолжал спрашивать Изяслав.

– Договор не был заключён кем-то из нас, договор заключил Никанор. Теперь он мёртв, – сказал Вадим. – Мы можем делать что захотим.

– То, что ты хочешь сделать, называется предательством, – заявил Изяслав.

– Ты обвиняешь меня в предательстве? – спросил Вадим.

– Ты готов пойти на это, – сказал Изяслав, а затем обратился к соплеменникам. – Если вы выберете меня, то мы продолжим делать то, что делали раньше, пока Никанор был нашим вождем. Мы будем и далее союзниками Остапа. Вместе с ним мы выведем золотопольцев из Заречья. А если вы выберете Вадима, то сразу же все станете предателями.

Вадим не стал ничего говорить в ответ. Состоялось голосование, по результатам которого победил Изяслав.

Аврора сидела на своей любимой лавке возле ручья и ры-

дала, уткнувшись в плечо Ольги.

– Я должна была спасти ее, – сказала она подавленно. – Я должна была пойти с Остапом и спасти ее...

– Успокойся, – ответила Ольга, – ты не знаешь этого наверняка. Тебе просто приснился плохой сон.

– Это был не просто сон... – произнесла Аврора.

– Но ты могла ошибиться, – убеждала ее Ольга.

– Я никогда не ошибаюсь в таких вещах, – безапелляционно заявила Аврора. – Моя сестра мертва. Её убил человек без волос...

Всхлипывая, девушка уткнулась в плечо подруги. Ольга сидела молча, то и дело сочувственно вздыхая.

– Я помню... Когда я видела ее в последний раз... Я пыталась помочь ей... Бежать... Нас преследовали Гремислав и... И воевода Бажен... Будь он проклят... Я осталась, чтобы... Юдифь смогла уйти от них... – Аврора вытерла слёзы, но ,через секунду, из глаз вновь потекли ручьи. – Я помню, как она... Исчезла среди деревьев... Я надеялась, что рано или поздно мы снова встретимся... А теперь ее нет...

Девушка издала жуткий рёв, напугавший Ольгу.

– Иди ко мне, – сказала она, прижимая к себе ревущую подругу.

– Я осталась совсем одна... – прошептала Аврора тихо.

Ольга едва слышала это. Немного помолчав, она сказала:

– У тебя есть я.

– Я больше никому не нужна... – продолжала причитать

Аврора. — В моей жизни все и всегда идёт наперекосьяк...

— Дура, успокойся, — Ольга встряхнула Аврору за плечи. — Ты нужна мне. К тому же, ещё ничего неизвестно. Тебе просто приснился плохой сон. Ты поняла меня?

Ольга пристально смотрела в глаза Авроре. Та немного успокоилась и утвердительно кивнула головой.

— Да, — сказала она, — я поняла.

Ольга видела, что на самом деле Аврора ничего не поняла.

— Иди ко мне, — вновь сказала она. — Завтра я попрошу Сбыславу отправить гонца на север, чтобы он узнал, как все прошло. А сейчас, даже не смей думать о плохом.

— Угу, — Аврора вновь уткнулась в плечо Ольги и беззвучно зарыдала.

На следующее утро после взятия Новгорода, Остап и его войско вышли к Старой Крепости. Несмотря на то, что Остап спешил, остановившись только раз, чтобы переждать ночь, золотопольцы были готовы к атаке. Когда войско вышло из леса, ворота крепости были закрыты, а со стен полетели стрелы. К Остапу подошёл Густав.

— *Quid facimus?* — спросил он.

— Чего? — не понял Остап.

— *Quid facimus?* — терпеливо повторил Густав. Он указал на крепость мечом и вопросительно поднял брови.

— Чего делать будем? — спросил Остап. Густав закивал шевелюрой. Остап задумался на мгновение, а после сказал. —

Нас покинули люди Никанора, без них штурм – гиблое дело. Остаётся только надёжно обложить их со всех сторон, чтобы не получилось как в прошлый раз, а потом, предъявив им их князя, потребовать, чтобы они сдавались.

Густав согласно кивнул. Потом Остап отдал распоряжения и его люди окружили Старую Крепость со всех сторон, скрываясь за пожелтевшими деревьями от обстрела.

Остап вышел немного вперёд. Остановившись на расстоянии полёта стрелы, он громко крикнул:

– У нас ваш князь! – он сделал знак, после чего один из дружинников привёл Гремислава. Указывая на него, Остап продолжил. – Сдавайтесь и мы сохраним вам жизнь, иначе, за зиму вы передохнёте от голода. А мы спокойно подождём, пока у вас не кончатся припасы.

Из крепости раздался голос:

– У нас хватит тут еды, чтобы продержаться зиму. К тому же, мы тут хорошо устроились. У нас есть тёплые дома и надёжные стены. А что есть у вас? За зиму вы сами все передохнёте от холода и болезней, а весной к нам придут подкрепления!

– Ты забыл, что у нас ваш князь! – крикнул Остап.

– А нам отсюда не видно, кто это, – ответил голос из крепости.

– Так приходи, посмотри на него! – воскликнул Остап.

– Сам сюда иди и покажи! – ответил голос.

– Я? К вам? – изумился Остап.

– Ну не мы же к вам! – ответили из крепости.

– Я к вам не пойду! – Остап отрицательно замотал головой.

– Значит, разговор окончен, – заявил голос со стены. – Захочешь поговорить – приходи один и возьми с собой нашего князя.

Тут Гремислав сделал шаг вперёд и крикнул:

– Эй, это я, Гремислав! Их всего полторы сотни!.. – Гремислав хотел добавить что-то ещё, но Остап тут же заткнул ему рот кляпом.

Остап выругался. Теперь золотопольцы знают их численность.

Стражника, который разговаривал с Остапом, звали Бранимир. Это был опытный воин, один из тех, кто вернулся из первого похода в Заречье. Ему было все равно, кто был в заложниках у варваров, да хоть сам князь Фёдор.

Припасов осажденным хватило бы на то, чтобы спокойно пережить зиму. Стены, с момента захвата крепости, были дополнительно укреплены. Гарнизон обучен и мотивирован. Так что, Бранимир не собирался идти ни на какие переговоры с варварами.

Конечно, Бранимир сразу узнал голос Гремислава, когда тот крикнул о том, что варваров всего полторы сотни. Ненамного больше, чем у Бранимира. К тому же, варвары окружили крепость со всех сторон, а следовательно, эти полторы

сотни сейчас растянуты в цепь вокруг всей Старой крепости, на расстоянии полёта стрелы.

У Бранимира появилась идея. Он выведет большую часть своих людей через ворота и атакует, рассчитывая на внезапность, а также на то, что на данном конкретном участке, у него будет перевес в численности.

К тому же, не следует забывать и о том, что оружие у золотопольцев лучшего качества, а броня у варваров есть только у дружинников, но не у ополчения.

Ещё одним преимуществом было умение золотопольских ратников обращаться со своим оружием. Варварские дружинники тоже хорошо умеют драться, но вот ополченцы, основным занятием которых является земледелие, рыбалка и охота – нет. Все, что они умеют это стрелять из луков.

Поэтому, посоветовавшись со своими однополчанами, Бранимир принял решение атаковать.

Спустя полчаса, после того, как Остап провёл неудачные переговоры, золотопольцы начали выходить из крепости и, быстро выстроившись в боевые порядки, начали стремительно надвигаться на врага.

Когда Остап понял их замысел, его охватило отчаяние. Его войны окружали крепость со всех сторон, но здесь, куда направлялся вражеский отряд, было не более пятидесяти человек. Пока остальные доберутся сюда, здесь будут только трупы, на это много времени не потребуется.

– Стреляйте в них! – крикнул он своим людям, хотя те уже начали это делать и без команды.

Однако, стрелы почти не причиняли вреда золотопольцам, надёжно укрытым доспехами и щитами.

Расстояние быстро сокращалось. Вокруг Остапа сгрудилась кучка дружинников, готовых принять последний бой.

– *Mihi tempus venit...* – произнес Густав.

– Сомкнуть щиты! – скомандовал Остап.

Через секунду ратники сшиблись в кровавом бою.

Золотопольцы продолжали слаженно наступать. Время от времени, кто-то из них падал, сражённый копьём или мечом, но на его место тут же вставал другой, из задней шеренги. В отряде Остапа сменять павших было некому.

Прошло пару минут, а возле Остапа осталось лишь пара человек. Сам Остап получил неприятный удар по шлему, поэтому у него слегка двоилось в глазах. Он крикнул Густаву:
– За мной!

Они шаг за шагом начали отступать, оставив остальных прикрыть их отход. Оказавшись возле палатки, где содержались связанные Пимен и Гремислав, они вбежали внутрь. Ещё через минуту шум боя стих, снаружи раздались радостные голоса золотопольцев. Полог, закрывавший вход откинулся и внутрь вошли несколько дружинников во главе с Бранимиром.

Остап стоял посреди палатки, прижимая кинжал к горлу Гремислава. Рядом, Густав приставил лезвие топора к шее

Пимена.

– Стоять, а то убью! – воскликнул вождь.

– Эй-эй, эй, тише давай, – сказал Бранимир. – Погоди убивать-то, давай поговорим.

– Ну давай, – сказал Остап, – говори.

– Отпусти нашего князя, если жить хочешь, – сказал Бранимир.

– А если не отпущу? – спросил Остап. В это время Гремиславу удалось выплюнуть кляп.

– Эй, Остап, отпусти меня! – воскликнул он.

– Зачем? – спросил Остап. – Чтобы ты тут же меня прирезал?

– Да я тебе клянусь, не прирежу, – произнёс Гремислав.

– Этого мало, – сказал Остап.

– Мало? Забирай коня и вали отсюда, чего тебе ещё надо?! – воскликнул Гремислав.

– Я отпущу тебя, – сказал Остап князю, – если все мои люди смогут уйти со мной и с оружием.

В этот момент Бранимир сказал:

– Все твои люди – это вот этот человек, – Бранимир указал на Густава. – Других нет.

Остап недоуменно посмотрел на Бранимира.

– А где они? – спросил он.

– Те, кого мы не убили – разбежались, – сказал Бранимир.

– Слыхал? А теперь отпускаяй меня! – воскликнул Гремислав.

– Я уезжаю со своим человеком и с оружием, так? – спросил Остап.

– Да, – ответил Гремислав.

– На лошадях? – уточнил вождь. Гремислав кивнул головой. Остап продолжил. – В общем так, приведите лошадей к палатке, а сами отойдите подальше.

– Выполняй, – сказал Гремислав Бранимиру. Тот тотчас же вышел прочь.

Через пару минут он вернулся.

– Готово, – сказал он.

Все золотопольцы вышли из палатки и отошли подальше. Остап и Густав, держа в заложниках Гремислава и Пимена, также вышли наружу. Возле палатки стоял два коня.

– А теперь поклянись, что не станешь стрелять нам в спины, когда мы поедем, – сказал Остап Гремиславу.

– Не стану, – князь утвердительно кивнул головой. – Клянись.

– И преследовать нас никто не будет? – спросил Остап.

– Никто, – подтвердил Гремислав.

Остап и Густав подошли к коням. Переглянувшись, они одновременно отпустили пленников и мгновенно вскочили в седла. Сорвавшись с места в стремительный карьер, они быстро скрылись за деревьями на дороге, уходящей на юг.

Дружинники Гремислава освободили князя и Пимена от пут, после чего отвели их в крепость.

– Похоже, мы проведём зиму тут, в окружении враждеб-

ных племён, – сказал Пимен.

– Ничего страшного, – сказал Бранимир. – У нас много припасов и прочные укрепления.

Гремислав молча шёл по направлению к большому дому. Вдруг, он остановился.

– Бранимир, – спросил он, – сколько у тебя людей?

– В последнем бою мы потеряли восьмерых, ещё пятнадцать – ранены. У нас есть семьдесят семь готовых к бою витязей.

– Это очень хорошо, – сказал Гремислав. – Собери всех, мы идём на Новгород.

– Ты уверен? – спросил Бранимир.

– Да, – ответил князь. – Их там столько же, сколько было здесь. К тому же, они вряд ли ожидают такого от нас.

Бранимир почесал затылок, после чего пошёл собирать войско в поход. Через час, оставив в Старой крепости гарнизон в пятнадцать человек, состоящий из раненых, отряд Гремислава вышел по дороге на юг.

Глава 21

Остап и Густав нещадно гнали коней, пока солнце не село. После этого, они остановились на ночлег, а с первыми лучами солнца снова вскочили в сёдла. Через пару часов они встретились с отрядом, который Изяслав вёл под стены Старой Крепости.

– Похоже, вы куда-то торопитесь, – сказал Изяслав, когда поравнялся с Остапом и Густавом.

– Мы разбиты, – сказал Остап. – В живых остались лишь мы вдвоём.

– Не может быть, – не поверил Изяслав.

– Ну, может кто из моих людей и укрылся в лесу, – сказал Остап, – но моей армии больше не существует.

Вадим подошёл к своему вождю и посмотрел на него со значением.

– Нам не к кому более идти на помощь, – сказал он тихо, так, что услышать мог только Изяслав.

– Что нам делать теперь? – тихо спросил Изяслав у Вадима.

– Ты вождь, ты и решай, – сказал Вадим, после чего вернулся в строй.

Видя, что Изяслав перешептывается с Вадимом, Остап спросил:

– Может быть, скажешь, что думаешь делать?

– Я собираюсь идти вперёд, – сказал Изяслав. – Не поворачивать же назад.

– Это плохая идея, – сказал Остап. – Они по численности не уступают тебе.

– Ты предлагаешь дать им спокойно перезимовать? – удивился Изяслав.

– Тебе нужно было не медлить раньше, а идти со мной вместе, – сказал Остап, – а сейчас нам придётся оставить их в покое до следующего года.

– Я не буду поворачивать назад, – сказал Изяслав. – Впе-

рёд!

Колонна двинулась на север, проходя мимо спешившихся на обочине Остапа и Густава.

– Поедем домой, – сказал Остап, после чего они с Густавом вскочили в сёдла и отправились на юг.

Гремислав двигался во главе своего отряда, поэтому он первый увидел неприятеля.

– К бою! – воскликнул он. Дружинники выстроились в боевом порядке и продолжили двигаться вперёд. Противник завидел золотопольцев и начал перестраиваться. Когда дружинники подошли ближе, варвары начали обстрел. Воины Гремислава не обращали на стрелы никакого внимания, как человек под зонтом не обращает внимания на дождь.

Сблизившись ещё, дружинники метнули в варваров копья, а затем взяли за мечи. Гремислав, в компании Пимена и Бранимира, шел в последней шеренге, изредка постреливая из лука в сторону варваров.

Изяслав увидел Гремислава, когда тот в очередной раз выпустил стрелу. Взяв лук, вождь хорошенько прицелился и выстрелил.

Гремислав пронзительно вскрикнул. Изяслав издал победный клич.

– Я убил его! – воскликнул он. Дружинники видели, как князь упал, но это лишь усилило их натиск на врага.

Пимен и Бранимир подхватили князя и, оттащив подаль-

ше, осмотрели. В момент попадания Гремислав наклонил голову так, что стрела пробила верхнюю челюсть, выбив несколько передних зубов, а затем пронзила язык.

– Жить будет, – сказал Пимен. – Иди, я за ним присмотрю.

Бранимир устремился вперёд, туда где сверкали мечи и лилась кровь.

– Ну что ж, теперь ты настоящий красавчик, – сказал Пимен. Гремислав застонал от боли.

В это время, Вадим, чувствуя, что сражение проиграно, выбрался из гущи битвы и начал отходить со своими людьми на юг. Против золотопольцев остались лишь люди Изяслава, число которых непрестанно сокращалось. Спустя ещё пять минут, Изяслав, оставшийся лишь с горсткой воинов, воскликнул:

– Бежим!

Варвары бросились бежать. Дружинники Гремислава не стали их преследовать, сказывалась усталость, а также обеспокоенность за судьбу князя. Было решено встать лагерем.

Вадим вёл свой отряд без остановок, пока не добрался до Новгорода. Там он дал отдых своим людям. Некоторое время спустя из леса вышла небольшая группа людей, во главе с Изяславом.

Проследовав к большому дому, где расположился Вадим, Изяслав крикнул, остановившись на площади:

– Эй, выходи, предатель!

На пороге появился Вадим. Он зевнул и раздраженно уставился на Изяслава.

– Ты бежал и бросил нас на произвол судьбы! – воскликнул Изяслав. – Ты и твои люди обесчестили себя!

Люди Вадима хмуро обступили маленькую группу Изяслава. Вадим сказал:

– На твоём месте, я бы следил за своим языком.

– А я, на твоём месте, следил бы за своими поступками, – сказал Изяслав немного успокоившись.

Вадим со злостью посмотрел на Изяслава.

– Короче, ты теперь вождь только номинально, вся сила – у меня. К тому же, ты уже привёл наше войско к поражению, поэтому ты более недостоин править нами, – сказал Вадим, а затем обратился к собравшимся. – Я призываю вас выбрать меня вашим новым вождем!

Воины разразились одобрительными криками. Только маленькая группа сторонников Изяслава сохраняла молчание.

– Видишь, ты теперь не вождь, – сказал Вадим. – У тебя есть выбор, подчинись мне, либо проваливай!

Изяслав выругался и плюнул в сторону Вадима.

– Я лучше пойду своим путём, чем буду выполнять твои приказы, – сказал он.

– Все слышали? – спросил Вадим. – Теперь Изяслав не является нашим соплеменником. Он должен покинуть нас немедленно и больше никогда не появляться на наших землях. На тех, кто последует за ним, распространяются те же

самые условия. Все ли понятно?

– Мне все понятно, – сказал Изяслав.

– Есть ли те, кто готов покинуть наше племя вместе с Изяславом? – спросил Вадим.

Маленькая группа, сопровождавшая Изяслава, разделилась. Большая часть не хотела покидать племя. С Изяславом решились идти четверо.

– Что ж, очень жаль, что вы сделали такой выбор, – сказал Вадим. – Я разрешаю вам взять коней, но более вы ничего от меня не получите. А ежели вы ещё раз появитесь в наших землях, то мы убьём вас без сожаления.

Изяслав ничего не сказал, лишь окинул присутствующих презрительным взглядом. После этого он, со своими спутниками, вскочил на коня и покинул Новгород, отправившись на юг.

Спустя пару дней, Остап и Густав въехали в свою крепость уже после захода солнца. Стражник поначалу не признал их в темноте, но потом узнал их по голосам.

– Вас всего двое? – удивился он.

– Мы потерпели поражение, – сказал Остап печально, а затем спросил у стражника. – Сколько людей в гарнизоне?

– Шестеро, – ответил стражник.

– Я хочу, чтобы утром ты собрал их всех перед большим домом, – сказал Остап. Стражник кивнул головой. Остап и Густав оставили его на посту, а сами отправились домой.

Аврору разбудил некий шум, раздавшийся из-за занавески.

– Ты вернулся! – воскликнула Сбыслава. Аврора с трудом открыла глаза. Ольга тоже проснулась и сейчас они обе смотрели на занавеску, за которой Сбыслава продолжала радостно восклицать.

– Omnis occisus est, – послышался взволнованный голос Густава. – Duos ex nobis superstitibus.

– Замолчи, – сказала Сбыслава, – я все равно ничего не понимаю.

Аврора вышла из-за занавески.

– Здравствуй, Густав, – сказала она.

– Salve, – ответил тот.

– Кивни головой, если тебе известно хоть что-то о моей сестре, – сказала Аврора. Густав утвердительно кивнул. Тогда Аврора спросила. – Она мертва?

Густав тяжело вздохнул и снова кивнул головой.

Аврора вздохнула.

– Я хочу знать подробности, – сказала она. – Кто может рассказать?

– Ostar, – ответил Густав.

– Он здесь? – спросила Аврора. Густав кивнул в знак согласия. Аврора сказала. – Тогда я пойду к нему.

Девушка уже собиралась выйти, как ее остановила Сбыслава.

– Пусть он отдохнёт с дороги, – сказала она. – Того что случилось не исправить, узнаёшь все утром.

– Пожалуй, – сказала Аврора, – ты права.

Утром, во время завтрака, когда все заняли свои места, Остап поднялся и сказал:

– Мы были разбиты, из всех кто ушёл с нами, в живых остались лишь я и Густав, – он сделал небольшую паузу. – Вождь Никанор тоже погиб.

Ещё одна пауза. Видя, что никто не спешит задавать вопросы, Остап продолжал:

– Воины Никанора не пошли с нами осаждать Старую крепость, где укрылись золотопольцы, и те разбили нас наголову. Мы с Густавом еле ушли. По дороге назад, мы встретили воинов Никанора, те шли нам на помощь, но не успели. Они пошли на север, а мы с Густавом поехали на юг... И вот, мы здесь...

Остап умолк.

– А что с моей сестрой? – подала голос Аврора.

– К сожалению, она мертва, – ответил Остап.

– Это я знаю, – сказала Аврора. – Кто это сделал?

– А я почему знаю? – вождь раздраженно посмотрел на неё.

– Ты знал, что это важно для меня, мог бы и найти этого негодяя, – сказала Аврора. Остап скривился так, будто у него болели зубы.

Людмила, жена Остапа, спросила:

– А кто ты такая, чтобы перед тобой отчитываться?

– Это ты кто такая, чтобы так со мной разговаривать? –

Аврора поднялась со своего места и шагнула в сторону Людмилы. Та тоже поднялась и бросилась вперёд, вцепившись Авроре в волосы.

– Ах ты дрянь! – вскрикнула девушка, и отвесила противнице увесистую пощёчину. Людмила прорычала нечто неразборчивое и повалила Аврору на пол. Через секунду, девушки катались по земле, вцепившись друг другу в волосы.

Остап схватил свою жену, а Густав Аврору. Сбыслава и Ольга расцепляли пальцы противниц.

– Я не хочу тебя больше видеть, – тяжело дыша произнесла Людмила, когда Остап оттащил ее подальше. – Никогда.

– Взаимно, – ответила Аврора, после чего грязно выругалась.

– Успокойтесь вы, обе, – сказал Остап строго. – Сейчас не то время, когда нужно разделяться и ссориться. Над нами нависла угроза...

В этот момент в трапезную вошёл стражник.

– Тут прибыл отряд, говорят, что приехал вождь Изяслав, – сказал он.

– Это тот, кто теперь вместо Никанора, – пояснил Остап присутствующим. – Пусть войдёт.

Вошёл Изяслав.

– Здравствуйте, люди, – сказал он.

– Здравствуй и ты, – сказал Остап.

– Я пришёл сюда, чтобы сказать о том, что золотопольцы разбили и нас тоже, – сказал Изяслав.

– Твои слова не удивляют меня, – сказал Остап, – но повод ли это, приезжать ко мне лично?

– Нет, сам по себе это не повод, – ответил Изяслав.

– Значит есть ещё что-то, что привело тебя ко мне? – спросил Остап.

– Да, – Изяслав склонил голову и начал говорить чуть тише. – Мое племя изгнало меня, поэтому я и пришёл к тебе с теми, кто не отрёкся от меня в тяжелый час. Я прошу тебя принять меня и моих людей к себе.

Остап задумчиво смотрел перед собой.

– А кто теперь вождь? – спросил он.

– Вадим, – ответил Изяслав. – Он предал меня, уведя своих людей, во время боя с золотопольцами, поэтому у него есть боеспособный отряд человек в пятьдесят. Когда мы с тобой разделились и ты пошёл на север, а мы остались в Новгороде, он предлагал захватить твои земли, как в своё время Светозар захватил земли Мстислава, поэтому, сейчас он может объявить тебе войну, зная, что у тебя нет армии.

– Сколько у тебя людей? – спросил Остап.

– Пятеро, включая меня, – ответил Изяслав.

– Так вот, Изяслав, знай, у меня – восемь человек, включая меня. А значит, что у нас на двоих – тринадцать, – Остап обреченно покачал головой. – Мы не продержимся долго.

– Ты что-то хочешь предложить? – спросил Изяслав.

– Не хочу, но придётся, – ответил Остап. Он поднялся и продолжил. – Я велел собраться моим людям у входа, прошу всех вас присоединиться к ним.

Присутствующие поднялись со своих мест и проследовали на улицу. Там уже собрались местные жители. Остап остановился на крыльце.

– Здравствуйте все, – сказал он. – Я собрал вас здесь для того, чтобы сообщить одну плохую новость.

– Какую? – спросил один из стражников.

– Мы потерпели сокрушительное поражение на севере, – сказал Остап. – Все наши люди, что пошли со мной – мертвы.

– Да как же так?! – послышался голос из толпы.

– А вот так, – сказал Остап, а затем продолжил. – У наших ближайших северных соседей теперь новый вождь. Его зовут Вадим и он настроен захватить наши земли. У нас есть выбор: защищать свою землю до последнего вздоха, либо же поехать к нему, поклясться в верности и платить дань, а самим в это время собраться с силами. Я выбираю второй вариант.

– Это кому ты там платить собрался?! – воскликнул кто-то.

– Да что ты за вождь-то такой?! – спросил кто-то другой.

– Я требую выборов нового вождя! – заявил третий.

– Вы в своём праве, требуя выборов, – сказал Остап, – но выбора у нас особого нет. Мы либо временно примкнём к племени Вадима, либо они поглотят нас навсегда. И неважно

но, кто будет вождем на тот момент.

Голоса стихли.

– Ладно, – сказал один из стражников после некоторой паузы, – мы подождём лучших времён.

– Веди нас дальше, вождь, – заявил кто-то из собравшихся.

Изяслав хмуро смотрел на Остапа.

– А мне что прикажешь делать? – спросил он. – Вадим запретил мне появляться на его землях.

– Ничего, – ответил Остап. – Теперь ты – один из нас. Я выторгую для тебя хорошие условия.

Изяслав кивнул головой.

– Я выезжаю к Вадиму немедленно, – сказал Остап.

Вадим и его люди оставили Новгород, прихватив с собой все припасы, что могли унести с собой. Вернувшись в свою крепость, они отпраздновали своё возвращение, закапив грандиозную пьянку. На следующий день веселье продолжилось. Только на третий день Вадим начал обсуждать со своими людьми поход на юг.

В это время ему доложили, что прибыл вождь Остап и хочет переговорить.

– Вот так ситуация! – воскликнул Вадим, радостно потирая руки. – Мышь сама бежит в мышеловку!

Вадим последовал на улицу, где его ожидал Остап в сопровождении Густава.

– Так-так, кто это тут у нас, – произнёс Вадим, прищурившись. – Неужто это сам вождь Остап к нам пожаловал.

– Да, это я, – ответил Остап.

– С какими вестями ты пришёл? – спросил Вадим.

– Я пришёл к тебе с предложением, – сказал Остап.

– Хм... С каким предложением? – спросил Вадим.

– Я знаю, что ты хочешь напасть на меня, а у меня нет сил тебе противостоять, – сказал Остап, – поэтому, чтобы избежать ненужного кровопролития, я хочу присоединиться к тебе на определенных условиях.

– На каких условиях? – поинтересовался Вадим.

– Я остаюсь хозяином своей земли и ты не вторгаешься в мои владения, – сказал Остап.

– А взамен что я получу? – спросил Вадим.

– А взамен я буду платить тебе по двадцать рублей в месяц, а также, при необходимости, мои люди будут сражаться на твоей стороне.

– Это все хорошо, – сказал Вадим, – но двадцать рублей – это как-то маловато. Давай сто двадцать.

– Побойся богов, – укоризненно произнёс Остап. – Тридцать.

– Ну, знаешь ли, это несерьёзно, – Вадим плюнул в сторону. – Давай хотя бы сто.

– Сорок, – сказал Остап.

– Ты издеваешься? – Вадим упёр руки в пояс. – Девяносто.

– Сорок пять, – сказал Остап.

– Восемьдесят, – сказал Вадим. – Это мое последнее слово.

– Пятьдесят, – не останавливался Остап.

– Ты не слышишь меня? – раздраженно спросил Вадим. – Я сказал, что моя последняя цена – восемьдесят.

– Но у нас нет таких... – начал Остап.

– Или плати восемьдесят, или я твои кишки на пику намотаю, – заявил Вадим.

Остап с ненавистью посмотрел на Вадима.

«Когда-нибудь, я заставлю тебя пожалеть об этом», – подумал он. Помолчав немного, Остап произнёс:

– Ладно, твоя взяла. Пусть будет восемьдесят.

– Деньги будешь присылать к полнолунию, – сказал Вадим, – иначе, я, со своими людьми, приду к тебе в гости.

Остап кивнул головой, после чего они с Густавом вскочили на коней и умчались прочь.

– Он требует восемьдесят рублей в месяц, – сказал Остап.

– Сколько?! – воскликнула Сбыслава.

– Восемьдесят... Это очень много, – сказал Остап, – всех наших денег хватит на два месяца. Но больше и не нужно – придут холода и до весны нас никто не потревожит.

– Зато весной они заявятся сюда, – возразила Сбыслава. – Что тогда мы будем делать?

– Не знаю... – сказал Остап. – Но я что-нибудь придумаю.

– Хочется в это верить, – молвила Сбыслава, – иначе нас

всех ждёт рабство или смерть.

Остап оставил мать в одиночестве, а сам вышел на улицу. С неба падали редкие капли дождя, а с деревьев срывались красные и жёлтые листья. Остап обошёл вдоль стен крепости, а затем вернулся в большой дом. Мысли не шли в его голову. Будущее, ожидающее его следующей весной, было туманным. Ни денег, чтобы откупиться, ни воинов, для того, чтобы отбить атаку, у него не было.

«Поживем – увидим, что да как обернётся», – подумал он, после чего скрылся в своей комнате.

На кровати лежала Людмила. Он лёг рядом и обнял ее. Людмила открыла глаза и посмотрела в глаза мужу. Она ничего не сказала, но Остап прочитал тревогу в ее глазах.

– Ничего не бойся, – сказал он ей. – Я сделаю все, чтобы ты и наши дети были в безопасности.

Людмила благодарно кивнула и снова закрыла глаза. Остап тоже закрыл глаза.

«Буду наслаждаться каждым мгновением, – подумал он. – Кто знает, сколько мне ещё осталось...»

В этот момент он уснул.

Холод пришёл внезапно, ещё не все листья успели осыпаться с могучих деревьев. Пользуясь этим, Остап, заплативший лишь раз, решил больше не платить Вадиму. Вадим обещал своим людям, что подобное поведение не останется без-

наказанным.

Изяслав со своими людьми спокойно влился в племя Остапа. Кроме того, вернулись несколько воинов, которые считались погибшими в бою под Старой Крепостью. Было их двенадцать человек. Среди них был и Ратибор.

Беременность Авроры протекала нормально. По предложению Сбыславы, для неё построили новый дом, для того, чтобы девушка как можно реже пересекалась с Людмилой, женой Остапа. В этот новый дом, помимо Авроры, заселилась Ольга, которая помогала подруге по хозяйству.

Несмотря на страх окружающих перед тем, что их ждёт с приходом весны, Аврора была достаточно спокойна. Временами, она даже подшучивала над всеми, высмеивая общее тревожное настроение. Однажды, она сказала Остапу, что возможно он зря беспокоится о будущем, так как она, Аврора, знает кое-кого, кто может помочь. Остап не отнёсся к серьёзно к словам девушки, которую считал склочной истеричкой.

В это время, Гремислав назначил Бранимира воеводой Старой крепости, а Пимена – воеводой Новгорода. Рана князя зажила, но лицо осталось обезображено жутким шрамом. Кроме того, из-за выбитых стрелой зубов и сожжённого ядом языка, Гремислав начал слегка шепелявить.

На севере периодически случались стычки с разведчиками Светозара, а с юга золотопольцев более никто не беспокоил.

Князь Фёдор, узнав о битвах, в которых войска его сына одержали славные победы, радовался как ребёнок. Те, кто видел его в те дни, говорили, что князь будто бы помолодел лет на десять. О здоровье сына, в отличие от жены, Фёдор мало беспокоился. Князь успокаивал Цветану тем, что шрамы только украсят Гремислава в глазах его подданных.

Воевода Бажен, узнав о смерти Третьяка и Юдифи от рук неизвестного убийцы, на всякий случай перевёз свою семью из столицы в небольшой острог на границе с Вореосом, где он сам жил в последнее время. Узнав, что ни Гремислав, ни Фёдор о нем особо не вспоминают и, совершенно определено, не собираются назначать его советником, он решил, что при случае, неплохо было бы избавиться от них обоих.

Так завершился этот год. Семь тысяч пятьсот тридцатый от сотворения мира.